

**КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАСПИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

«ӘДІЛЕТ» ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ «ӘДІЛЕТ»

№ 4, 2020

Алматы

Каспийский общественный университет
Научные труды «Әділет»
№ 4, 2020.

Журнал издается с 1996 года
Периодичность издания 4 номер в год

Журнал зарегистрирован Национальным агенством по делам печати и массовой информации РК

Регистрационное свидетельство № 9774-Ж от 19.12.2008 г.

Подписной индекс 75779

Главный редактор – к.ю.н. Калимбекова А.Р.

Редакционная коллегия:

Баймаханов М.Т.(Республика Казахстан)

Paul Varul (Эстония)

Диденко А.Г. (Республика Казахстан)

Елюбаев Ж.С. (Республика Казахстан)

Журсимбаев С.К. (Республика Казахстан)

Ильясова К.М. (Республика Казахстан)

Карагусов Ф.С. (Республика Казахстан)

Караев А.А. (Республика Казахстан)

Кузнецова Н.С. (Украина)

Лисица В.Н. (Российская Федерация)

Мороз С.П. (Республика Казахстан)

Ниязова А.Н. (Кыргызская Республика)

Нусенов Ж.М.(Республика Казахстан)

Подопригора Р.А. (Республика Казахстан)

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия)

Самарходжаев Б.Б. (Республика Узбекистан)

Сүлейменов М.К. (Республика Казахстан)

Тамара Зарандиа (Грузия)

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия)

Учредитель:

Учреждение образования «Каспийский общественный университет»

Ответственный редактор

Калимбекова А.Р.

Адрес:

050021, РК, г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09

Электронная почта: akalimbekova@mail.ru

Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. Ответственность за достоверность фактов и сведений в публикациях несут авторы. При использовании материалов ссылка на журнал «Научные труды «Әділет»» обязательна. Рукописи не возвращаются.

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 08.01.2021

Формат 60x84/8

Печать офсетная

Типография «Delta Print»

050004, пр.Абылай хана, 60, офис 613.

СОДЕРЖАНИЕ

№4. 2020 г.

- 6 **Информация о журнале «Научные труды «Әділет»**
 Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет»
- 7 **Редакционная коллегия журнала «Научные труды «Әділет»**
- 8 **Обращение к читателям**
- ЮБИЛЕЙ**
- 9 **Караеву Алипаше Агахановичу 55 лет**
- 11 **Журсимбаеву Сагиндық Кемаловичу 80 лет**
- КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО**
- 16 **Қараев А.А., Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Конституциялық, әкімшілік құқық және мемлекеттік басқару бөлімінің бас ғылыми қызметкері, Каспий қоғамдық университетінің Жария құқық институтының жетекші ғылыми қызметкері, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, доцент; Калимбекова А.Р., Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры, Каспий қоғамдық университетінің Жария құқық институтының жетекші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты. ЗАҢ ШЫҒАРУ ПРОЦЕСІН ЖЕТІЛДІРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ БАҚЫЛАУДЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ**
- ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС**
- 22 **Мороз С.П., декан Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доктор юридических наук, профессор. О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**
- 33 **Shaimerden Chikanayev, Partner of GRATA International Law Firm, LL.M. PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN KAZAKHSTAN: EVOLUTION OF THE GOVERNMENT POLICY AND REALITY OF PPP DEPLOYMENT. PART I**
- ТРУДОВОЕ ПРАВО**
- 40 **Чингисбаева А.Е., сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, м.ю.н. ДЕЙСТВИЯ РАБОТОДАТЕЛЯ В ПЕРИОД КАРАНТИНА**

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

- 45 **Satbayeva A.**, *candidate of law sciences, associated professor of High School of Business and Law of Kazakh National Agrarian Research University; Amanzholov Zh.M.*, *candidate of law sciences, associated professor of High School of Business and Law of Kazakh National Agrarian Research University.* **ENVIRONMENTAL PROTECTION IN AGRICULTURE: PROSPECTS FOR APPROXIMATION OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE EURASIAN UNION**

КЛАССИКА ЮРИСПРУДЕНЦИИ

- 53 **Еренов А.Е.** Глава 1. Понятие и сущность эффективности природоохранительного законодательства

Трибуна молодого ученого

- 74 **Ершова А. С.**, *магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета.* **ФУНКЦИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

- 81 **Кайратұлы Ж.**, *магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета.* **СРОК ПРОБАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ЕГО ВИДЫ**

- 84 **Мустафанова Э.Н.**, *магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета.* **О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАБОТЫ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ**

- 91 **Самат А.Б.**, *магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета.* **ПОНЯТИЕ СПОРТИВНОГО ПРАВА. ПРЕДМЕТ И МЕТОД СПОРТИВНОГО ПРАВА**

- 97 **Тлепова М.Ж.**, *магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета.* **ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОПРОСОВ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ**

- 102 **Файзрахманов М.Р.**, *магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета.* **ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ**

- 108 **Ануарбекова К.А.**, *магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета.* **СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА И ДЕПОЗИТА**

- 113 **Низамединов Р.А.**, *магистрант Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета.* **ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ В МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

- 117 **Успешное участие команды Высшей школы права «Эділет» Caspian University в ежегодном игровом судебном процессе AIFC Court**
- 118 **Успешное участие команды Высшей школы права «Эділет» Caspian University в VII Международном студенческом конкурсе имени Михаила Григорьевича Розенберга по международному коммерческому арбитражу и занятие Проскуриной Кристиной I места в номинации «Лучший оратор – представитель ответчика»**
- 120 **Студенты Высшей школы права «Эділет» Caspian University заняли призовые места в Республиканской предметной олимпиаде по Юриспруденции**
- 122 **Студент 4 курса Высшей школы права «Эділет», Caspian Dream Team – Грешников Кирилл – победитель республиканского конкурса на соискание студенческих стипендий Фонда Нурсултана Назарбаева**
- 124 **Успешное участие команды Высшей школы права «Эділет» Caspian University в online IAC Mock Arbitration Moot**
- 125 **Участие студентов Высшей школы права «Эділет» в Осенней школе «Введение в немецкое право»**
- 126 **Игровой судебный процесс по семейному разбирательству в рамках реализации условий меморандума о взаимном сотрудничестве Caspian University и суда**
- 128 **Победа команды Высшей школы права «Эділет» Caspian University на платформе молодых ученых VIII Международного форума «Антиконтрафакт-2020»**
- 129 **Некролог
Памяти Даулетовой Софьи Ормановны**
- 131 **Авторлар туралы мәліметтер
Сведения об авторах
Information on the authors**
- 134 **Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Эділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования).**
- 137 **Контакты и адрес редакции, телефон**
- 137 **Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Эділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Эділет»

Калимбекова Асель Рахатовна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП «Эділет» Каспийского университета. В 2001 году окончила с отличием Казахскую Государственную Юридическую Академию с присвоением квалификации юрист. В 2001 г. была принята на должность преподавателя на кафедру Теории и истории государства и права АЮА КазГЮУ. С января 2003 г. по декабрь 2004 г. стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права КазГЮУ. С 2003 г. по 2008 г.- младший научный сотрудник Института государства и права КазГЮУ, а с 2009 г. по февраль 2011 г. научный сотрудник Института государства и права Казахского национального университета имени аль-Фараби. В сентябре 2009 года успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений. С 2011

года ассоциированный профессор кафедры публично-правовых дисциплин КОУ (позднее ВШП «Эділет»). Имеет более 40 опубликованных научных трудов. С мая 2015 года назначена на должность главного редактора журнала «Научные труды «Эділет».

Информация о журнале «Научные труды «Эділет»

Журнал «Научные труды «Эділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время состав редакционной коллегии журнала входят академики НАН РК Баймаханов М.Т., Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., Журсимбаев С.К., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал с 2015 года воплощает новую концепцию развития и стратегии, в соответствии с которой планируется превратить журнал в один из ведущих научных журналов в сфере юридической науки в Казахстане и за рубежом.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Редакционная коллегия журнала**«Научные труды «Эділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Эділет» Каспийского общественного университета

Калимбаева Асель Рахатовна. Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Каспийского общественного университета

Редакционная коллегия

Баймаханов Мурат Таджи-Муратович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Paul Varul (Эстония) Доктор права

Диденко Анатолий Григорьевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Елюбаев Жумагельды Сакенович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Журсимбаев Сагиндык Кемалович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ильясова Куляш Муратовна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Карагусов Фархад Сергеевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Караев Алипаша Агаханович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, доцент

Кузнецова Наталия Семеновна (Украина). Академик Академии правовых наук, доктор юридических наук, профессор, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Лисица Валерий Николаевич (Российская Федерация). Доктор юридических наук, доцент

Мороз Светлана Павловна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ниязова Анара Натуевна (Кыргызская Республика). Доктор юридических наук, доцент

Нусенов Жолдасбек Муслимович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, ректор Каспийского общественного университета

Подопригора Роман Анатольевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия) Доктор права, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Самарходжаев Батыр Билялович (Республика Узбекистан). Доктор юридических наук, профессор

Сүлейменов Майдан Кунтуарович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Тамара Зарандиа (Грузия). Доктор права

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия). Доктор права

Уважаемые читатели!

В очередном номере «Әділеттің» ғылыми еңбектері - «Научные труды «Әділет» Caspian University, Вашему вниманию представлены наиболее интересные статьи наиболее актуальные и представляющие научный и практический интерес статьи ученых по различным направлениям казахстанской юриспруденции.

Мы рады со страниц журнала поздравить видных ученых казахстанской юриспруденции, которые на протяжении многих лет также входят в состав редакционной коллегии журнала «Научные труды «Әділет» профессоров Журсимбаева Сагиндык Кемаловича с юбилеем -80 лет и Караева Алипашу Агахановича со знаменательной датой -55 лет!

В этом номере мы представляем Вашему вниманию расширенную рубрику «Классика цивилистики». Традиционно в рубрике «Классика цивилистики» публиковались научные статьи, работы, выдержки из монографий видных казахстанских и зарубежных ученых цивилистов, которые внесли достойный вклад в развитие юридического образования и цивилистической науки.

В этот раз рубрика носит название «Классика юриспруденции» и нами предпринята попытка расширить рубрику путем публикации научных работы видных представителей казахстанской и зарубежной юридической науки в различных сферах права.

В 2020 году мы отмечаем 75 летие Великой Победы и рубрику мы хотели бы посвятить памяти ветерана ВОВ, академика НАН Республики Казахстан, д.ю.н., профессора - Абдуали Ереновича Еренова. Его научная и педагогическая деятельность насыщена яркими событиями и он оставил после себя много благодарных учеников и последователей. Абдуали Еренович остался в памяти учеников скромным, и одновременно жизнерадостным человеком, которого окружали коллеги, единомышленники. Последние годы были отданы Институту государства и права МН-АН РК и Институту государства и права КазГЮУ. В стенах Института государства и права КазГЮУ и мне повезло познакомиться с Абдуали Ереновичем и меня поразила его скромность и внимание к нам, молодым ученым. Он много внимания уделял своим ученикам, делу воспитания и обучения студентов и молодых ученых, щедро делился советами на основании своего жизненного опыта.

Мы представляем Вашему вниманию работу Абдуали Ереновича - выдержку из коллективной монографии касательно совершенствования природоохранного законодательства. Проблемы, поднятые ученым, и пути решения, предложенные им, не потеряли, на наш взгляд, своей актуальности и на сегодняшний день и надеемся будут интересны читателям и в наше время.

Также в данном номере опубликованы статьи, посвященные государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан, что весьма актуально в период пандемии, когда проблемы в осуществлении предпринимательской деятельности испытывают предприниматели как в Казахстане, так и по всему миру; исследованиям в сфере гражданского законодательства.

Следует отметить, что журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время в состав редакционной коллегии журнала входят академики НАН РК Баймаханов М.Т., Сүлейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., Журсимбаев С.К., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Главный редактор

Асель Калимбекова

ЮБИЛЕЙ

Караеву Алипаше Агахановичу 55 лет

Уважаемый Алипаша Агаханович!

Коллектив Каспийского университета и Высшая школа права «Әділет» с чувством глубокого уважения и признательности поздравляет профессора Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета, кандидата юридических наук, доцента Караева Алипашу Агахановича с 55-летним юбилеем и желает здоровья, счастья, благополучия, творческого долголетия и дальнейших успехов в научной и педагогической деятельности!

На протяжении многих лет все мы знаем Вас как деятельного и известного ученого в сфере конституционного права. Ваш юбилей - это, несомненно, важная дата, которая несёт в себе опыт прожитых лет и мудрость, накопленную годами. Много сделано, получен огромный жизненный опыт, но Вы еще полны сил! Вы человек, который умеет своей внимательностью и чуткостью сплотить коллектив. Душевность и понимание проблем молодых и старших коллег удачно нашли свое сочетание с профессионализмом и стратегическим пониманием действительности.

Вы прошли большой путь и внесли существенный вклад в дело развития казахстанского юридического образования. Окончив в 1992 г. юридический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова, Вы начали свою трудовую деятельность с должности старшего преподавателя кафедры конституционного права КазГЮУ. На Ваше становление как будущего ученого и педагога оказали значительное влияние творческое и научное общение с такими видными учеными-правоведами Казахстана, как С.З. Зиманов, Г.С.Сапарғалиев, М.Т.Баймаханов, А. Н. Таукелев, Н.А. Шайкенов, и многими другими. За время преподавания в КазГЮУ и ВШП «Әділет» Вы честно и добросовестно служили делу образования. Вы и сейчас отдаете немало сил и энергии делу обучения и воспитания студенческой и научной молодежи. Целые поколения студентов-юристов выросли на Ваших лекциях и приобщились к миру юридической науки. Ваш талант лектора и комментатора конституционного законодательства высоко оценивается всеми, кому довелось слушать Ваши лекции. **Вы замечательный педагог по призванию и наставник студентов и молодых ученых.** Многие поколения студентов помнят Ваше доброжелательное отношение и поддержку, вспоминают Вас как человека, всегда готового делиться своими глубокими знаниями в сфере конституционного права.

Мы знаем Вас как человека большой души и безграничного трудолюбия. Вы внесли большой вклад и в развитие правовой науки, защитив в 2001 году диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Эффективность конституционного контроля в РК: вопросы теории и практики». Ваши исследования в сфере конституционного и избирательного права получили широкое признание не только в Казахстане, но и далеко за его пределами. В 2013 году Вам было присвоено ученое звание доцента ВАК, а в 2015 г. решением Ученого Совета КОУ Вам было присвоено академическое звание профессора КОУ.

Богатый научный опыт и знания находят отражения в публикации результатов исследований. Вы глубокий исследователь проблем современного конституционного права, актуальных проблем обеспечения конституционной безопасности, избирательного права. Вы автор многих различных публикаций, учебников и учебно-методических пособий для школьников и студентов юридических вузов и факультетов, в том числе монографий «Правовая охрана Конституции: традиции демократического конституционализма и опыт Казахстана» (2010), «Конституционная безопасность РК: состояние, проблемы и механизм обеспечения» (2017), соавтор двух комментариев Конституции Республики Казахстан (2004 и 2007), монографий «Проблемы согласованно-

го функционирования органов государственной власти РК и системы сдержек и противовесов» (2006). «Совершенствование политической системы в условиях модернизации казахстанского общества» (2010), «Формирование и совершенствование политической системы в условиях модернизации казахстанского общества» (2012). Ваши глубокие и вдумчивые рецензии и отзывы на работы отечественных и зарубежных ученых – правоведов также вызывают всегда неизменный интерес в кругу коллег. Ваше отношение к жизни и делу является прекрасным и вдохновляющим примером, для нас всегда большая радость общаться с Вами, заряжаться Вашим оптимизмом, энергией, добротой.

Вас отличает большой профессионализм, целеустремленность, ответственное отношение к делу, высокая трудоспособность, креативность. Глубокие познания в праве и широкий диапазон интересов, чувство юмора и поэтический дар, умение облечь в стихотворную форму свои меткие жизненные наблюдения неизменно вызывают восхищение коллег.

По-прежнему Вы остаетесь бодрым, веселым, излучающим жизненную энергию, Вы, как никто другой, умеете радоваться и ценить каждое мгновение, наслаждаться каждым днем и дарить окружающим свет и позитив. Вы замечательный семьянин, вместе с супругой Вы вырастили замечательных детей, у Вас прекрасные внуки, и Вы всегда находитесь в окружении родных и друзей, коллег.

Впереди еще много лет творческих решений, открытий, возможностей добиться в жизни всего, чего можно пожелать, которые поможет Вам осуществить большой жизненный опыт, знания, а также Ваша целеустремленность и уверенность в своих силах. И в этот замечательный День Вашего рождения желаем Вам удачи и везения, душевного равновесия и творческого потенциала, дороги к цели без препятствий, чтобы всегда на все хватало сил, терпения и мудрости!

Желаем Вам не останавливаться на достигнутом, идти вперед к новым целям, вести за собой других, используя свой богатый творческий потенциал и возможности богатого жизненного опыта! Пусть каждый миг в жизни несет только счастье и удачу!

Ректор

Нусенов Ж.М.

Журсимбаеву Сагиндыку (Сакен) Кемаловичу 80 лет

Коллектив Каспийского университета, Высшая школа права «Әділет», редакционная коллегия журнала «Научные труды «Әділет» от всего сердца поздравляет с 80-летним юбилеем нашего глубокоуважаемого коллегу, члена редакционной коллегии журнала «Научные труды «Әділет», доктора юридических наук, профессора Журсимбаева Сагиндыка Кемаловича!

Будучи на протяжении многих лет членом редакционной коллегии журнала «Научные труды «Әділет», Сагиндык Кемалович приложил много усилий для развития журнала.

Сагиндык Кемалович видный государственный деятель, Государственный советник юстиции 3-го класса в отставке, Экс-депутат Верховного Совета РК, председатель комитета. Он яркий ученый, внесший глубокий вклад в развитие казахстанской юриспруденции, а также практик, обладающий большим опытом.

Заслуги Сагиндыка Кемаловича были отмечены государством, он является: Почетным работником прокуратуры СССР, Почетным юристом Казахстана, Почетным ветераном МВД и ГП РК, Почетным профессором Академии правоохранительных органов при ГП РК, Почетным гражданином Аральского района Кызылординской области.

Вручение Генеральным прокурором РК Нурдаулетовым Г.Д. профессору Журсимбаеву С.К. в присутствии ветеранов прокуратуры в Прокуратуре г.Алматы Благодарственного письма Президента РК К.К Токаева, нагрудного знака, а также ценных подарков

Профессор Журсимбаев С.К. с Генеральным прокурором РК Нурдаулетовым Г.Д.

На страницах рубрики нам приятно отметить важные и яркие вехи в биографии Сагиндык Кемаловича и опубликовать статью заслуженного юриста Казахской ССР Василия Побияхо о своем друге.

С 1962 по 1965 годы Сагиндык Кемалович проходил военную службу в должности заместителя командира взвода в составе Группы советских войск в Германии (ГСВГ).

В 1971 г. он успешно окончил заочное отделение юридического факультета КазГУ. К моменту окончания учебы с мая 1970 г. работал следователем прокуратуры Актюбинской области, а с 1973 г. – следователем по особо важным делам при Прокуроре Казахской ССР. Затем – прокурор следственного управления Прокуратуры Республики, судья Алматинского областного суда, Семиреченский транспортный прокурор, первый заместитель прокурора г. Алматы, Юго-Восточный (Алматинский) региональный транспортный прокурор, заместитель министра внутренних дел РК, заместитель Генерального Прокурора РК, заместитель председателя Гос.комитета по ценовой и антимонопольной политике, Начальник департамента Генеральной прокуратуры РК.

Экс-депутат Октябрьского районного совета, Алматинского городского Совета, Верховного Совета РК (председатель комитета по судебно-правовой реформе и правам человека).

В 1998-2000 гг. – член Комиссии по правам человека при Президенте РК.

В 2001-2004 гг. – директор Института изучения проблем законности, правопорядка и повышения квалификации кадров органов прокуратуры при Генеральной прокуратуре РК (ныне Академия правоохранительных органов).

Сагиндык Кемалович на протяжении многих лет был профессором Высшей школы права «Әділет», приложив много сил в обучении студентов, магистрантов и докторантов в стенах Каспийского университета. В настоящее время Сагиндык Кемалович является профессором Университета Нархоз, но неизменно поддерживает все общественные и научные мероприятия высшей школы права «Әділет», принимает участие в работе научных конференций и остается деятельным членом редакционной коллегии журнала «Научные труды «Әділет».

Член диссертационного совета Академии МВД РК. Почетный профессор Академии правоохранительных органов при ГП РК. Член редакционной коллегии журнала «Заң және заман».

Имеет более 170 опубликованных научных трудов, в том числе 2 монографии, 7 учебников и 3 научных изданий. За последнее три года опубликовано более 30 научных трудов.

Василий Побияхо,
заслуженный юрист Казахской ССР

СЛОВО О ДРУГЕ

Мои воспоминания о юристе с большой буквы, верном товарище, коллеге, порядочном человеке, видимо, надо начать с нашего знакомства. Вот прошло уже почти пятьдесят лет, как нас свела судьба в одном здании, в одной должности – следователя по особо важным делам при Прокуратуре Казахской ССР

Если говорить, что это за должность – коллеги называли кратко «ВАЖНЯК» и тогда на весь Казахстан нас было всего восемь. Это самая высочайшая когорта следователей, которым поручали расследовать дела особой важности, находящиеся на контроле в высших инстанциях страны, либо резонансные по своей значимости в обществе, объёму и многоэпизодности. Как правило, «важняки» подыскивались из областей, где проявили свои лучшие качества, более молодого возраста с великолепными характеристиками, обладающие организаторскими способностями, честные, неподкупные, и естественно, с высшим юридическим образованием.

Всеми этими качествами обладал, как выяснилось в дальнейшей работе, Журсимбаев Сагиндык Кемалович. Его я впервые увидел осенью 1973 года, когда он был назначен на должность «важняка» и прибыл из прокуратуры Актюбинской области. Что мне запомнилось в работе в первые годы следователя Журсимбаева С.К., так это его способность в самых сложных ситуациях разобраться с системой доказательств, выстроив ее так, что ни один из обвиняемых не ушёл от ответственности.

Также он обладал незаурядным мастерством расположить допрашиваемых лиц к откровенному разговору. Одно из первых и сложных уголовных дел ему с успехом удалось расследовать в марте 1974 года, в районе Шетпе, Мангышлакской области, когда группа должностных лиц центральной сберкассы совершила хищение денежных средств в особо крупном размере.

Весной 1973 года я занимался делом по обвинению во взяточничестве председателя Кызылординского горисполкома. Тогда нам с Журсимбаевым удалось по крупицам собрать доказательства, а ещё вернуть главного «свидетеля» к первоначальным изобличительным показаниям. В этом была заслуга и моего товарища - Сагиндыка Кемаловича.

Одним из самых сложных и многоэпизодных дел середины 70-х годов в Казахстане стало дело о хищениях в совхозах Чимкентской и Джамбулской областей. Группу возглавил следователь Хитрин Юрий, но основная работа, а она была связана с казахским языком, допросы, очные ставки, предъявление обвинений, всё это легло на плечи С.К. Журсимбаева. По делу были осуждены более 100 человек.

Очередным наиболее важным и значимым уголовным делом, в котором активное участие принял Журсимбаев С.К. это дело о незаконном выделении квартир за взятки Управлением капитального строительства (УКС) Алма-Атинского облизполкома.

Не могу умолчать, что на нас оказывалось колоссальное давление. Основной фигурант Кошкин Юрий организовал, по нынешним меркам, преступное сообщество, и вовлёл в него несколько должностных лиц.

Через четыре месяца, пока мне довелось руководить группой, мой друг Сагиндык Кемалович вошёл со всей скрупулёзностью в детали и эпизоды. Поэтому, когда в конце августа 1976 года я попал в стационар скорой помощи прямо из кабинета, он не только возглавил группу, но к моему выходу смог умело практически завершить расследование. Поскольку уже к этому времени между мной и Журсимбаевым С.К. сложились доверительные отношения, и я убедился в нём, как в глубоко порядочном, неординарном, честном человеке, то мы делились сокровенными мыслями о сращивании отдельных ответственных номенклатурных работников с криминалитетом.

В результате проведённой работы председатель облизполкома покинул Казахстан, а первый секретарь обкома был переведён в другую область. После чего наши пути с Сагиндыком Кемаловичем разошлись, он стал работать прокурором следственного управления прокуратуры Респу-

блики, а в 1979 году его назначили судьей Алма-Атинского областного суда. Мне известно, что в период работы судьёй ни один приговор, вынесенный Журсимбаевым, не был изменён, либо отменён, что свидетельствовали о его профессионализме и порядочности, которая для него и является высшим судьёй. Впоследствии он стал районным прокурором, затем первым заместителем прокурора г.Алматы, а в 1984 г. его перевели на самостоятельную работу - Алматинским (позднее названным Юго-Восточным региональным) транспортным прокурором.

В это же время для меня настали дни испытаний, когда отдельные лица из прокуратуры Республики и областного комитета партии, под предлогом «очищения» рядов, летом 1986 года, устроили на первого заместителя прокурора Алма-Атинской области настоящую травлю и гонения.

В этой ситуации Сагиндык Кемалович поступил как самый порядочный человек, живущий по законам совести. Он обратился к прокурору Казахской ССР Елемисову Г.Б., который согласился с предложением Журсимбаева назначить меня заместителем Алма-Атинского транспортного прокурора.

Хочу отметить, что в период работы в транспортной прокуратуре был сцементирован дружный, рабочий коллектив во главе с Журсимбаевым С.К. Большая заслуга его и то, что он, будучи на коллегии в Москве добился приема Первого заместителя Генерального Прокурора СССР Н.А. Баженова и согласия на открытие в узловой станции Арысь второй транспортной прокуратуры в Чимкентской области - Арысской транспортной.

Летом 1988 года неожиданно для всего коллектива, Журсимбаев С.К., как один из опытных прокурорских работников, знавший не понаслышке следственную работу, назначается заместителем министра внутренних дел. Это выдвижение и доверие, в первую очередь, было связано с усилением роли следствия в проводимом в рамках МВД СССР и союзных республик эксперимента по подготовке к созданию следственных комитетов. Могу с полной уверенностью сказать, и в этом мы убедились в практической работе, выбор Журсимбаева С. на должность заместителя министра был своевременным и достойным. Впоследствии по инициативе заведующего отраслевым отделом Алма-Атинского горкома партии Сулейменова К.Ш. и Журсимбаева С.К. я стал сначала начальником следственного отдела ГУВД Алма-Аты, а позже заместителем начальника Следственного управления МВД Казахской ССР. О нашей совместной работе в МВД Казахстана отмечу буквально двумя фактами, характеризующими Журсимбаева С.К. как способнейшего организатора следствия в системе МВД суверенного с декабря 1991 г. государства.

Первое – ещё в 1990 году в целях поднятия статуса следователей и следственных аппаратов Сагиндык Кемалович добился самого, я считаю, важного – создания Главного следственного управления МВД (ГСУ), а в областях следственных управлений. В результате начальники следствия по рангу сравнялись с другими заместителями начальника УВД, а также укрепления института самостоятельных дознавателей. Особого внимания заслуживает создание им при МВД Учебного Центра для следователей, где сотрудники обучались методике расследования по определенным категориям преступлений, с выдачей соответствующего удостоверения. Второе. Он как хороший организатор понимал, что существующая практика расследования дел не способствует успешному выполнению задач уголовного процесса. Для решения таких задач необходимо кардинальное изменение, создание единого следственного органа. Поэтому под руководством Журсимбаева С.К. в 1990 году и в начале 1992 года были проведены два масштабных республиканских совещания руководителей следствия и лучших следователей. В январе 1992 года идею создания Следственного Комитета поддержало более 83 процентов анкетированных респондентов. Однако наши совместные усилия спустя четыре года были реализованы далёкими от следствия людьми.

В начале 1992 года Журсимбаев С.К. вернулся в свои пенаты, став заместителем Генерального Прокурора Республики Казахстан, а спустя год он выдвинул свою кандидатуру в депутаты Верховного Совета. Я посчитал за честь быть его доверенным лицом в избирательном округе, и мы успешно прошли это испытание. Сагиндык Кемалович был избран депутатом Верховного Совета, а затем коллеги доверили ему стать председателем Комитета по судебнo-правовой реформе и правам человека. Это ко многим обязывала Журсимбаева С.К. выражать свою истинную позицию, говорить честно при любых обстоятельствах.

Не каждый на это способен, а он смог в самый сложный исторический момент сказать правду о

ропуске Парламента, и эта правда стоила ему в какой степени дальнейшей карьеры. Знал я и его тягу к научной работе, ещё в самом начале своего взлёта. В 1980 году он на основе практической следственной работы убедился в несовершенстве уголовно-процессуального законодательства по уголовным делам, возвращённым на дополнительное расследование и при ознакомлении обвиняемых с материалами дела, когда сроки содержания под стражей были не отрегулированы. В связи с этой проблемой Журсимбаев подготовил аналитическую статью, которая была опубликована во Всесоюзном журнале №5 «Социалистическая законность». Выводы, изложенные в статье, поддержала Генеральная Прокуратура СССР и внесла в Верховный Совет СССР предложение об изменении и дополнении в этой части УПК. Впоследствии Журсимбаев С.К. по приглашению на тот момент Генерального прокурора Республики Казахстан Хитрина Ю.А. возглавил Департамент этого надзорного органы страны, а позже стал директором Института усовершенствования Генеральной Прокуратуры. Он еще тогда увидел, что гуманитарные учебные заведения, в особенности вузы, специализирующиеся в сфере юридического образования, нуждаются в специфических учебниках для будущих правоведов. Как опытный прокурор и ученый-правовед, одним из первых в 2003 году издал учебник «Прокурорский надзор в Республике Казахстан», где ему удалось дать исчерпывающий перечень функций органов прокуратуры, раскрыть многофункциональную роль и значение прокурорского надзора в нашем обществе, обеспечить оптимальное сочетание фундаментальности учебника и необходимой для процесса обучения конкретики и практического опыта. Данный учебник выдержал несколько изданий и как дисциплина сейчас преподается во многих учебных заведениях страны.

Хорошим подспорьем для практических сотрудников является его монография «Законность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства», а также учебники «Организация досудебного расследования в РК», «Уголовно-процессуальное право» и «Правоохранительные органы». Его научные интересы чрезвычайно разнообразны, и ряд работ посвящены самым разным проблемам. Очень полезны его учебники «Конституционное право зарубежных стран», комментарии к Закону РК «О прокуратуре» 2017 г., а также его многочисленные статьи о деятельности института Омбудсмана, о проблемах борьбы с коррупцией, предложения по вопросам института уголовного преследования и дальнейшего совершенствования органов правосудия.

Его авторитет позволил стать в разные годы членом диссертационных советов КазНУ имени Аль-Фараби, Академии МВД РК, Академии правоохранительных органов. В настоящее время Журсимбаев С.К. - профессор известного в стране «Университета Нархоз» и, являясь ветераном органов прокуратуры, продолжает участвовать в общественной жизни и воспитании будущих кадров правоохранительных органов. Должен отметить его неиссякаемую энергию и компетентность, простоту в общении и порядочность.

Многочисленные научные труды (170) Журсимбаева Сагиндыка Кемаловича свидетельствуют о его трудолюбии и неординарных способностях, с кем мне посчастливилось вместе трудиться. В наступающем юбилее – 80-летием мы, твои друзья и коллеги, желаем ещё больше творческих мыслей и крепкого здоровья.

**Печатается по
«Заң және Заман»
№ 6 (228) 2020
С. 37-40**

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ӘОЖ 342.565

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-4-16-21

А.А.Караев¹

¹ з.ғ.к., Заңнама және құқықтық ақпарат институты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан,
Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: ali_agahan@mail.ru

А.Р. Калимбекова²

² з.ғ.к., Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: akalimbekova@mail.ru

ЗАҢ ШЫҒАРУ ПРОЦЕСІН ЖЕТІЛДІРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ БАҚЫЛАУДЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ МӘСЕЛелЕРІ

Аңдатпа

Мақала ішінде заңдарды алдын-ала конституциялық бақылау конституциялық құрылысты тиімді қорғаудың, заңнаманың бірлігін қамтамасыз етудің және заңнамалық саласында Президент пен билік тармақтары арасындағы мүдделерінің тепе-теңдігін сақтаудың құралы ретінде зерттеледі.

Қазіргі заманғы құқықтық жүйелер әртүрлі себептермен жағдайларға байланысты конституцияға уақытылы және кәсіби тексеруді қажет ететін көптеген заңнамалық актілерді қамтиды. Авторлар саяси жүйенің тұрақтылығын қамтамасыз ететін құрал ретінде әрекет ететін Конституциялық Кеңестің шешімдеріне, конституциялық бақылаудың рөліне, сондай-ақ Конституциялық Кеңестің заңның Конституцияға қайшы келеді деп тану жағдайда заң шығарушының құзыретіне жанама түрде «ену» мүмкіндік берілетіндігі сияқты кемшіліктерге назар аударады. конституциялық бақылау заң шығарушыны және заң шығару процесінің басқа қатысушыларын Конституцияның нормалары мен қағидаларын сақтауға міндеттейді, сонымен қатар саяси тәжірибені ескере отырып, белгілі бір шектеулерін қояды. Парламент актісін конституциялық емес деп жариялау конституциялық жауапкершілік нысандарының бірі болып табылады. Осы саладағы бақылауды заң шығару процесіне қатысатын жоғарғы органдардың жұмысының сапасының көрсеткіші ретінде қарастырған жөн деген қорытынды жасалады. Алдын ала бақылау тәртібінде Парламент қабылдаған, бірақ заңды күшіне енбеген, конституцияға сәйкес еместігі танылған заңға қатысты Конституциялық Кеңес актісінің құқықтық сипатын анықтау мәселесін назар аударылады. Әр түрлі құқықтық дәстүрлер тәжірибе үстінде «конституцияға қайшы» түсінігін әр түрлі түсіндіруге әкелгендігі жайлы қорытынды жасалды, ал негізгі айырмашылықтар негізінен бақылау нысандары мен қабылданған шешімдердің салдарына қатысты.

Түйінді сөздер: конституция, конституциялық бақылау, Конституциялық Кеңес, нормативтік құқықтық акт, билік, заңнама, тұжырымдама, конституциялық жауапкершілік, Парламент, өкілеттіктер, билік тармақтары, атқарушы билік, заң шығарушы билік, заң шығарушы.

А.А.Караев¹

**¹ к.ю.н., Институт законодательства и правовой информации
Республика Казахстан, Нур-Султан,
Каспийский общественный университет, Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: ali_agahan@mail.ru**

А.Р. Калимбекова²

**² к.ю.н., Каспийский Общественный университет, Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: akalimbekova@mail.ru**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье исследуется предварительный конституционный контроль законов как действенный инструмент эффективной охраны конституционного строя, обеспечения единства законодательства и поддержания баланса интересов между Президентом и ветвями власти в законотворческой сфере.

Современные правовые системы, в силу различных причин и обстоятельств, содержат множество законодательных актов, нуждающихся в своевременной и профессиональной проверке на предмет конституционности. Авторами обращается внимание на роль конституционного контроля, решений Конституционного Совета, которые выступают в качестве средства, при помощи которых обеспечивается стабильность политической системы, а также на недостатки, когда Конституционному Совету дается возможность в случае признания закона несоответствующим Конституции косвенно «вторгаться» в компетенцию законодателя. Конституционный контроль обязывает законодателя и других участников законодательного процесса не только соблюдать нормы и принципы Конституции, но и налагает определенные ограничения с учетом политической практики. Признание неконституционным акта Парламента выступает одной из форм конституционной ответственности. Делается вывод, что контроль в этой сфере, нужно рассматривать и как индикатор качества работы высших органов власти, вовлеченных в законодательный процесс. Обращается внимание на определение юридической природы акта Конституционного Совета, в порядке предварительного контроля, признающего несоответствующим закон, принятый Парламентом, но не вступивший в законную силу. Также сделан вывод, что различные правовые традиции на практике породили неодинаковое толкование понятия «неконституционности», и основные различия в основном касаются форм контроля и последствий принятых решений.

Ключевые слова: конституция, конституционный контроль, Конституционный Совет, нормативный правовой акт, органы власти, законодательство, концепция, конституционная ответственность, Парламент, полномочия, ветви власти, исполнительная власть, законодательная власть, законодатель.

A.A. Karaev¹

**¹ candidate of law sciences,
the Institute of Legislation and Legal Information Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan;
Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: ali_agahan@mail.ru**

A.R. Kalimbekova²

**² candidate of law sciences,
Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: akalimbekova@mail.ru**

THEORETICAL ISSUES OF CONSTITUTIONAL REVIEW AS A TOOL FOR IMPROVING THE LEGISLATIVE PROCESS

Annotation

The article examines the preliminary constitutional control of laws as an effective tool for effective protection of the constitutional order, ensuring the unity of legislation and maintaining a balance of interests between the President and the branches of government in the legislative sphere.

Modern legal systems, for various reasons and circumstances, contain many legislative acts that need timely and professional verification for constitutionality. The authors draw attention to the role of constitutional control, decisions of the Constitutional Council, which act as a means by which the stability of the political system is ensured, as well as to the shortcomings when the Constitutional Council is given the opportunity to indirectly "invade" the competence of the legislator if the law is recognized as inconsistent with the Constitution. Constitutional control obliges the legislator and other participants in the legislative process not only to comply with the norms and principles of the Constitution, but also imposes certain restrictions, taking into account political practice. Declaring an act of Parliament unconstitutional is one of the forms of constitutional responsibility. It is concluded that control in this area should be considered as an indicator of the quality of the work of the highest authorities involved in the legislative process.

Attention is drawn to the determination of the legal nature of the act of the Constitutional Council, in the order of preliminary control, which recognizes the law adopted by the Parliament as inappropriate, but which has not entered into legal force. It is also concluded that different legal traditions in practice have given rise to different interpretations of the concept of "unconstitutionality", and the main differences mainly relate to the forms of control and the consequences of decisions taken.

Key words: constitution, constitutional control, Constitutional Council, normative legal act, authorities, legislation, concept, constitutional responsibility, Parliament, powers, branches of government, executive power, legislative power, legislator.

Парламенттің заңнамалық актілері - мемлекет қоғамдық қатынастардың кең спектрін реттейтін, ішкі құқықтық тәртіпті орната-тын, жоғары және жергілікті органдардың, азаматтардың, қоғамдық бірлестіктер мен ұйымдардың құқықтық мәртебесін белгілейтін, сыртқы саясаттың жүзеге асырылуын қамтамасыз ететін, мемлекетаралық қатынастарға қатысуға мүмкіндік беретін күші жеткілікті құралдар болып табылады.

Осыған байланысты заңдарды алдын-ала конституциялық бақылау конституциялық құрылысты тиімді қорғаудың, заңнаманың бірлігін қамтамасыз етудің және заңнамалық саласында Президент пен билік тармақтары арасындағы мүдделерінің тепе-теңдігін сақтаудың ең тиімді құралы болып табылады.

Бақылаудың бұл түрі алдын ала да, кейінгі тәртіпте де жүзеге асырылуы мүмкін. Ол Ресей, Беларусь, Украина, Литва, Әзірбайжан, Венгрия, Словакия, Испания және басқа елдердің конституциялық бақылау органдарының маңызды функциясы болып табылады.

Қазіргі заманғы ғалымдардың пікірінше, осы саладағы бақылаудың келесі артықшылықтары бар: біріншіден, бұл билікті бөлу принципін қорғауға тікелей бағытталған; екіншіден, қолданыстағы заңнаманың тұрақтылығы мен бірлігіне ықпал етеді; үшіншіден, конституциялық бақылау органына заң шығарушының билік тармақтары

арасындағы өкілеттіктерді біржақты қайта бөле салу әрекеттерін тежеуге мүмкіндік береді.

Мысалы, Ганс Кельзен айтуынша «заңның абсолюттіүстемдігі жағдайында заңдар арасында қайшылықтар болмауы керек» деп санайды, сондықтан бұл саладағы конституциялық бақылау сұранысқа ие емес. Бірақ та, қазіргі заманғы құқықтық жүйелер әртүрлі себептер мен жағдайларға байланысты конституцияға уақытылы және кәсіби тексеруді қажет ететін көптеген заңнамалық актілерді қамтиды.

Конституциялық Кеңестің шешімдері бұл жағдайда саяси жүйенің тұрақтылығы мен негізгі конституциялық ережелеріне «қол сұғылмаушылықты» қамтамасыз ететін құрал ретінде әрекет етеді. Конституциялық Кеңес құқықтық рәсімдер арқылы Парламентті қоғамдық тұрақтылыққа нұқсан келтіретін радикалды қадамдардан «тежейді». Бір партиялық саяси режим жағдайында конституциялық бақылау, сонымен қатар, «заң шығарушының монополиялық диктатурасына» қарсы қосымша кепілдік ретінде қарастырылуы керек.

Оның басты кемшілігі, егер ол заң Конституцияға сәйкес келмейді деп танылса, заң шығарушының құзырына жанама түрде «енуге», «парламенттік басқаруды үзіп тастауға» және белгілі бір дәрежеде конституциялық емес акт қабылдаған депутаттық корпустың кәсіби деңгейіне күмән

келтіруге Конституциялық Кеңеске мүмкіндік береді.

Бұл жағдайда Парламентке қосалқы ықпал етіліп, ол тек Конституциялық Кеңес тарапынан ғана емес, сонымен бірге қоғамдық және саяси бірлестіктер тарапынан әділ сынға ұшырайды. Бұл фактор депутаттар арасында негативті реакция тудырып, қарым-қатынасты шиеленістіріп, жағдайды тым саясаттандыруы мүмкін.

Парламент актісін конституциялық емес деп тану конституциялық жауапкершілік нысандарының бірі екендігіне де назар аударған жөн. Мұндай жағдайларда Конституциялық Кеңес заң шығарушыға қосымша «қателіктер бойынша жұмыс» жүргізу қажеттілігін, болашақта конституцияны бұзудың қайталануын болдырмау үшін мұқият болуды ескертеді. Сонымен қатар, бақылау түріне байланысты «ескертулер» тек заңның мазмұнына ғана емес, сонымен қатар заң шығарушының кәсіби деңгейінің жеткіліксіздігіне байланысты жіберілуі мүмкін формальды қателіктерге де қатысты болуы мүмкін. Заңды Конституцияға қайшы деп танудың құқықтық салдары Президенттің оған қол қоюына және жариялауына тыйым салу болып табылады.

Сондықтан, жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, осы саладағы бақылауды, сонымен қатар, заң шығару процесіне қатысатын жоғарғы органдардың жұмысының сапасының көрсеткіші ретінде қарастырған жөн. Сонымен қатар, Кеңес олардың сәйкессіздігін неғұрлым аз таныған сайын, Парламент құрамының (және белгілі бір дәрежеде заң жобаларының негізгі жеткізушісі болып табылатын Үкіметтің) кәсібилігі соғұрлым жоғары болады және керісінше, заңдардың Конституцияға сәйкес келмейтін деп жиі танылуы олардың төмен сапасының көрсетіп қана қоймай, сонымен қатар депутаттық корпус пен Үкімет аппараттарының құқықтық сауатсыздығын көрсетеді. Сонымен, конституциялық бақылау заң шығару процесіне қатысушылар арасындағы мүдделердің тепе-теңдігін сақтап, сапасыз заңдармен күресу құралы ретінде қарастырылады.

Әрине, конституциялық бақылауды жүргізген кезде Конституцияны қорғаудың алғашқынысанның саяси құрамдас бөлігін ескеру қажет, өйткені конституцияға сәйкестігіне заңды қарастыру туралы мәселенің көтерілуі белгілі бір дәрежеде жоғарғы конституциялық

инстанцияға жүгініп, «әділеттілікті» қалпына келтіруге және қалаған мақсаттарыңызға жетуге үміттенетін депутат фракциялардың саяси күрестің жалғасы болып табылады.

Мүмкін, қазіргі саяси жағдайларда осы мәселелерін ескеру онша маңызды емес, бірақ болашақта, саяси климат өзгерген кезде, Конституциялық Кеңес осы факторларды ескеруге мәжбүр болатындығы мүмкін.

Бақылаудың бұл нысанындағы басты мәселе - қабылданған заң ішінде белгілі бір дәрежеде заң шығарушының және атқарушы биліктің компромисстік ерік білдіруі көрініс тапты. Егер даулы заң конституциялық емес деп танылса, Парламенттің Конституциялық Кеңестің шешіміне бағынудан басқа амалы жоқ, өйткені оның қолында Конституциялық Кеңеске ықпал ете алатын тиімді тетіктер жоқ.

Бұл облыста бақылау жүзеге асыру ұлттық өкілдігі сипатына дәсеретеді. Конституциялық құқықта заң шығарушылар заңдарды талқылау және қабылдау кезінде бастапқыда ұлт мүдделерінің өкілі ретінде конституцияны бұзу мақсатын ұстанбайды деген болжамға негізделген «заң шығарушының адал ниеттілік презумпциясы» әрекет етді, оған сәйкес, керісінше, заң шығарушы оның жұмыс өнімдері Конституция негізінде қабылдануына және оған қайшы келмеуін қамтамасыз етуге тырысады. Ғалымдардың пікірінше, бұл презумпцияны қолдану «юриспруденция саласында ықтималдық теориясының әрекетін белгілі бір дәрежеде сипаттайтын құқықтық мемлекеттің конституциялық қағидасының нормативтік мазмұнын құрайтын міндетті талаптардың бірі болып табылады» [1, 27 б.] .

Бұл көзқараста халықтың жалпыға бірдей ерік-жігерін білдіретін құқықтың жоғары күші тұжырымдамасы көрінісін табады. Осы алғышартқа сүйене отырып, халық сайлаған (өкілді) билік органдарының актілеріне күмән келтіруге болмайды деген абстрактылық болжам бар. Мұндай дәстүр Ұлыбритания, Канада және бірқатар өзге елдерде қалыптасты, осы елдерде сот билігі Парламент актілерін жоюға құқылы емес.

Алайда, құқықтың негізгі қайнар көзі позитивті құқық болып саналатын елдерде жоғары билік органдардың актілері алдынала және кейінгі тәртіпте конституциялық тексеруден өтуі мүмкін. Кез-келген презумпция, әсіресе заң шығару саласында, абсолютті бола алмайды және сондықтан әрекет етуінің белгілі бір шектері болуы қажет.

Осы қағиданы ескере отырып, Конституциялық Кеңес заңдарды қарау кезінде істің барлық мән-жайларын ескеріп, Конституцияны, конституциялық құрылым негіздерін, жеке тұлғаның құқықтары мен бостандықтарын қорғау мақсатында, заңдарды зерттеудің мүмкін болатын варианттары қолдануы керек.

Сондай-ақ, заңдардың конституцияға сәйкестігін анықтаған кезде, Конституциялық Кеңес олардың халықаралық шарттарға сәйкестігін анықтауға құқығы болмаса да, әсіресе азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қозғайтын немесе шектейтін заңдарды қарау кезінде өз шешімдерінде оларға сілтеме жасауға, критерий ретінде оларды қолдануға құқылы екенін атап кету жөн. Осыған байланысты конституциялық бақылау заң шығарушыны және заң шығару процесінің басқа қатысушыларын Конституцияның нормалары мен қағидаларын сақтауға міндеттейді, сонымен қатар саяси тәжірибені ескере отырып, белгілі бір шектеулерін қояды.

Бақылаудың осы нысанның тиімділігі интерпретатор (түсінік берушінің) дау тудырған заңды талдай отырып, конституциялық құқық негізделетін қағидаларын ғана емес, сонымен қатар жалпыға ортақ жалпы құқықтық қағидаларды, әсіресе әділеттілік, тиімділік, пропорционалдылық, сабақтастық және жеке тұлғаның мүдделерінің басымдығы сияқты қағидаларын ескеріп, қолдана білу қажет.

Алдын ала бақылауды жүзеге асырған кезде Конституциялық Кеңес заңның конституцияға сәйкестігін келесі параметрлер бойынша тексеруге құқылы: құзыреті тұрғысынан, нысаны мен мазмұны, қабылдау тәртібі және қол қою тәртібі бойынша. Бұл санаттар жиынтығы бойынша Конституцияның үстемдігін қамтамасыз етуге, биліктің бөлінуі және адамның конституциялық құқықтары мен бостандықтары қағидаларын қамтамасыз етуге бағытталған. Бұл функцияның кепілдік әлеуеті құқықтық жүйеге белгілі бір динамизм мен дәйектілік береді, заң шығару процесі субъектілерін біліктілігін арттыруға мәжбүр етеді, конституциялық емес актілерді құқықтық кеңістіктен алып тастайды, заңнаманы оңтайландыруға мүмкіндік береді, Конституцияның мемлекеттің құқықтық және саяси өміріндегі маңызды рөл туралы тұрақты идеяларын туғызады.

Мұндай шешімдердің құқықтық табиғаты туралы мәселеге қатысты атап кетуіміз қажет, нормативтік сипаттағы Конституция нормаларын ресми түсіндіру жөніндегі қаулылардан

айырмашылығы, конституцияға сәйкестігіне қатысты шешімнің өзі акт ішінде құқықтық қатынастар субъектілері үшін жалпыға міндетті және ерікті нұсқама бар норманы қамтиды. Мысалы, профессор Н.В. Витрук осы мәселені қарастыра отырып, атап өтеді: «заңның немесе басқа нормативтік құқықтық актінің Конституцияға қайшы келетінін танытын конституциялық соттардың шешімдері оның күшін бір уақытта жоятын *арнайы норма* болып табылады. Заңның немесе басқа нормативті актінің Ресей Конституциясына сәйкестігіне қатысты анықталған фактісі енді басқа ешкіммен орнатыла алмайды және барлығы оны мойындау қажет» [2, 106 б.] .

Бұл жағдайда қолданыстағы заңдар құқық қолдану тәжірибесі барысында дау тудыра бастаған кезде конституциялық сот әділеттілігіне тән кейінгі конституциялық бақылау туралы сөз айтылады. Алайда, алдын ала бақылау тәртібінде Парламент қабылдаған, бірақ заңды күшіне енген, конституцияға сәйкес еместігі танылған заңға қатысты Конституциялық Кеңес актісінің құқықтық сипатын анықтау қиынырақ. Ол «Конституцияға сәйкестікті немесе сәйкессіздікті тану» нормативтік сипатта болады ма деген сұраққа жауап беру қажет. Конституциялық Кеңес өз шешімімен жалпыға міндетті ереже тударатындықтан, осы сұраққа жауап оң болып келеді. Біріншіден, егер мұндай заңның Конституцияға сәйкес келмейтіндігі анықталса, оған қол қою және сәйкесінше күшіне енгізу мүмкін емес; екіншіден, Кеңестің шешімі заңның конституцияға сәйкестігіне қатысты белгісіздікті жояды; үшіншіден, елдің заң шығарушы органының нормашығару құзыреті туралы мәселе шешілуде, төртіншіден, елдің жоғарғы заң шығарушы органының қызметіндегі конституциялық заңдылық режимі қамтамасыз етілді.

Заңнамалық актілердің Конституцияға сәйкестігін белгілей отырып, Конституциялық Кеңес кейбір позитивті функцияларды да шешеді. Ол заң шығару процесіне қатысып қана қоймай, қоса заң шығарушы ретінде де әрекет етеді, оның құқықтық ұстанымдары қолданыстағы заңнаманы жетілдіру үдерісіне ынталандырушы әсер етеді, осылайша заң шығару процесіне қатысушылардың конституциялық мәдениеті мен құқықтық санасы артады.

Сонымен қатар, Конституцияға сәйкес емес заңдарды мойындай отырып, Кеңес конституциялық заңдылық режимін

қамтамасыз етіп қана қоймай, сонымен бірге депутаттық корпусының кәсібилігіне күмән келтіріп, оның беделіне және заң шығарушының ар-ұжданының презумпциясына нұқсан келтіретіндігін атап өту маңызды. Сол арқылы Конституция қорғау механизмінің құрамдас бөлігі ретінде мемлекеттік биліктің жоғарғы органдарының конституциялық жауапкершілік проблемасының өзектілігі де анықталады.

Сонымен бірге Конституциялық Кеңестің негізгі өкілеттіктерінің бірі бола отырып, бақылаудың бұл нысаны теориялық және практикалық маңыздылығы бар бірқатар сұрақтарды тудырады. Біздің ойымызша, ең алдымен, Конституциялық Кеңес «Конституцияға сәйкестік» сөз тіркесінің мағынасын өзі ұғыну қажет. Заңдарға баға беру кезінде оны анықтайтын санаттар, өлшемдер қандай болуы керек - Конституцияның нормасы немесе оның идеялары мен қағидалары, заңның қабылдануына әсер ететін заң шығару процесіне қатысушылар, тарихи жағдайлар, әлеуметтік күтулер және тағы басқа факторлар, мүдделер ескерілу қажет пе деген мәселелерге назар аударылу қажет. Ішкі мотивацияның шектері, конституциялық процеске қатысушылардың жеке сенімдері мен көзқарастары, саяси мақсаттылығы және тағы басқа сұрақтар да аса маңызды.

Заң Конституцияға сәйкес деп таныла алатын, бірақ сонымен бірге өзінің мазмұны бойынша заң шығарушының қиялынан әлдеқайда

бай, Конституцияның 4-баптың 1-тармағында белгіленгеннен гөрі күрделі және көп қырлы болатын, нормативтік құқықтық актілермен қатар табиғи құқықты да қамтитын Құқыққа қайшы келетін жағдайлар кездесу мүмкін. Құқықтық тәсілдерді нақты түсініп, ізірлеусіз, заңдар мен басқа да нормативтік құқықтық актілердің «Конституцияға сәйкестілігін анықтау» мәселелерін тиімді шешу проблемалы болып көрінеді.

Мысалы, әр түрлі құқықтық дәстүрлер тәжірибе үстінде «конституцияға қайшы» түсінігін әр түрлі түсіндіруге негіз болды. Мысалы, жүз жыл бұрын ағылшын, француз және американдықтардың бұл тұжырымдаманы түсінуінде белгілі бір айырмашылықтар бар деген пікір айтылды. Мысалы, ағылшын үшін - «бұл заңның конституцияға қайшы екендігі туралы Парламент спикері айтқан пікір»; француз үшін - «оны айыптауды болжайтын заңның конституцияға қайшы екендігі туралы мәлімдеме»; ал американдық үшін, керісінше, «Конгресс актісінің конституцияға сәйкес еместігі оның жарамсыз деп саналғанына қарамастан оны айыптауы міндетті емес» [3, 123-125 бб.]. Қорытындылай келе, содан бері бұл тұжырымдаманы бағалау тәсілдері біршама жақындағандығын атап кетуіміз қажет. Негізгі айырмашылықтар негізінен бақылау нысандары мен қабылданған шешімдердің салдарына қатысты, мысалы, заң мен заң шығару процесінің тиімділігі туралы ғылыми пікірталастарды күшейтуге байланысты.

Пайдаланылған қайнар көздерінің тізімі:

1. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного суда России как новый источник гражданского права // Журнал Закон. – 2006. – № 11. – С. 27.
2. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 годы): Очерки теории и практики. – М.: Городец–издат, 2001. – С. 106.
3. Курис Э. Субъекты с правом обращения в Конституционный Суд // Конституционное правосудие. – М., 2005. – № 2. – С. 123–125.

References:

1. Gadzhiev G.A. Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo suda Rossii kak novy istochnik grazhdanskogo prava // Zhurnal Zakon. – 2006. – № 11. – S. 27.
2. Vitruk N.V. Konstitutsionnoye pravosudiye v Rossii (1991–2001 gody): Ocherki teorii i praktiki. – M.: Gorodets–izdat, 2001. – S. 106.
3. Kuris E. Subyekty s pravom obrashcheniya v Konstitutsionny Sud // Konstitutsionnoye pravosudiye. – M., 2005. – № 2. – S. 123–125.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 346.26

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-4-22-32

С.П. Мороз¹
¹ д.ю.н., профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: spmoroz@list.ru

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан. Уделяя внимание рассмотрению вопроса, каким образом менялись подходы законодателя к тому, какой субъект может быть отнесен к субъектам малого предпринимательства, а какой – к субъектам среднего или крупного предпринимательства и какие критерии использовать при этом, автор приводится перечень субъектов, отнесенных к данным категориям в настоящее время. Автором делается вывод, что согласно законодательной концепции, индивидуальные предприниматели могут быть, как субъектами малого, так и среднего предпринимательства, тогда как субъектами крупного предпринимательства могут быть только юридические лица, а также обращается особое внимание на то, что для субъектов микропредпринимательства и для субъектов крупного предпринимательства может применяться только один критерий, либо количественный, либо качественный, а для субъектов малого и среднего предпринимательства – количественный и качественный критерии применяются в совокупности. Рассмотрено также как одно из главных направлений Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020» меры оказания поддержки бизнес-инициатив предпринимателей моногородов, малых городов и сельских населенных пунктов. Автором также отмечается, что в Казахстане в настоящее время нет специального государственного органа в сфере государственной поддержки малого предпринимательства, но есть множество различных органов и объединений, в функции которых входят вопросы развития предпринимательства в целом и делается вывод, что такой подход вряд ли будет способствовать развитию малого предпринимательства, которое без оказания мер государственной поддержки просто не сможет нормально функционировать и будет обречено на ликвидацию и прекращение деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, предприниматель, государственная поддержка, предприятие, индивидуальный предприниматель, бизнес-инициативы, государственный орган, объединение, экономика, инфраструктура, бизнес-инкубатор, самозанятость.

С.П. Мороз¹
¹ з.ғ.д., профессор,
Қаспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: spmoroz@list.ru

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА
КӘСІПКЕРЛІКТІ МЕМЛЕКЕТТІК ҚОЛДАУ ТУРАЛЫ**

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасындағы шағын және орта кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау мәселелері талқыланады. Заң шығарушының қандай субъектіні шағын кәсіпкерлікке жатқызуға болатындығын, ал қайсысын орта немесе ірі кәсіпкерлікке жатқызуға болатындығы және бұл жағдайда қандай санаттарын қолдану керек екендігі туралы заң шығарушының көзқарасы қалай өзгергендігі туралы мәселені қарастыруға назар аудара отырып, автор қазіргі уақытта осы аталған санаттарына кіретін субъектілер тізімін ұсынады. Автормен заңнамалық тұжырымдамаға сәйкес жеке кәсіпкерлер шағын және орта кәсіпкерлік субъектілері бола алады, ал ірі кәсіпкерлік субъектілері тек заңды тұлғалар бола алады, және микро кәсіпкерлік субъектілері үшін және ірі кәсіпкерлік субъектілеріне сандық немесе сапалық бір ғана санат, ал шағын және орта кәсіпкерлік субъектілер үшін сандық және сапалық санаттары жиынтықта қолданылатындығы туралы қорытынды жасалады. Сондай-ақ «Бизнестің жол картасы-2020» бизнесті қолдау мен дамытудың мемлекеттік бағдарламасының негізгі бағыттарының бірі ретінде моноқалалардағы, шағын қалалардағы және ауылдық елді мекендердегі кәсіпкерлердің іскерлік бастамаларын қолдау шаралары қарастырылды. Сондай-ақ, автор Қазақстанда қазіргі кезде шағын кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау саласында арнайы мемлекеттік орган жоқтығына назар аудара сала, бірақ функциялары жалпы кәсіпкерлікті дамыту мәселелерін қамтитын көптеген әр түрлі органдар мен бірлестіктер бар екенін атап өтеді және мұндай тәсіл мемлекеттік қолдау шараларынсыз қарапайым жұмыс істей алмайтын және таратуға және тоқтатуға мәжбүр болатын шағын кәсіпкерліктің дамуына ықпал етуі екіталай деген қорытындыға келді.

Түйінді сөздер: кәсіпкерлік, кәсіпкер, мемлекеттік қолдау, кәсіпорын, жеке кәсіпкер, кәсіпкерлік бастамалар, мемлекеттік орган, бірлестік, экономика, инфрақұрылым, бизнес-инкубатор, өзін-өзі жұмыспен қамту.

S.P. Moroz¹

¹Doctor of law, Professor,

Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty

E-mail: spmoroz@list.ru

ON STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

The article discusses the issues of state support for small and medium-sized businesses in the Republic of Kazakhstan. Paying attention to the consideration of the issue of how the legislator's approaches have changed to which entity can be classified as small businesses, and which can be classified as medium or large businesses, and what criteria to use in this case, the author provides a list of entities currently classified in these categories.

The author concludes that according to the legislative concept, individual entrepreneurs can be both small and medium-sized businesses, while large-scale businesses can only be legal entities, and also draws special attention to the fact that for microenterprise entities and for large-scale businesses, only one criterion can be applied, either quantitative or qualitative, and for small and medium-sized businesses - quantitative and qualitative criteria are applied together. It is also considered as one of the main directions of the State Program for Business Support and Development "Business Roadmap 2020" measures to support business initiatives of entrepreneurs in single-industry towns, small towns and rural settlements. The author also notes that Kazakhstan currently does not have a special state body in the field of state support for small businesses, but there are many different bodies and associations whose functions include the development of entrepreneurship in general and concludes that such an approach is unlikely to contribute to the development of small businesses, which without the provision of state support measures simply will not be able to function normally and will be doomed to liquidation and termination of activities.

Key words: entrepreneurship, entrepreneur, government support, enterprise, individual entrepreneur, business initiatives, government agency, association, economy, infrastructure, business incubator, self-employment.

Вопросы государственной поддержки малого предпринимательства в Казахстане впервые были поставлены еще в начале 90-х гг. XX в. (было принято специальное постановление Совета Министров Казахской ССР «О мерах по созданию и развитию малых предприятий в Казахской ССР» 31 октября 1990 г. № 432), но на законодательном уровне эти вопросы были решены только во второй половине 90-х гг. (в частности, был принят Закон РК «О государственной поддержке малого предпринимательства» 19 июня 1997 г. № 131-1[1]). В это же время встал вопрос о том, как определить какой субъект может быть отнесен к субъектам малого предпринимательства, а какой – к субъектам среднего или крупного предпринимательства. Подходы не раз менялись – то количественный критерий и сфера осуществляемой деятельности выделены в качестве решающих критериев, то количественный критерий и общая стоимость активов за год. Например, первоначально предусматривалось, что к малым предприятиям относятся предприятия: в промышленности и строительстве с численностью работающих до 200 человек, в науке и научном обслуживании – до 100 человек, в других отраслях производственной сферы – до 50 человек, в отраслях непромышленной сферы – до 25 человек, в розничной торговле – до 15 человек. Впоследствии было предусмотрено, что субъектом малого предпринимательства является физическое лицо без образования юридического лица и юридическое лицо, занимающиеся предпринимательской деятельностью, со среднегодовой численностью работников не более 50 человек и общей стоимостью активов за год не свыше 60-тысячекратного расчетного показателя (п. 5 ст. вступившего в силу Закона о частном предпринимательстве [2]).

В настоящее время к субъектам малого предпринимательства отнесены являются индивидуальные предприниматели без образования юридического лица и юридические лица, осуществляющие предпринимательство, со среднегодовой численностью работников не более 100 человек и среднегодовым доходом не свыше 300-тысячекратного месячного расчетного показателя (на 2021 г. размер МРП – 2 917 тенге [3]). Как видим, законодатель в два раза увеличил количественный критерий, и в 5 раз увеличил критерий общей стоимости активов за год, что следует признать позитивным, поскольку большее число предпринимателей получают меры государственной

поддержки, чем ранее, когда критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства были в несколько раз ниже [4]. К субъектам малого предпринимательства отнесены и субъекты микропредпринимательства, которыми являются субъекты малого предпринимательства, осуществляющие частное предпринимательство, со среднегодовой численностью работников не более 15-ти человек или среднегодовым доходом не свыше 30-ти тысячекратного МРП (абз. 2 п. 3 ст. 24 ПК РК).

В случае превышения одного из вышеназванных условий, на субъекты малого предпринимательства не распространяются льготы, предусмотренные для субъектов малого предпринимательства. Речь идет как о мерах государственной поддержки малого предпринимательства, так и о других льготах (в частности, об упрощенной форме ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности).

Также законодательством специально выделены те субъекты предпринимательства, которые, хотя и отвечают указанным условиям, но они *не могут быть признаны субъектами малого предпринимательства*. В частности, к ним отнесены индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие: 1) деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; 2) производство и (или) оптовую реализацию подакцизной продукции; 3) деятельность по хранению зерна на хлебоприемных пунктах; 4) проведение лотереи; 5) деятельность в сфере игорного бизнеса; 6) деятельность, связанную с оборотом радиоактивных материалов; 7) банковскую деятельность (либо отдельные виды банковских операций) и деятельность на страховом рынке (кроме деятельности страхового агента); 8) аудиторскую деятельность; 9) профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг; 10) деятельность кредитных бюро; 11) охранную деятельность; 12) деятельность, связанную с оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему (п. 4 ст. 24 ПК РК). Такие ограничения введены не случайно, предполагается, что эти субъекты не нуждаются в предоставлении мер государственной поддержки. Необходимо отметить, что ранее к таким видам предпринимательской деятельности были отнесены: деятельность в сфере шоу-бизнеса, деятельность в области сертификации, метрологии и управления качеством, а также деятельность по добыче, переработке и реализации нефти,

нефтепродуктов, газа, электрической и тепловой энергии. Также немаловажно, что субъекты, осуществляющие указанные выше виды деятельности относятся к субъектам среднего предпринимательства, а в случае соответствия требованиям п. 6 ст. 24 ПК РК – к субъектам крупного предпринимательства.

Субъектами среднего предпринимательства являются индивидуальные предприниматели без образования юридического лица и юридические лица, осуществляющие частное предпринимательство, не относящиеся к субъектам малого и крупного предпринимательства (п. 5 ст. 24ПК РК).

Субъектами крупного предпринимательства являются юридические лица, осуществляющие предпринимательство и отвечающие одному или двум из следующих критериев: среднегодовая численность работников более 250-ти человек или общая стоимость активов за год свыше 3-х миллионнократного МРП (п. 5 ст. 24ПК РК).

Таким образом, согласно законодательной концепции:

1) *индивидуальные предприниматели* могут быть только субъектами малого или среднего предпринимательства;

2) *субъектами микропредпринимательства* признаются субъекты малого предпринимательства со среднегодовой численностью работников не более 15 человек или среднегодовым доходом не свыше 30-ти тысячекратного МРП;

3) *субъектами крупного предпринимательства* признаются юридические лица, отвечающие одному или двум критериям: среднегодовая численность работников более 250-ти человек или общая стоимость активов за год свыше 3-х миллионнократного МРП.

Следовательно, индивидуальные предприниматели могут быть, как субъектами малого, так и среднего предпринимательства, тогда как субъектами крупного предпринимательства могут быть только юридические лица. Также примечательно, что для субъектов микропредпринимательства и для субъектов крупного предпринимательства может применяться только один критерий, либо количественный, либо качественный, а для субъектов малого и среднего предпринимательства – *количественный и качественный критерии* применяются в совокупности.

Примечательно, что количественный критерий, применяемый в РК, по мировым меркам

является невысоким, поскольку, например, по законодательству США, к категории малых относятся предприятия с числом работающих до 500 человек, а для отдельных видов деятельности такой предел повышен до 1500 работающих, кроме того, в некоторых сферах деятельности существуют ограничения только по объему ежегодных финансовых операций [5]. Во Франции также малыми считаются предприятия, на которых численность занятых не превышает 500 человек (но в различных отраслях экономики применяются разные критерии: в сельском хозяйстве и пищевой промышленности предприятия с численностью свыше 200 человек считаются крупными, а в отрасли, связанной с производством оборудования, порог численности составляет 500 человек [6]). В Германии определенное понятие малого бизнеса отсутствует, но в соответствии с классификацией Федерального министерства хозяйства к мелким относят фирмы с числом занятых до 49 человек. В соответствии рекомендациями Европейской комиссии, распространенными в 2001 г. странам-участницам, Европейскому инвестиционному банку и Европейскому инвестиционному фонду установлены следующие критерии численности: до 9 – микропредприятие; от 10 до 50 – малое предприятие; от 50 до 250 – среднее [6]. Совершенно очевидно, что в РК был учтен европейский опыт, но не в полной мере, поскольку в предпринимательском законодательстве не применяется отраслевой критерий или сфера (вид) деятельности.

Мировой опыт свидетельствует, что без государственной поддержки субъекты малого бизнеса обречены на банкротство, т.к. в среднем из каждых десяти остаются функционировать только два-три, поэтому малый бизнес считается наиболее рискованным бизнесом. Субъекты малого предпринимательства весьма уязвимы ко всем рыночным изменениям и потрясениям, поскольку обладают гораздо меньшими возможностями и ресурсами по сравнению с субъектами среднего, а тем более по сравнению с субъектами крупного предпринимательства. Но именно малый бизнес выполняет стабилизирующую функцию в сфере экономики, позволяет создать и поддерживать конкурентную среду, обеспечивает равный доступ к осуществлению предпринимательской деятельности для всех ее участников. Поэтому экономическая политика развитых государств направлена на то, чтобы компенсировать эти способности малых предприятий и помочь им действовать на рын-

ке как полноправным субъектам конкуренции. По данным ООН, в мировой хозяйственной системе малые и средние предприятия являются работодателями почти для 50% трудового населения всего мира, а объем производства в этой сфере в различных странах составляет от 33 до 67% ВВП [7]. Например, в Германии в данное время насчитывается более 3,3 млн. субъектов малого и среднего предпринимательства в ремесленном производстве, промышленности и непромышленных отраслях, торговле, сфере услуг и свободных профессий, что составляет более 99% предприятий налогоплательщиков, при этом на них приходится почти 70% рабочих мест, они обеспечивают обучение примерно 80% всех молодых специалистов страны, платят около 45% налогов с оборота, осуществляют 30% немецкого экспорта [8]. Около 73% всех наемных работников трудятся на малых и средних предприятиях, доля малого и среднего бизнеса в совокупном ВВП составляет 47% [9, С. 430].

В Республике Казахстан в первом полугодии 2020 г. доля малого и среднего предпринимательства в экономике составила 28,4%, за последние полгода субъектами малого и среднего предпринимательства произведено продукции на 13,0 трлн тенге, по республике 3,3 млн человек работают в сфере малого и среднего предпринимательства [10]. На сегодня в Казахстане насчитывается 1,3 млн субъектов малого и среднего предпринимательства [11].

В частности, одним из главных направлений Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020» является оказание поддержки бизнес-инициатив предпринимателей моногородов, малых городов и сельских населенных пунктов, которая предусматривает оказание предпринимателям следующих мер финансовой поддержки:

1) субсидирование части ставки вознаграждения по кредитам/договорам финансового лизинга банков/банка развития/лизинговых компаний;

2) частичное гарантирование по кредитам банков/банка развития;

3) предоставление государственных грантов;

4) частичное гарантирование кредитов микрофинансовых организаций перед банками;

5) субсидирование части наценки на товар и части арендного платежа, составляющих доход исламских банков;

б) субсидирование ставки купонного вознаграждения по облигациям, выпущенным субъектами предпринимательства (п. 6 Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020» [12]).

При этом, государственные гранты предоставляются субъектам малого предпринимательства, в том числе начинающим молодым предпринимателям, начинающим предпринимателям, женщинам, инвалидам и лицам старше 50 лет, на безвозмездной основе для реализации:

1) новых бизнес-идей в приоритетных секторах экономики и отраслях обрабатывающей промышленности, и отдельных видах услуг, определенных Государственной программой индустриально-инновационного развития Республики Казахстан [13];

2) индустриально-инновационных проектов в рамках бизнес-инкубирования (п. 24 Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020»).

Наряду с этим следует учитывать, что государственные гранты для субъектов малого предпринимательства предоставляются без отраслевых ограничений.

Для государств – участников ЕС применяется специальный Регламент ЕС № 800/2008 от 6 августа 2008 г. об утверждении определенных категорий помощи, совместимых с принципами общего рынка, в соответствии со ст. 87 и 88 Лиссабонского договора, согласно которому субъектам малого и среднего бизнеса предоставляются следующие формы поддержки:

1) оплата 10 или 20% расходов предприятия на привлечение трудовых ресурсов (в сфере сельскохозяйственного производства и торговли продукцией агропромышленного комплекса размер компенсации может составлять и 40%);

2) единовременная помощь малым и средним предприятиям, создаваемым женщинами в размере до 1 млн. евро (ст. 16);

3) возмещение 50% расходов на привлечение малыми и средними предприятиями внешних консультантов (ст. 26);

4) возмещение до 50% расходов на участие в выставках (ст. 27);

5) возмещение расходов на промышленную собственность (ст. 33) [9, С. 433-434].

За 2013-2019 годы Правительство РК через Фонд «Даму» обеспечило объемы льготного финансирования малого и среднего бизнеса в объеме 748 млрд. тенге, в том числе про-

финансировано 85,6 тысяч проектов малого и среднего бизнеса на общую сумму 3,5 трлн тенге. За 2018 год Турция направила на развитие малого и среднего бизнеса - 11 856, Канада - 7 659, Россия - 2 298, Австрия - 993, Казахстан - 902, Финляндия - 899, Нидерланды - 755, Чехия - 338 млн долларов [14]. Данные меры смогли оперативно поддержать малый и средний бизнес в Казахстане и не дали ситуации развиваться по самому негативному сценарию: в 2020 г. тенге потерял значительно меньше, чем в предыдущие кризисы (~7% против 24% в 2009г., двукратное падение в 2015г.), инфляция вышла за рамки таргета в 4-6%, но находится недалеко от верхней границы на уровне 7% [15]. В первом полугодии 2020 г. прибыль малых предприятий сократилась почти на треть в годовом выражении, основное снижение прибыли было зафиксировано в таких отраслях, как торговля (-33% г/г), финансовый сектор (-45% г/г), горнодобывающая промышленность (-84% г/г), при этом в строительстве, сельском хозяйстве и телекоммуникациях отмечалось, как увеличение производства, так и прибыли (в сельском хозяйстве на 63% г/г, в строительстве на 52% г/г, и на 39% г/г в секторе телекоммуникаций) [15].

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» (г. Нур-Султан, 1 сентября 2020 г.) в качестве мер государственной поддержки малому и среднему бизнесу были обозначены:

государственное субсидирование процентных ставок до 6% годовых по всем действующим кредитам малого и среднего бизнеса в пострадавших секторах экономики на 12 месяцев с 16 марта 2020 г. (с момента объявления режима ЧП в Казахстане);

продление программы пополнения оборотных средств для малого и среднего бизнеса в наиболее пострадавших секторах, осуществляемой Национальным Банком до конца 2021 г., расширение ее охвата и объемов финансирования до 800 миллиардов тенге (дополнительно выделено 200 миллиардов тенге);

приостановление до конца 2020 г. начисления платы за аренду для малого и среднего бизнеса по объектам недвижимости, принадлежащим госорганам и квазигоссектору;

отмена отчислений с оплаты труда во внебюджетные фонды для малого и среднего бизнеса в наиболее пострадавших отраслях на срок до конца 2020 г.;

реализация программы экспортной акселерации, направленной на поддержку средних несырьевых предприятий с целью расширения выхода на внешние рынки;

принятие мер по переориентации избыточной ликвидности банков второго уровня на кредитование малого и среднего бизнеса и прекращению валютных спекуляций;

предоставление права субъектам малого и среднего бизнеса, работающим в отдельных секторах экономики, пострадавшим от пандемии, уплачивать розничный налог с оборота вместо иных платежей [16].

В целом, главным результатом работы по развитию малого и среднего бизнеса должно стать увеличение к 2025 году его доли в ВВП до 35%, а числа занятых - до 4 миллионов человек.

Говоря о многочисленных инициативах, позиционирующихся Правительством РК, министерствами и ведомствами РК как оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, необходимо отметить, что не все из них действительно являются нужными. До сих пор принимаются неэффективные, по большей части популистские шаги - как, например, сокращение сроков регистрации индивидуальных предпринимателей до 1 дня. Также возникает вопрос о том, насколько оправданно распыление государственных средств на всевозможные обучающие программы и информационную поддержку субъектам малого и среднего бизнеса? Вряд ли кто-нибудь станет отрицать тот факт, что основные существующие или возможные проблемы у субъектов малого и среднего предпринимательства, в основном, носят финансовый характер. Например, к ним могут быть отнесены следующие: 1) отсутствие оборотных средств; 2) отсутствие доступа к банковским кредитным услугам, как для решения проблемы с оборотными средствами, так и для реализации начатых или намеченных инвестиционных проектов; 3) отсутствие свободного доступа к займам государственных и муниципальных фондов поддержки малого предпринимательства в связи с малыми размерами их финансовых активов и ограниченным бюджетным финансированием этих фондов; 4) снижение спроса на продукцию, при неизменном уровне издержек грозит ухудшением показателей оборачиваемости капитала, снижением нормы прибыли и рентабельности бизнеса; 5) риск неплатежей от контрагентов - отказ от работы с некоторыми контрагентами,

снижение прибыли, повышение рисков «затоваривания» [17].

Но если субъект предпринимательства стремится к тому, чтобы улучшить свое финансовое положение и повысить ликвидность своих активов, то у государства задачи должны быть другими, поскольку постоянное субсидирование субъектов малого и среднего предпринимательства только отсрочивает проблему снижения их ликвидности, но не решает ее в принципе. Необходимо использовать весь комплекс мер как экономического, так и административного характера с тем, чтобы создать наиболее оптимальные условия для развития малого и среднего предпринимательства в нашей стране.

Говоря об органах государственной власти, в компетенцию которых входит оказание мер государственной поддержки малому и среднему предпринимательству, необходимо отметить, что до сих пор в этой сфере нет стабильности и определенности. Так, в 1998 г. в целях дальнейшего усиления государственной поддержки малого бизнеса, укрепления гарантий свободы предпринимательской деятельности был образован первый государственный орган в этой области – Агентство РК по поддержке малого бизнеса [18], основными задачами которого являлись: 1) выработка предложений и принятие мер по созданию благоприятных условий для развития малого предпринимательства, в том числе по вопросам оказания ему финансовой, технической и иных видов помощи; 2) координация действий центральных и местных исполнительных органов по поддержке малого предпринимательства; 3) анализ тенденций развития малого предпринимательства в РК и регионах, выявление факторов, препятствующих развитию малого предпринимательства; 4) осуществление контроля за соблюдением законодательства, направленного на защиту малого предпринимательства; 5) участие в формировании кредитной, инвестиционной и торговой политики, а также политики приватизации по отношению к субъектам малого предпринимательства.

В 1999 г. уполномоченным органом в сфере развития малого предпринимательства было определено Агентство РК по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и поддержке малого бизнеса [19], которое занималось: организацией и координацией выполнения государственных программ под-

держки и развития малого предпринимательства; разработкой и представлением в Правительство нормативных правовых актов, обеспечивающих поддержку и развитие малого предпринимательства; осуществлением международного сотрудничества в области поддержки и развития малого предпринимательства; способствованием формированию и развитию инфраструктуры малого предпринимательства в регионах республики; обеспечению развития системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в области малого предпринимательства; осуществлению контроля за соблюдением законодательства, направленного на защиту прав предпринимателей; осуществлением проверки государственных органов с заслушиванием должностных лиц указанных органов по вопросам, касающимся развития малого предпринимательства; информированием Президента и Правительства РК о принятых мерах по устранению причин и условий, способствующих нарушению законодательства по вопросам защиты и государственной поддержки малого предпринимательства.

В 2002 г. уполномоченным органом стал Комитет по поддержке малого бизнеса Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан [20], который в 2004 г. был упразднен с передачей штатной численности и государственного имущества данного Комитета в центральный аппарат Министерства индустрии и торговли РК [21]. В 2012 г. при Министерстве экономического развития и торговли Республики Казахстан был создан Комитет развития предпринимательства [22]. В 2013 г. комитет развития предпринимательства Министерства экономического развития и торговли РК был переименован в Комитет развития предпринимательства Министерства регионального развития РК [23]. В 2014 г. в ходе реорганизации Министерство национальной экономики заменило Министерство экономики и бюджетного планирования Казахстана и Министерство регионального развития Казахстана, также к нему отнесены функции реорганизованных агентств: по статистике, по регулированию естественных монополий, по защите конкуренции, по защите прав потребителей [24]. В составе Министерства национальной экономики функционирует Департамент развития предпринимательства, который является уполномоченным органом в сфере частного предпринимательства.

В 1999 г. при Правительстве РК был образован консультативно-совещательный орган – Комиссия по развитию малого предпринимательства [25], наряду с этим были созданы комиссии по развитию малого предпринимательства при акиматах областей, городов Астаны и Алматы. В 2002 г. при Правительстве РК был создан новый консультативно-совещательный орган – Комиссии при Правительстве РК по вопросам малого и среднего бизнеса [26] и, соответственно, аналогичные комиссии были созданы при акиматах областей, городов Астаны и Алматы. В этом же году были образованы экспертные советы по вопросам поддержки и развития малого и среднего предпринимательства при центральных государственных и местных исполнительных и представительных органах [27], в 2006 г. преобразованные в экспертные советы по вопросам предпринимательства при центральных государственных и местных исполнительных и представительных органах [28]. Деятельность экспертных советов направлена на организацию работы по: получению экспертных заключений от аккредитованных объединений субъектов частного предпринимательства и заинтересованных некоммерческих организаций на проекты нормативных правовых актов, затрагивающих интересы частного предпринимательства; выработке предложений о совершенствовании деятельности государственных органов с целью поддержки и защиты частного предпринимательства, в том числе устранению административных барьеров.

Аналогичные процессы затронули и Фонд развития малого предпринимательства, который был создан Правительством РК в 1997 г. [29] в целях стимулирования становления и экономического роста субъектов малого предпринимательства в стране и повышения эффективности использования финансовых

средств государства, направляемых на поддержку малого бизнеса. К основным функциям ФРМП были отнесены: участие в разработке и реализации государственных программ финансовой поддержки малого предпринимательства; целевое кредитование субъектов малого предпринимательства, включая индивидуальное предпринимательство без образования юридического лица, самостоятельно, исходя из приоритетных направлений развития малого предпринимательства, конъюнктуры рынка товаров и услуг и специфики социально-экономической ситуации в отдельных регионах; содействие созданию новых рабочих мест в сфере малого предпринимательства и самозанятости; предоставление гарантий в пользу субъектов малого предпринимательства для получения ими кредитов в банках второго уровня; содействие развитию бизнес-центров и инкубаторов малого предпринимательства, консультационных, учебно-методических, лизинговых и иных рыночных инфраструктур в сфере малого предпринимательства; участие в установленном Правительством РК порядке программах кредитования. Данный фонд также как и другие институты государственной поддержки малого предпринимательства был преобразован в Фонд поддержки предпринимательства «Даму».

Таким образом, в РК в настоящее время нет специального государственного органа в сфере государственной поддержки малого предпринимательства, а есть множество различных органов и объединений, в функции которых входят вопросы развития предпринимательства в целом. Но такой подход вряд ли будет способствовать развитию малого предпринимательства, которое без оказания мер государственной поддержки просто не сможет нормально функционировать и будет обречено на ликвидацию и прекращение деятельности.

Список использованных источников:

1. Ведомости Парламента РК. 1997. № 12. Ст. 182. Утратил силу в соответствии с Законом РК от 31 января 2006 г. № 124 // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан (САПП РК). 2006. № 3. Ст. 21.
2. Закон РК «О частном предпринимательстве» от 31 января 2006 г. № 124-III // Ведомости Парламента РК. 2006. № 3 (2460), ст. 21 (Утратил силу в соответствии с Кодексом РК от 29 октября 2015 г. № 375-V).
3. Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2021-2023 годы» от 2 декабря 2020 г. № 379-VI // Казахстанская правда. 03.12.2020 г. № 231 (29358).
4. Здесь следует отметить, что данные изменения были внесены еще в 2014 г. в Закон РК о частном предпринимательстве в соответствии с Законом РК «О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам разрешительной системы» от 16 мая 2014 г. № 203-V.

5. НП «Московский центр развития предпринимательства» // <http://www.dmpmos.ru/>.
6. Сайт Форума предпринимателей Казахстана // <http://businessforum.kz/>.
7. Сб. материалов III международного конгресса «Малое и среднее предпринимательство России» - М.: Международный фонд поддержки экономических реформ России, 1994.
8. Подробнее см. об этом: Брюмер К. Опыт развития и поддержки МСП в Германии // <http://rusref.nm.ru/indexpub144.htm>.
9. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / [И.В. Ершова, Л.В. Андреева, А.Г. Бобкова и др.]; отв. ред. И.В. Ершова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2014.
10. Отчет о развитии малого и среднего предпринимательства в Казахстане за первое полугодие 2020 года в разрезе регионов // <https://atameken.kz/>.
11. <http://www.ranking.kz/>.
12. Постановление Правительства РК «Об утверждении Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020» от 25 августа 2018 г. № 522 // Казахстанская правда. 06.09.2018 г. № 168 928797).
13. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы, утвержденная Указом Президента РК от 1 августа 2014 г. № 874 // САПП РК. 2014. № 49-50, ст. 501.
14. <https://damu.kz/>.
15. Обзор сектора малого и среднего предпринимательства // <https://halykfinance.kz/>.
16. Указ Президента РК «О мерах по реализации послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» от 14 сентября 2020 г. № 413 // <https://online.zakon.kz/>.
17. Подробнее см. об этом: Литвак Е.Г., Мигин С.В., Нехаев А.А., Шестоперов А.М Влияние кризисных явлений в экономике Российской Федерации на малый бизнес. Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства. Портал «Вечная молодость» . – 2009, 23 января.
18. Указ Президента РК от 27 апреля 1998 г. № 3926 «Об Агентстве Республики Казахстан по поддержке малого бизнеса». Утратил силу - Указом Президента РК от 9 января 2006 г. № 1696 // САПП РК. 2006. № 1. Ст. 2.
19. Постановление Правительства РК от 15 ноября 1999 г. № 1713 «Вопросы Агентства Республики Казахстан по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и поддержке малого бизнеса» // САПП РК. 1999. № 50. Ст. 494. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 24 декабря 2003 г. № 1307// САПП РК. 2003. № 48. Ст.544.
20. Постановление Правительства РК от 12 сентября 2002 г. № 996 «Вопросы Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан» // САПП РК. 2002. № 30. Ст.330. Утратило силу, за исключением подпункта 3) пункта 1 и пункта 3 в соответствии с постановлением Правительства РК от 24 августа 2005 г. № 871 // САПП РК. 2005. № 33. Ст.454.
21. Постановление Правительства РК от 26 ноября 2004 г. № 1237 «Некоторые вопросы Министерства индустрии и новых технологий Республики Казахстан» // САПП РК. 2004. № 47. Ст. 586.
22. Постановление Правительства РК от 29 декабря 2012 г. № 1808 «О внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 28 октября 2004 года № 1116 «Вопросы Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан» // www.minjust.kz
23. Постановление Правительства РК от 8 февраля 2013 г. № 109 «Вопросы Министерства регионального развития Республики Казахстан» // www.minjust.kz
24. Указ Президента РК «О реформе системы государственного управления РК» от 6 августа 2014 г. № 875 // САПП РК. 2014. № 49-50, ст. 502.
25. Постановление Правительства РК от 6 июля 1999 г. № 935 «О Комиссии по развитию малого предпринимательства при Правительстве Республики Казахстан» //САПП Р. 1999. № 34. Ст. 298. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 7 августа 2002 г. №883 // САПП РК. 2002. № 26. Ст.284.

26. Постановление Правительства РК от 7 августа 2002 г № 883 «О создании Комиссии при Правительстве Республики Казахстан по вопросам малого и среднего бизнеса» // САПП РК. 2002. № 26. Ст.284. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 21 июля 2006 г. № 697// САПП РК. 2006. № 27. Ст. 288.
27. Постановление Правительства РК от 19 августа 2002 г. № 917 «Об утверждении Типового положения об экспертных советах по вопросам поддержки и развития малого и среднего предпринимательства» // САПП РК. 2002. № 27. Ст. 303. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 2 июня 2006 г.№ 496 // САПП РК. 2006. № 21. Ст. 204.
28. Постановление Правительства РК от 2 июня 2006 г.№ 496 «Об утверждении Типового положения об экспертных советах по вопросам предпринимательства» // САПП РК. 2006. № 21. Ст. 204
29. Постановление Правительства РК от 26 апреля 1997 г. № 665 «О создании Фонда развития малого предпринимательства» // САПП РК. 1997. № 17. Ст. 152.

References:

1. Vedomosti Parlamenta RK. 1997. № 12. St. 182. Utratil silu v sootvetstvii s Zakonom RK ot 31 yanvarya 2006 g. № 124 // Sobraniye aktov Prezidenta i Pravitelstva Respubliki Kazakhstan (SAPP RK). 2006. № 3. St. 21.
2. Zakon RK «O chastnom predprinimatelstve» ot 31 yanvarya 2006 g. № 124-III // Vedomosti Parlamenta RK. 2006. № 3 (2460), st. 21 (Utratil silu v sootvetstvii s Kodeksom RK ot 29 oktyabrya 2015 g. № 375-V).
3. Zakon Respubliki Kazakhstan «O respublikanskom byudzhete na 2021-2023 gody» ot 2 dekabrya 2020 g. № 379-VI // Kazakhstanskaya pravda. 03.12.2020 g. № 231 (29358).
4. Zdes sleduyet otmetit, chto dannye izmeneniya byli vneseny eshche v 2014 g. v Zakon RK o chastnom predprinimatelstve v sootvetstvii s Zakonom RK «O vnesenii izmeneniya i dopolneny v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam razreshitelnoy sistemy» ot 16 maya 2014 g. № 203-V.
5. NP «Moskovsky tsentr razvitiya predprinimatelstva» // <http://www.dmpmos.ru/>.
6. Sayt Foruma predprinimateley Kazakhstana // <http://businessforum.kz/>.
7. Sb. materialov III mezhdunarodnogo kongressa «Maloye i sredneye predprinimatelstvo Rossii» - M.: Mezhdunarodny fond podderzhki ekonomicheskikh reform Rossii, 1994.
8. Podrobneye sm. ob etom: Bryumer K. Opyt razvitiya i podderzhki MSP v Germanii // <http://rus-ref.nm.ru/indexpub144.htm>.
9. Maloye i sredneye predprinimatelstvo: pravovoye obespecheniye / [I.V. Yershova, L.V. Andreyeva, A.G. Bobkova i dr.]; otv. red. I.V. Yershova. – M.: ID «Yurisprudentsiya», 2014.
10. Otchet o razvitii malogo i srednego predprinimatelstva v Kazakhstane za pervoye polugodiye 2020 goda v razreze regionov // <https://atameken.kz/>.
11. <http://www.ranking.kz/>.
12. Postanovleniye Pravitelstva RK «Ob utverzhdanii Gosudarstvennoy programmy podderzhki i razvitiya biznesa «Dorozhnaya karta biznesa 2020» ot 25 avgusta 2018 g. № 522 // Kazakhstanskaya pravda. 06.09.2018 g. № 168 928797).
13. Gosudarstvennaya programma industrialno-innovatsionnogo razvitiya Respubliki Kazakhstan na 2015-2019 gody, utverzhdennaya Ukazom Prezidenta RK ot 1 avgusta 2014 g. № 874 // SAPP RK. 2014. № 49-50, st. 501.
14. <https://damu.kz/>.
15. Obzor sektora malogo i srednego predprinimatelstva // <https://halykfinance.kz/>.
16. Ukaz Prezidenta RK «O merakh po realizatsii poslaniya Glavy gosudarstva narodu Kazakhstana ot 1 sentyabrya 2020 goda «Kazakhstan v novoy realnosti: vremya deystvy» ot 14 sentyabrya 2020 g. № 413 // <https://online.zakon.kz/>.
17. Podrobneye sm. ob etom: Litvak Ye.G., Migin S.V., Nekhayev A.A., Shestoperov A.M Vliyaniye krizisnykh yavleny v ekonomike Rossyskoy Federatsii na maly biznes. Natsionalny institut sistemnykh issledovany problem predprinimatelstva. Portal «Vechnaya molodost» www.vechnayamolodost.ru. – 2009, 23 yanvarya.

18. Ukaz Prezidenta RK ot 27 aprelya 1998 g. № 3926 «Ob Agentstve Respubliki Kazakhstan po podderzhke malogo biznesa». Utratil silu - Ukazom Prezidenta RK ot 9 yanvaryaya 2006 g. № 1696 // SAPP RK. 2006. № 1. St. 2.
19. Postanovleniye Pravitelstva RK ot 15 noyabrya 1999 g. № 1713 «Voprosy Agentstva Respubliki Kazakhstan po regulirovaniyu estestvennykh monopoly, zashchite konkurentsii i podderzhke malogo biznesa» // SAPP RK. 1999. № 50. St. 494. Utratil silu v sootvetstvii s postanovleniyem Pravitelstva RK ot 24 dekabrya 2003 g. № 1307 // SAPP RK. 2003. № 48. St. 544.
20. Postanovleniye Pravitelstva RK ot 12 sentyabrya 2002 g. № 996 «Voprosy Ministerstva industrii i torgovli Respubliki Kazakhstan» // SAPP RK. 2002. № 30. St. 330. Utratil silu, za isklyucheniyem podpunkta 3) punkta 1 i punkta 3 v sootvetstvii s postanovleniyem Pravitelstva RK ot 24 avgusta 2005 g. № 871 // SAPP RK. 2005. № 33. St. 454.
21. Postanovleniye Pravitelstva RK ot 26 noyabrya 2004 g. № 1237 «Nekotorye voprosy Ministerstva industrii i novykh tekhnology Respubliki Kazakhstan» // SAPP RK. 2004. № 47. St. 586.
22. Postanovleniye Pravitelstva RK ot 29 dekabrya 2012 g. № 1808 «O vnesenii izmeneniya v postanovleniye Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 28 oktyabrya 2004 goda № 1116 «Voprosy Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya i torgovli Respubliki Kazakhstan» // www.minjust.kz
23. Postanovleniye Pravitelstva RK ot 8 fevralya 2013 g. № 109 «Voprosy Ministerstva regionalnogo razvitiya Respubliki Kazakhstan» // www.minjust.kz
24. Ukaz Prezidenta RK «O reforme sistemy gosudarstvennogo upravleniya RK» ot 6 avgusta 2014 g. № 875 // SAPP RK. 2014. № 49-50, st. 502.
25. Postanovleniye Pravitelstva RK ot 6 iyulya 1999 g. № 935 «O Komissii po razvitiyu malogo predprinimatelstva pri Pravitelstve Respubliki Kazakhstan» // SAPP R. 1999. № 34. St. 298. Utratil silu v sootvetstvii s postanovleniyem Pravitelstva RK ot 7 avgusta 2002 g. № 883 // SAPP RK. 2002. № 26. St. 284.
26. Postanovleniye Pravitelstva RK ot 7 avgusta 2002 g № 883 «O sozdanii Komissii pri Pravitelstve Respubliki Kazakhstan po voprosam malogo i srednego biznesa» // SAPP RK. 2002. № 26. St. 284. Utratil silu v sootvetstvii s postanovleniyem Pravitelstva RK ot 21 iyulya 2006 g. № 697 // SAPP RK. 2006. № 27. St. 288.
27. Postanovleniye Pravitelstva RK ot 19 avgusta 2002 g. № 917 «Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya ob ekspertnykh sovetakh po voprosam podderzhki i razvitiya malogo i srednego predprinimatelstva» // SAPP RK. 2002. № 27. St. 303. Utratil silu v sootvetstvii s postanovleniyem Pravitelstva RK ot 2 iyunya 2006 g. № 496 // SAPP RK. 2006. № 21. St. 204.
28. Postanovleniye Pravitelstva RK ot 2 iyunya 2006 g. № 496 «Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya ob ekspertnykh sovetakh po voprosam predprinimatelstva» // SAPP RK. 2006. № 21. St. 204
29. Postanovleniye Pravitelstva RK ot 26 aprelya 1997 g. № 665 «O sozdanii Fonda razvitiya malogo predprinimatelstva» // SAPP RK. 1997. № 17. St. 152.

UDK 334.723

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-4-33-39

Shaimerden Chikanayev^{1*}**¹LL.M., GRATA International Law Firm,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: schikanayev@gratanet.com****PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN KAZAKHSTAN:
EVOLUTION OF THE GOVERNMENT POLICY
AND REALITY OF PPP DEPLOYMENT. ******PART I *******Annotation**

This article examines PPP development in Kazakhstan from 1991 to the time of writing. Article reviews evolution of the PPP legislation and approaches used to develop a PPP-enabling environment in order to draw lessons for the country's future policy. This article describes evolution of the PPP concept in the country and provides analysis of gaps and deficiencies in the current PPP policy and legislation.

The PPP definition and the scope of PPP activity has evolved significantly in the nation's legislation and legal literature since 1991. Author distinguish the following five stages of the PPP development in Kazakhstan: Stage One—PPP legal framework for foreign investors only (1991-1993); Stage Two—Lack of PPP-specific legal framework and “pilot” projects (1994-2005); Stage Three—The formation of legal and institutional frameworks (2006-2015); Stage Four—Active PPP deployment: the focus being on quantity (2016-2018); Stage Five—Adjustments to the PPP framework: stricter requirements (2019-present).

In this article, the author examines the first two stages from 1991 to 2005, paying attention to the actions of the government, Policy Goals at the Stage One and Stage Two, assessing the implications for further policy development of public-private partnerships in the state. The author concludes that at the end of the first stage, unlike the first law on concessions, all PPP-related laws thereafter have been applicable to both domestic and foreign investors, as the government realised the importance of treating all investors equally. Stage Two also showed that Kazakhstan needs more effective PPP policy instruments for the implementation of projects in the utilities sector.

Key words: public-private partnership, politics, government, investor, investment, economy, infrastructure, concession, contracts, agreements.

Ш.А. Чиканаев¹**¹ з.ғ.м., GRATA халықаралық заң фирмасы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: schikanayev@gratanet.com**

* S. Chikanayev (B).GRATA International Law Firm, Almaty, Kazakhstan. Shaimerden Chikanayev is an advocate of the Almaty City Bar and a partner of GRATA International Law Firm, Almaty, Kazakhstan. He has over 13 years of experience in Kazakhstan's legal services market, and significant experience in matters relating to countries of Central Asia. His practice focuses on a wide range of finance and mergers and acquisitions transactions. Shaimerden has extensive knowledge of various industries, and in particular energy, utilities and social infrastructure, financial services, and transportation.

** This article is based on materials published in: Kazakhstan's Developmental Journey. Entrenched Paradigms, Achievements, and the Challenge of Global Competitiveness/ Edited by Anastasia Koulouri&Nikolai Mouraviev/ S. Chikanayev Ch. 6. Public-Private Partnerships in Kazakhstan: Evolution of the Government Policy and Reality of PPP Deployment /ISBN 978-981-15-6898-5 ISBN 978-981-15-6899-2 (eBook) <https://doi.org/10.1007/978-981-15-6899-2> © The Editor(s) (if applicable) and The Author(s), under exclusive license to Springer. Nature Singapore Pte Ltd. 2021. P. 153-180.

*** For the convenience of readers, the article was divided into two parts by the decision of the editorial board. Part II will be published in the next issue of the journal.

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК-ЖЕКЕМЕНШІК СЕРІКТЕСТІК:
МЕМЛЕКЕТТІК САЯСАТЫНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖӘНЕ МЖӘ
ОРНАТУДЫҢ ШЫНДЫҒЫ.
I бөлім**

Аңдатпа

Бұл мақалада Қазақстандағы МЖӘ-нің 1991 жылдан бастап мақала жазылған сәтке дейінгі дамуы зерттелінген. Онда МЖӘ туралы заңнамасының эволюциясы және елдің болашақ саясатына сабақ алу үшін МЖӘ үшін қолайлы жағдай жасау тәсілдері қарастырылды. Бұл мақалада елдегі МЖӘ тұжырымдамасының эволюциясы сипатталады және МЖӘ аясындағы қолданыстағы саясатындағы және заңнамасындағы олқылықтар мен кемшіліктер талданады.

МЖӘ анықтамасы және МЖӘ қолдану аясы 1991 жылдан бастап ұлттық заңнамада және заң әдебиеттерінде айтарлықтай өзгеріске ұшырады. Автор Қазақстандағы МЖӘ дамуының келесі бес кезеңін бөліп көрсетеді: Бірінші кезең - бұл тек шетелдік инвесторларға арналған МЖӘ-нің құқықтық негіздері (1991-1993 жж.); Екінші кезең - МЖӘ және «пилоттық» жобалар үшін нормативтік-құқықтық базаның жоқтығы (1994-2005); Үшінші кезең - құқықтық және институционалдық базаны қалыптастыру (2006-2015 жж.); 4 кезең - Белсенді МЖӘ қолдану: санға негізінен назар аударылады (2016–2018); Бесінші кезең - МЖӘ құрылымын түзету: неғұрлым қатаң талаптар қойылады (2019 жылдан бастап қазіргі уақытқа дейін).

Бұл мақалада автор үкіметтің іс-әрекеттеріне, қарастырылып отырған жекелеген кезеңдердегі саяси мақсаттарға назар аудара отырып, мемлекеттегі мемлекеттік-жекеменшік серіктестікті дамытудағы саясаттың салдарын бағалай отырып, 1991-2005 жылдар аралығындағы алғашқы екі кезеңді қарастырады. Автор бірінші кезеңнің соңында, бірінші концессия туралы заңнан айырмашылығы, МЖӘ қатысты кейінгі барлық заңдар ішкі және шетелдік инвесторларға қатысты болды деген қорытындыға келеді, өйткені үкімет барлық инвесторларға бірдей қараудың маңыздылығын түсінді. Екінші кезең коммуналдық сектордағы жобаларды іске асыру үшін МЖӘ аясындағы саясатының анағұрлым тиімді құралдарына Қазақстан мұқтаж екенін көрсетті.

Түйінді сөздер: мемлекеттік-жекеменшік серіктестік, саясат, үкімет, инвестор, инвестиция, экономика, инфрақұрылым, концессия, келісімшарттар, келісімдер.

Ш.А.Чиканаев¹

**¹м.ю.н., Международная юридическая фирма GRATA,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: schikanayev@gratanet.com**

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В КАЗАХСТАНЕ:
ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И РЕАЛЬНОСТЬ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ГЧП.
Часть I**

Аннотация

В данной статье исследуется развитие ГЧП в Казахстане с 1991 года до момента написания статьи. Рассматривается эволюция законодательства о ГЧП и подходы, используемые для создания благоприятной среды для ГЧП в целях извлечения уроки для будущей политики страны. В данной статье описывается эволюция концепции ГЧП в стране и проводится анализ пробелов и недостатков в действующей политике и законодательстве в области ГЧП.

Определение ГЧП и сфера деятельности ГЧП претерпели значительные изменения в национальном законодательстве и юридической литературе с 1991 года. Автор выделяет следующие пять этапов развития ГЧП в Казахстане: Первый этап - правовая база ГЧП только для иностранных инвесторов (1991–1993 гг.); Второй этап - отсутствие нормативно-правовой базы по ГЧП и «пилотных» проектов (1994-2005 гг.); Третий этап - формирование правовой и институциональной базы (2006-2015 гг.); Четвертый этап - развертывание активного ГЧП: основное внимание уделяется количеству (2016–2018 гг.); Пятый этап - корректировка структуры ГЧП: более строгие требования (с 2019 г. по настоящее время).

В данной статье автор рассматривает первые два этапа с 1991 по 2005 годы, уделяя внимание

действиям правительства, политическим целям на отдельных рассматриваемых этапах, давая оценку последствия для проведения дальнейшей политики в сфере развития государственно-частного партнерства в государстве. Автором делается вывод, что в конце первого этапа в отличие от первого закона о концессиях, все последующие законы о ГЧП были применимы как к отечественным, так и к иностранным инвесторам, поскольку правительство осознало важность равного отношения ко всем инвесторам. Второй же этап также показал, что Казахстану необходимы более эффективные инструменты политики ГЧП для реализации проектов в коммунальном секторе.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, политика, правительство, инвестор, инвестиции, экономика, инфраструктура, концессия, контракты, соглашения.

Introduction

A number of policy documents indicate that over many years Kazakhstan has been showing political will to develop public-private partnerships¹ (PPPs). Not only did the government set a well-established legal (i.e. hard law) and institutional framework for PPPs, but also officially confirmed its commitment to develop the PPPs in its soft law, including in the *Kazakhstan-2050 Strategy* [1] and the *2025 Strategic Development Plan*. By 2019, however, it became increasingly evident to all major stakeholders that PPP development in Kazakhstan was going in the wrong direction, as the PPP policy and governance proved to be

inefficient and have often been used to conceal public borrowing. The problems of the PPP mechanism not working properly became so acute that in 2019 the President of Kazakhstan, Mr Kassym-Jomart Tokayev, acknowledged that the whole concept of PPP in Kazakhstan had been discredited [2]

However, in 2020, Kazakhstan is facing major economic and social challenges due to the impact of the COVID-19 pandemic and drop in the price of oil to a 20-year low, which has resulted in decreased economic activity, devaluation of local currency (tenge), reduced foreign direct investment, and shrinking state budget. This makes the need to attract investment in deteriorating public infrastructure even more acute, and the government is now under even greater pressure to find answers to hard questions about maintaining the volume and quality of public services. Therefore, Kazakhstan's government needs to take action in the near future to recalibrate the PPP policy and the way it is implemented.

This article examines PPP development in Kazakhstan from 1991 to the time of writing and reviews evolution of the PPP legislation and approaches used to develop a PPP-enabling environment in order to draw lessons for the country's future policy. This article describes evolution of the PPP concept in the country and provides analysis of gaps and deficiencies in the current PPP policy and legislation.

Since 1991 when Kazakhstan declared its independence, it has had to rely on the deteriorating infrastructure it inherited from the Soviet era. As a result, nearly every element of public infrastructure, such as roads, airports, water networks, and hospitals, required upgrading or expansion. Faced with gloomy growth projections and shrinking budgets after the collapse of the Soviet Union, Kazakhstan's government quickly recognised that it could use an effective method for attracting private investors and financing its growing infrastructure needs: PPPs. As the concept was novel for the country, the PPP definition and the scope of PPP activity has evolved significantly in the nation's legislation and legal literature since 1991.

It is, therefore, useful to distinguish the following five stages of the PPP development in Kazakhstan:

- Stage One—PPP legal framework for foreign investors only (1991-1993).
- Stage Two—Lack of PPP-specific legal framework and "pilot" projects (1994-2005).
- Stage Three—The formation of legal and institutional frameworks (2006-2015).
- Stage Four—Active PPP deployment: the focus being on quantity (2016-2018).
- Stage Five—Adjustments to the PPP framework: stricter requirements (2019-present).

Each stage will be discussed in detail, followed by the conclusion.

Stage One— PPP Legal Framework for Foreign Investors Only (1991- 1993)

¹This chapter does not discuss the definitions, features, and models of public-private partnerships. For the general understanding of PPPs, please see Mouraviev, N., & Kakabadse, N. (2016). Conceptualising public-private partnerships: A critical appraisal of approaches to meanings and forms. *Society and Business Review*, 11(2), 155-173.

© The Author(s) 2021. A. Koulouri and N. Mouraviev (eds.), *Kazakhstan's Developmental Journey*, https://doi.org/10.1007/978-981-15-6899-2_6

What Was Done

Just seven days after it declared its independence, Kazakhstan adopted the law on concessions, which was the first PPP-related law in the country. The new legal framework has been proofed and applied in at least four infrastructure projects financed by the Development Bank of Kazakhstan and three concession projects supported by the national government.

Policy Goals at This Stage

The principal peculiarity of the first law on concessions was that at this initial stage of the PPP development a concession was viewed as an exclusive right or authorisation (i.e. de facto a licence) issued by the government to a concessionaire to engage in certain business activities. In other words, a concession agreement was some kind of an "administrative contract" [3] that should not even be treated as a civil law agreement between equal parties because de facto it was a unilateral government authorisation (i.e. a licence) based on the provisions of public law [4].

Although the law on concessions was not industry-specific, it has been designed mainly for implementation of projects related to utilisation of natural resources. As at that time oil and gas were viewed as the only possible drivers of the national economy, it was well justified that the law was tailor-made for the oil and gas projects.

Importantly, the law on concessions could be used only by foreign investors as the law stipulated that a concession could be granted only to foreign legal entities and/or citizens. When the Soviet Union disintegrated, there was no market economy in Kazakhstan and no local businesspeople who could act as concessionaires. It is, therefore, natural that at the dawn of Kazakhstan's independence, attracting foreign direct investment was the main PPP policy goal aiming at bringing in money and technology for exploration and extraction of the country's oil and gas reserves.

Assessment

The scope of the PPP concept during Stage One was limited to the concession form. It was understood narrowly as an exclusive right to be awarded to an investor (in some countries, a concession is understood in the same way as exclusive right, although in others it is viewed as one of many types of a PPP agreement; see, for example, Tuktarov and Dubinchina [5]). Stage One represents a time when the government was not yet ready for any partnership with business on equal terms and, therefore, the whole PPP model (i.e. a licensed-

type concession agreement based on public law provisions) was designed to enable the state to dictate its terms of partnership to the business. It is no surprise, therefore, that just a handful of projects had been implemented under this novel legal framework. The first law on concessions was already deemed invalid by April 1993.

Implications for Further Policy Development

Rapid transition to a market economy in the 1990s exposed deficiencies of the licensed-type concession agreement under the law on concessions, which proved to be a hindrance for attracting private investment. The government learned its lesson and all new types of PPP-related agreements it introduced thereafter have been based on private law and not public law provisions. Instead of the power-subordinate relationship that existed under the first law, all PPP-related types of agreements introduced in Kazakhstan after 1993 have been based on the "equality of parties" principle.

Another lesson Kazakhstan learned from this stage is that PPP-related laws should be tailor-made for developing public infrastructure (*economic* infrastructure and *social* infrastructure—see Yescombe and Farquharson [6]) and not for the subsoil utilisation projects. This materialised in 2006 when a new Concession Law specifically excluded subsoil use operations from its application (Law of the Republic of Kazakhstan [7]). From 2006, the legal term "a concession agreement" could not be applied to any type of the subsoil use contracts (Bassin et al. [8]), whereas the Law on Public-private partnership (the PPP Law) (Law of the Republic of Kazakhstan [9]) adopted in 2015 includes the provision that the term may be applicable to projects involving subsoil use but only in conjunction with the provisions of the Subsoil Use Code.

Finally, unlike the first law on concessions, all PPP-related laws thereafter have been applicable to both domestic and foreign investors, as the government realised the importance of treating all investors equally.

Stage Two - Lack of PPP - Specific Legal Framework and "Pilot" Projects (1994-2005)

What Was Done

From 1993, when the first law on concessions stopped working, to 2006,

when a new law on concessions came into effect (i.e. for about 13 years), there was no PPP-specific legislation in Kazakhstan. Despite the ab-

sence of any specific laws on PPPs or concessions, a number of agreements have been executed during this time between public law entities (i.e. the Republic of Kazakhstan, its regions or cities) and investors, based on PPP principles and relying solely on the general principle of freedom of contract in Kazakhstan's civil law.

Privatisation of the country's electrical power and heating infrastructure using the PPP mechanism, in the second half of the 1990s in particular, triggered interest amongst foreign investors. In 1997, the Belgian company Tractebel obtained the "concession" for the electricity, heating, and gas supply in the city of Almaty (the nation's then capital), as well as the licence for the construction and operation of gas pipelines. The American company AES also received concessions for the provision of electricity and heating in the same year and invested in some of the country's largest power plants, including the 4000 MW Ekibastuz-1 coal-fired power station. However, the foreign investors quickly faced high-profile disputes with the government. Disagreements regarding tariffs and a corruption scandal resulted in the early termination by Tractebel of its investment in the beginning of the 2000s. Similarly, amid regulatory disputes with the government, AES sued Kazakhstan before investment arbitration and divested its largest energy assets in the country in order to gradually close down its Kazakhstan-based business (Boute [10]).

Nonetheless, the other two infrastructure projects were launched as concession agreements in 2005, despite the absence of a specific legal framework. These projects are usually viewed by the government as pilot PPP projects (although they were not the first ones as there were others, as discussed above):

1. Construction and operation of the inter-regional power transmission line "North Kazakhstan - Aktobe Region" in the Aktobe region (a concession for 25 years with a concessionaire Batys Transit).

2. Construction and operation of the railway line "Shar Station - Ust-Kamenogorsk" in East Kazakhstan region (a concession for 23 years with a concessionaire Doszhan Temir Zholy) (for details of this project, see Eurasian Economic Commission [11]).

Both concessions performed below expectations and could hardly be viewed as successful PPP projects. In part, this was caused by poor structuring of these projects. In addition, there was apparent lack of proper balance of risk sharing between an investor and the state. For exam-

ple, the railway has seen less freight than expected, which had a serious negative impact on the project's revenue. In the power transmission project, although several enterprises were expected to use the power line, they were not working or operating below full capacity. Both concession projects managed to raise debt financing on the domestic stock exchange by issuing infrastructure bonds secured by the state sureties. These state sureties issued their guarantees under Kazakhstan's law. However, their guarantees proved to be unreliable means of security in practice. Doszhan Temir Zholy (the operator of the "Shar Station - Ust-Kamenogorsk" railway line project) declared default on its infrastructure bonds in 2008, and many of Kazakhstan's pension funds that acquired these bonds failed to enforce their claims against the Republic of Kazakhstan as a surety. After some time, however, in the light of looming loan defaults and risk of bankruptcies of the companies involved, the government stepped in and rescued both pilot PPP projects by purchasing part of the shares from private investors.

Policy Goals at This Stage

Foreign participation in the privatisation of electrical power and heating generation and supply was an important component of the government's successful policy to address a severe debt crisis that hit Kazakhstan's energy sector at the end of the 1990s (Boute [10]). The government expected that attracting foreign investors by way of PPPs and privatisation would (i) facilitate the restructuring of the debts accumulated by the state-owned operators of utilities, (ii) bring in much-needed capital and technology for the modernisation of the energy sector and (iii) reduce the budget expense on the power and heating generation.

In addition to upgrading public infrastructure, the government also hoped to use PPPs for developing the domestic capital market by introducing a new financial instrument—infrastructure bonds—that were expected to become a lucrative and, importantly, secure asset for investment by the nation's pension funds, insurance companies, and other large firms.

Assessment

Stage Two captures government-business relations in Kazakhstan at a time when the government tried to use PPPs and privatisation in the most flexible and unregulated manner to do much-needed reforms in the energy and utilities

sectors and swiftly attract foreign and domestic investment. Yet, the government learned the hard way that there are not really any shortcuts to forge a lasting partnership with the private sector.

The second stage, therefore, presents particular interest for legal research because any form of cooperation between the government and business was, de facto, recognised as PPP and all projects implemented as such during this time have been structured and launched in the absence of a PPP-specific legal framework. The absence of specific legislation means that the legality and enforceability of the so-called concession agreements remain questionable. De jure these agreements could not be qualified as concession agreements as provided by the 2006 Concession Law but should be qualified as so-called innominate contracts (*contractus innominati*). In particular, one of the grey areas is the legal capacity of public law entities (i.e. the Republic of Kazakhstan, its regions, and certain cities) to enter commercial contracts, if such commercial contracts are not specifically provided by Kazakhstan's law (i.e. if they are not so-called nominate contracts from Kazakhstan's civil law perspective) and if Kazakhstan's law does not specifically authorise relevant state bodies to sign such contracts on behalf of the respective public law entity. In the absence of such specific regulation, transparency of the process related to selecting investors, as well as legal the authority of relevant state bodies (i.e. the national government or regional and local executive bodies) who signed concession agreements on behalf of relevant public law entities, also remains an open issue.

The lack of a transparent private partner selection procedure and the absence of a solid legal framework for structuring PPPs during Stage Two of PPP development in Kazakhstan, unsurprisingly, left too much room for the discretion of government officials and opportunities for corrupt practice. During this stage, many PPP tenders were rigged and lacked competition, being largely controlled by favoured insiders with political connections to the government bodies. It is of no surprise, therefore, that most litigations and corruption scandals surrounding PPP projects occurred during this time (e.g. a dispute between CCL Oil Ltd and Kazakhstan's government in relation to concession agreement executed in 1997 with regards to the Pavlodar oil refinery is just one more example, in addition to AES and Tractebel cases discussed in this section).

Implications for Further Policy Development

The principal lesson from Stage Two is that in order to attract investors on a long-term basis, specific PPP legislation should be adopted to make sure that the private partner selection process is transparent and efficient, whereas authorities of the relevant state bodies should be clearly stipulated in legislation.

The government also realised that the exceptionally low tariffs that were used in the utilities and energy sectors did not enable the utilities companies to recover their costs and attract foreign investors and did not allow viable PPP projects to be launched without additional payments from the state budget. Raising the tariffs for utilities is typically considered a politically unpopular action; it is a sensitive issue that could trigger social unrest. Therefore, the government has been, and still is, reluctant to attract foreign investors and initiate any PPP projects in the utilities sector. This calls for a fundamental reform of the tariff-setting methodology used by the natural monopolies in general and in utilities in particular. Private investors always seek clarity about the government's commitment to adopt a tariff-setting policy that would ensure the financial viability of the contract, although a project often has to be accompanied by the transparent subsidies if the government decides that not all consumers can afford to pay cost-recovery tariffs.

Stage Two also showed that Kazakhstan needs more effective PPP policy instruments for the implementation of projects in the utilities sector. For example, it might be a PPP model, specifically provided by law, that allows payments to a private company by both the government and final users or allows shadow tolls (i.e. when the government pays the tolls in place of the final user) to guarantee certain revenue to a private party for a pre-specified volume of public services (Mouraviev and Kakabadse [12]).

Finally, because many pension funds burned their fingers on infrastructure bonds during this stage of PPP development, this type of bonds—used as a mechanism for raising debt financing for PPPs—has not been used in Kazakhstan ever since. It shows that the government largely lost interest in the domestic capital market as a source of financing for PPPs and instead opted to attract the necessary funding mainly from international institutions.

References:

1. Nazarbayev, N. (2012). *Strategy Kazakhstan-2050: New political course of the established state*. Available via <https://strategy2050.kz/en/page/multilanguage/>. Accessed 20 April 2020.
2. Tokayev, K.-J. (2019, July 15). *Speech of the Head of State at the meeting of the government* [in Russian]. Available via http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-k-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva. Accessed 22 April 2020.
3. Popondopulo, V. F., & Shevelyova, N. A. (Eds.). (2015). *Public-private partnership in Russia and foreign countries: The legal aspects* [in Russian]. Moscow: Infotropik Media.
4. Moroz, S. (2006). *Investment law of the Republic of Kazakhstan* [in Russian]. Almaty: NII chastnogo prava KazGYuU.
5. Tuktarov, Y., & Dubinchina, S. V. (Eds.). (2016). *A concession agreement: Its legal nature, scope of application, and execution* [in Russian]. Moscow: Statut.
6. Yescombe, E. R., & Farquharson, E. (2018). *Public-private partnerships for infrastructure: Principles of policy and finance*. Oxford: Butterworth-Heinemann.
7. Law of the Republic of Kazakhstan. (2006). *Law on Concessions* [in Russian]. Law No 167 of 7 July 2006. Available via <http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z060000167>. Accessed 26 April 2020.
8. Bassin, Y., Suleimenov, M., Osipov, E., & Chentsova, O. (2004). Subsoil use contracts: Issues of legal classification and systematisation. *Kazakhstan Business Magazine*, p. 1. Available via <http://www.investkz.com/en/journals/38/166.html>. Accessed 26 April 2020.
9. Law of the Republic of Kazakhstan. (2015). *The Law on Public-private partnership* [in Russian]. Law No 379-V of 31 October 2015. Available via <http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z1500000379>. Accessed 26 April 2020.
10. Boute, A. (2019). *Energy security along the New Silk Road: Energy law and geopolitics in Central Asia*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Eurasian Economic Commission. (2018). *PPP in countries of the Eurasian Economic Union. Practical guide for investors* [in Russian]. Available via http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/ppp/Documents/Evrazes_Book-2018_A4.pdf. Accessed 26 April 2020.
12. Mouraviev, N., & Kakabadse, N. K. (2017). *Public-private partnerships: Policy and governance challenges facing Kazakhstan and Russia*. London: Palgrave Macmillan.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.2

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-4-40-44

А.Е.Чингисбаева¹**¹М.ю.н, Каспийский общественный университет,****Республика Казахстан, г. Алматы****E-mail: anarchik1702@mail.ru**

ДЕЙСТВИЯ РАБОТОДАТЕЛЯ В ПЕРИОД КАРАНТИНА

Аннотация

Вопросы регулирования трудовых отношений между работником и работодателем в период пандемии, в частности, показаны действия работодателя, какие изменения могут быть в трудовом процессе согласно действующему трудовому законодательству. Раскрываются понятия дистанционной работы, неполного рабочего времени, как оформляется переход работника на удаленный режим работы. О каких ограничениях должен помнить работодатель при увольнении в связи с сокращением численности или штата работников.

Ключевые слова: удаленный режим работы, простой, неполный рабочий день, сокращение численности и штата работников, дистанционная работа, компенсационные выплаты.

А.Е.Чингисбаева¹**¹ з.ғ.м., Каспий қоғамдық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.****E-mail: anarchik1702@mail.ru**

КАРАНТИН КЕЗЕҢІНДЕГІ ЖҰМЫС БЕРУШІНІҢ ӘРЕКЕТТЕРІ

Аңдатпа

Пандемия кезінде жұмыскер мен жұмысберушінің арасындағы еңбек қатынастарын реттеу мәселелері, жұмысберушінің әрекеттері, қолданыстағы еңбек заңнамасына сәйкес еңбек процессінде қандай өзгерістер болуы мүмкін екендігі көрсетілген. Қашықтықтан жұмыс, толық емес жұмыс күндері туралы түсініктер ашылады, қызметкердің қашықтан жұмыс режиміне өтуі қалай рәсімделеді. Қызметкерлер санының немесе штатының қысқаруына байланысты жұмыстан босату кезінде жұмыс беруші қандай шектеулерді есте сақтауы керек.

Түйінді сөздер: қашықтықтан жұмыс, бос тұрып қалу, толық емес жұмыс уақыты, жұмысшылардың саны мен штатын қысқарту, қашықтықтан жұмыс істеу, өтемақы төлемдері.

А.Е. Chingisbaeva¹**¹Master of law, Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty****E-mail: anarchik1702@mail.ru**

EMPLOYER'S ACTIONS DURING THE QUARANTINE PERIOD

Annotation

Issues of regulation of labor relations between an employee and an employer during a pandemic, in particular, the actions of the employer and what changes may be in the labor process in accordance with the current labor legislation are shown. The concepts of remote work, part-time work are revealed, how the transition of an employee to a remote mode of work is formalized. What restrictions should the employer remember when dismissing in connection with a reduction in the number of employees.

Keywords: remote work, business downtime, part-time work, staff reduction, distance work, compensation payments.

На всей территории Казахстана Указом Президента РК было установлено чрезвычайное положение на период с 16 марта до 15 апреля 2020 года. Сложившаяся ситуация не могла не отразиться на трудовых отношениях между работодателями и работниками. Правительство Республики Казахстан в целях минимизации риска распространения COVID-19 принимает целый ряд соответствующих мер ограничительного и запретительного характера. Закрытие границ, введение карантина, изоляция городов, районов все это привело к тому, что была ограничена деятельность отдельных организаций, предприятий. Со дня введения ЧП многие работодатели столкнулись с проблемами дальнейшего трудоустройства своих работников.

Ниже мы рассматриваем ряд возможных опций организации дальнейшей трудовой деятельности работников в условиях ЧП, предусмотренных Трудовым кодексом РК.

Многие работодатели были вынуждены приостановить деятельность предприятий в связи с ЧП. Данную ситуацию трактует статья 112 Трудового кодекса, как вынужденный простой. Порядок оформления простоя и условия оплаты времени простоя по причинам, не зависящим от работодателя и работника, определяются трудовым, коллективным договорами и устанавливаются в размере не ниже минимального размера заработной платы (42 500 тенге).

По соглашению сторон между работником и работодателем оплата простоя может быть выше минимального размера заработной платы. Нужно отметить, что в коллективных договорах некоторых компаний установлен больший размер оплаты простоя, чем минимальный размер заработной платы. Наряду с этим закон предусматривает, что если простой был по вине работодателя, то оплата будет в размере не менее 50 % от средней заработной платы работника.

При простое работодатель может перевести сотрудника без его согласия на другую работу, не противопоказанную ему по состоянию здоровья (пункт 1 статьи 42 Трудового кодекса). В данном случае, временный перевод в случае простоя оформляется актом работодателя на весь период простоя, и работник имеет право отказаться, если предоставит работодателю медицинское заключение о невозможности выполнять временную работу.

Так как одной из важных мер, предотвращающих распространение COVID-19, является

сокращение физических контактов, многие предприятия были вынуждены перейти на удаленный режим работы (УРР).

УРР – это способ организации труда, при котором работник выполняет важнейшие функции, связанные со своей работой, с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), при этом находясь дома. [1]

Согласно пункту 1 статьи 138 Трудового кодекса Республики Казахстан, дистанционная работа является особой формой осуществления трудового процесса вне места расположения работодателя с применением в процессе работы информационно-коммуникационных технологий. [2]

При этом место расположения работодателя – это местоположение юридического лица. В статье 39 Гражданского кодекса Республики Казахстан местом нахождения юридического лица признается место нахождения его постоянно действующего органа, то есть исполнительного органа юридического лица. [3] Работодатель предоставляет работнику средства коммуникации (средства связи) и несет расходы по их установке и обслуживанию. В случае, когда работник использует собственные средства коммуникации на постоянной основе, работодателем выплачивается компенсация, размер и порядок выплаты которой устанавливаются по соглашению с работником. По соглашению сторон дистанционному работнику могут возмещаться и иные расходы, связанные с выполнением работы для работодателя (стоимость электроэнергии, воды и другие расходы). Для работников, занятых на дистанционной работе, устанавливается фиксированный учет рабочего времени, особенности контроля за которым определяются в трудовом договоре.

Дистанционная работа стала основной формой осуществления трудового процесса в период пандемии. Однако прежде, чем перевести работника на «удаленку», работодатель должен надлежащим образом оформить изменения в трудовом договоре. Так как согласно пункту 3 статьи 10 ТК РК условия трудового договора не могут быть изменены в одностороннем порядке, работодатель уведомляет работника об изменениях условий трудового договора. Сторона, получившая уведомление об изменении условий трудового договора, в том числе при переводе на другую работу, обязана в течении пяти рабочих дней со дня получения уведомления сообщить другой стороне о при-

нятом решении. (ст.33 ТК РК) Если работник согласен на изменение трудового договора, то в течение пяти рабочих дней со дня получения уведомления работодатель и работник подписывают дополнительное соглашение к трудовому договору.

Работодатель может применить процедуру перехода на дистанционную работу в соответствии со статьей 46 ТК РК. То есть, в связи с изменениями в организации производства, связанными с реорганизацией или изменением экономических, технологических условий, условий организации труда и (или) сокращением объема работ у работодателя, допускается изменение условий труда работника при продолжении им работы в соответствии с его специальностью, профессией, квалификацией. При изменении условий труда вносятся соответствующие дополнения и изменения в трудовой договор. Работодатель в таком случае обязан письменно уведомить работника об изменении условий труда, произошедшем по вышеуказанным причинам, не позднее чем за пятнадцать календарных дней, если трудовым, коллективным договорами не предусмотрен более длительный срок уведомления. В случае письменного отказа работника от продолжения работы в связи с изменением условий труда либо при наличии акта, удостоверяющего отказ работника от представления письменного отказа от продолжения работы в связи с изменением условий труда, трудовой договор с работником прекращается по основанию, предусмотренному подпунктом 2 пункта 1 статьи 58 ТК РК.

Одной из профилактических мер в борьбе с вирусом, применяемых работодателем, это введение неполного рабочего времени. Данная форма организации труда позволяет сократить одновременное нахождение в офисе большого количества людей.

Неполным рабочим временем считается время, которое меньше нормальной продолжительности, установленной ТК РК, в том числе:

- 1) неполный рабочий день, то есть уменьшение нормы продолжительности ежедневной работы (рабочей смены);
- 2) неполная рабочая неделя, то есть сокращение числа рабочих дней в рабочей неделе;
- 3) одновременное уменьшение нормы продолжительности ежедневной работы (рабочей смены) и сокращение числа рабочих дней в рабочей неделе.

Работа на условиях неполного рабочего времени не влечет для работника ограничений в продолжительности оплачиваемого ежегодного трудового отпуска, исчисления трудового стажа и других прав в сфере труда, установленных ТК РК, трудовым, коллективным договорами, соглашениями. Работодатель по письменному заявлению беременной женщины, одного из родителей (усыновителя, удочерителя), имеющего ребенка (детей) в возрасте до трех лет, а также работника, осуществляющего уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, обязан установить им режим неполного рабочего времени.

Неполное рабочее время может вводиться с целью вовлечения в производство лиц, которые в силу тех или иных причин не могут работать полное рабочее время (инвалиды, пенсионеры по старости; женщины, занятые в домашнем хозяйстве и др.). Неполное рабочее время устанавливается на работе по совместительству, а также для лиц, принятых на определенную должность (согласно штатному расписанию) на неполную ставку заработной платы.[4]

Однако, неполное рабочее время следует отличать от сокращенного рабочего времени, продолжительность которого меньше установленного законодательством нормального рабочего времени. Отличие состоит в порядке оплаты труда. Работники должны быть осведомлены, что если за сокращенную продолжительность рабочего времени работникам выплачивается заработная плата полностью, то оплата труда за работу в течение неполного рабочего времени производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки.

Пандемия вируса и меры по борьбе с ней закрыли повсеместно множество бизнесов, а те, что держатся, часто вынуждены увольнять сотрудников. В сложившихся условиях нередко работодатель вынужден пойти на сокращение штата. При этом, увольняя работников в связи с сокращением численности или штата работников, работодателю необходимо помнить об установленных законодательством РК ограничениях:

1. Не допускается увольнение в связи с сокращением численности или штата работников в период временной нетрудоспособности работника и пребывания работника в отпуске (пункт 1 статьи 54 ТК РК);

2. Не допускается увольнение в связи с сокращением численности или штата работников с беременными женщинами, предоставившими работодателю справку о беременности, женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, одинокими матерями, воспитывающими ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида до восемнадцати лет), иными лицами, воспитывающими указанную категорию детей без матери (пункт 2 статьи 54 ТК РК);

Не допускается увольнение в связи с сокращением численности или штата работников лиц с работниками до достижения пенсионного возраста, установленного Законом Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», которым осталось менее двух лет, без наличия положительного решения комиссии, созданной из равного числа представителей от работодателя и работников (пункт 1 статьи 53 ТК РК). Напомним, что пенсионный возраст для женщин в 2021 году – 60 лет, для мужчин – 63 года.[5]

Не менее чем за 1 месяц до сокращения компания должна направить в Департамент комитета труда, социальной защиты и миграции (по соответствующему городу или области) сведения о предстоящем высвобождении работников в связи с сокращением численности или штата работников (по установленной форме).

Главным условием увольнения работника в связи с сокращением численности или штата работников, является их действительное уменьшение, основанное на приказе (распоряжении) компании.

Документальное оформление выглядит следующим образом:

Компания издает приказ о внесении изменений в штатное расписание, или утверждение нового штатного расписания.

В этом приказе дополнительно указываются:

1. должности, либо количество штатных единиц, подлежащих сокращению, в связи с изменением в штатное расписание (утверждением нового штатного расписания);

2. дата, с которой изменения в штатное расписание (новое штатное расписание) вступают в силу.

Работодателю необходимо направить работнику уведомление о предстоящем расторжении не менее чем за 1 месяц до предполагаемой даты расторжения трудового договора,

если более длительный срок не предусмотрен в трудовом, коллективном договорах (пункт 1 статьи 53 ТК РК). Уведомление вручается работнику лично под роспись, либо (если нет возможности вручить лично) направляется по почте, оставив у себя подтверждающие документы. С письменного согласия работника расторжение трудового договора может быть произведено до истечения срока уведомления.

По истечении срока уведомления, компания издает приказ об увольнении работника в связи с сокращением численности или штата.

Копия акта работодателя о прекращении трудового договора вручается работнику либо направляется ему по почте заказным письмом с уведомлением о его вручении в течение трех рабочих дней со дня издания акта работодателя. (пункт 3 статьи 61 ТК РК).

В день прекращения трудового договора работодатель обязан выдать работнику документ, подтверждающий его трудовую деятельность (пункт 1 статьи 62 ТК РК). Чаще всего документом, подтверждающим трудовую деятельность работника, является трудовая книжка. В этом случае работодатель делает запись об увольнении в трудовой книжке работника и выдает ее в день прекращения трудового договора.

Не позднее 3-х рабочих дней после расторжения трудового договора, компания выплачивает работнику:

1. Заработную плату (статья 113 ТК РК);
2. Компенсацию за неиспользованные дни ежегодного трудового отпуска (пункт 2 статьи 96 ТК РК);
3. Компенсационные выплаты в связи с потерей работы в размере средней заработной платы за месяц, если больший размер компенсации не указан в трудовом, коллективном договорах или акте работодателя (статья 131 ТК РК).

При соблюдении всех вышеуказанных процедур, компания будет защищена от возможных административных взысканий со стороны государственных органов, а также возможных судебных споров с уволенным сотрудником.

Работодателям важно думать на несколько ходов вперед. Им нужно помнить, что когда работа возобновится, им потребуются обученные квалифицированные кадры. Поэтому в их интересах осуществить сокращения и увольнение кадров таким образом, чтобы сохранить уверенность работников и их доверие к себе.

Сложившаяся ситуация в мире требует повышенной ответственности как со стороны работника, так и со стороны работодателя. Соблюдение ими не только трудового законодательства, но и Кодекса о здоровье народа [6]. Работодатели в целом обязаны по мере возможности обеспечивать безопасную и здоровую производственную среду, в том числе принимать меры по сдерживанию распространения вирусов, подобных COVID-19. [7]

Известный юрист в области трудового права Н.В. Гилева во исполнение Кодекса о здоровье предлагает компаниям на период пандемии по коронавирусной инфекции разработать Правила поведения работников на рабочем месте в период пандемии по коронавирусной инфекции. [8]

В заключение хотелось бы отметить, современная ситуация в мире показала необходимость совершенствования трудового законодательства. Считаем, что переход на дистанционную работу должен быть четко урегулирован. Очень радует, что в этом направлении уже ведется работа. 10 февраля 2021 года прошло пленарное заседание мажилиса парламента РК, где депутаты начали работу над законопроектом «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Казахстан по вопросам совершенствования правового регулирования дистанционной работы». Ожидается, что профильный комитет мажилиса подготовит заключение по законопроекту до 22 декабря 2021 года.

Список использованных источников:

1. Удаленный режим работы в условиях пандемии COVID-19: руководство для работодателей. Женева: Международное бюро труда, май, 2020
2. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК. adilet.zan.kz
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-XIII / adilet.zan.kz
4. Уваров В.Н., Уварова-Патенко Н.В. Трудовое право Республики: Учебник. 3-е изд.- Алматы, 2019.- 720 с.
5. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года № 105-V «О пенсионном обеспечении» / adilet.zan.kz
6. Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения»
7. Ст. 16 Конвенции 1981 года о безопасности и гигиене труда в производственной сфере (№ 155) и ст. 3 Конвенции 2006 года об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (№ 187).
8. Гилева Н.В. Действия работодателя в период пандемии. –7.07.2020; https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34693105

References:

1. Udalenny rezhim raboty v usloviyakh pandemii COVID-19: rukovodstvo dlya rabotodateley. Zheneva: Mezhdunarodnoye byuro truda, may, 2020
2. Trudovoy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 23 noyabrya 2015 goda № 414-V ZRK. adilet.zan.kz
3. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 1994 goda № 268-XIII / adilet.zan.kz
4. Uvarov V.N., Uvarova-Patenko N.V. Trudovoye pravo Respubliki: Uchebnik. 3-e izd.- Almaty, 2019.- 720 s.
5. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 21 iyunya 2013 goda № 105-V «O pensionnom obespechenii» / adilet.zan.kz
6. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 7 iyulya 2020 goda № 360-VI «O zdorovye naroda i sisteme zdravookhraneniya»
7. St. 16 Konventsii 1981 goda o bezopasnosti i gigiyene truda v proizvodstvennoy sfere (№ 155) i st. 3 Konventsii 2006 goda ob osnovakh, sodeystvuyushchikh bezopasnosti i gigiyene truda (№ 187).
8. Gileva N.V. Deystviya rabotodatelaya v period pandemii. –7.07.2020; https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34693105

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

UDK 342.9

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-4-45-52

A.M. Satbayeva¹

¹candidate of law sciences,
High School of Business and Law,
Kazakh National Agrarian Research University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: sathaeva@mail.ru

Zh.M. Amanzholov²

² candidate of law sciences,
High School of Business and Law,
Kazakh National Agrarian Research University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

ENVIRONMENTAL PROTECTION IN AGRICULTURE: PROSPECTS FOR APPROXIMATION OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE EURASIAN UNION

Annotation

In this article the main directions of legal regulation of environmental protection and rational use of natural resources in agrarian relations are investigated. The leading policy documents of the Eurasian Union and the Republic of Kazakhstan, securing the main directions for the development of agriculture, are analyzed, promising areas of convergence of the laws of the Republic of Kazakhstan and the Eurasian Union in the field of rational use of natural resources and environmental protection in the implementation of agricultural activities are identified. The main trends in the improvement of normative legal acts operating in the considered sphere of public relations are revealed on the basis of a comparative legal analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan, the Eurasian Union and some CIS countries (Russia, Ukraine). Proposals have been formulated for the greening of the agrarian legislation of the Republic of Kazakhstan, taking into account the principle of sustainable development. The necessity of developing and adopting a legislative act (law) regulating the complex of relations in the field of the agro-industrial complex, including environmental protection in agriculture, is substantiated.

Keywords: environmental protection, natural resources, implementation, greening, sustainable development, agro-industrial complex, environmental policy, ecological approach.

A.M. Сатбаева¹

¹ з.ғ.к., Бизнес және құқық жоғары мектебі,
Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: sathaeva@mail.ru

Ж.М. Аманжолов²

²з.ғ.к., Бизнес және құқық жоғары мектебі,
Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ ҚОРШАҒАН ОРТАНЫ ҚОРҒАУ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ЕУРАЗИЯЛЫҚ ОДАҚТЫҢ ЗАҢНАМАЛАРЫН ЖАҚЫНДАУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Аңдатпа

Мақалада қоршаған ортаны қорғауды және аграрлық қатынастарда табиғи ресурстарды ұтымды пайдалануды құқықтық реттеудің негізгі бағыттары қарастырылған, ауыл шаруашылық қызметін жүзеге асыруда табиғи ресурстар мен қоршаған ортаны қорғау анықталған. Еуразиялық одақ пен Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығын дамытудың негізгі бағыттарын бекітетін жетекші бағдарламалық құжаттары, Қазақстан Республикасы мен Еуразиялық Одақтың ауыл шаруашылығын тиімді пайдалану саласындағы заңнамасының жақындасуының перспективалық бағыттары талданған. Қазақстан Республикасының, Еуразиялық Одақтың және ТМД-ның кейбір елдерінің (Ресей, Украина) қарастырылып отырған қоғамдық қатынастар саласындағы нормативтік құқықтық актілерді жетілдірудің негізгі тенденциялары анықталды. Ұзақ мерзімді даму қағидасын ескере отырып, Қазақстан Республикасының аграрлық заңнамасын экологизациялау, жасылдандыру бойынша ұсыныстар жасалды. Агроөнеркәсіптік кешен саласындағы қатынастар кешенін, оның ішінде ауыл шаруашылығында қоршаған ортаны қорғауды реттейтін заңнамалық актіні (заң) әзірлеу және қабылдау қажеттілігі негізделді.

Түйінді сөздер: қоршаған ортаны қорғау, табиғи ресурстар, іске асыру, көгалдандыру, тұрақты даму, агроөнеркәсіп кешені, экологиялық саясат, экологиялық тәсіл.

А.М. Сатбаева¹

¹ к.ю.н., Высшая школа бизнеса и права,
Казахский национальный исследовательский аграрный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: sathaeva@mail.ru

Ж.М. Аманжолов²

² к.ю.н., Высшая школа бизнеса и права,
Казахский национальный исследовательский аграрный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ СБЛИЖЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация

В статье исследуются основные направления правового регулирования охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в аграрных отношениях. Анализируются ведущие программные документы Евразийского союза и Республики Казахстан, закрепляющие основные направления развития сельского хозяйства, перспективные направления сближения законодательства Республики Казахстан и Евразийского союза в области рационального использования сельскохозяйственных культур, определены природные ресурсы и охрана окружающей среды при осуществлении сельскохозяйственной деятельности. На основе сравнительно-правового анализа законодательства Республики Казахстан, Евразийского союза и некоторых стран СНГ (Россия, Украина) выявлены основные тенденции совершенствования нормативных правовых актов, действующих в рассматриваемой сфере общественных отношений. Сформулированы предложения по экологизации аграрного законодательства Республики Казахстан с учетом принципа устойчивого развития. Обоснована необходимость разработки и принятия законодательного акта (закона), регулирующего комплекс отношений в сфере агропромышленного комплекса, включая охрану окружающей среды в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, природные ресурсы, реализация, озеленение, устойчивое развитие, агропромышленный комплекс, экологическая политика, экологический подход.

Ensuring environmental safety in agricultural production is of particular relevance in connection with the constant development of the agro-industrial complex and, as a consequence, an increase in the harmful impact on the environment.

The need to comply with the requirements in the field of environmental protection and rational use of natural resources is due to the

high level of negative impact on all natural resources - land, water, subsoil, atmospheric air, the natural environment as a whole as the basis of agriculture, as well as possible adverse consequences for humans. In order to achieve sustainable development of agriculture and consistent implementation of agricultural policy, it is necessary to resolve a number of issues, which include the issue of determining a regulatory legal

act that should consolidate the foundations of environmental policy for the agricultural sector of the economy. At present, there is no single normative legal act in the Republic of Kazakhstan that establishes the basis of the state's agrarian policy. The existing system of requirements for rational use of natural resources and environmental protection does not reflect an integrated socio-economic and ecological approach. The modern agricultural policy of the state should take into account the principle of sustainable development and, in the process of implementation, be based on a unified approach to ensuring rational use of natural resources and environmental protection in agriculture.

Ensuring environmental protection in agriculture is a necessary element of international policy, since the most intense pollution of the environment, as well as other negative impact on it, occurs precisely in the process of human economic activity, the harm from which must be minimized. As a result of these reasons, the environmental issues in the development of agriculture policy are among the international and national priorities of states.

Goal and tasks

Development of a theoretical and methodological basis for the legal support of environmental protection in agriculture, taking into account the principle of sustainable development.

Identification of the main trends and promising areas of legal regulation of environmental protection in agriculture.

Study of the legal mechanisms of the European Union aimed at rational use of natural resources and environmental protection in agriculture.

Determination of the prospects for convergence of the legislation of the Republic of Belarus and the European Union (hereinafter - EU).

Main results

1. Agriculture is a separate branch of the economy in all states, being, among other things, one of the main sources of anthropogenic impact on the environment.

The main directions of activity in the field of environmental protection in agriculture in the EU and in the Republic of Kazakhstan are fixed in documents similar in their legal form - in the form of Programs. The fundamental documents in the EU include the programs that form the Common Agricultural Policy of the EU and the Sixth EU Action Program in the field of the environment. The Community Action Program in the field of the environment is defined as a political and legal document that defines the priority activities of the organization in the near future [1, P.44]. The main directions of environmental protection in order to achieve sustainable development are currently

enshrined in the Sixth EU Environmental Action Program, approved by Decision of the European Parliament and of the Council No. 1600/2002 / EU of 22 July 2002. This document is intended to promote the integration of environmental interests into all policies pursued by the EU, the development of a global partnership for the environment and sustainable development. One of the strategic directions for achieving the established goals is the development of new EU legislation and the corresponding amendment of the current legislation [2, Art. 3]. In other words, we are talking about the need for greening all activities carried out within the EU in order to improve the environment, which implies taking into account environmental requirements in the production of products, stimulating the encouragement of actions by business entities aimed at protecting the environment. With regard to the rational use of natural resources and environmental protection in agriculture, it is proposed to use the ecosystem approach, which implies the promotion of sustainable rural development, multifunctional and sustainable agriculture, through the use of all the possibilities of the common agricultural policy and the promotion of more environmentally responsible management [2, Art. 6].

The united agricultural policy (hereinafter referred to as the UAP) is based on the agreement on the European Economic Community signed in 1957 and is a series of programs of a strategic nature in the field of agriculture. Along with the unified agrarian policy of the European Union, each state within the framework and taking into account this policy pursues its own agrarian policy. The need for environmental protection has been recognized as an important component of the UAP reform since 1997 in connection with the adoption of the Agenda 2000, the integration of the principle of sustainable development, which includes environmental protection as a mandatory component. The researchers note that the emergence of the main emphasis of the UAP, consisting in the complex correlation of financial support with environmental protection, food safety and quality standards, began in 2004 and now it can be argued that the EAP is a policy that increases responsibility for the preservation of the environment. compliance with the standards of production and processing of agricultural products, accelerating the development of rural areas [3]. One of the main instruments of the UAP is the payment of subsidies to farmers, taking into account the use of environmentally friendly production methods, which implies their compliance with environmental protection requirements. The aim of EU agricultural policy is to ensure a reliable supply of high quality products

and support the environment, using renewable resources [4]. Among the tasks of the subsequent reform of the UAP, one of the main ones is the sustainable management and use of natural resources in the implementation of agricultural activities.

The Republic of Kazakhstan has also adopted a number of programs approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan, securing the basis for rational use of natural resources and environmental protection in agriculture, the main of which is the State Program for the Development of Rural Areas of the Republic of Kazakhstan for 2004-2010 [5]. The current programs in this area include the Concept of effective management of natural resources and the use of income from the raw materials sector of the Republic of Kazakhstan [6], the State program of the Government of the Republic of Kazakhstan for 2007-2009, approved by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan on April 20, 2007 No. 319, which provides for the creation of a Unified State System for Monitoring the Environment and Natural Resources with the reform and modernization of the hydro meteorological service system [7], the State Program for the rational use of agricultural land for 2005-2008 [8]. It should be noted that the implementation of these programs took place in the past decade, the regulations that initiated their implementation have lost their force. Of the still operating, the State Program for the Development of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Kazakhstan for 2017-2021 should be noted [9]. However, analysis of these documents testifies to the perception of the main trends in improving the legal regulation of environmental protection in the EU, while consolidating in the documents determining the further development of this industry, an integrated approach of the state to agriculture, which includes the development of agricultural production and sustainable development of rural areas.

Conclusion: The basis for the harmonization of the environmental policy of the EU and the Republic of Kazakhstan in the field of agricultural relations is the direction for the rational use and restoration of natural resources, primarily lands, enshrined in the legislation of both parties. The development of approaches to environmental protection and ensuring the ecological safety of agriculture in the Republic of Kazakhstan is carried out on the basis of principles similar to the basic principles of the Common Agricultural Policy pursued in the EU, which allows us to speak of the possibility of taking into account and positive perception of the EU experience in creating the economic interest of entities leading agricultural production, rational use of natural resources and environmental protection.

2. Protection of the environment and ensuring environmental safety in the course of economic activities are recognized as the directions of implementation of both domestic and foreign policy of the Republic of Kazakhstan [10]. Activities in this area are provided by the legislation of the Republic of Kazakhstan on environmental protection and rational use of natural resources (hereinafter referred to as environmental legislation). It is carried out both by state authorities and legal entities and citizens and is aimed at preserving the natural environment, rational use and reproduction of natural resources, as well as preventing harmful effects on the environment due to economic activities. In order to implement it, the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan establishes the requirements for economic activity from the standpoint of ensuring environmental safety [11, Art.5]. So, in accordance with the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan, subjects operating agricultural facilities are obliged to take measures to protect the components of the natural environment and natural objects, as well as to take measures to ensure compliance with environmental requirements. Two main directions of ensuring environmental safety in the implementation of agricultural activities follow from the norm of the law: a) the preservation of natural resources used in agricultural production, b) the implementation of general environmental measures, taking into account the specifics of agricultural activities, for example, the creation of sanitary protection zones around production facilities for agricultural use.

The implementation of the first direction is ensured by the requirements established in the natural resource legislation for the protection of individual components of the natural environment, imposed on legal entities and citizens engaged in agricultural production [11, section 8; 12]. This direction is traditional for environmental legislation, which has shown its effectiveness, but does not allow covering the entire range of possible measures to achieve environmental safety in the agricultural sector.

The implementation of the second direction (environmental measures taking into account the specifics of agricultural activities) should be based on the conceptual approach that has been formed in environmental and legal science regarding the interaction of environmental and legal and economic and legal norms, which is called "greening legislation" [13, p.95]. This approach makes it possible to require the establishment of complementary environmental requirements for a particular type of economic activity, simultaneously in the normative legal act of environmental and legal content (in the

Environmental Code of the Republic of Kazakhstan) and in the legislative act regulating a certain direction of economic activity. However, in the legislation of the Republic of Kazakhstan there is no unified comprehensive normative legal act in the field of regulation of agrarian relations, the need for the development and adoption of which has been repeatedly pointed out in the legal literature [14, p.16].

It should be noted that the development of agrarian legislation in the CIS countries is also based on the adoption of a single regulatory legal act that enshrines the foundations of state policy in the agrarian sphere. A positive example is the standard draft legislative act of the EurAsEC of April 4, 2008 "On state support and development of the agro-industrial complex", where the principle of state regulation of the development of the agro-industrial complex is called its environmental safety [15]. The provisions of this document were adopted by the Russian Federation, where the Federal Law "On the Development of Agriculture" was adopted. This law includes the preservation and reproduction of natural resources used for the needs of agricultural production as the main goals of the state agrarian policy. In addition, it enshrines the possibility of providing state support to agricultural producers for carrying out certain measures by the state program in order to implement state policy aimed at ensuring ecological balance, protecting agricultural lands, and increasing their fertility [16, Articles 5, 13].

In Ukraine, the role of a comprehensive legislative act regulating the totality of agricultural and related relations is fulfilled by the Law "On State Support of Agriculture of Ukraine", which defines the foundations of state policy in budgetary, credit, price, insurance, regulatory and other spheres of state administration regarding the stimulation of agricultural production and the development of the agricultural market, as well as ensuring the food security of the population. Article 17 of the aforementioned Law provides for the allocation of budget subsidies for the implementation of targeted state programs aimed at increasing soil fertility, combating pests and diseases of agricultural plants and animals, farming in radiation-contaminated areas [17]. International obligations to ensure environmental protection in agriculture in Ukraine are based on the Agreement on Partnership and Cooperation between the European Communities and Ukraine, where the modernization and privatization of the agricultural sector of the economy should be carried out subject to ensuring environmental protection [18].

The Agreement on Enhanced Partnership and Cooperation between the European Union and its member states, on the one hand, and the

Republic of Kazakhstan, on the other hand, was ratified by the Law of the Republic of Kazakhstan dated March 25, 2016 No. 475-V and entered into force on March 1, 2020 [19]. Partnership and Cooperation Agreements (PCA) were concluded by the European Union with 11 former republics of the Soviet Union. The Agreement establishes an expanded partnership and cooperation between the Parties within the limits of their respective competences, based on a common interest and deepening of relations in all areas of its application. This cooperation is a process between the Parties that promotes international and regional peace and stability, economic development, and is based on principles that the Parties reaffirm with their international commitments, in particular within the UN and OSCE.

Findings:

2.1 Analysis of agricultural legislation and international agreements to which the Republic of Kazakhstan is a party demonstrates the need for a fundamentally new system of normative legal acts regulating agricultural relations, based on the separation of the main legislative act (Code).

Based on the obligations of the Republic of Kazakhstan arising from the content of interstate agreements, as well as based on the experience of neighboring states (Russia, Ukraine, the EU), the Republic of Kazakhstan requires the adoption of a law regulating the development of the agro-industrial complex and its state support.

2.2 Since environmentally sound agricultural development is one of the activities to ensure national security in general, one of the sections of the proposed law should be devoted to aspects of environmental protection and environmental safety in the implementation of agricultural activities.

In this section, in order to ensure environmental protection in agriculture, it is required to fix:

- environmental requirements for the operation of agricultural facilities;
- rules for the use of natural resources used in agricultural production;
- organizational and legal measures for environmental protection used in the implementation of agricultural production (indicating their specifics), such as, for example, departmental and industrial environmental control, etc. ;
- the economic mechanism of nature management and environmental protection in agriculture, including measures to provide economic incentives for environmental protection, etc.

2.3 The adoption of a law regulating the development of the agro-industrial complex and its state support will make it possible to implement in practice an integrated approach to

environmental protection in the implementation of agricultural activities, based on complementary environmental requirements established for entities engaged in agricultural production, at the same time in the environmental legal act content (in the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan) and in a special legislative act.

2.4 The proposed approach also makes it possible to specify legal liability for violation of the requirements of environmental legislation in the implementation of agricultural activities on the basis of identifying the specifics of acts that violate environmental requirements in the implementation of agricultural activities (for example, the introduction of mineral fertilizers into the soil, the use of plant protection products, defoliants, etc. established standards), the establishment of measures of administrative and criminal liability in the relevant acts of legislation (Code of the Republic of Kazakhstan On Administrative Infractions, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), as well as the specifics of compensation for harm caused to the environment.

3. In the present conditions, more attention from the legislator needs not so much further improvement of environmental legislation as the greening of the existing agricultural legislation and the development of general legal directions for environmental protection in agriculture, the introduction of environmental legal requirements into agricultural legislation and their consideration in the adoption of any economic decision. The main regulatory legal acts that determine the legal status of subjects of agricultural activity should contain separate norms establishing the rights and obligations for the use and protection of all natural objects involved in agricultural production, taking into account that environmental protection activities for agricultural organizations are not the main one and are associated with additional costs.

In the absence of a single legislative act in the Republic of Kazakhstan regulating the totality of agricultural relations, it is proposed that measures to protect the environment and ensure environmental safety be enshrined in laws aimed at legal support of certain areas of agricultural production:

On plant protection from July 3, 2002; [20];

About seeds from February 8, 2003 [21];

On veterinary activities of July 10, 2002 [22] and others.

The main provisions of the state policy in the field of environmental protection in agriculture, established in environmental legislation and which are the basis for constructive interaction of state authorities and international organizations, local governments and public associations to

ensure a comprehensive solution to the problems of balanced development of agriculture and environmental protection, being enshrined in special acts regulating certain areas of agricultural activity, they can become the basis on which the corresponding environmental requirements will be further formulated in a single legislative act designed to regulate the entire set of agricultural relations. In other words, the requirements for rational use of natural resources and environmental protection in agriculture become an additional argument in favor of the development and adoption of a unified comprehensive legislative act in the field of regulation of agricultural relations.

4. The adoption of the State Program for the Development of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Kazakhstan for 2017-2021 is based on the doctrine of sustainable development, which is undoubtedly a positive trend in the context of creating a legal basis for the further development of rural areas [9].

The legal foundations of sustainable development at the international level are enshrined in the Declaration of the UN Conference on Environment and Development (Rio de Janeiro, 1992), according to which environmental protection should be an integral part of the development process and cannot be considered in isolation from it [23, p. 721-723]. The Johannesburg Declaration on Sustainable Development, adopted at the World Summit on Sustainable Development (September 2-4, 2002), consolidates the collective responsibility of states to strengthen and streamline the interrelated and mutually supportive foundations of sustainable development - economic development, social development and environmental protection - on local, national, regional and global levels [24]. In legal science, sustainable development is defined as "environmentally sound economic and social development achieved by ensuring that environmental requirements are taken into account in the preparation, adoption and implementation of environmentally significant decisions in the interests of present and future generations" [25, p.16]. Thus, in accordance with the approach that has developed in international law and legal science, sustainable development presupposes a combination of three equal components - economic, social and environmental. Environmental activity in the Republic of Kazakhstan is also based on the principle of "scientifically grounded combination of environmental, economic and social interests of citizens, society and the state in order to ensure a favorable environment", which is reflected both in the CONCEPT of foreign policy of the Republic of Kazakhstan for 2020-2030 for the period up to

2030 [10] and in the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan [11].

It should be noted that in the considered State program for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan for 2017-2021 the ecological aspect is not given due attention. In the Program, the main goals are declared: ensuring the sustainability of the socio-economic development of the village and improving its demographic situation on the basis of increasing the economic efficiency of the agro-industrial complex, increasing the income of the rural population, the level of social, household and engineering infrastructure of rural settlements, preserving and improving the environment in them, attracting and rational use of investments. Among the main tasks, there is not a single one directly related to environmental protection. The leading directions of the Program implementation are also not directly related to environmental protection. Nevertheless, the analysis of the provisions of the Program allows us to speak about its focus on the rational use of natural resources (as one of the traditional aspects of environmental protection) with a specific indication of the need to take into account international experience in this area. The Program reveals the main provisions for transforming the system of state support for the agro-industrial complex, taking

into account international practice. A set of measures is envisaged in order to preserve and rational use of land and water resources, achieve and maintain optimal agrochemical properties of soils of agricultural lands, implement measures to combat soil degradation and chemical pollution, including the development (following the model of the European Union) regulations for the use of agricultural land ensuring the preservation of soil fertility, prevention of water and wind erosion, washout of mineral fertilizers into water bodies and groundwater; development and implementation in agricultural production of waste-free and low-waste technologies and some others.

Conclusion: Kazakh legislation in the economic, social and environmental areas is generally based on the principle of sustainable development. With the further development of agrarian legislation, including legal support for environmental protection in the implementation of agricultural production, it will be necessary to consistently consolidate the named principle as one of the principles of legislation regulating agricultural and related activities. The principle of a scientifically grounded combination of environmental, economic and social interests as three equivalent components should be legalized in a comprehensive legislative act designed to regulate the entire totality of agricultural relations.

Bibliography:

1. Kalinichenko P.A. Environmental protection in the activities of the European Community (international legal aspect). Diss. ... Cand. jurid. sciences. M., 2001.
2. Sixth Community Action Program in the field of the environment: Decision of the European Parliament and the Council of 22 July 2002 No. 1600/2002 / EC // http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/okr_sreda/6progr.htm#_ednref1
3. Sustainable development of the region // Vadybos mokslas ir studijos - kaimo verslų ir jų infrastruktūros plėtrai = Management theory and studies for rural business and infrastructure development / Zhytomyr National Agroecological University, Lithuanian University of Agriculture, Klaipeda University, 2010, nr. 21 (2), p. 43-52, ISSN 1822-6760 (EBSCO, Business Source Complete, Central & Eastern European Academic Source). // <https://www.laei.lt/?mt=mokslo-publikacijos&straipsnis=101&metai=2010>
4. Iveta Kelpė. Fair agricultural policy // <http://rus.morning.lv/opinion/iveta-kelpe-spravedlivaya-selskohozyajstvennaya-politika.d?id=39298603>
5. The Republic of Kazakhstan President's Decree of 10 July 2003 N 11490 State Program of Rural Development of the Republic of Kazakhstan for 2004-2010 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001149_/links
6. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated September 25, 2013 No. 1003 On the concept of effective management of natural resources and the use of income from the raw materials sector of the Republic of Kazakhstan. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001003>
7. State program of the Government of the Republic of Kazakhstan for 2007-2009, approved by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan on April 20, 2007 No. 319 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P070000319_/links
8. Program for the rational use of agricultural land for 2005-2008. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated January 5, 2005 No. 3. Abolished by the decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated September 19, 2009 No. 1411 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P050000003_

9. State program for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan for 2017-2021. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated July 12, 2018 No. 423. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423>
10. CONCEPT of foreign policy of the Republic of Kazakhstan for 2020-2030. Approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated March 6, 2020 No. 280 // https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody
11. ENVIRONMENTAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN. Code of the Republic of Kazakhstan dated January 2, 2021 No. 400-VI ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400>
12. Land Code of the Republic of Kazakhstan. Code of the Republic of Kazakhstan dated 20 June, 2003 No.442. // http://adilet.zan.kz/eng/docs/K030000442_
13. Petrov, V.V. Environmental law of Russia: textbook. for universities / V.V. Petrov. M.: BEK, 1995.
14. Erkinbayeva, L.K. Agrarian legal relations in the Republic of Kazakhstan: Author's abstract. diss. ... for a job. doct. jurid. Sciences of the Republic of Kazakhstan. Almaty, 2008.
15. On state support and development of the agro-industrial complex: Resolution of interparliamentary EurAsEC Assembly, 4 Apr. 2008, No. 9-11 // Documents of the IPA EurAsEC [Electronic resource]. - 2011.
16. The Russian Federation. Federal Law "On the Development of Agriculture" dated December 29, 2006 N 264-FZ (last edition). // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/
17. On State Support of Agriculture of Ukraine. The Law of Ukraine dated June 24, 2004 No. 1877-IV (with amendments and additions as of 05.11.2020) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30457306
18. 1994 EU-Ukraine Partnership and Cooperation Agreement // eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/soglashenie-o-partnerstve-i-sotrudnichestve-mezhdu-es-i-ukrainoj-1994-g/
19. Enhanced Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and its Member States, on the one hand, and the Republic of Kazakhstan, on the other hand (Astana, December 21, 2015) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37496546#pos=2;-106
20. On protection of plants. The Law of the Republic of Kazakhstan dated 3 July, 2002 No. 331. // http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z020000331_
21. On seed production. The Law of the Republic of Kazakhstan dated February 8, 2003 No. 385-II "" // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1036961
22. On Veterinary Medicine. The Law of the Republic of Kazakhstan dated 10 July, 2002 No. 339. // http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z020000339_
23. Declaration on Environment and Development: Declaration of the United Nations Organization, June 14, 1992, Rio de Janeiro // International law in force: in 3 volumes / comp. Yu.M. Kolosov, E.S. Krivchikova. - M.: Publishing house of Moscow. Independent. in-that international. Law, 1997. -- T. 3.
24. Johannesburg Declaration on Sustainable Development of September 4, 2002 // [Electron. resource] / United Nations, 2009. Mode of access: <http://www.un.org/> // Russian
25. Vershilo, N.D. Ecological and legal foundations of sustainable development: author. diss. ... Dr. Law. Sciences / Institute of State and Law. - M., 2008.

КЛАССИКА ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Абдуали Еренович Еренов – академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

В 2020 году мы отмечаем знаменательную дату - 75 летие Великой Победы и на страницах расширенной рубрики «Классика юриспруденции» хотели бы познакомить читателей с биографией ветерана Великой Отечественной войны, академиком НАН РК, доктором юридических наук, профессором Ереновым Абдуали Ереновичем.

Абдуали Еренович Еренов прожил яркую творческую жизнь, внося глубокий вклад в развитие советской и казахстанской юриспруденции. Он остался в памяти скромным, и одновременно жизнерадостным человеком, которого окружали коллеги, единомышленники, который много внимания уделял своим ученикам, делу воспитания и обучения студентов и молодых ученых, щедро делился советами на основании своего жизненного опыта. Абдуали Еренович навсегда останется в нашей памяти щедрым, внимательным, мудрым, интеллигентным, любящим жизнь во всех ее проявлениях.

Он родился 30 сентября 1923 года в городе Туркестане. Был участником Великой Отечественной войны – во время Сталинградской битвы потерял правую руку и был демобилизован. Абдуали Еренович рассказывал о том, что когда он вернулся с фронта, то первое время не знал, как дальше жить и что делать, ведь ему было всего 19 лет, и он уже столкнулся с такими трудностями. Однако он нашел в себе силы начать жизнь заново и не побоялся поехать в Ташкент и поступил в Ташкентский юридический институт, который он закончил в 1949 году. После окончания института Абдуали Еренович поехал в Москву и поступил в аспирантуру Института права Академии наук СССР. В 1952 году в Москве в Институте права Академии наук СССР Абдуали Еренович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Земельно-водное законодательство в Казахстане в первой фазе развития Советского социалистического государства».

В 1963 году в Алма-Ате в Институте философии и права АН КазССР Абдуали Еренович защитил докторскую диссертацию на тему «Возникновение и развитие социалистических земельных правоотношений в Казахской ССР».

В 1965 году А.Е. Еренов получил звание профессора, а в 1967 году стал член-корреспондентом АН Казахской ССР.

В 1983 г. – заслуженный деятель науки Казахской ССР.

В 1985 г. ему была присуждена премия АН Казахской ССР имени Ч.Ч. Валиханова за работу «Теоретические проблемы правового обеспечения рационального использования и охраны природных ресурсов».

В 2003 году – академик НАН РК.

В 1958 - 1985 годах - старший научный сотрудник, заведующий отделом, главный научный сотрудник в Институте философии и права АН КазССР; с 1985 по 1995 годы - заведующий отделом аграрно-правовых наук. С 1995 по 2004 годы – главный научный сотрудник отдела гражданско-

правовых отношений и экологии Института государства и права МН-АН РК, Института государства и права КазГЮУ.

А.Е. Еренов умер в 2004 году в Алматы на 81-м году жизни.

Научные исследования А.Е. Еренова были посвящены истории земельных отношений, правовой охране окружающей природной среды и правовым аспектам рационального природопользования в Казахстане, а также отдельным аспектам сельского хозяйства в условиях рыночной экономики.

К числу наиболее значимых его работ относятся:

- Право сельскохозяйственного водопользования в Казахской ССР / А.Е. Еренов, С.Б. Байсалов / Академия наук КазССР. Сектор философии и права. - Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1956
- Возникновение и развитие социалистических земельных правоотношений в Казахской ССР / Акад. наук КазССР. Ин-т философии и права. - Алма-Ата: Изд-во Академии наук КазССР, 1963;
- Очерки по истории феодально-земельных отношений у казахов. – Алма-Ата, 1960;
- Опыт земельных преобразований на Советском Востоке. – Алма-Ата, 1976;
- Правовая охрана природы в Казахской ССР. – Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1977;
- Предмет и система советского земельного права / А.Е. Еренов, Н.Б. Мухитдинов, Л.В. Ильяшенко / Отв. ред. М.К. Сулейменов. - Алма-Ата: Наука, 1981.
- Правовое обеспечение рационального природопользования / А.Е. Еренов, Н.Б. Мухитдинов, Л.В. Ильяшенко / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1985;
- Эффективность природоохранительного законодательства (на материалах Казахской ССР) / А.Е. Еренов, Н.Б. Мухитдинов, Л.Р. Насырова и др. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1988.

В настоящей рубрике мы представляем вниманию читателей Главу 1 «Понятие и сущность эффективности природоохранительного законодательства» из коллективной монографии «Эффективность природоохранительного законодательства (на материалах Казахской ССР)», изданную под редакцией академика НАН РК Сулейменова М.К. в 1988 году. На основе анализа действующего законодательства и материалов практики ученым рассматриваются сущность природоохранительного законодательства. Поставленные вопросы и проблемы, поднятые ученым, выводы, сделанные им, остаются актуальными и в настоящее время, и надеемся, будут представлять интерес и для современных читателей, интересующихся правовыми проблемами повышения эффективности правового регулирования природоохранительного законодательства и вопросами охраны природы.

**С чувством глубокой признательности и с уважением,
Декан Высшей школы права «Эділет»
Мороз Светлана Павловна**

Глава 1

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Проблема повышения эффективности законодательства в период интенсификации общественного производства путем внедрения достижений науки, техники и передового опыта приобретает ключевой характер. Естественно поэтому обращение к ней широкого круга специалистов — теоретиков права и ученых отраслевых наук. Интерес к разработке проблемы наметился начиная со второй половины 50-х годов, особенно усилился он в 70-х и в первой половине 80-х годов.

Как показывает обзор всей имеющейся литературы и анализ позиций различных авторов, их суждения можно разбить на две группы. Специалисты в области теории права делают попытки определить в общетеоретическом плане основные направления и пути решения этой проблемы, а также выявить критерии и факторы, обуславливающие эффективность правоприменения, тогда как специалисты отраслевых наук делают упор главным образом на выявление специфики в повышении эффективности применения норм отдельных отраслей права.

Вместе с тем анализ показывает, что правовая наука еще далека от решения кардинальных вопросов эффективности правоприменения. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что до сих пор нет ни одной крупной монографии, в которой в широком теоретическом плане рассматривались бы основные вопросы данной проблемы.

Прав автор одного из первых весомых исследований этой области В.В. Лазарев, когда подчеркивает, что настало время уделить более пристальное внимание ответственности соответствующих форм правовой деятельности государства, и такая задача была бы под силу только коллективу ученых, состоящему из представителей отраслевых юридических наук¹.

И.С. Самощенко и В.И. Никитинский еще в конце 60-х годов при характеристике понятия эффективности правовых норм дали анализ состояния разработанности этой проблемы и пришли к выводу о перспективности исследований вопросов эффективности правоприменения².

Чтобы специалистам каждой отраслевой науки не приходилось начинать работу по изучению эффективности соответствующих норм с разработки вопросов, имеющих общее значение, необходимо исследованию общей теории уделить пристальное внимание.

Во многих публикациях проблема эффективности правоприменения рассматривается не специально, а попутно с другими вопросами. Например, Л.С. Явич утверждал, что эффективность является имманентным свойством социалистического права³. С.С. Алексеев подчеркивая, что применение права представляет собой существенный элемент механизма правового регулирования, обусловленный самой природой права, его государственно-властными чертами⁴, в то же время считает, что само существование, применение юридических норм вызвано необходимостью обеспечить эффективность воздействия права на общественные отношения⁵. По его мнению, эффективность правового регулирования — это целесообразность и результативность правовых мероприятий, юридических норм⁶.

Много интересных мыслей по исследуемой проблеме высказано в монографическом исследовании В. В. Лазарева, в котором сделана попытка раскрыть понятие эффективности правоприменительных актов, критерии измерения и средства обеспечения этой эффективности. В частно-

¹ Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. Казань. 1975. С. 3-4.

² Самощенко И.С., Никитинский В.И. О понятии эффективности правовых норм // Уч. зап. ВНИИСЗ. 1969. Вып. 18. С. 7.

³ Явич Л.С. Советское право — регулятор общественных отношений в СССР. Сталинабад, 1957. С. 35, 152.

⁴ Алексеев С.С. Проблемы теории и права. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 201.

⁵ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 99.

⁶ Там же. С. 9.

сти, он полагает, что об эффективности правоприменения можно говорить постольку, поскольку оно имеет свою, вполне определенную цель, отличную от иных средств правового воздействия. Вместе с тем эффективность правоприменительных действий проявляется еще и в том, что они приносят определенный результат совместно с другими средствами правового воздействия. В.В. Лазарев правильно считает, что «понятие эффективности предполагает определенный элемент сравнения. Всегда важно знать, какие методы и средства приносят наибольшие результаты, а также действуют с меньшей отдачей»¹.

В 60-х — начале 80-х годов появилось немало научных статей, в которых как с общетеоретических позиций, так и с позиций отраслевых наук освещались вопросы эффективности правоприменения, применения того или иного советского законодательства, правового регулирования в целом.

Анализ точек зрения авторов по поводу эффективности применения правовых норм с постановкой задач по дальнейшему разворачиванию исследований по этой проблеме провел В.А. Козлов в статье «К вопросу о понятии эффективности права»². Подчеркнув, что изучение социальной эффективности правовой системы в целом, ее отдельных отраслей, институтов и норм стало одной из актуальных задач советской правовой науки, он отмечает, что решение теоретических проблем, связанных с определением понятий эффективности правовых норм, позволит научно обосновать пути и средства выявления действенности законодательства и его дальнейшего совершенствования.

Социальная эффективность правовых норм — это понятие, характеризующее социальную полезность результатов правового регулирования в рамках конкретной системы общественных отношений, объективным критерием которой является ее соответствие потребностям прогрессивного развития общества. Юридическая эффективность характеризует результативность механизма правового регулирования, способность осуществлять цели, поставленные перед правовым регулированием³.

Более выпукло раскрывая понятие эффективности правоприменения, отдельные авторы затрагивают способы сравнения и измерения эффективности правовых норм. Они отмечают, что разработка методики изучения эффективности правоприменения может идти в том же направлении, как и при исследовании эффективности правоприменения, эффективности правовых норм. В более поздней публикации И.С. Самощенко, В.И. Никитинский подчеркивают, что эффективность правовых норм в значительной мере зависит от качества, достоинств их структурных элементов. «Несомненно, — отмечали они, — что индивидуализация качеств различных структурных элементов правовых норм имеет большое познавательное и практическое значение. Такой подход способствует выявлению причин недостаточной эффективности правовых норм и принятию научно обоснованных решений, направленных на совершенствование законодательства»⁴.

Недостатки в обеспечении эффективности правоприменения бывают различного рода. Иногда они связаны с несовершенством правовых предписаний либо с недостатками в применении их на практике. На эту сторону обратил внимание В.Н. Кудрявцев применительно к уголовному праву. В частности, он подчеркивал: «Практика законодательной и правоприменительной деятельности показывает, что иногда недостатки в борьбе с преступностью зависят от дефектов самой нормы; в других же случаях причины этого скорее определяются дефектами правоприменительной деятельности»⁵. Говоря об условиях внедрения эффективности, В.Н. Кудрявцев отмечает, что эффективность правовой системы обеспечивается рядом внутренних и внешних условий, к числу которых в первую очередь необходимо отнести степень ее организации и уровень взаимодействия (координации) между правоохранительными органами, а также состояние правосознания граждан⁶.

Значительное число авторов под эффективностью права прежде всего понимает полезные результаты его применения на практике в соответствии с намеченной целью, задачами. Например,

¹ Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. С. 91.

² Козлов В.А. К вопросу о понятии эффективности права // Вестн. ЛГУ. 1972. № 5. С. 106-113.

³ Вестн. ЛГУ. 1972. №5. С. 106-112.

⁴ Никитинский В.И., Самощенко И.С. Понятие эффективности правовых норм // Эффективность правовых норм. М., 1980. С. 25.

⁵ Кудрявцев В.Н. Эффективность применения уголовного законодательства. М., 1973. С.4.

⁶ См. там же. С.5.

Е.П. Шикин полагает, что эффективность права представляет собой соотношение результатов его действия с целями и средствами, с помощью которых результаты достигнуты¹.

В числе авторов, которые к эффективности относят результативность, находятся А.С. Пашков и Д.М. Чечот. Например, они считают, что эффективность действующих правовых норм предполагает их действенность, результативность, способность оказывать влияние на общественные отношения в определенном, полезном для общества направлении². По мнению О.В. Смирнова, эффективность — это максимально полезный для развития общества результат воздействия норм права на общественные отношения³.

Как считают В.П. Казимирчук и С.В. Боботов, эффективность права определяется тем, насколько его нормы отвечают объективным потребностям жизни, интересам развития социалистического общества⁴. Есть авторы, которые эффективность связывают с оптимальностью норм права, предусматривающих варианты поведения. Например, А.С. Пашков и Л.С. Явич пишут, что норма права социально эффективна, если она предусматривает оптимальный вариант поведения, требуемый для достижения научно обоснованной цели, и реально обеспечивает наступление результата, соответствующего этой цели⁵.

Отдельные авторы отмечают, что подход к проблеме эффективности правовых норм будет постоянно меняться, совершенствоваться, так же как совершенствуются сами нормы в соответствии с дальнейшим развитием общественных отношений социалистического общества в целом⁶. В частности, В.П. Грибанов считает, что проблема эффективности законодательства будет стоять перед юридической наукой до тех пор, пока будет существовать законодательство, ибо понятно, что развитие общества требует его совершенствования, а для решения подобного рода задач требуется и постоянная научно-исследовательская база. И чем раньше будет создана она, тем более эффективной будет отдача правовой науки в решении названной проблемы. Прежде всего необходимо иметь в виду, подчеркивает он, что когда говорят об эффективности законодательства, речь идет об эффективности его действия. Причем понимание эффективности законодательства как его результативности сразу же ставит перед исследователем другой важный вопрос: «А каким именно может быть результат действия законодательства?»⁷.

Одним из первых специалистов в области аграрно-правовых наук, затронувших проблему эффективности правового регулирования природопользования и охраны окружающей среды, был В.В. Петров. Он коснулся главным образом вопроса об эффективности правового механизма воздействия на природоохранные отношения. По его мнению, эффективность эколого-правового механизма — это достижение соответствия содержания экологического императива правовой нормы результату ее реализации в эколого-правовом отношении⁸.

Интересные мысли по проблеме эффективности высказывает Я.Я. Страутманис, увязав ее с прогнозированием природоохранных законодательства с учетом требований научно-технического прогресса. Поскольку все методы прогнозирования законодательства должны быть направлены на повышение его эффективности, необходимо «найти наиболее совершенные средства рационального использования природных ресурсов и их эффективной охраны»⁹.

О.Л. Дубовик, касаясь условий эффективности действия права в охране окружающей среды, отмечает, что эффект воздействия мер государственного принуждения на экологически значимое поведение имеет соответствующие границы. Поэтому юридическая ответственность без поддержки другими средствами не может обеспечить необходимое состояние социалистической законности. Т.Г. Гордиенко считает, что усиление роли и повышение эффективности правового

¹ См.: Шикин Е.П. Основные условия эффективности применения права: Автореф. дис. ...канд. юр. наук. Свердловск, 1971. С. 5.

² См.: Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 3.

³ Смирнов О.В. Эффективность правового регулирования организации труда на предприятии. М., 1968. С. 30.

⁴ Казимирчук В.П., Боботов С.В. Эффективность права как формы социального контроля в труде // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 15.

⁵ Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы // Советское государство и право. 1970. №3. С. 41.

⁶ Грибанов В.П. Эффективность гражданского законодательства и методы ее изучения // Эффективность гражданского законодательства. М., 1984. С.7.

⁷ Грибанов В.П. Эффективность гражданского законодательства и методы ее изучения. С. 9.

⁸ Петров В.В. Экология и право. М., 1981. С. 217.

⁹ Страутманис Я.Я. Научно-технический прогресс и прогнозирование природоохранных законодательства. Рига, 1982. С. 51.

регулирования природоохранных отношений наряду с другими факторами в немалой степени обеспечивается расширением сферы правового регулирования, развитием стандартизации в области охраны природы¹.

И.А. Иконицкая, в широком плане рассматривая проблему эффективности правоприменения, показывает действие земельно-правовых норм, регулирующих земельно-правовые отношения². Под эффективностью правовой нормы, в том числе и земельно-правовой, она понимает «отношение между фактически достигнутым результатом и той социальной целью, для которой была принята соответствующая норма»³.

Анализ имеющихся точек зрения по основным вопросам проблемы эффективности правоприменения показывает, что до сих пор нет единого мнения в определении этого понятия, не до конца выяснены условия, способствующие обеспечению эффективности правовых норм, и специфика проявления ее в отраслях права.

Вполне обоснован упрек отдельных авторов в адрес специалистов в области теории государства и права, которые еще не высказали своего слова по этому ключевому вопросу правовой науки. Например, в трудах известного ученого С.С. Алексеева «Проблемы теории права» (т. III. Свердловск, 1983) и «Общая теория права» (т. II. М., 1982), где имеются разделы «Применение права» и «Правоприменительная деятельность», не нашлось места для освещения этого важного вопроса, если не иметь в виду отдельные положения.

Чем раньше будет восполнен этот пробел, тем легче исследователям дальше углубиться в разработки тех или иных сторон проблемы эффективности правоприменения.

Большинство авторов склоняется к признанию того, что эффективность правоприменения – это прежде всего результат действия права, правовых норм, законодательства на те или иные общественные отношения. Результативность применения норм права – основной признак их эффективности. Чем полезнее, результативнее их применение, тем выше эффективность. Чем выше способность правовых норм оказывать положительное влияние на те или иные общественные отношения, тем выше результативность их применения, следовательно, эффективнее становится правоприменение.

Это одна сторона проблемы. Другая касается соответствия результативности, преследуемой данными нормами цели. По нашему мнению, цель, с одной стороны, ориентир органам, применяющим на практике нормы права, с другой – призыв, мобилизация правоприменителей на образцовые действия, с третьей – возложение ответственности на исполнителей за результаты действия права. Преследуемая правом, его нормами цель отражает потребности социалистического общества, обусловлена закономерностями социально-экономического и политического развития нашего общества.

При этом нам бы хотелось возразить авторам, которые слишком расширительно понимают цели права, его норм. Например, М.П. Лебедев, характеризуя эффективность правового воздействия, полагает, что оно означает получение наибольшего результата в достижении цели правового регулирования и общей цели – торжества коммунизма⁴. Ему как бы вторит В.В. Лазарев, когда утверждает, что «полная эффективность правоприменительного акта достигается, когда все его цели – ближайшие, и отдаленные, и конечные – выполнены наименьшим ущербом для различных социальных ценностей с меньшими экономическими затратами, в наиболее короткий срок»⁵.

Но, во-первых, не следует забывать о том, что наше общество пока находится на начальном этапе развитого социализма. Во-вторых, нет правовых норм, стабильных на весь период коммунистического строительства, не нуждающихся в постоянном совершенствовании, в замене по мере дальнейшего развития устаревших норм новыми, более действенными. Опыт строительства нашего государства свидетельствует о том, что каждая новая ступень в развитии нашего общества обуславливает обновление тех или иных сторон общественной жизни, следовательно, и действующего законодательства.

¹ Гордиенко Т.Г. Пути повышения эффективности правового регулирования в области охраны природы // Вестн. МГУ. Право. Вып. 3. 1978. С. 47.

² Иконицкая И.А. Проблемы эффективности в земельном праве. М., 1979.

³ Там же. С. 36.

⁴ Лебедев М.П. Об эффективности воздействия социалистического права на общественные отношения. С. 23.

⁵ Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. С. 98.

Мы также не можем согласиться с утверждением о том, что при характеристике эффективности правового регулирования допускается возможность отрицательных результатов, «анти-эффективность». Например, И.С. Самощенко и В.И. Никитинский считают, что при применении права недостижение цели означает «отрицательную эффективность». «Если действие нормы, — пишут они, — не только не ведет к достижению поставленной социальной цели, а лишь отдаляет ее достижение, правовая норма конечно же не эффективна. Более того, она антиэффективна. Под «отрицательной эффективностью» мы всегда понимаем свойство, прямо противоположное эффективности, т.е. антиэффективности»¹.

Согласно утверждению Е.П. Шикина, в случае, когда норма права, так сказать, «сделала все от нее зависящее», но эффект не наступил по не зависящим от нее причинам, можно говорить лишь об оптимальности нормы, но ни в коей мере не об эффективности»². В.П. Грибанов также утверждает, что эффективность (результативность) законодательства (правовой нормы, совокупности норм, закона и т.п.) может иметь различные степени. Она может быть положительной, отрицательной либо оптимальной³.

Думается, что не правы авторы, когда допускают возможность «анти», иначе говоря, «отрицательной эффективности». Если мы говорим об эффективности правоприменения, то мы прежде всего имеем в виду фактическое осуществление норм права в жизни. Следовательно, эффективность нельзя понять иначе, как в увязке с результатами применения норм права, а они, в свою очередь, являются отражением цели, которую преследуют данные нормы права.

Прав В.А. Козлов, когда утверждает, что сама постановка проблемы эффективности как соотношения цели и результата предполагает прежде всего их соотносимость⁴. Если допустить «анти-эффективность» применения норм права, надо допустить и отрицательную цель. Но такой подход трудно согласовать с тем неперемным условием, что цель правоприменения обуславливается социально-экономическими и политическими требованиями социалистического общества.

В этом свете никак не воспринимается утверждение И.С. Самощенко и В.И. Никитинского о том, что под отрицательной эффективностью следует понимать «свойство, прямо противоположное эффективности». Здесь мы не можем не согласиться с В.П. Грибановым, когда он пишет: «Если говорить о советском законодательстве, то необходимо прежде всего признать тот факт, что законодатель или иной нормотворческий орган, издающий нормативный акт, не может преследовать цель достижения отрицательных с общественной точки зрения результатов»⁵.

В литературе не воспринимается положительно, и мнение о том, что норма права социально эффективная, если она предусматривает оптимальный вариант поведения, требуемый для достижения научно обоснованной цели⁶. «Оптимальность права наступает и тогда, когда нет его эффективности, хотя в оптимальной норме права заложена ее эффективность», — утверждает Е.П. Шикин⁷. С подобным отождествлением (полным или частичным) понятия эффективности с оптимальностью не согласились И.С. Самощенко и В.И. Никитинский⁸.

Конечно, из анализа точек зрения относительно понятия эффективности применения норм права отнюдь не вытекает вывод о том, что эффективность всегда выражает одно и то же состояние, в одной и той же степени, что она всегда показывает одни и те же результаты. Тут мы согласны с авторами, которые считают, что эффективность правоприменения бывает различной степени — высшей, средней, низшей⁹.

Естественно, что разная результативность может быть объяснена разными причинами, разными условиями правоприменения. Одна из причин — несовершенство тех или иных применяемых норм, когда они не полностью соответствуют требованиям задач. Бывает на практике и так,

¹ Самощенко И.С., Никитинский В.И. Понятие эффективности правовых норм. С. 55-56.

² Шикин Е.П. Факторы, определяющие эффективность норм права // Советское государство и право. 1973. №5. С. 104.

³ Грибанов В.П. Эффективность гражданского законодательства и методы ее изучения // Эффективность гражданского законодательства. С. 10.

⁴ Козлов В.А. К вопросу о понятии эффективности права. С. 109; См. так же: Иконичкая И.А. Проблемы эффективности в земельном праве. С. 33.

⁵ Эффективность гражданского законодательства. С. 9.

⁶ См.: Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы. С. 41.

⁷ Шикин Е.П. Факторы, определяющие эффективность норм права. С. 104.

⁸ Самощенко И.С., Никитинский В.И. О понятии эффективности правовых норм. С. 8.

⁹ Козлов В.А. К вопросу о понятии эффективности права. С. 109; Самощенко И.С., Никитинский В.И. О понятии эффективности правовых норм. С. 11; и др.

что применение одних и тех же правовых норм дает разный эффект в разных регионах, а иногда в разных районах одного и того же региона. В данном случае результаты их применения могут зависеть от распространенности данного вида правонарушений. Причинами разной результативности являются также некомпетентность или даже недобросовестность правоприменителей, иначе говоря, они могут быть обусловлены дефектами правоприменительной деятельности¹.

Определение понятия эффективности правоприменения трудно втиснуть в узкие рамки. В этом понятии есть общие отправные моменты, учет которых оправдан с точки зрения представителей общей теории права. В нем также должны быть учтены специфические, характерные для отдельных отраслей права моменты, которые будут придавать определению понятия эффективности правоприменения своеобразный оттенок. И отсюда напрашивается вывод о том, что понятие эффективности правоприменения можно определить как в широком, так и узком смысле.

В широком смысле понятие эффективности правоприменения означает, с одной стороны, совершенство, социальную активность всей совокупности социалистических правовых норм, с другой — высокую результативность их применения, соответствие ее поставленным законодателем целям. В узком же смысле это понятие отражает присутствие указанных критериев применительно к отдельным отраслям права. Поэтому в подходе к понятию эффективности правовых норм в рамках отдельных отраслей законодательства может быть определенное своеобразие, отражающее специфику этих отраслей.

Применительно к природоохранительному законодательству это своеобразие обусловливается необходимостью учитывать как надлежащую охрану природы, так и заботу об обеспечении рационального природопользования. Следовательно, эффективность природоохранительного законодательства предполагает действенность правовых норм в этой области, обеспечивающую высокую результативность их применения для обеспечения надлежащей охраны природы и рационального использования ее ресурсов в соответствии с намеченной целью законодательной политики.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Большое внимание на XXVII съезде КПСС было уделено проблемам взаимоотношений между обществом и природой. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии подчеркивалось: «Перед нами остро встает задача охраны природы и рационального использования ее ресурсов. Социализм с его плановой организацией производства и гуманистическим мировоззрением способен внести гармонию во взаимоотношения между обществом и природой. У нас уже осуществляется система мер в этом направлении, отпускаются средства, и немалые. Имеются и практические результаты»².

В деле охраны природы недопустимо медленно используются научно-технические достижения. В проекты строительства и реконструкции действующих предприятий все еще закладываются устаревшие технологии, слабо внедряются безотходные и малоотходные технологические процессы. При переработке полезных ископаемых подавляющая часть добываемой массы идет в отходы, засоряя окружающую среду.

Как уже отмечалось выше, эффективность природоохранительного законодательства — это прежде всего результативность применения на практике норм во всей совокупности природоохранительных законов. В конечном счете эффективность представляет собой итоговый качественный показатель состояния действенности природоохранительного законодательства, состояния его развитости, его соответствия основным требованиям партии и правительства в области разумного использования ресурсов природы и их охраны.

Эффективными считаются все те нормы, которые в наибольшей мере способствуют искоренению правонарушений в области использования и охраны природных ресурсов, выработке у людей бережного отношения к окружающей природной среде.

Задача обеспечения надлежащей охраны природы и рационального использования ее ресурсов вытекает из общего, основополагающего требования XXVII съезда КПСС на этот счет. Напри-

¹ Кудрявцев В.Н. Эффективность применения уголовного закона. С. 4.

² Материалы XXVII съезда КПСС. С. 50

мер, съезд придавал важнейшее значение постоянному укреплению правовой основы государственной и общественной жизни, строжайшему соблюдению законов. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии подчеркивалось, что необходимо настойчиво поднимать ответственность кадров правоохранительных и других органов, связанных с практическим применением законов, охраной правопорядка, социалистической собственности, законных интересов советских граждан, решительно повышать эффективность прокурорского надзора, уровень работы судов и адвокатуры, совершенствовать деятельность Государственного арбитража, юридической службы в Советах, на предприятиях и организациях по дальнейшему укреплению законности в хозяйственных отношениях, государственной и договорной дисциплины.

«Формирование высокой гражданственности, нравственное и правовое воспитание советских людей, особенно молодежи, — подчеркнуто в резолюции XXVII съезда КПСС по Политическому докладу ЦК КПСС, — должно стать одним из действенных средств развития их социально-политической активности, непримиримости к недостаткам и правонарушениям, заботливого отношения к интересам общества и государства»¹. Это требование XXVII съезда КПСС и лежит в основе борьбы советского общества за повышение эффективности природоохранительного законодательства.

Эффективность природоохранительного законодательства нельзя сводить к обеспечению только рациональности использования природных ресурсов, как не может она ограничиваться только обеспечением надлежащей охраны природы. Следовательно, природоохранительное законодательство должно в комплексе, в сочетании обеспечивать и то и другое.

Для повышения эффективности мер по охране и рациональному использованию природных ресурсов Советское государство вырабатывает механизм правового воздействия на природоохранительные отношения, сочетая действие его с механизмом управления, планирования и материального стимулирования. При этом эффективность природоохранительного законодательства немыслима без юридической ответственности за природоохранительные правонарушения.

При определении эффективности природоохранительного законодательства учитываются как качественные, так и количественные показатели в смысле результата применения природоохранительных норм. Причем качественные показатели соприкасаются, с одной стороны, с совершенностью тех или иных норм указанного законодательства, с другой — со степенью искорененности тех или иных видов правонарушений. Количественные показатели эффективности позволяют определить величину результативности применения норм и выбрать наиболее действенные формы борьбы с правонарушениями в области природопользования.

Поэтому эффективность природоохранительного законодательства определяется соотношением полезного результата (эффекта) применения его норм и соответствия этого результата современным требованиям нашего государства в области природопользования и охраны окружающей среды.

Большой разговор о состоянии мер борьбы за обеспечение рационального использования природных ресурсов и надлежащей охраны окружающей человека природной среды в масштабе всей страны состоялся на третьей сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва (июль 1985 г.), на которой было принято Постановление Верховного Совета СССР «О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов»², наметившее основные пути наведения порядка в использовании природных ресурсов и их охране.

Подчеркивая важность дела охраны природы, Верховный Совет СССР констатировал, что последовательное осуществление в нашей стране мер по выполнению требований природоохранительного законодательства позволило в целом уменьшить выброс вредных веществ в атмосферу стационарными источниками, сократить сброс в водоемы неочищенных сточных вод, увеличить объем оборотного и последовательного водоснабжения. Благодаря этим мерам снизился уровень загрязнения внутренних и территориальных вод страны, улучшилось использование и охрана земли, недр, лесов и животного мира, продолжает развиваться сеть заповедников и других особо охраняемых территорий.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 110.

² Правда, 1985. 4 июля.

Вместе с тем на сессии Верховного Совета СССР было отмечено, что, как бы ни были значительными успехи в рациональном природопользовании и охране окружающей среды, все еще немало недостатков в этом важном деле. Не везде и не полностью выполняются требования природоохранительного законодательства. Несоблюдение этих требований имеет место как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. В постановлении Верховного Совета СССР прямо было сказано: «Большое число нарушений допускается в энергетической, химической и целлюлозно-бумажной промышленности, черной и цветной металлургии и в отраслях агропромышленного комплекса»¹.

Одной из основных причин правонарушений в природопользовании и охране окружающей среды является попустительство со стороны органов, осуществляющих надзор в этой области. Как Советы народных депутатов и их распорядительные органы, так и специально уполномоченные органы, на которые возложены функции государственного контроля в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, не проявляют должной требовательности к министерствам, государственным комитетам, ведомствам, объединениям, предприятиям, организациям и гражданам в соблюдении ими природоохранительного законодательства.

В числе причин, обуславливающих недостатки в природопользовании, можно указать на то, что хозяйственный механизм все еще слабо воздействует на повышение заинтересованности промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а также строительных организаций в осуществлении природоохранительных мероприятий, в комплексном использовании сырья и утилизации отходов производства. Это, на наш взгляд, тесно связано с тем, что до настоящего времени не разработан комплекс нормативных актов, вытекающих из законов об охране природы и использовании природных ресурсов, а имеющиеся ведомственные акты во многих случаях не приведены в соответствие с действующим законодательством.

И наконец, многие правонарушения в этой области происходят из-за того, что не всеми осознана необходимость охранять и умножать наши природные богатства. «Рачительное отношение к природе еще не стало обязательной нормой поведения каждого гражданина нашей страны»².

Указанные и некоторые другие негативные явления в использовании и охране природных ресурсов не могут не наносить ощутимого ущерба нашим природным богатствам и, следовательно, социалистической экономике.

Все еще продолжается засорение рек неочищенными сточными водами, отходами сплава древесины. От этого больше всего страдают малые реки, которые раньше других истощаются. Из-за всего этого снижается продуктивность рыбохозяйственных ведомств.

Правонарушения в области природопользования не обошли и такого ценнейшего национального богатства, как земля. Пока еще не удается искоренить такое вопиющее нарушение, как отвод плодородных земель под строительство объектов различного несельскохозяйственного назначения. О том, каковы размеры этого ущерба земельному балансу, можно судить по следующим данным. В настоящее время в стране насчитывается свыше 2 млн га нарушенных земель. В то же время ведомства не проявляют заботы о рекультивации этих земель и возвращении их в хозяйственный оборот. По вине предприятий и учреждений Минчермета СССР, Минуглепрома СССР и ряда других министерств на многие годы складываются снятый плодородный слой почвы в отвалы. В результате такого халатного отношения к настоящему времени накоплено около 240 млн м³ чернозема, который ждет того, чтобы его быстрее пустили в дело³.

Земельные площади страдают и от того, что недостаточными темпами осуществляются противоэрозионные мероприятия и полезащитное лесоразведение. Все эти явления свидетельствуют о том, что необходимо дальнейшее усиление мер борьбы с нарушениями земельного законодательства. «Очевидно, настало время строго спрашивать за нерадивое отношение к земле, как за порчу общественной собственности, как за причиненный ущерб государству»⁴.

Проблема эффективности природоохранительного законодательства предполагает рассмотрение ряда взаимообусловленных вопросов, без уяснения которых невозможно раскрыть ее

¹ Правда. 1985. 4 июля.

² Правда. 1985. 4 июля.

³ Правда. 1985. 3 июля.

⁴ Правда. 1985. 3 июля.

понятие, ее сущность. Эта проблема, по крайней мере, охватывает следующие три составные части: совершенство действующего природоохранительного законодательства; результативность мер борьбы с правонарушениями в области природопользования и охраны окружающей среды; обеспечение рациональности использования природных ресурсов.

Состояние действующего природоохранительного законодательства. Основной закон СССР юридически закрепил экономическую политику Советского государства. Конституция 1977 г. служит богатейшей базой для правотворческой деятельности в стране, следовательно, и для дальнейшего развития и совершенствования действующего природоохранительного законодательства.

Советское социалистическое государство обладает богатым арсеналом средств, обеспечивающих надлежащий порядок в использовании и охране природных ресурсов. К их числу относится и природоохранительное законодательство, имеющее богатую историю. Оно берет начало от ленинского Декрета «О земле» и других первых актов Советской власти, которые легли в основу национализации земли и других революционных преобразований в области природных богатств. В ходе становления и развития социалистического общества обновлялось законодательство, регулирующее отношения в области природопользования и охраны окружающей среды. Например, коллективизация сельского хозяйства, массовое освоение целинных земель, освоение новых территорий в связи с разработкой новых месторождений полезных ископаемых, естественно, обусловили изменения и дополнения в природоохранительном законодательстве. Совершенствовались правовые средства борьбы за обеспечение рационального использования природных ресурсов и их охраны.

В этом отношении важную роль сыграла состоявшаяся в 1972 г. четвертая сессия Верховного Совета СССР восьмого созыва, на которой были рассмотрены вопросы охраны природы. В соответствии с постановлением сессии были осуществлены значительные меры как по совершенствованию природоохранительного законодательства, так и по увеличению объемов природоохранительных работ. Были приняты законодательные акты, регулирующие в общесоюзном масштабе земельные, водные, лесные, горные отношения, законы об охране атмосферного воздуха, об охране и использовании животного мира и ряд других актов и решений об охране природы.

В дальнейшем развитии и совершенствовании природоохранительного законодательства важную роль сыграло и постановление Верховного Совета СССР от 3 июля 1985 г. «О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов», в котором подчеркивалось, что «сложившаяся в настоящее время система законодательных актов позволяет успешно решать задачи в этой области»¹.

Природоохранительное законодательство в целом является важным регулятором отношений, складывающихся в процессе использования и охраны природных ресурсов. Оно служит действенным инструментом проведения в жизнь политики партии и Советского государства в этой области.

В действующем природоохранительном законодательстве красной нитью проходит принцип приоритета природных ресурсов, особенно не возобновляемой их части, а также земель сельскохозяйственного назначения и оросительных вод. Значительно усилены права и обязанности субъектов права природопользования, и создан заслон неразумному расточительному использованию природных ресурсов.

Значительным изменениям подверглись органы охранной службы, существенно усилена их деятельность. Новым природоохранительным законодательством предусмотрены меры поощрения за разумное, наиболее эффективное использование природных ресурсов. В нем четко регламентированы обязанности природопользователей снимать при разработке земельных участков плодородный слой почвы и восстанавливать разрушенные земли и по возможности возвращать их в сельскохозяйственный оборот для использования в других общественных целях.

В последние годы в стране произошли важные изменения в обеспечении охраны и рационального использования мелиорированных земель. Принята и начала действовать серия новых государственно-правовых актов, в первую очередь долговременная программа мелиорации и повышения эффективности использования мелиорированных земель в целях устойчивого наращивания продовольственного фонда страны. В частности, появилась договорная система ис-

¹ Правда. 1985. 4 июля.

пользования таких земель. Начиная с 1985 г. введен в действие Типовой договор на высокоэффективное использование мелиорированных земель в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях.

Итак, ставшая общегосударственной задачей охрана природы основана на долговременной программе, которая намечает целый комплекс организационных, научно-технических, экономических и правовых мер по широкому развертыванию движения за реализацию решений XXVII съезда партии в этой области. Успех в их решений обеспечивается внедрением плановых начал в процессе эксплуатации и охраны природных ресурсов.

Не менее важной составной частью экологической политики является внедрение достижений научно-технической революции в процессе охраны и рационального использования природных ресурсов. Научно-технический прогресс наряду с новыми методами производства, технологическими процессами, перевооружением объектов охраны новой техникой предполагает и совершенствование управления процессом охраны природы. Именно управление обеспечивает меры, направленные на неукоснительное соблюдение всех требований природоохранительного законодательства, а в случаях их нарушения - меры государственного воздействия на виновных вплоть до применения наказания. Эти и многие другие требования получили отражение в новом природоохранительном законодательстве и дополняющих его нормативных актах.

Например, в 1972 г. ЦК КПСС и Совмин СССР приняли совместно специальное постановление «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов»¹. Им установлены партийный государственный контроль за использованием и охраной природных ресурсов наряду с другими мерами охраны природы и рационального природопользования. Постановление потребовало от всех партийных и советских органов усилить контроль за борьбой с эрозией почв, правильным использованием колхозами, совхозами, и другими предприятиями и организациями земель, вод, лесов, недр земли и других природных богатств; за соблюдением ими действующих правил и норм о рекультивации земель, предотвращением загрязнения и засоления почв, загрязнения поверхностных и подземных вод, а также атмосферы; за соблюдением водоохраных защитных функций лесов водорегулирующей роли торфяных массивов; правил по сохранению и воспроизводству животного и растительного мира. Этим постановлением впервые было установлено, что начиная с 1974 г. разрабатываются перспективные и годовые планы по рациональному использованию природных ресурсов и по охране природы как составной части перспективных годовых планов развития народного хозяйства.

1 декабря 1978 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР вновь приняли постановление «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов». Этим постановлением была возложена на министерства и ведомства СССР, Советы Министров союзных республик, объединения, предприятия, учреждения и организации полная ответственность за охрану природы, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов и своевременное осуществление соответствующих природоохранительных мероприятий.

Для дальнейшего совершенствования государственной системы наблюдения и контроля за рациональным природопользованием и состоянием окружающей среды, уровнем и источником ее загрязнения на Государственный комитет СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды возложены: ответственность за организацию и деятельность государственной системы наблюдения и контроля за состоянием природной среды; обязанность регулировать использование воздушного бассейна городов и промышленных центров и осуществлять государственный контроль за источниками его загрязнения, соблюдением норм предельных выбросов загрязняющих веществ в атмосферу; обязанность разрабатывать и утверждать совместно с Министерством здравоохранения СССР и другими заинтересованными министерствами и ведомствами нормы предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу; рассматривать представляемые министерствами и ведомствами на согласование схемы размещения объектов производственного и иного назначения и проекты на строительство и реконструкцию таких объектов в части соблюдения требований по предотвращению загрязнения атмосферы и ряд других обязанностей.

¹ СП СССР. 1973. № 2. Ст. 6.

Проблема повышения результативности применения природоохранительного законодательства. В тесной связи с задачей совершенствования действующего законодательства находится проблема повышения результативности применения природоохранительных норм.

Борьба с фактами правонарушений в области природопользования, начавшаяся в 50-х — 70-х годах, в настоящее время приобретает новую остроту. В современных условиях возникает немало новых проблем в связи с интенсификацией развития сельскохозяйственного производства. Одним из существенных источников ухудшения природной среды стала химизация сельскохозяйственного производства, которая влечет за собой стремительный рост различных негативных явлений от воздействия людей на природную среду.

Значительно усилилось загрязнение природной среды химическими веществами, входящими в состав удобрений и средств защиты сельскохозяйственных культур от вредителей, отходами животноводческих комплексов и ферм, птицефабрик, силосными стоками. Происходит запыление воздушного бассейна в результате эрозии почв, заиливаются и засоливаются реки. Немалый вред наносится природе в результате применения некоторых пестицидов для защиты сельскохозяйственных растений от вредителей, так как они способны долгое время сохраняться в почве. Усваиваясь из почвы растениями, они накапливаются в органах животных и превращаются в конечном счете в более токсичные продукты.

Темпы применения различных видов удобрений и химикатов ежегодно наращиваются, и тем больше становится отрицательных последствий в природной среде.

Естественно, что современное общество не может обойтись без удобрений и средств защиты растений. Наука и практика земледелия доказали, что только химизация может привести к значительному увеличению объема продукции в сельском хозяйстве. Однако в применении ядохимикатов нужна разумная мера. Поэтому уже настало время серьезно задуматься над тем, как можно добиться повышения эффективности природоохранительного законодательства в целом. Ранее созданное земельное, водное, лесное законодательство, а также законодательство о недрах сыграли большую роль в рациональном использовании природных ресурсов и в охране. Но они в настоящее время не в состоянии учитывать всего того, что сейчас происходит в сфере сельскохозяйственного производства, а также всей экономики страны.

Кроме того, законодательство не может обеспечить комплексности охраны всех природных ресурсов в целом. Охрана каждого отдельного природного объекта совершенно самостоятельными законами обуславливает определенные затруднения в увязке мер борьбы с правонарушениями в этой области. Тут слово за учеными юристами-природоохранниками, и необходима разработка научных основ единого законодательства по пользованию и охране всего природного комплекса, включая атмосферу.

Разумеется, в этом законодательстве должны быть учтены и запросы всех звеньев агропромышленного комплекса. Оно могло бы по-новому требовать значительного, сокращения нормативов отвода продуктивных земель для несельскохозяйственных нужд, соответственно снизить удельную емкость промышленных объектов, транспортно-коммуникационных сооружений, защиты территорий от селей, оползней, размывов и охраны от водной и ветровой, ирригационной эрозии, подтопления, заболачивания, засоления и загрязнения вредными веществами. Это законодательство могло бы также добиваться сбалансированного использования запасов подземных и поверхностных пресных вод, внедрения безотходных технологических процессов в использовании водных ресурсов и повышения эффективности их использования в орошаемом земледелии и т.д.

3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ — СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Во главу угла проблемы повышения эффективности природоохранительного законодательства ставится вопрос о правовом обеспечении рациональности в хозяйственной эксплуатации природных ресурсов. Самое активное участие в решении этой проблемы принимает участие как в целом советское право, так и отдельные его отрасли. Нормы, касающиеся природоохранитель-

ных отношений, есть не только в тех отраслях права, которые непосредственно и специально предназначены для задач охраны окружающей среды, но и в государственном, административном, уголовном, колхозном и других отраслях права¹. В наиболее концентрированном виде они содержатся в специальных законах об охране природы.

Однако воздействие права на правоохранные отношения становится эффективным тогда, когда нормы отраслей права действуют в комплексе, в их органическом единстве. Это обусловлено тем, что природа едина и все объекты (земля, вода, воздух, животный и растительный мир) взаимосвязаны. Общее воздействие всех правовых норм должно быть направлено на всю совокупность природоохранных отношений в целом, что, конечно, не исключает воздействия тех или иных норм на конкретные виды правоохранных отношений.

Интересы совершенствования и укрепления природоохранных отношений требуют более полного раскрытия потенциальных возможностей природоохранных законов путем совершенствования всего механизма воздействия этих законов.

Механизм воздействия законодательства на природоохранные отношения — это часть общего механизма советского права на развитие всех общественных отношений, на развитие общества в целом. Но говоря о влиянии советского права на природоохранные отношения, нельзя ограничиваться только теми законами, которые специально посвящены вопросам охраны окружающей среды, и только той частью общего механизма воздействия права на общественные отношения, которая специально связана с природоохранными отношениями. Для эффективного воздействия на природоохранные отношения следует активно использовать всю систему советского права, нормы всех отраслей права и весь механизм воздействия всего советского права на развитие общественных отношений.

Вместе с тем в рамках этого единого механизма относительно самостоятельно функционирует специальный механизм, призванный обеспечить максимально полное, эффективное воздействие законодательства на природоохранные отношения. В жизни, в действительности общий механизм и его специфическая часть так неразрывно слиты как целое и часть, что их невозможно рассматривать изолированно.

Механизм воздействия законодательства на природоохранные отношения весьма сложен. Он включает в себя самые различные рычаги, элементы, которые взаимодействуя, способствуют тому, чтобы правовые нормы наиболее эффективно повлияли на природоохранные отношения. К этим элементам относятся политическая и социальная системы, принципы, формы их функционирования.

Однако даже хорошо отлаженный механизм может не дать необходимого эффекта, если законодательство по вопросам правовой охраны природы не отвечает задачам и требованиям времени. Нужно прежде всего позаботиться о совершенствовании самого законодательства по данному вопросу. Только законы, отвечающие потребностям общественного развития, в том числе законы по охране природы, могут оказать должное влияние на природоохранные отношения. Надо иметь в виду и правосознание членов общества, степень овладения ими советским правом по вопросам охраны природы, глубину их убеждения в целесообразности соблюдения правовых норм.

Совокупность всех этих рычагов и факторов мы называем механизмом воздействия законодательства на правоохранные отношения.

В связи с этим приведем определение механизма правового регулирования, данное С.С. Алексеевым более двадцати лет назад. Он понимает его как совокупность или систему юридических средств, с помощью которых правовые нормы регулируют соответствующие общественные отношения. К ним, считает он, относятся правовые нормы, индивидуальные государственные веления, правовые отношения и психологическое отношение членов общества к правовым нормам². «Механизм правового регулирования, как подчеркивает автор, опирается на ряд факторов — организаторскую работу органов государства, моральный авторитет юридических норм, убежденность членов в разумности и целесообразности правовых норм и правовую культуру»³.

¹ В ст. 67 Конституции СССР говорится о бережном отношении к природе, об обязанностях граждан охранять ее богатства. В административном праве также имеются нормы об ответственности граждан за охрану природы. Например, нормы главы 8 Кодекса Казахской ССР об административных правонарушениях.

² См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 7.

³ См. там же. С. 14.

С.С. Алексеев в целом правильно раскрывает структуру механизма правового регулирования. Вместе с тем следует отметить некоторую непоследовательность в его определении. Автор включает в структуру механизма лишь указанные выше четыре элемента, оставляя за его пределами факторы, на которые опирается механизм правового регулирования.

Мы же считаем, что механизм правового воздействия или правового регулирования включает в себя и те, и другие элементы, и факторы, т.е. все те средства, которые способствуют применению права в деле регулирования общественных отношений. Не совсем прав С.С. Алексеев и в том, что в структуру механизма включает лишь правовые средства, сужая понятие и структуру этого механизма.

По нашему мнению, механизм воздействия права гораздо шире, чем группа тех юридических средств, которые указываются С.С. Алексеевым. Мы придерживаемся той точки зрения, что механизм включает в себя как правовые, так и неправовые средства, факторы социально-политические и правосознание (психологические моменты). Характеризуя механизм воздействия законодательства на природоохранные отношения, следует прежде всего коснуться вопроса о степени совершенства самого права, правоохранных норм, составляющих правовую основу этого механизма.

Ныне созданы устойчивые правовые основы охраны природы и природоохранных отношений, которые в целом соответствуют современным условиям развития общества, возросшим задачам охраны природы, развития экономических отношений.

Стержень этих правовых основ составляют соответствующие нормы Конституции СССР и союзных, автономных республик. Среди них важнейшее значение имеют конституционные нормы, закрепившие право исключительной государственной собственности на землю, ее недра, воды и леса, а также нормы Конституции, закрепившие землю, занимаемую колхозами, за колхозами в бесплатное и бессрочное пользование. Конституция СССР 1977 г. обязывает всех граждан беречь природу, охранять ее богатства. Конституционную основу охраны природы и природоохранных отношений образуют не только эти нормы. Много и других норм Конституции прямо или опосредованно оказывают свое влияние на охрану природы и правоохранные отношения.

Важное значение для развития законодательства по вопросам охраны природы и природоохранных отношений и для совершенствования деятельности органов государства, предприятий, учреждений и организаций по регулированию природоохранных отношений имеют нормы Конституции, определяющие основы компетенции органов советского государства. Так, в п. 1 ст. 131 Конституции СССР закреплено право Совета Министров СССР по разработке и осуществлению мер по рациональному использованию и охране природных ресурсов; такая же компетенция Совета Министров КазССР закреплена в ст. 118 Конституции КазССР; в ст. 147 Конституции СССР – право местных Советов координировать и контролировать деятельность предприятий, учреждений и организаций в области землепользования, охраны природы.

Реализация указанной компетенции Советом Министров СССР, Советами Министров союзных и автономных республик, а также местными Советами народных депутатов в формах нормотворческой и организаторской работы способствует развитию природоохранных отношений.

В соответствии с нормами Конституции, на их основе изданы и совершенствуются нормы текущего законодательства. Нормативные акты и содержащиеся в них нормы могут быть разделены на две группы. Одну из групп образуют нормы, регулирующие в первую очередь рациональное использование природы; другую — нормы, регулирующие прежде всего охрану природы. Поскольку эти группы норм внутренне связаны, многие законы содержат в себе и те, и другие нормы. Так, закон «Об охране и использовании животного мира», как это видно даже из его названия, содержит нормы, регулирующие рациональное использование и охрану животного мира. Все это говорит в пользу той точки зрения, согласно которой природопользование и охрана природы — взаимопроникающие стороны деятельности государства»¹.

Точно так же в неразрывной связи находятся общественные отношения, связанные с природопользованием, и общественные отношения, связанные с природоохраной. Следовательно, правовые акты и правовые нормы могут оказать наиболее эффективное воздействие на природоохранные отношения в том случае, когда они комплексно регулируют обе группы обще-

¹ См.: Шемшученко Ю.С. Организационно-правовые вопросы охраны окружающей среды в СССР. Киев, 1976. С. 12-34.

ственных отношений. Для этого необходимо, чтобы в самих правовых актах содержались вместе и нормы, регулирующие природопользование, и нормы, преимущественно связанные с охраной природы.

В ведущих основных законодательных актах, как правило, обеспечивается необходимое единство указанных двух аспектов правовых норм¹. Однако этого пока нельзя сказать о ведомственных нормативных актах, посвященных вопросам природопользования. В них нередко не включаются нормы, связанные с охраной природы, односторонне рассматриваются вопросы природопользования. Между тем проблема охраны природы наиболее остро ставится в связи с расширяющимся природопользованием, и важнейшую роль в деле создания нормативных основ охраны природы должны играть именно акты ведомственного значения, издаваемые по вопросам природопользования.

Эффективное функционирование механизма правового воздействия предполагает комплексное влияние всех его частей, элементов на правоохранительные отношения. Активное участие всех его элементов позволяет раскрывать с различных позиций потенциальные возможности разных сторон, аспектов правовых норм природоохранительного законодательства. В этих условиях взаимодействие правоохранительных законодательств и природоохранительных отношений становится всесторонним, глубоким. Иначе говоря, чем больше дружнее функционируют элементы механизма в области охраны природы, природоохранительных отношений, то больше законов проводится в жизнь.

Остановимся теперь на конкретных нормах природоохранительного законодательства в плане того, как именно требования эти нормы предъявляют к природопользователям для обеспечения рационального использования природных ресурсов.

В преамбуле Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик подчеркнута, что научно обоснованное рациональное использование всех земель, их охраны и всемерного повышения плодородия почв является общенародной задачей. Необходимость рационального использования природных ресурсов и охраны в интересах настоящего и будущих поколений также возведена как важное государственное дело в ранг основных задач землепользователей в ст. 1 этого законодательства. Эта сквозная идея получает дальнейшее уточнение в ряде других статей Земельного закона страны.

Так, ст. 13 Основ гласит: землепользователи обязаны проводить эффективные меры по повышению плодородия почв, осуществлять комплекс организационно-хозяйственных, агротехнических, лесомелиоративных и гидротехнических мероприятий по предотвращению ветровой и водной эрозии почв, не допускать засоления, заболачивания, загрязнения земель, зарастания их сорняками, а также других процессов, ухудшающих состояние почв. Мало того, колхозы, совхозы и другие предприятия, организации и учреждения, пользующиеся землями сельскохозяйственного назначения, обязаны не только охранять эти земли, но и восстанавливать, повышать плодородие почв.

Ст. же 23 Закона в число обязанностей землепользователей включает необходимость внедрять в соответствии с зональными условиями и специализацией хозяйства наиболее эффективные системы земледелия, экономически выгодное сочетание отраслей хозяйства, вводить и осваивать севообороты, вовлекать в сельскохозяйственное производство неиспользуемые земли. Одним из важных условий выполнения этих требований должно являться ведение государственного земельного кадастра. Как подчеркнута в ст. 46 Основного Земельного закона страны, земельный кадастр должен содержать совокупность достоверных и необходимых сведений о природном, хозяйственном и правовом положении земель, и это все необходимо для обеспечения рационального использования земельных ресурсов.

Рациональное использование природы ставится во главу угла требований Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах². Ст. 1, где сформулированы задачи советского законодательства о недрах, подчеркивает, что Основы регулируют горные отношения в условиях обеспечения научно обоснованного, рационального, комплексного использования недр для удовлетворения потребностей страны в минеральном сырье и других нужд народного хозяйства. Ст. 14 обязывает пользователей недр обеспечить полноту геологического изучения, рациональ-

¹ Еренов А.Е. Проблемы правовой охраны природы // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1974. № 3.

² Конституция и законы Союза ССР. М., 1983. С. 383—400.

ное, комплексное использование и охрану недр, охранять при этом атмосферный воздух, земли, леса, воды и другие объекты окружающей природной среды. Этой же статьей на пользователей недр возложена обязанность приведения нарушенных при пользовании недрами земельных участков в безопасное состояние, а также в состояние, пригодное для использования их в народном хозяйстве.

Поскольку рационализация природопользования, следовательно и пользования недрами, предполагает комплекс мероприятий, считаем необходимым привести основные требования к проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию предприятий по добыче полезных ископаемых и по переработке минерального сырья, содержащиеся в ст. 22 Основ о недрах. В проектах предприятий по добыче полезных ископаемых должны быть предусмотрены: размещение наземных и подземных предприятий, обеспечивающее наибольшее рациональное и эффективное использование запасов полезных ископаемых; способы вскрытия и системы разработки месторождений полезных ископаемых, обеспечивающие наиболее полное, комплексное и экономически целесообразное извлечение из недр запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых; рациональное использование вскрышных пород при разработке месторождений полезных ископаемых; складирование, учет и сохранение попутно добываемых временно не используемых полезных ископаемых и др.

Ст. 24 Основ законодательства о недрах, перечисляет основные требования к разработке месторождений полезных ископаемых и переработке минерального сырья, обязывает пользователей недр обеспечивать применение наиболее рациональных и эффективных методов добычи основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых, не допускать сверхнормативных потерь и сверхнормативного разубоживания полезных ископаемых, а также выборочной отработки богатых участков месторождений, приводящей к необоснованным потерям балансовых запасов полезных ископаемых.

Эта же статья предъявляет не менее важные требования к процессу переработки минерального сырья. При этом пользователи недр должны строго соблюдать технологические схемы переработки минерального сырья, обеспечивающие рациональное и комплексное извлечение содержащихся в нем полезных компонентов, а также учитывать и контролировать распределение полезных компонентов на различных стадиях переработки и степень их извлечения из минерального сырья. Причем они должны сочетать с этим дальнейшее изучение технологических свойств и состава минерального сырья, проведение опытных технологических испытаний с целью совершенствования технологии переработки минерального сырья. Пользователи недр обязаны обеспечивать наиболее полное использование отходов переработки (шламов, пылей, сточных вод и пр.); а также складирование, учет и сохранение временно не используемых отходов производства, содержащих полезные компоненты.

Основы законодательства о недрах возлагают на пользователей недр ответственность за соблюдение требований по безопасности ведения горных работ и охрану недр. Например, министерства, государственные комитеты, ведомства и подчиненные им предприятия, организации и учреждения, ведущие горные работы, обязаны разрабатывать с учетом современных достижений науки и техники и осуществлять специальные комплексные организационно-технические мероприятия, предусматривающие улучшение рудничной атмосферы, совершенствование технологии ведения горных работ и средств коллективной и индивидуальной защиты. Наряду с этим они должны побеспокоиться об обеспечении полного и комплексного геологического изучения недр, о соблюдении установленного порядка предоставления недр в пользование и не допускать самовольного пользования недрами, а также должны обеспечивать наиболее полное извлечение из недр и рациональное использование запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых и содержащихся в них компонентов и недопущение вредного влияния работ, связанных с использованием недрами, на сохранность запасов полезных ископаемых. Особое внимание они должны оказывать охране месторождений полезных ископаемых от затопления, обводнения, пожаров и других факторов, снижающих качество полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений или осложняющих их разработку.

На эффективное и рациональное использование водных ресурсов направлены Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик¹. Закрепленная ими государственная

¹ Конституция и законы Союза ССР. С. 401-415.

собственность на воды создает благоприятные условия для осуществления планового и комплексного использования вод с наибольшим народно-хозяйственным эффектом. Ст. 1 этого Закона, определяя основные задачи водного законодательства, нацеливает водопользователей на научно обоснованное, рациональное использование вод для нужд народного хозяйства и населения, охрану вод от загрязнения, засорения и истощения, требует предупреждения и ликвидации вредного воздействия вод и улучшения состояния водных объектов.

Основы водного законодательства запрещают ввод в эксплуатацию новых реконструированных предприятий, цехов, агрегатов, коммунальных и других объектов, не обеспеченных установками, предотвращающими загрязнение и засорение или их вредное воздействие, а также запрещают эксплуатацию оросительных и обводнительных систем, водохранилищ и каналов до проведения предусмотренных проектами мероприятий, предотвращающих затопление, подтопление, заболачивание, засоление земель и эрозию почв. Не допускается ввод в эксплуатацию осушительных систем до готовности водоприемника и других сооружений в соответствии с утвержденными проектами, а также водозаборных сооружений без рыбнозащитных устройств и гидротехнических сооружений до готовности устройств для пропуска паводковых вод и рыбы в соответствии с утвержденными проектами.

Ст. 17 Основ водного законодательства, определяет главные права и обязанности водопользователей, требует от них рационально использовать водные объекты, заботиться об экономном расходовании воды, восстановлении и улучшении качества вод. На них возлагается принимать меры к полному прекращению сброса в водные объекты сточных вод, содержащих загрязняющие вещества, а также содержать в исправном состоянии очистные и другие водохозяйственные сооружения и технические устройства, влияющие на состояние вод, улучшать их эксплуатационные качества и вести в установленных случаях учет пользования водами. Обеспечение рационального использования вод обуславливает недопущение нарушения прав, предоставленных другим водопользователям, а также нанесения ущерба хозяйственным и природным объектам: землям, лесам, животному миру, полезным ископаемым и др.

Колхозы, совхозы и другие предприятия, организации, учреждения и граждане, пользующиеся водными объектами для нужд сельского хозяйства, обязаны соблюдать установленные планы, правила, нормы и режим водопользования, принимать меры к сокращению потерь воды на фильтрацию и испарение в мелиоративных системах, к предупреждению нерациональных сбросов воды, к недопущению попадания рыбы в мелиоративные системы из рыбохозяйственных водоемов, а также обязаны создавать наиболее благоприятный режим почвенной влаги. Водопользователи же, пользующиеся водными объектами для промышленных целей, также обязаны соблюдать технологические нормы и правила водопользования, а также принимать меры к сокращению расхода воды, к прекращению сброса сточных вод путем совершенствования технологии производства и схем водоснабжения, например за счет применения безводных технологических процессов, воздушного охлаждения, оборотного водоснабжения и других технологических средств. Сброс сточных вод допускается только в случаях, если он не приведет к увеличению содержания в водном объекте загрязняющих веществ свыше установленных норм и при условии очистки водопользователем сточных вод до пределов, установленных органами по регулированию использования и охране вод.

Составной частью борьбы за рациональное водопользование является охрана всех водных объектов от загрязнения, засорения и истощения, которые могут причинить вред здоровью населения, а также повлечь уменьшение рыбных запасов, ухудшение условий водоснабжения и другие неблагоприятные явления вследствие изменения физических, химических, биологических свойств вод, снижения их способности к естественному очищению, нарушения гидрологического и гидрогеологического режима вод. Для обеспечения охраны вод от загрязнения и засорения запрещается сброс в водные объекты производственных, бытовых и других видов отходов и сбросов. В целях охраны вод, используемых для питьевого и бытового водоснабжения, лечебных, курортных и оздоровительных нужд населения, устанавливаются округа и зоны санитарной охраны.

Рациональное использование водных ресурсов предполагает проведение мероприятий по охране вод от истощения. В условиях поддержания благоприятного водного режима рек, озер, водохранилищ, подземных вод и других водных объектов для предупреждения водной эрозии

почв, заиления водоемов, ухудшения условий обитания водных животных, для уменьшения колебаний стока и т.п. устанавливаются водоохранные зоны лесов, а также проводятся лесомелиоративные, противоэрозионные, гидротехнические и другие мероприятия, которые регламентированы действующим законодательством.

Проблема рационального использования лесов как ценнейшего природного дара занимает центральное место в Основах лесного законодательства Союза ССР и союзных республик¹ и республиканских кодексах о лесах.

Известно, что леса в нашей стране играют большую роль в развитии всего народного хозяйства, повышении благосостояния людей и улучшении окружающей человека природной среды. Незаменима их роль в смысле благотворного влияния на климат в целом, атмосферу, гидрологический режим рек и других водоемов. Они самым лучшим образом благоприятствуют предохранению почвы от водной и ветровой эрозии. Лесные ресурсы являются основным источником древесины и другой лесной продукции для удовлетворения нужд народного хозяйства, леса используются также в оздоровительных целях, для удовлетворения культурных и эстетических запросов населения.

Советское лесное законодательство, подчеркивая Основы, призвано активно способствовать научно обоснованному, комплексному использованию лесов, их планомерному воспроизводству и эффективной охране в интересах настоящего и будущих поколений, воспитанию советских людей в духе высокой ответственности за рачительное, хозяйское отношение к лесу как важной составной части природных богатств нашей Родины.

Исходя из этой важной роли лесов для развития нашей экономики и оздоровления окружающей среды, ст. 1 Основ к главным задачам лесного законодательства относит регулирование лесных отношений в целях обеспечения рационального использования лесов, их охраны и защиты, воспроизводства и повышения продуктивности лесного хозяйства и усиления водоохранных, защитных, климаторегулирующих, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных природных свойств; охрану прав предприятий, организаций, учреждений и граждан; укрепление законности в области лесных отношений.

Основы лесного законодательства, как и республиканские кодексы о лесах предъявляют особые требования к ведению лесного хозяйства. В частности, все государственные органы, предприятия, организации, учреждения, осуществляющие планирование, организацию и ведение лесного хозяйства, использование лесных ресурсов, с учетом народнохозяйственного значения лесов и природных условий обязаны обеспечивать усиление роли лесов в охране водных источников, защите земель от эрозии и климаторегулировании, в непрерывном, неистощимом и рациональном использовании лесов, а также в расширенном воспроизводстве, улучшении породного состава и качества лесов и повышении продуктивности.

Наряду с указанными задачами в лесном законодательстве Союза ССР и союзных республик четко сформулированы основные обязанности лесопользователей по рациональному использованию и охране лесов. В частности, они обязаны наиболее полно и рационально использовать переданные им лесосеки, лесонасаждения, отведенные под подпочку, лесные сенокосы и другие угодья, а также вести работы способами, не допускающими возникновения эрозии почв, исключая или ограничивающими отрицательное воздействие лесных пользований на состояние и воспроизводство лесов и на состояние водоемов и других природных объектов. Кроме того, они обязаны производить очистку лесосек от порубочных остатков и приводить за свой счет земельные участки, нарушенные ими в результате лесных пользований, в состояние, пригодное для использования их по назначению.

Рациональное использование лесов немыслимо без заботы о восстановлении и разведении лесов, о повышении продуктивности их и ухода за ними. В целях улучшения качества лесов должен проводиться уход за лесами, санитарные рубки и рубки с реконструкцией малопородных лесных насаждений, осуществляться мероприятия по улучшению возрастного состава лесов, в том числе по предотвращению накопления перестойных деревьев, а также по повышению плодородия почв и другие работы, способствующие повышению продуктивности лесов. Для выполнения мероприятий, направленных на обеспечение рационального использования, повышение продуктивности, воспроизводства, охраны и защиты лесов, а также повышения культуры веде-

¹ Конституция и законы Союза ССР. С. 417-436.

ния лесного хозяйства, производится такое важное мероприятие, как лесоустройство.

В системе мер Коммунистической партии и Советского государства по рациональному использованию и охране природных ресурсов важное место занимает законодательство об охране и использовании животного мира¹.

Известно, что животный мир является одним из основных компонентов природной среды, важной составной частью природных богатств нашей Родины. Он служит источником для получения промышленного лекарственного сырья, пищевых продуктов и других материальных ценностей, необходимых для удовлетворения потребностей населения и народного хозяйства, не говоря о том, что он используется также в научных, культурно-просветительных и эстетических целях. Поэтому советское законодательство призвано способствовать эффективной охране и рациональному использованию животного мира, воспитанию советских людей в духе хозяйского и гуманного отношения к животному миру. Главной его задачей является регулирование общественных отношений в области охраны и использования диких животных в целях обеспечения условий их существования в состоянии естественной свободы, сохранения целостности естественных сообществ и рационального использования, а также укрепления законности. Согласно ст. 7 Закона, задания и мероприятия по охране и рациональному использованию животного мира предусматриваются в государственных планах экономического и социального развития. Причем проекты этих планов, разрабатываемые министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, должны согласовываться со специально уполномоченными государственными органами по охране и регулированию использования животного мира.

При разработке планов и мероприятий по их реализации особое внимание должно быть уделено положительному воздействию на среду обитания животных и состояние животного мира, особенно сохранению видового многообразия животных в состоянии естественной свободы, охране среды обитания, условий размножения и путей миграции животных и сохранению целостности естественных сообществ животных. Особое требование к пользователям животного мира предъявляется в плане научно обоснованного, рационального использования и воспроизводства этого природного компонента.

Немаловажное значение для повышения эффективности природоохранительного законодательства имеет соблюдение требований Закона об охране атмосферного воздуха². Современный мир – это научно-технический прогресс, затрагивающий все стороны жизни общества, высокие темпы развития производства, рост городов, расширяющееся использование атмосферы и возрастающие масштабы воздействия человека на окружающую природную среду, требует повышенного внимания к охране атмосферного воздуха. Поэтому КПСС и Советское государство придают большое значение сохранению благоприятного состояния атмосферного воздуха, его восстановлению и улучшению для обеспечения наилучших условий жизни советских людей, их труда, быта, отдыха и охраны здоровья, дальнейшего развития материального производства и культуры.

Сохранение в чистоте атмосферного воздуха зависит главным образом от правильного функционирования объектов промышленности и сельского хозяйства, в целом от деятельности человека.

В целях охраны атмосферного воздуха, согласно ст. 9 указанного закона, устанавливаются нормативы предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками загрязнения, а также нормативы предельно допустимых вредных физических воздействий. Причем эти нормативы определяются для каждого стационарного источника выбросов или иного вредного воздействия на атмосферный воздух, а также для каждой модели транспортных и иных средств передвижений и установок.

Предприятия, учреждения и организации, деятельность которых связана с выбросами загрязняющих веществ в атмосферу, обязаны проводить организационно-хозяйственные, технические и иные мероприятия для обеспечения выполнения условий и требований, предусмотренных в разрешениях на выброс, принимать меры по снижению выбросов загрязняющих веществ, обеспечивать бесперебойную эффективную работу и поддержание в исправном состоянии соору-

¹ Конституция и законы Союза ССР. С. 448-460.

² Конституция и законы Союза ССР. С. 437-447.

жений, оборудования и аппаратуры для очистки выбросов и контроля за ними, а также осуществлять постоянный учет количества и состава загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферу.

Если же на практике не выполняются эти требования, то наступают определенные ограничения по отношению к этим хозяйственным органам. Например, в случаях нарушения условий и требований, предусмотренных разрешениями, а также когда возникает угроза здоровью населения, выброс загрязняющих веществ в атмосферу должен быть ограничен, приостановлен или запрещен по решению органа, осуществляющего государственный контроль за охраной атмосферного воздуха, вплоть до прекращения деятельности отдельных промышленных установок, цехов, предприятий, учреждений и организаций.

В случаях же, когда в силу неблагоприятного сочетания метеорологических факторов, выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и других вредных воздействий на атмосферный воздух в отдельных районах возникает угроза здоровью людей, органы общегосударственной службы наблюдения и контроля за уровнем загрязнения природной среды обязаны немедленно сообщать об этом соответствующим Советам Министерств, исполнительным комитетам местных Советов народных депутатов, заинтересованным предприятиям, учреждениям и организациям. По получении таких сообщений указанные органы должны перевести в установленном порядке на специальный режим работы или временно приостанавливать работу предприятий, учреждений, организаций и транспортных средств с целью снижения интенсивности выбросов и устранения других вредных воздействий на атмосферу, а иногда, в необходимых случаях провести временную эвакуацию населения и принять другие неотложные меры.

Наряду с государственным контролем существует ведомственный контроль, осуществляющий охрану атмосферного воздуха, наблюдающий за соблюдением нормативов предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на него в пределах подчиненных государственным органам предприятий, учреждений и организаций, могущих оказывать вредное воздействие на атмосферный воздух.

Из всех приведенных норм природоохранительного законодательства о рациональном природопользовании и охране окружающей среды вытекает вывод о том, что в природе все взаимообусловлено, что нарушение в одной области может повлечь за собой нарушение всего природного баланса в целом и ухудшить состояние других природных ресурсов.

Рационализация вовлечения природных ресурсов в хозяйственный оборот предполагает применение в совокупности мероприятий, направленных на совершенствование всех элементов процесса этой хозяйственной эксплуатации и методов их сочетания в целях повышения эффективности производства. В этом процессе роль права в целом, законодательства в частности в том и состоит, чтобы активно воздействовать через правовые нормы на общественные отношения, складывающиеся при рациональном природопользовании и охране окружающей среды, ибо давно доказана ложность мнения о неисчерпаемости природных богатств нашей страны. Бережливость в хозяйственной эксплуатации природных ресурсов - залог сохранения и умножения их.

В условиях совершенствования социализма — это необходимое условие выполнения наших народнохозяйственных мероприятий, удовлетворения материальных и других потребностей советского народа.

Печатается по:

Эффективность природоохранительного законодательства: (на материалах Казахской ССР) / Еренов А.Е., Мухитдинов Н.Б., Насырова Л.Р. и др. — Алма-Ата: Наука, 1988. — 160 с.

Ответственный редактор доктор юридических наук М. К. Сулейменов.

Авторский коллектив: А.Е. Еренов — предисловие; гл. 1; Н.Б. Мухитдинов — гл. 2;

Л.Р. Насырова — гл. 3, §1, 3; Ж.Х. Косанов — гл. 3, §2, 5; А.Х. Хаджиев — гл. 3, § 4.

Стр. 9-47

Трибуна Молодого Ученого

УДК 343 (574)

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-4-74-80

А. С. Ершова¹

**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г.Алматы
E-mail: anna_ershova_ua@mail.ru**

ФУНКЦИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация

В статье раскрываются вопросы, касающиеся исследования содержания функции судебного контроля на стадии досудебного расследования. Досудебное расследование, как структурная часть системы уголовного судопроизводства, никогда не было абсолютно не зависимым от его судебных стадий. Суд всегда обладал достаточно широкими возможностями оказывать влияние на качество предварительного следствия и дознания. Судебный контроль наиболее ярко проявляется в уголовном процессе. Это связано с тем, что уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения напрямую затрагивают права, свободы и законные интересы человека и гражданина, охраняемые на самом высоком уровне - нормами Конституции Республики Казахстан. Это обстоятельство требует особо взвешенного подхода к разработке новых и усовершенствованию имеющихся норм в отраслевом праве.

Ключевые слова: судебный контроль, досудебное расследование, досудебное урегулирование, следственные действия, негласные следственные действия, правовые нормы, следователь, процессуальное законодательство.

А. С. Ершова¹

**¹ Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: anna_ershova_ua@mail.ru**

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕРДІ СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУ САТЫСЫНДАҒЫ СОТ БАҚЫЛАУЫНЫҢ ФУНКЦИЯСЫ

Аңдатпа

Мақалада сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында сот бақылауы функциясының мазмұнын зерттеуге қатысты мәселелер ашылады. Сотқа дейінгі тергеу қылмыстық сот ісін жүргізу жүйесінің құрылымдық бөлігі ретінде ешқашан оның сот сатыларына мүлдем тәуелді болған емес. Сот әрқашан алдын-ала тергеу мен анықтау сапасына әсер ету үшін жеткілікті кең мүмкіндіктерге ие болды. Сот бақылауы қылмыстық процесте айқын көрінеді. Бұл қылмыстық-құқықтық және қылмыстық іс жүргізу қатынастары Қазақстан Республикасы Конституциясының нормаларымен - ең жоғары деңгейде қорғалатын адамның және азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін тікелей қозғайтындығына байланысты. Бұл жағдай салалық құқықтағы жаңа нормаларды әзірлеуге және қолда бар нормаларды жетілдіруге ерекше байыпты көзқарасты талап етеді.

Түйінді сөздер: сот бақылауы, сотқа дейінгі тергеу, сотқа дейінгі реттеу, тергеу әрекеттері, жасырын тергеу әрекеттері, құқықтық нормалар, тергеуші, іс жүргізу заңнамасы.

A. Yershova¹
¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: anna_ershova_ua@mail.ru

THE FUNCTION OF JUDICIAL CONTROL AT THE STAGE OF PRE-TRIAL INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

Annotation

The article deals with the issues related to the study of the content of the function of judicial control at the stage of pre-trial investigation. Pre-trial investigation, as a structural part of the criminal justice system, has never been completely independent of its judicial stages. The court has always had ample opportunities to influence the quality of the preliminary investigation and inquiry. Judicial control is most clearly manifested in criminal proceedings. This is due to the fact that criminal law and criminal procedure relations directly affect the rights, freedoms and legitimate interests of a person and a citizen, protected at the highest level-by the norms of the Constitution of the Republic of Kazakhstan. This circumstance requires a particularly balanced approach to the development of new and improvement of existing norms in the industry law.

Keywords: judicial control, pre-trial investigation, pre-trial settlement, investigative actions, secret investigative actions, legal norms, investigator, procedural legislation.

Правовое государство, основой которого является разделение ветвей власти, признание приоритета прав личности над интересами государства нашли закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве [1]. Становление судебной власти, укрепление ее независимости и самостоятельности, утверждение и постепенное расширение принципа состязательности как одного из ведущих принципов уголовного процесса, распространение действия конституционного права на судебную защиту требуют корректировки традиционных представлений о роли судебной власти в уголовном судопроизводстве.

Новые полномочия суда, связанные с реализацией его контрольной функции, как в форме судебного санкционирования, так и в форме рассмотрения жалоб на законность и обоснованность действий и решений органов уголовного преследования, нацелены на эффективную защиту прав и свобод участников процесса, предупреждение возможных незаконных ограничений прав человека и устранение уже допущенных нарушения этих прав, повышая тем самым уровень законности в деятельности следственных органов и качество расследования.

Проявление судебного контроля наиболее ярко происходит именно в уголовном процессе. Это отмечают казахстанские ученые-процессуалисты. Так, Б.Х. Толеубекова связывает это с тем, что уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения напрямую затрагивают права, свободы и законные интересы

человека и гражданина, охраняемые на самом высоком уровне - нормами Конституции Республики Казахстан. По мнению автора, это обстоятельство требует особо взвешенного подхода к разработке новых и усовершенствованию имеющихся норм в отраслевом праве [2, с. 93].

В УПК РК от 4 июля 2014 года законодателем внесен новый участник уголовного процесса - следственный судья. Согласно п.47 ст. 7 УПК следственный судья - судья суда первой инстанции, осуществляющий предусмотренные Кодексом полномочия в ходе досудебного производства.

Так, М.Ч. Когамов отмечает, что введение в досудебный уголовный процесс института следственного судьи объективно потребовало определения его правосубъектности при производстве по уголовному делу. Будучи судьей суда первой инстанции он остается под защитой норм Конституции, Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей», УПК. По мнению ученого, фактически процессуальная деятельность следственного судьи во многом предопределяет законность и обоснованность последующих судебных стадий, поскольку снимает многие вопросы, которые могут возникнуть в этих стадиях и исходить от участников уголовного процесса в силу их определенного разрешения в ходе досудебного расследования [3, с.102].

В соответствии с УПК РК на следственного судью возложены полномочия по осуществлению в соответствии с уголовно-процессуальным законом судебного контроля за соблюдени-

ем прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. При необходимости замены следственного судьи он может быть переназначен (ч. 3 ст. 54).

Следственный судья осуществляет свои полномочия в ходе досудебного производства и рассматривает вопросы:

- 1) санкционирования содержания под стражей;
- 2) санкционирования домашнего ареста;
- 3) санкционирования временного отстранения от должности;
- 4) санкционирования запрета на приближение;
- 5) санкционирования экстрадиционного ареста;
- 6) санкционирования проведения негласных следственных действий, продления сроков проведения негласных следственных действий;
- 7) прекращения негласных следственных действий по ходатайству прокурора в случаях, предусмотренных УПК;
- 8) продления сроков содержания под стражей, домашнего ареста, экстрадиционного ареста;
- 9) санкционирования применения залога;
- 10) санкционирования наложения ареста на имущество;
- 11) принудительного помещения не содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической и (или) судебно-медицинской экспертиз;
- 12) при установлении факта психического заболевания о переводе лица, в отношении которого ранее применено содержание под стражей, в специальную медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, приспособленную для содержания больных в условиях строгой изоляции;
- 13) эксгумации трупа;
- 14) объявления международного розыска подозреваемого, обвиняемого;
- 15) санкционирования осмотра;
- 16) санкционирования обыска;
- 17) санкционирования выемки;
- 18) санкционирования личного обыска;
- 19) санкционирования принудительного освидетельствования;
- 20) санкционирования принудительного получения образцов.

Помимо вышеуказанного в случаях, предусмотренных УПК РК следственный судья:

1) рассматривает жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора;

2) рассматривает вопрос о реализации вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче или длительному хранению которых до разрешения уголовного дела по существу требует значительных материальных затрат;

3) депонирует в ходе досудебного производства показания потерпевшего и свидетеля;

4) налагает денежное взыскание на лиц, не выполняющих или выполняющих ненадлежаще процессуальные обязанности в досудебном производстве, за исключением адвокатов и прокуроров;

5) рассматривает вопрос о взыскании процессуальных издержек по уголовному делу по представлению прокурора;

6) по мотивированному ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, рассматривает вопрос об истребовании и приобщении к уголовному делу любых сведений, документов, предметов, имеющих значение для уголовного дела, за исключением сведений, составляющих государственные секреты, в случаях отказа в исполнении запроса либо непринятия решения по нему в течение трех суток;

7) по мотивированному ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, рассматривает вопрос о назначении экспертизы либо производстве органом уголовного преследования иных следственных действий, за исключением негласных следственных действий, в том числе если органом уголовного преследования в удовлетворении такого ходатайства было необоснованно отказано либо по нему не принято решение в течение трех суток;

8) по ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, рассматривает вопрос о принудительном приводе в орган, ведущий уголовный процесс, ранее опрошенного им свидетеля, обеспечение явки которого для дачи показаний затруднительно;

9) по мотивированному ходатайству органа досудебного расследования рассматривает вопрос о продлении срока уведомления лица о проведенных в отношении него негласных следственных действиях до одного года;

10) по мотивированному ходатайству органа досудебного расследования дает согласие органу досудебного расследования на неуве-

домление лица о проведенных в отношении него негласных следственных действиях.

Таким образом, деятельность следственного судьи многогранна и включает в себя разнообразные вопросы, которые подлежат разрешению при производстве по уголовному делу.

Следственный судья рассматривает вопросы, отнесенные к его компетенции, единолично без проведения судебного заседания.

Если необходимо исследовать обстоятельства, имеющие значение для принятия законного и обоснованного решения, следственный судья постановляет о проведении судебного заседания с участием соответствующих лиц и прокурора. По распоряжению следственного судьи судебное заседание может быть проведено в режиме видеосвязи. В ходе судебного заседания ведется протокол.

Следственный судья вправе:

1) требовать от органа, осуществляющего досудебное производство, дополнительной информации по рассматриваемому вопросу;

2) знакомиться со всеми материалами соответствующего досудебного производства и исследовать их;

3) вызывать участников процесса в судебное заседание и получать от них необходимую информацию по уголовному делу.

Следственный судья не должен предрешать вопросы, которые в соответствии с УПК могут быть предметом судебного рассмотрения при разрешении дела по существу, давать указания о направлении расследования и проведении следственных действий, совершать действия и принимать решения вместо лиц, осуществляющих досудебное производство, и надзирающего прокурора, а также суда, рассматривающего дело по существу. При заявлении подозреваемого о применении к нему пыток и других незаконных действий или наличии на нем следов применения насилия следственный судья обязан поручить процессуальному прокурору осуществить немедленную проверку указанных фактов.

При установлении фактов незаконного ограничения или иных нарушений прав и свобод человека, охраняемых законом интересов организаций следственный судья выносит частное постановление для решения вопроса об ответственности лиц, допустивших нарушения закона.

Стоит отметить, что производство следственных действий - это основной способ собирания и проверки доказательства по уголов-

ному делу. При решении вопроса о признании собранных следователем доказательств допустимыми определяющее значение имеет соблюдение процессуальной формы производства следственных действий. В теории уголовного процесса в содержание процессуальной формы, наряду с другими, традиционно включаются такие составляющие (элементы), как основания, условия и порядок производства следственных и судебных действий, выполняющие которые компетентные государственные органы и должностные лица реализуют свои полномочия, а граждане осуществляют свои права и обязанности.

В числе рассматриваемых следственным судьей вопросов обозначено также санкционирование проведения негласных следственных действий и продление сроков их проведения. Согласно положениям Главы 30 УПК РК осуществляются следующие негласные следственные действия:

1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;

2) негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;

3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;

5) негласный контроль почтовых и иных отправлений;

6) негласные проникновение и (или) обследование места;

7) негласное наблюдение за лицом или местом;

8) негласный контрольный закуп (ч.1 ст. 231 УПК).

Стоит отметить, что система негласных действий состоит из двух групп: 1) действия, проводимые на основании постановления следователя, дознавателя с получением на то санкции следственного судьи; 2) действия, проводимые на основании постановления следователя, дознавателя. Негласные следственные действия, предусмотренные пунктами 1) - 6), проводятся с санкции следственного судьи специализированного следственного суда, специализированного межрайонного следственного суда.

Постановление о проведении негласного следственного действия в течение двадцати

четырёх часов после его вынесения вместе с материалами, подтверждающими обоснованность проведения указанного следственного действия, представляется следственному судье. Санкционирование негласного следственного действия производится в течение двенадцати часов с момента поступления в суд соответствующего постановления. В случаях необходимости истребования дополнительных материалов допускается рассмотрение постановления свыше установленного срока, но не более двадцати четырёх часов. В случае необоснованности вынесенного постановления следственный судья отказывает в его санкционировании.

При наличии сомнений в достоверности информации, предоставленной в ходе санкционирования негласного следственного действия, следственный судья вправе, санкционировав постановление, в течение двадцати четырёх часов инициировать проверку его законности процессуальным прокурором. При этом, процессуальный прокурор обязан в течение пяти суток провести соответствующую проверку и о ее результатах уведомить следственного судью. В случае, если проверкой будет установлена незаконность постановления о проведении негласного следственного действия, прокурор обязан внести следственному судье соответствующее ходатайство.

Судебный контроль, который заключается в санкционировании судом меры пресечения в виде содержания под стражей и домашнего ареста, затрагивающих конституционные права и свободы участников уголовного процесса, является дополнительной гарантией законности следственных действий и мер процессуального принуждения. Так, Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 4 «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» указывает на то, что на досудебной стадии уголовного процесса судебная защита осуществляется при санкционировании мер пресечения в виде содержания под стражей, домашнего ареста, залога, мер процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности и запрета на приближение, а также при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и решения органов уголовного преследования (п.1) [4].

В соответствии с положениями Нормативного постановления Верховного Суда Респу-

блики Казахстан от 24 января 2020 года № 1 «О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения» [5] рассмотрение ходатайств о санкционировании меры пресечения относится на стадии досудебного производства к компетенции следственных судей. В случае подачи сторонами жалобы и (или) ходатайства пересмотр постановлений следственного судьи о санкционировании меры пресечения осуществляется судьей соответствующего областного или приравненного к нему суда.

При принятии решения о санкционировании меры пресечения, а также продлении ее срока следственному судье необходимо обеспечивать соблюдение прав подозреваемого, обвиняемого, гарантированных статьей 16 Конституции РК, провозглашенных статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и предусмотренных нормами УПК РК.

По итогам рассмотрения ходатайства о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого следственный судья выносит постановление. При этом, судьи должны учитывать, что в тяжесть совершенного уголовного правонарушения не может являться единственным основанием для избрания меры пресечения в виде содержания под стражей. Санкционирование меры пресечения в виде содержания под стражей допускается после проверки судом обоснованности подозрения лица в совершении преступления. В этой связи ходатайство органа уголовного преследования и приобщенные к нему материалы должны содержать сведения, указывающие на подозрение в совершении преступления именно этим лицом.

Относительно меры пресечения в виде домашнего ареста Нормативное постановление закрепляет норму, согласно которой при ее санкционировании судам следует учитывать, что ограничение свободы передвижения подозреваемого, обвиняемого и запреты, предусмотренные ч.2 ст. 146 УПК, должны применяться в разумных пределах. Ограничения не должны препятствовать лицу контактам с членами семьи, общению со своим защитником, осуществлению жизненно необходимых действий, например, получение медицинской помощи и т.п.

При отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства лица, осуществляющего досудебное расследование о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стра-

жей, следственный судья вправе избрать меру пресечения в виде залога, предметом которого могут являться денежные средства, ценно-сти, движимое и недвижимое имущество.

Необходимо также обратить внимание на то, что 10 января 2018 года Президентом Республики Казахстан был издан Указ № 620 «Об образовании специализированных следственных судов Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан» [6]. С этого момента стали действовать 1) специализированные следственные суды: города Кокшетау Акмолинской области; города Актобе Актыубинской области; города Талдыкоргана Алматинской области; города Атырау Атырауской области; города Усть-Каменогорска Восточно-Казахстанской области; города Тараза Жамбылской области; города Уральска Западно-Казахстанской области; города Караганды Карагандинской области; города Костаная Костанайской области; города Кызыл орды Кызылординской области; города Актау Мангистауской области; города Павлодара Павлодарской области; города Петропавловска Северо-Казахстанской области; города Шымкента Южно-Казахстанской области; 2) специализированные межрайонные следственные суды городов Астаны и Алматы.

Специализированные следственные суды созданы как самостоятельный орган судебной власти, независимый от судов общей юрисдикции. Это позволило им специализироваться исключительно на судебном контроле в досудебном производстве по уголовным делам. Значимость и эффективность следственных судей в Казахстане возрастает год от года. В 2019 году следственные судьи рассмотрели более 90 тыс. материалов (на 13% больше, чем в 2018

году). Они стали больше отказывать органам следствия в получении санкции на содержание под стражей подозреваемых, обвиняемых. По сравнению с 2018 годом количество арестов сократилось на 4,2% (до 87,9% удовлетворенных ходатайств). Увеличилось количество случаев применения домашнего ареста и залога. Органам следствия теперь сложнее получить и другие санкции. Так, например, в 2019 году следственные судьи не поддержали 26% ходатайств об аресте имущества, удовлетворили 42% жалоб на действия органов следствия, дознания и прокуроров. Сформировалась практика, когда по частным постановлениям следственного судьи привлекаются к ответственности должностные лица органов уголовного преследования и прокуратуры. В итоге деятельность следственных судей внесла ощутимые коррективы в функционирование правоохранительных органов, в том числе стала фактором усиления ведомственного контроля и прокурорского надзора за предварительным следствием [7].

Вышеизложенное, таким образом позволяет сделать вывод о том, что судебный контроль – это функция, которая в уголовном процессе возложена на следственного судью. Это самостоятельная функция суда, которая имеет своим назначением контроль за соблюдением законности, в том числе и в досудебном производстве. Судебный контроль присущ правовому государству и имеет место на различных стадиях уголовного процесса, включая досудебное производство. Введение следственного судьи как участника уголовного процесса в УПК РК укрепляет гарантии соблюдения законности в досудебном производстве по делу.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.12.2020 г.) [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=662;-127&sdoc_params=text (дата обращения: 20.12.2020).
2. Толубекова Б.Х. Теоретико-методологические предпосылки формирования института судебного контроля в законодательстве Республики Казахстан // Сборник докладов международной конференции, посвященной развитию междисциплинарных исследований, Украина, г. Донецк, 6 апреля 2013 г. – Донецк: НИЦ «Знание», 2013. – С.93-97.
3. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части (извлечения). – Алматы: Жеті жарғы, 2015. – 352 с.
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 4 «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.01.2020 г.) [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30798839#pos=0;0 (дата обращения: 20.12.2020).

5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года № 1 «О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения» [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33808341#pos=0;0 (дата обращения: 20.12.2020).
6. Указ Президента Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 620 «Об образовании специализированных следственных судов Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30798839#pos=0;0 (дата обращения: 20.12.2020).
7. Качалова О., Мергенова Г. Следственные судьи: казахстанский опыт и российские перспективы [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Республики Казахстан - URL: <https://sud.gov.kz/rus/massmedia/sledstvennye-sudi-kazahstanskiy-opyt-i-rossiyskie-perspektivy-okachalova-gmergenova> (дата обращения: 20.12.2020).

References:

1. Ugolovno-protseessualny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19. 12.2020 g.) [Elektronnyy resurs] // Informatsionnyye sistemy PARAGRAF. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=662;-127&sdoc_params=text (data obrashcheniya: 20.12.2020).
2. Toleubekova B.Kh. Teoretiko-metodologicheskiye predposylki formirovaniya instituta sudebnogo kontrolya v zakonodatelstve Respubliki Kazakhstan // Sbornik dokladov mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy razvitiyu mezhdistsiplinarnykh issledovany, Ukraina, g. Donetsk, 6 aprelya 2013 g. – Donetsk: NITs «Znaniye», 2013. – S.93-97.
3. Kogamov M.Ch. Kommentary k Ugolovno-protseessualnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan. Obshchaya i Osobennaya chasty (izvlecheniya). – Almaty: Zhety zharfy, 2015. – 352 s.
4. Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 25 iyunya 2010 goda № 4 «O sudebnoy zashchite prav, svobod cheloveka i grazhdanina v ugolovnom sudoproizvodstve» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.01.2020 g.) [Elektronnyy resurs] // Informatsionnyye sistemy PARAGRAF. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30798839#pos=0;0 (data obrashcheniya: 20.12.2020).
5. Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 24 yanvarya 2020 goda № 1 «O nekotorykh voprosakh sanktsionirovaniya mer presecheniya» [Elektronnyy resurs] // Informatsionnyye sistemy PARAGRAF. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33808341#pos=0;0 (data obrashcheniya: 20.12.2020).
6. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 10 yanvarya 2018 goda № 620 «Ob obrazovanii spetsializirovannykh sledstvennykh sudov Respubliki Kazakhstan i nekotorykh kadrovyykh voprosakh sudov Respubliki Kazakhstan» [Elektronnyy resurs] // Informatsionnyye sistemy PARAGRAF. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30798839#pos=0;0 (data obrashcheniya: 20.12.2020).
7. Kachalova O., Mergenova G. Sledstvennye sudyi: kazakhstansky opyt i rossyskiye perspektivy [Elektronnyy resurs] // Sayt Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan - URL: <https://sud.gov.kz/rus/massmedia/sledstvennye-sudi-kazahstanskiy-opyt-i-rossiyskie-perspektivy-okachalova-gmergenova> (data obrashcheniya: 20.12.2020).

УДК 347.1

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-4-81-83

Ж. Кайратұлы¹**¹Каспийский общественный университет,****Республика Казахстан, г. Алматы****E-mail: ali_2301@mail.ru**

СРОК ПРОБАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ЕГО ВИДЫ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению пробационного срока как меры уголовно-правового воздействия, раскрывается его значение, также, рассмотрены виды пробационного срока.

Ключевые слова: probation, осужденные, условно осужденные, подозреваемый, обвиняемый, лишение свободы.

Ж. Қайратұлы¹**¹ Каспий қоғамдық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.****E-mail: ali_2301@mail.ru**

ПРОБАЦИЯ МЕРЗІМІН ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЫҚПАЛ ЕТУ ШАРАСЫ РЕТІНДЕ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТҮРЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада probation мерзімінің қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретіндегі маңызы мен мәні қарастырылған. Probation мерзімінің түрлері қарастырылған.

Түйінді сөздер: probation, сотталғандар, шартты соттау, күдікті, айыпталушы, бас бостандығынан айыру.

Zh. Kairatuly¹**¹Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty****E-mail: ali_2301@mail.ru**

TERM OF PROBATION CONTROL AS A MEASURE OF CRIMINAL LEGAL EFFECT AND ITS TYPES

Annotation

Probation is considered as a form of social and legal control of persons released from places of deprivation of liberty, as well as issues of social adaptation and rehabilitation of these individuals, with the aim of ensuring public safety.

Keywords: probation, convicted, conditionally convicted, suspect, accused, imprisonment.

Арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов.

Каждый задержанный, арестованный, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения статья 16 Конституции Республики Казахстан [1].

Служба probation - орган уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, осуществляющий исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества, а также организации и функционированию probation.

Служба probation: ведет учет лиц, в отношении которых применяется probation; устанавливает место жительства лица, в отношении которого применяется probation, состояние его здоровья, уровень образования и трудовую занятость, а также иные сведения,

необходимые для определения объема предоставления ему социально-правовой помощи; составляет индивидуальную программу оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации; разъясняет порядок предоставления и отказа от получения социально-правовой помощи, оказывает содействие в ее получении; осуществляет подготовку досудебного доклада в отношении подозреваемого, обвиняемого; разъясняет лицам, к которым применены наказания, не связанные с лишением свободы, порядок исполнения возложенных на них судом обязанностей и последствия их неисполнения; разъясняет лицам, в отношении которых установлен пробационный контроль, порядок и условия его осуществления и прекращения, а также последствия несоблюдения условий пробационного контроля; осуществляет пробационный контроль; запрашивает необходимые для осуществления своих полномочий сведения, справки, характеристики, иную информацию от юридических лиц с соблюдением требований законодательства Республики Казахстан о государственных секретах и иной охраняемой законом тайне; участвует в разработке и реализации: программ в сфере защиты прав несовершеннолетних и семьи; механизмов вовлечения субъектов, осуществляющих пробацию, в деятельность по защите прав несовершеннолетних и семьи; участвует в проведении мониторинга качества услуг по защите прав несовершеннолетних и семьи; осуществляет иные полномочия, предусмотренные законодательством Республики Казахстан.

Служба пробации осуществляет взаимодействие с государственными органами, гражданами, общественными объединениями и иными юридическими лицами по вопросам оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на ее учете, в соответствии с законодательством Республики Казахстан [2].

Так, национальным экспертом по пенитенциарным вопросам Е. А. Саламатовым выделен целый ряд проблем организационно-правового характера при осуществлении досудебной пробации. Автор отмечает выявленную за истекший период тенденцию взаимной незаинтересованности в досудебной пробации как со стороны сотрудников службы пробации (отсутствие результата от работы в случае, если уголовное дело в итоге прекращается за примирением сторон; ограниченные сроки для проведения достаточно полного исследования; слабый уровень взаимодействия

субъектов пробации; отсутствие необходимых знаний в силу преимущественно юридического профиля подготовки сотрудников пробации и др.), так и со стороны самих подозреваемых и обвиняемых (в частности, по той причине, что они воспринимают досудебную пробацию как факт признания своей вины в содеянном, а также ввиду того, что предпочитают тратить время на выполнение юридически значимых действий, которые повлияют в дальнейшем на приговор суда). Эксперт ставит и целый ряд других вопросов: отсутствие организационных форм проведения психосоциального исследования личности подозреваемого, обвиняемого приводит к тому, что оно осуществляется в различных организациях (с точки зрения доступности для инспектора службы пробации), что приводит к принципиальным различиям в содержательной части результатов исследования; под сомнение ставится необходимость оказания социально-правовой помощи в стадии досудебной пробации, учитывая незначительные сроки досудебного расследования (два-три месяца); указывается, что социальные доклады не должны составляться лицами с юридическим образованием, поскольку они, вероятней всего, будут иметь репрессивный уклон и некоторые другие проблемные вопросы [3].

Следует отметить, что вопрос о необходимости более тщательного изучения личности лица, совершившего преступление, ставился в науке задолго до того, как случилась актуализация института пробации в Казахстане, России и других странах постсоветского пространства. Так, в частности, М. Устинов и А. Васяев указывали, что перечень вопросов, подлежащих обязательному выявлению при изучении личности подсудимого, должен включать в себя: 1) установочные данные; 2) данные об образовании; 3) данные о семейном положении; 4) данные о состоянии здоровья; 5) данные о жизни и деятельности в прошлом, т. е. события его биографии; 6) наличие (отсутствие) судимости; 7) данные о личных качествах и чертах характера; 8) наличие родственных отношений [4, с. 119].

В настоящее время в научной литературе и средствах массовой информации при обсуждении проблем применения мер, альтернативных лишению свободы, достаточно часто рассматривается необходимость создания в нашей стране службы пробации.

«Пробация» (лат. *probaio* - испытание) - юридический термин, использующийся в международной практике для определения

названия и деятельности службы, которая исторически создавалась для организации работы с людьми, столкнувшимися с законом, осужденными, но не лишенными свободы, или освобожденными из-под стражи.

В большинстве стран Европы (Великобритания, Дания, Финляндия), Америки, в некоторых азиатских и африканских странах такие службы уже давно созданы. Как правило, это государственное внеполицейское, внетюремное, часто гражданское ведомство, основными направлениями деятельности которого являются развитие и организация политики исполняемых в обществе уголовных наказаний и оказание помощи лицам после освобождения из исправительных учреждений. В частности, государственная служба пробации Латвии выполняет следующие функции:

- представляет досудебные доклады суду и прокурорам;
- оказывает помощь лицам, освобожденным из учреждений лишения свободы;
- разрабатывает и осуществляет программы коррекции социального поведения поднадзорных лиц;
- координирует ход исполнения наказания лицами, осужденными к принудительным работам;
- обеспечивает исполнение общественных работ несовершеннолетними правонарушителями;
- организует процесс примирения при помощи посредника между потерпевшим и жертвой преступления;

- осуществляет надзор за лицами, условно освобожденными от уголовной ответственности, условно осужденными и условно-досрочно освобожденными, оказывает им необходимую помощь.

Согласно ст. 19 УИК РК Пробационный контроль осуществляется в отношении лиц:

- 1) осужденных к наказанию в виде ограничения свободы;
- 2) осужденных условно;
- 3) освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Продолжительность пробационного контроля определяется приговором или постановлением суда.

Лицо, в отношении которого установлен пробационный контроль, обязано: явиться в течение десяти суток со дня вступления приговора или постановления суда в законную силу в службу пробации для постановки на учет; соблюдать установленные настоящим Кодексом условия и порядок отбывания наказания и иных мер уголовно-правового воздействия; являться в службу пробации для участия в профилактической беседе; письменно информировать службу пробации об изменении места работы и (или) жительства.

Для достижения целей наказания и иных мер уголовно-правового воздействия служба пробации взаимодействует с государственными органами в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.)
2. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 № 38-VI «О пробации»
3. Саламатов Е. А. Досудебная пробация: проблемы и пути решения. URL: <http://www.zakon.kz/4927553-dosudebnaya-probatsiya>
4. Васяев А., Устимов М, Установление обстоятельств, характеризующих личность подсудимого // Уголовное право. 2008. № 2.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.)

References:

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 10.03.2017 g.)
2. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 2016 № 38-VI «O probatsii»
3. Salamatov Ye. A. Dosudebnaya probatsiya: problemy i puti resheniya. URL: <http://www.zakon.kz/4927553-dosudebnaya-probatsiya>
4. Vasyaev A., Ustimov M, Ustanovleniye obstoyatelstv, kharakterizuyushchikh lichnost podsudimogo // Ugolovnoye pravo. 2008. № 2.
5. Ugolovno-ispolnitelny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2014 goda № 234-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.01.2018 g.)

УДК 349.2 (574)

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-4-84-91

Э.Н.Мустафанова¹**¹Каспийский общественный университет,****Республика Казахстан, г. Алматы****E-mail: cv-em@mail.ru**

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАБОТЫ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

Аннотация

Данная статья посвящена анализу эффективности работы согласительной комиссии в рассмотрении индивидуального трудового спора. Приведен краткий анализ данного вопроса. Даются рекомендации по совершенствованию правового механизма данного способа защиты трудовых прав и интересов работников.

Ключевые слова: трудовые отношения, трудовое законодательство, индивидуальный трудовой спор, согласительная комиссия.

Э.Н.Мустафанова¹**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.****E-mail: cv-em@mail.ru**

КЕЛІСУ КОМИССИЯСЫ ЖҰМЫСЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Бұл мақала жеке еңбек дауын қарастырудағы келісу комиссиясы жұмысының тиімділігін талдауға арналған. Осы мәселенің қысқаша талдауы келтірілген. Жұмыскерлердің еңбек құқықтары мен мүдделерінің құқықтық тетігін жетілдіру бойынша ұсыныстар беріледі.

Түйінді сөздер: еңбек қатынастары, еңбек заңнамасы, жеке еңбек дауы, келісу комиссиясы.

E.N. Mustafanova¹**¹Caspian Public University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty****E-mail: cv-em@mail.ru**

ABOUT SOME ISSUES OF THE WORK OF THE CONCERNING COMMISSION

Annotation

This article is devoted to the analysis of the effectiveness of the work of the conciliation commission in the consideration of an individual labor dispute. A brief analysis of this issue is given. Recommendations for improving the legal mechanism of this method of protecting labor rights and interests of employees are given.

Keywords: labor relations, labor legislation, individual labor dispute, conciliation commission.

В соответствии с п.3 ст.24 Конституции РК за работниками признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных законом способов их разрешения, включая право на забастовку [1]. Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Начиная с 1 ян-

варя 2016 года, Трудовым Кодексом РК (далее – ТК РК) установлен обязательный досудебный порядок урегулирования индивидуального трудового спора [2]. В соответствии с ТК РК работник и работодатель имеют право на обращение за рассмотрением индивидуального трудового спора последовательно в согласи-

тельную комиссию, суд в порядке, установленном ТК РК. Уже более 5 лет действует данная норма, но еще рано говорить об эффективности данной нормы. Разработчиками ТК РК был закреплен обязательный досудебный порядок рассмотрения индивидуального трудового спора в согласительной комиссии, но механизма его реализации не было предложено. В этой связи представляется актуальным выявление причин, по которым согласительная комиссия на сегодняшний день не разрешает индивидуальные трудовые споры, а зачастую формально рассматривает и неурегулированными спорами по-прежнему занимаются судебные органы.

До недавнего времени создание согласительной комиссии, было необязательным для субъектов малого бизнеса, но после внесения поправок в 2020 году индивидуальные трудовые споры рассматриваются согласительными комиссиями, за исключением споров, возникающих между работодателем и работником субъекта микропредпринимательства, некоммерческой организации с численностью работников не более пятнадцати человек, домашним работником, единоличным исполнительным органом юридического лица, руководителем исполнительного органа юридического лица, а также другими членами коллегиального исполнительного органа юридического лица, а по неурегулированным вопросам либо неисполнению решения согласительной комиссии – судами. Исследователями отмечается, что особо остро стоит вопрос о защите прав работников в сфере малого и среднего бизнеса. По мнению В.И. Курилова рост малых и средних предприятий обостряет проблему защиты законных прав и интересов работников, так как в них, как правило, отсутствуют профсоюзные организации, сами работодатели игнорируют трудовое законодательство [3].

В качестве примера можно привести следующий случай с работником.

5 августа 2018 г. гражданин М. был принят на работу в организацию - субъект малого бизнеса в одной из областей РК. При приеме на работу ему было сообщено, что работа осуществляется вахтовым методом. Трудовой договор был предоставлен только 30 октября 2018 г, т.е. после окончания так называемой «рабочей вахты», после неоднократных напоминаний. Но согласно трудовому договору у работника, как оказалось, 6-дневная рабочая неделя. Фактически же он трудился 12 часов ежедневно с 7 до 19 часов, с перерывом для отдыха и приема

пищи 1 час, с 5 августа 2018 года до 30 октября 2018 г., непрерывно, не покидая место выполнения работ у работодателя, т.е. без возвращения к месту проживания, в город Алматы и без выходных.

Фактически за период с 5 августа по 30 октября 2018 года им было отработано 78 рабочих дней x 11 часов = 858 часов. При этом баланс рабочего времени за этот период при 6-дневной рабочей неделе составил:

- август 2018 - 168 часов (с 5 августа);
- сентябрь 2018 – 165 часов;
- октябрь 2018 – 181 час.

Итого, 514 часов составила норма часов по балансу рабочего времени, незаконное превышение нормы рабочего времени составило 344 часа, которые не были оплачены работодателем за работу сверхурочно в повышенном размере в соответствии с нормами ст.108 ТК РК, что является нарушением трудового законодательства.

Обращение за защитой своих прав к государственному инспектору труда не дало положительного результата, т.к. работник при получении трудового договора поставил в нем свою подпись, не ознакомившись с содержанием, работодателем при проведении внеплановой проверки были представлены фиктивные таблицы учета рабочего времени, не отражающие фактической занятости работника. Стоит отметить, что в данном конкретном случае имеется не только вина работодателя в нарушении трудового законодательства, но самого работника. Работники, к сожалению, не читают свой трудовой договор, а в данном примере работник изначально не настоял на подписании трудового договора, чтобы ознакомиться с его содержанием до начала выполнения трудовых функций, опасаясь потерять предложенное рабочее место. На судебную защиту работник не решился в виду отсутствия финансов для этого, а на момент трудового спора в 2018 году, согласительная комиссия в субъекте малого бизнеса не являлась обязательной.

Рассматривая трудовой спор на досудебной стадии у работодателей и работников имеется возможность сократить расходы в случае, к примеру, если выяснится в ходе заседания согласительной комиссии, что акты работодателя были неправомерными. Появляется возможность урегулировать все с наименьшими финансовыми и временными затратами.

Можно привести следующий пример. Работодатель предлагает работнику перевод на другую работу в соответствии со ст.38 ТК РК и

не смотря на его отказ и отсутствие письменного согласия, производит расторжение трудового договора с нарушением норм трудового законодательства. Работник обращается в согласительную комиссию. Согласительная комиссия привлекает эксперта по трудовому праву, который дает разъяснения о незаконности данного перевода. В результате чего согласительная комиссия производит восстановление работника на рабочем месте, выплачивает заработную плату за время вынужденного прогула в течение двух недель и возмещает расходы на представителя. Если бы дело перешло в судебные разбирательства, то расходы компании могли быть значительно больше.

Введение нормы досудебного урегулирования имело целью разгрузить суды, а также предоставить сторонам возможность разрешать индивидуальные трудовые споры в короткие сроки внутри организаций [4]. Законодатель придал согласительной комиссии функцию промежуточной, вместе с тем обязательной стадии, а также урегулировал вопрос обязательного разрешения индивидуальных трудовых споров в досудебном порядке, несоблюдение которого в силу пп.1) ч.1 ст.152 ГПК РК является основанием для возврата искового заявления [5]. **К сожалению, следует констатировать факт низкой эффективности работы согласительной комиссии в рассмотрении данного вида трудовых споров.** Этому способствуют разного рода причины.

К примеру, изначально, при введении процедуры обязательного рассмотрения индивидуального трудового спора в согласительной комиссии прямая обязанность не была предусмотрена в ТК РК. Эксперты трактовали данную обязанность на основе п.2 ст.159 ТК РК, где говорилось о том, что согласительная комиссия является постоянно действующим органом. И только поправки в ТК РК в мае 2020 года поставили точку в споре с работодателями: когда должна создаваться согласительная комиссия – в момент возникновения индивидуального трудового спора или все-таки с момента введения ТК РК в 2016 году [6]. В настоящее время обязанностью работодателя является создание согласительной комиссии в порядке, установленном ТК РК. Но при этом не установлена ответственность работодателя за отсутствие согласительной комиссии в организации. Все эти факторы не могут не влиять на то, что согласительные комиссии и по сей день во многих организациях отсутствуют, лишая работников

возможности защитить свои трудовые права в случае необходимости. Суды возвращают иски заявленные работниками, если не была соблюдена досудебная процедура урегулирования трудового спора в согласительной комиссии. Работник сначала вынужден обращаться с жалобой к государственному инспектору труда по факту отсутствия согласительной комиссии. Государственный инспектор труда проводит внеплановую проверку и в случае выявления нарушения трудового законодательства выносит предписание об устранении нарушения. В соответствии с ТК РК течение срока обращения по рассмотрению индивидуального трудового спора приостанавливается в случае отсутствия согласительной комиссии до ее создания. Но безусловно это негативно влияет на возможность рассмотрения трудового спора в кратчайшие сроки и необоснованно затягивает его рассмотрение.

Следующей проблемой, которая не позволяет согласительным комиссиям эффективно рассматривать трудовые споры является отсутствие четкой регламентации по ее созданию, порядку рассмотрения индивидуального трудового спора и вынесению решения. Следует отметить, что в ТК РК 2007 г., который ныне утратил свою силу, было предусмотрено право работника и работодателя рассмотреть индивидуальный трудовой спор в согласительной комиссии [7]. Но ввиду того, что это не было обязанностью, данный способ урегулирования трудового спора не применялся на практике. При этом порядок создания согласительной комиссии, рассмотрение трудового спора и порядок вынесения решения были более-менее урегулированы в самом ТК. Как и в целом, если обратиться к истории вопроса, ранее существовали регламентирующие процедуры. В качестве примера можно назвать Положение о порядке рассмотрения трудовых споров, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1957 г., Инструкция о порядке рассмотрения индивидуальных трудовых споров согласительными комиссиями, утвержденная приказом Министра труда и социальной защиты РК за № 37-п от 15 февраля 2000 г.

На практике у работодателей, которые создают согласительную комиссию, возникает много вопросов: как провести общее собрание коллектива для избрания представителей работников? Возможно ли дистанционное рассмотрение индивидуального трудового спора? Может ли руководитель исполнительного ор-

гана входить в состав согласительной комиссии? И множество других вопросов.

Ж.А. Хамзина справедливо отмечает в своем исследовании тот факт, что деятельность согласительной комиссии, которая относится к органам, разрешающим трудовой спор, должна быть детально и, по существу, регламентирована, иметь четкую процессуальную форму. Требуют императивного закрепления общие требования к процессу осуществления действий по разрешению споров. Правовая неопределенность приводит на практике к тому, что каждая комиссия по своему собственному усмотрению определяет порядок разрешения споров, требования к работе комиссий, содержанию выносимых решений. Здесь, по мнению Ж.А. Хамзиной, проявился слабый теоретико-методологический подход разработчика ТК РК к пониманию сущности и содержанию процедурно-процессуальной подотрасли трудового права, несмотря на имеющиеся классические общепризнанные научные и практические разработки в этой сфере, являющиеся базой для правотворческого процесса [8]. И с этим трудно не согласиться.

В п.3 ст.159 ТК РК приводится ссылка на письменное соглашение между работодателем и представителями работников, в которых должны быть регламентированы вопросы создания согласительной комиссии и порядка рассмотрения индивидуального трудового спора. При этом в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 06.10.2017 г. за № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» в п.3 в качестве данного документа помимо соглашения ошибочно упоминается положение, а именно: нерегламентированные нормами главы 15 ТК РК вопросы создания и формирования состава согласительной комиссии, процедуры обязательной регистрации заявлений субъектов обращения в согласительную комиссию, порядок её работы могут быть предусмотрены в коллективном договоре либо ином заключенном между работодателем и представителями работников отдельном соглашении, совместно утвержденном ими положении [9]. Согласимся с мнением Ж.А. Хамзиной о том, что ст.159 ТК РК предусматривает единственно возможную форму для данного акта – соглашение. Положение, в свою очередь, согласно ст.1 ТК РК является актом работодателя. На практике зачастую можно встретить

в организациях наличие и соглашения, и положения одновременно. Хотя считаем, что достаточно наличия письменного соглашения между работодателем и представителями работников, чтобы избежать дублирования норм и противоречия.

Также, помимо этого дополнительные вопросы вызывает в проверочном листе государственного инспектора труда пункт о проверке наличия акта работодателя о создании согласительной комиссии по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, а также рассмотрение индивидуального трудового спора согласительной комиссией в установленные сроки [10]. Речь скорее всего идет об издании приказа о создании согласительной комиссии. Полагаем при проведении плановой или внеплановой проверки по данному вопросу немаловажным является проверка самого факта наличия согласительной комиссии, а не только акта работодателя (приказа о создании комиссии), а также наличия письменного соглашения между работодателем и представителями работников. Так как именно данный документ регулирует все вопросы создания, порядка работы согласительной комиссии, принятие решение.

Далее обратимся к вопросу компетенции согласительной комиссии. Под компетенцией принято понимать круг полномочий, совокупность прав и обязанностей тех или иных органов либо должностных лиц. В юриспруденции понятие «компетенция» неразрывно связано с понятием «подведомственности», под которой советское гражданское процессуальное право понимает установление пределов компетенции судов, арбитража и иных органов в разбирательстве и разрешении гражданских дел [11]. По мнению Л.А. Николаевой поскольку комиссия по трудовым спорам является смешанным паритетным органом, созданным специально для урегулирования трудового спора, и никакими другими вопросами не занимается, то понятие «компетенция» и «подведомственность» как бы совпадают. В компетенцию входит рассмотрение трудового спора, и подведомственны трудовые споры. Но дело обстоит не так просто. Подведомственность трудовых дел разграничивает полномочия органов на их рассмотрение – указывает нам И.И. Цыганов [12]. С.А. Голощанов и В.Н. Толкунова определяют подведомственность как правомочие органа рассматривать и разрешать определенный круг трудовых споров [13]. Следовательно,

под компетенцией по трудовым спорам мы понимаем установление объема полномочий по разрешению трудовых дел и определение круга лиц, подведомственных ей, разрешаемых с ее помощью. Отсюда следует знать: какие трудовые споры подлежат рассмотрению в ней, а какие будут изъяты из ее ведения. На практике встречаются случаи смешения составов дисциплинарной и согласительной комиссии, когда члены комиссии входят и в дисциплинарную и в согласительную комиссию. Считаем недопустимым смешивать компетенцию и полномочия данных комиссий.

Ранее Инструкция о порядке рассмотрения индивидуальных трудовых споров относила к компетенции комиссии следующие вопросы:

- 1) о переводах на другую работу и оплате труда при переводах;
- 2) об изменении условий индивидуального трудового договора;
- 3) о режиме рабочего времени, трудового распорядка;
- 4) о продолжительности отдыха, в том числе ежегодного отпуска;
- 5) о наложении дисциплинарных взысканий;
- 6) по вопросам оплаты и охраны труда;
- 7) другие споры, по вопросам применения законодательства о труде, индивидуального трудового и коллективного договоров [14].

КЗоТ Казахской ССР также не предусматривал рассмотрение вопросов, касающихся увольнения работников в досудебном порядке [15]. Полагаем правильным возврат к данной практике и оставить на рассмотрение согласительной комиссии текущие вопросы трудовых отношений, а более серьезные вопросы, связанные с расторжением трудового договора, безопасностью и нарушения безопасности и охраны труда включить в исключительную компетенцию судебных органов. Какие на то имеются основания? Учитывая, что члены согласительной комиссии являются наемными работниками компании, то появляются сомнения в объективности, принятого согласительной комиссией решения. Так как, возможно давление со стороны работодателя, запугивание сторон в случае, если решение будет принято не в пользу работодателя. В связи с чем, рассмотрение трудового спора касательно расторжения трудового договора в согласительной комиссии зачастую является простой формальностью.

К вопросу о компетентности членов согласительной комиссии. ТК РК предусматривает ежегодное обучение членов согласительной комиссии применению трудового законода-

тельства, навыкам ведения переговоров и достижению консенсуса. Учитывая отсутствие ответственности за непроведение обучения, данная норма либо вовсе игнорируется сторонами, либо обучение проводится формально. Законодательством не регулируется, каким образом и кто должен проводить обучение членов согласительной комиссии. Не будем отрицать тот факт, что дополнительное финансовое бремя ложится на плечи работодателя, при наличии профсоюзных органов, часть расходов за обучение представителей работников производится за счет их бюджетов. Но тем не менее, считаем, что работодатель должен быть в первую очередь заинтересован в обучении и планировать данные расходы в бюджете, так как повышение правовой грамотности членов согласительной комиссии напрямую влияет на снижение уровня конфликтности и как следствие повлечет снижение количества трудовых споров в целом в коллективе. Обучение необходимо проводить в учебных центрах с привлечением экспертов-практиков, которые владеют необходимыми знаниями, практическим опытом и инструментами для разрешения трудовых споров. Прохождение обучения должно подтверждаться соответствующими сертификатами.

Не смотря на определенные сложности и трудности в работе согласительных комиссий следует отметить, что данный способ может и должен стать эффективным способом защиты трудовых прав и интересов работников в Республике Казахстан. Вполне очевидно, что разногласия, возникающие между работником и работодателем, можно урегулировать в ходе непосредственных переговоров путем взаимных уступок и соглашений [16]. Ни для кого не секрет, что конфликтность в нашем обществе нарастает не только в трудовых спорах, реализуя свое конституционное право на судебную защиту, стороны все чаще обращаются за разрешением споров в суд. Но во многих случаях споры, включая трудовые, можно разрешить в досудебном порядке, не прибегая к помощи судебных органов. В настоящее время количество дел в судах является аномальным на каждого из судей. Введение нормы разрешения трудового спора в согласительной комиссии призвано в первую очередь, обеспечить снижение общего уровня конфликтности и только во вторую очередь, снизить нагрузку на суды. Не стоит забывать, что после разрешения трудового спора зачастую сторонам необходимо дальше продолжать строить трудовые отношения в коллективе и весьма затруднительно это

делать, если стороны находятся в конфликте. Согласительная комиссия в организации должна постараться снизить уровень конфликтности между сторонами и не довести дело до суда. Поэтому работодателям не следует относиться к рассмотрению трудового спора в согласительной комиссии как к формальности. В помощь согласительным комиссиям и работникам, обращающимся за рассмотрением индивидуального трудового спора, должны быть созданы все необходимые правовые механизмы.

Очевидно, что требуется совершенствование правовых механизмов защиты, доработка законодательства, особенно в части регулирования порядка рассмотрения индивидуальных трудовых споров согласительными комиссиями, т.к. речь идет о возможности реализации работником конституционного права на индивидуальный трудовой спор.

Таким образом предлагается:

- ввести административную ответственность работодателя за отсутствие согласительной комиссии и (или) отсутствие ежегодного обучения членов согласительной комиссии в Кодекс об административных правонарушениях РК;

- предлагается дополнить п.1 ст.159 ТК РК следующей нормой:

«Индивидуальный трудовой спор по вопросу расторжения трудового договора с лицом, ранее состоявшим в трудовых отношениях с работодателем, рассматривается непосредственно судом без обращения в согласительную комиссию.»

- внести дополнение в проверочный лист государственного инспектора о проверке наличия согласительной комиссии, ежегодного обучения членов согласительных комиссий и наличия письменного соглашения о работе согласительной комиссии.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]// Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан «Әділет». - URL: https://http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (по состоянию на 23.03.2019 г.)
2. Трудовой Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 414-V (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]//Информационная система ПАРАГРАФ. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832 (по состоянию на 20.12.2020 г.)
3. Курилов В.И. Социально-правовые средства регулирования поведения работников в сфере несамостоятельного труда //Правоведение. - 1998 г. - № 2. - с.83.
4. Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел по некоторым вопросам применения трудового законодательства Республики Казахстан [Электронный ресурс]// Информационная система ПАРАГРАФ. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35492703 (по состоянию на 20.12.2020 г.).
5. Гражданский процессуальный кодекс РК от 31 октября 2015 г. за № 377-V [Электронный ресурс]//Информационная система ПАРАГРАФ. – URL // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (по состоянию на 20.12.2020 г.).
6. Хамзина Ж.А. Трудовые споры: правовая конструкция для рассмотрения [Электронный ресурс] //Информационная система ПАРАГРАФ. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31823326 (дата обращения 20.12.2020 г.).
7. Трудовой Кодекс РК от 15 мая 2007 года № 251-III [Электронный ресурс]//Информационная система ПАРАГРАФ. - URL: // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30103567 (утратил силу) (дата обращения 20.12.2020 г.).
8. Хамзина Ж.А. Вопросы к качеству нормативного постановления «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» [Электронный ресурс] //Информационная система ПАРАГРАФ. - URL: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37456619#pos=38;-48 (дата обращения – 20.12.2020 г.).
9. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 06.10.2017 г. за № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» [Электронный ресурс]// Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан «Әділет». - URL: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000009S> (дата обращения – 20.12.2020 г.).
10. Совместный приказ Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 25 декабря 2015 г. № 1022 и Министра национальной экономики Республики Казахстан от 28 декабря 2015 г. № 801 «Критерии оценки степени риска

- за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан «Әділет». - URL: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012656> (по состоянию на 30.11.2020 г.).
11. Советское гражданское право. Учебное пособие для юридических вузов и факультетов. – Москва, 1964. - 280 с.
 12. Цыганов И.И. Трудовые споры и порядок их разрешения на предприятиях// Ученые труды Свердловского юридического института. - Т.VII. – Свердловск, 1961 – с.76-78
 13. Голощапов В.А., Толкунова В.Н. Трудовые споры в СССР. Учебное пособие по спецкурсу. – Москва: Издательство ВЮЗИ, 1967. – 144 с.
 14. Приказ Министра труда и социальной защиты РК от 15 февраля 2000 г. № 37-п «Инструкция о порядке рассмотрения индивидуальных трудовых споров согласительными комиссиями» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан «Әділет». - URL: // http://adilet.zan.kz/rus/docs/V000001071_ (утратил силу) (дата обращения – 20.12.2020 г.).
 15. Кодекс законов о труде Казахской ССР от 21 июля 1972 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан «Әділет». - URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K720003000_ (утратил силу) (дата обращения 20.12.2020 г.).
 16. Уваров В.Н., Уварова-Патенко Н.В. Трудовое право Республики Казахстан: Учебник. 3-е изд. – Алматы, 2019. – 720 с.

References:

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan [Elektronnyy resurs]// Informatsionno-pravovaya sistema normativno-pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Әділет». - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (po sostoyaniyu na 23.03.2019 g.)
2. Trudovoy Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 23 noyabrya 2015 g. № 414-V (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs]//Informatsionnaya sistema PARAGRAF. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832 (po sostoyaniyu na 20.12.2020 g.)
3. Kurilov V.I. Sotsialno-pravovye sredstva regulirovaniya povedeniya rabotnikov v sfere nesamosoyatel'nogo truda //Pravovedeniye. - 1998 g. - № 2. - s.83.
4. Obobshcheniye sudebnoy praktiki rassmotreniya grazhdanskikh del po nekotorym voprosam primeneniya trudovogo zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan [Elektronnyy resurs]//Informatsionnaya sistema PARAGRAF. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35492703 (po sostoyaniyu na 20.12.2020 g.).
5. Grazhdansky protsessualny kodeks RK ot 31 oktyabrya 2015 g. za № 377-V [Elektronnyy resurs]// Informatsionnaya sistema PARAGRAF. – URL // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (po sostoyaniyu na 20.12.2020 g.).
6. Khamzina Zh.A. Trudovye spory: pravovaya konstruktsiya dlya rassmotreniya [Elektronnyy resurs] //Informatsionnaya sistema PARAGRAF. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31823326 (data obrashcheniya 20.12.2020 g.).
7. Trudovoy Kodeks RK ot 15 maya 2007 goda № 251-III [Elektronnyy resurs] //Informatsionnaya sistema PARAGRAF. - URL: // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30103567 (utratil silu) (data obrashcheniya 20.12.2020 g.).
8. Khamzina Zh.A. Voprosy k kachestvu normativnogo postanovleniya «O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami zakonodatelstva pri razreshenii trudovykh sporov» [Elektronnyy resurs] //Informatsionnaya sistema PARAGRAF. - URL: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37456619#pos=38;-48 (data obrashcheniya – 20.12.2020 g.).
9. Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda RK ot 06.10.2017 g. za № 9 «O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami zakonodatelstva pri razreshenii trudovykh sporov» [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-pravovaya sistema normativno-pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Әділет». - URL: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000009S> (data obrashcheniya – 20.12.2020 g.).

10. Sovmestny prikaz Ministerstva zdravookhraneniya i sotsialnogo razvitiya Respubliki Kazakhstan ot 25 dekabrya 2015 g. № 1022 i Ministra natsionalnoy ekonomiki Respubliki Kazakhstan ot 28 dekabrya 2015 g. № 801 «Kriterii otsenki stepeni riska za soblyudeniye trudovogo zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan» [Elektronnyy resurs] // Informatcionno-pravovaya sistema normativno-pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Әdilet». - URL: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012656> (po sostoyaniyu na 30.11.2020 g.).
11. Sovetskoye grazhdanskoye pravo. Uchebnoye posobiye dlya yuridicheskikh vuzov i fakultetov. – Moskva, 1964. - 280 s.
12. Tsyganov I.I. Trudovye spory i poryadok ikh razresheniya na predpriyatiyakh// Uchenye trudy Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta. - T.VII. – Sverdlovsk, 1961 – s.76-78
13. Goloshchapov V.A., Tolkunova V.N. Trudovye spory v SSSR. Uchebnoye posobiye po spetskursu. – Moskva: Izdatelstvo VYuZI, 1967. – 144 s.
14. Prikaz Ministra truda i sotsialnoy zashchity RK ot 15 fevralya 2000 g. № 37-p «Instruktsiya o poryadke rassmotreniya individualnykh trudovykh sporov soglasitelnymi komissiyami» [Elektronnyy resurs] //Informatcionno-pravovaya sistema normativno-pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Әdilet». - URL: // http://adilet.zan.kz/rus/docs/V000001071_ (utratil silu) (data obrashcheniya – 20.12.2020 g.).
15. Kodeks zakonov o trude Kazakhskoy SSR ot 21 iyulya 1972 g. [Elektronnyy resurs] //Informatcionno-pravovaya sistema normativno-pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Әdilet». - URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K720003000_ (utratil silu) (data obrashcheniya 20.12.2020 g.).
16. Uvarov V.N., Uvarova-Patenko N.V. Trudovoye pravo Respubliki Kazakhstan: Uchebnik. 3-e izd. – Almaty, 2019. – 720 s.

УДК 347:796

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-4-91-96

А.Б. Самат¹

**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: samat2608@bk.ru**

ПОНЯТИЕ СПОРТИВНОГО ПРАВА. ПРЕДМЕТ И МЕТОД СПОРТИВНОГО ПРАВА

Аннотация

Спорт – одна из важнейших сфер общественной жизни. Общество занимается спортом ради поддержания здоровья, дисциплины и повышения трудоспособности населения. Также спорт всегда являлся показателем государственной «мощи», индикатором социального уровня государства, уровня развития нации и также обороноспособности страны. Год от года растёт количество спортсменов, как любителей, так и профессионалов. Так как спортивные мероприятия привлекают значительное внимание людей, в развитие спорта вкладываются средства государственного бюджета и спонсоров. В свою очередь, бюджетное финансирование спорта повышает требования общества и государства к организации спортивных мероприятий, деятельности их участников. В связи с этим необходимо эффективное и четкое правовое регулирование в сфере спорта.

Актуальность статьи заключается в том, что на сегодняшний день для совершенствования казахстанского законодательства необходимо развитие исследований комплексных отраслей права, авторы пытаются определить место того или иного комплекса правовых норм, которые регулируют отношения в важнейших областях жизни общества, но при этом не рассматриваются как самостоятельные отрасли права.

В настоящей статье автор рассматривает спортивное право, как комплексную отрасль права с присущими ей методами регулирования.

Ключевые слова: спортивное право, предмет спортивного права, метод спортивного права, физическая культура, профессиональный спорт.

А.Б. Самат¹

¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: samat2608@bk.ru

СПОРТ ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ. СПОРТ ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ПӘНІ МЕН ӘДІСІ

Аңдатпа

Спорт - қоғамдық өмірдің маңызды салаларының бірі. Қоғам денсаулықты сақтау, тәртіпті сақтау және халықтың жұмыс қабілеттілігін арттыру мақсатында спортпен айналысады. Сондай-ақ, спорт әрдайым мемлекеттік «күштің» индикаторы, мемлекеттің әлеуметтік деңгейінің, ұлттың даму деңгейінің, сондай-ақ елдің қорғаныс қабілеттілігінің индикаторы болды. Спортшылар саны - әуесқойлар да, кәсіпқойлар да жылдан-жылға көбейіп келеді. Спорттық шаралар адамдардың назарын аударғандықтан, спортты дамытуға мемлекеттік бюджеттен және демеушілерден қаражат салынады. Өз кезегінде спортты бюджеттік қаржыландыру қоғам мен мемлекеттің спорттық іс-шараларды ұйымдастыруға, оларға қатысушылардың қызметіне қойылатын талаптарын жоғарылатады. Осыған байланысты спорт саласындағы тиімді және нақты құқықтық реттеу қажет.

Мақаланың өзектілігі мынада: бүгінгі күні қазақстандық заңнаманы жетілдіру үшін құқықтың күрделі салалары бойынша зерттеулерді дамыту қажет, авторлар қатынастарды реттейтін сол немесе басқа құқықтық нормалардың орнын анықтауға тырысуда. Қоғамның маңызды салаларында, бірақ сонымен бірге тәуелсіз құқық салалары ретінде қарастырылмайды.

Бұл мақалада автор спорт құқығын өзіне тән реттеу әдістерімен күрделі құқық саласы ретінде қарастырады.

Түйінді сөздер: спорт құқығы, спорт құқығының пәні, спорт құқығының әдісі, дене шынықтыру, кәсіби спорт.

A.B. Samat¹

¹Caspian Public University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: samat2608@bk.ru

SPORTS LAW CONCEPT. SUBJECT AND METHOD OF SPORTS LAW

Annotation

Sport is one of the most important spheres of social life. The society is engaged in sports for the sake of maintaining health, discipline and increasing the working capacity of the population. Also, sport has always been an indicator of state "power", an indicator of the social level of the state, the level of development of the nation and also the defense capability of the country. The number of athletes, both amateurs and professionals, is growing from year to year. Since sports events attract significant attention of people, funds from the state budget and sponsors are invested in the development of sports. In turn, the budgetary financing of sports increases the requirements of society and the state to the organization of sports events, the activities of their participants. In this regard, an effective and clear legal regulation in the field of sports is necessary.

The relevance of the article lies in the fact that today, in order to improve Kazakhstani legislation, it is necessary to develop research on complex branches of law, the authors are trying to determine the place of one or another set of legal norms that regulate relations in the most important areas of society, but at the same time are not considered as independent branches of law.

In this article, the author considers sports law as a complex branch of law with its inherent regulatory methods.

Key words: sports law, subject of sports law, method of sports law, physical culture, professional sports.

Вступление. Возрастание роли комплексного, то есть находящегося на стыке основных отраслей права, правового регулирования является одной из главных тенденций развития современного казахстанского законодательства. В научных изданиях последнего времени наблюдается интерес авторов к проблемам и закономерностям комплексного законодательного регулирования. Этот интерес присущ, прежде всего, тем исследователям, которые повседневно сталкиваются с комплексными образованиями системы законодательства, структура которой в современных условиях значительно меняется. Примерами могут служить работы, целью которых является определение места в современной системе права массивов правовых норм, регулирующих отношения в важнейших сферах общественной жизни, как правило, не рассматривавшихся ранее в качестве самостоятельных отраслей права и законодательства – военного, информационного, медицинского, образовательного, транспортного права и др.

Спорт – одна из важнейших сфер общественной жизни. Он ценен как сам по себе, так и в качестве одной из основ сохранения и укрепления здоровья населения, средства повышения жизнестойкости, оптимизма, трудоспособности людей. Спортивные достижения граждан конкретного государства всегда считались индикатором его мощи, достоинств социальной системы, уровня развития и оборонного потенциала страны в целом. С каждым годом в мире растёт число спортсменов, как «любителей», так и «профессионалов». Спортивные соревнования привлекают внимание всё большего числа людей, в спорт вкладываются огромные материальные и денежные ресурсы. Соответственно, повышаются требования к организации спортивных мероприятий, деятельности их участников, появляется потребность в более чётком правовом регулировании отношений в сфере спорта.

В современном обществе очень часто поднимается вопрос о спорте в целом. Почти все общество в мире связано со спортом в том или ином смысле данного слова. Кто-то занимается спортом на профессиональном уровне, другие занимаются физической культурой для поддержания своего здоровья, третьи просто поддерживают свою спортивную команду или спортсмена.

Мало кто задумывается, насколько тесно связана наша жизнь со спортом и физической

культурой. Если начать разбираться, то спорт связан с трудовым правом (спорт, как профессия), с финансовым правом (государственное обеспечение профессионального спорта), с медицинской сферой (медицинское обеспечение спортсменов) и т.д.

На сегодняшний день, когда говорят о понятии и содержании спортивного права, когда тема спортивного права весьма популярна (актуальна), необходимо опираться на концептуальные инструменты, которые уже сформировались в национальном праве.

Согласно общей теории права, основным и самым большим элементом системы права является отрасль, которая является совокупностью/системой правовых норм регулирующая определённый тип общественных отношений.

Доминантной позицией отрасли, как элемента в правовой системе, предопределяется тем, что именно отрасль отражает и регулирует самые важные, самостоятельные общественные отношения. Неотъемлемой частью отрасли признается правовой институт, который регулирует сравнительно небольшую и постоянную группу правовых норм, которые также регулируют определённый тип общественных отношений. Похожие институты могут сформировать свои подотрасли права.

Почти каждая отрасль имеет свой системообразующий нормативно-правовой акт, вокруг которого сформирована целая система данной отрасли. В сфере физической культуры и спорта Республики Казахстан, данным нормативно-правовым актом является Закон Республики Казахстан «О физической культуре и спорте» от 3 июля 2014 года [1].

В соответствии с преобладающим мнением в юриспруденции обычно различают базовые, специальные и комплексные отрасли права. Все нормативно-правовые акты изначально формируются базовыми отраслями (отрасли конституционного, гражданского, уголовного права), после переходят в специальные отрасли (земельное, финансовое право и т.д.) и в конце переходят в комплексные отрасли. Комплексная отрасль охарактеризована сочетанием разнородных институтов базовых и специальных отраслей. По мнению С.С. Алексеева, «комплексные отрасли права – это такие общности правовых норм, которые реально объективировались в правовой системе и которые, не разрушая основной структуры права, существуют в виде вторичных образований» [2, С.258.].

Исходя из данного определения, в системе

казахстанского законодательства имеют комплексного характера, например, банковское, коммерческое, инвестиционное и т.д. Мы считаем, что и спортивное право, как комплексная отрасль права может занять свое место в указанной системе.

Причинами для градации права по отраслям являются метод и предмет правового регулирования. Предмет представляет собой общественные отношения, которые характеризуются своей однотипностью и регулируются нормами определенной отрасли права. Методом является способ регулирования воздействия на предмет, также специфические методы регулирования. Исходя из этого, образование отдельных отраслей права происходит не автоматически, а в результате отделения групп общественных отношений, представляющих предмет и формирование особого режима регулирования, являющегося методом правового регулирования. Следовательно, для необходимых условий отличия одной отрасли права от другой являются специфичный предмет и метод.

Предмет спортивного права.

Предмет правового регулирования отдельной отрасли права представляет собой отдельную группу общественных отношений, которая присуща только этой отрасли права.

Общепринято понимать спортивные отношения под предметом спортивного права. Но трактовки понятия и содержания спортивных отношений, составляющих предмет спортивного права, очень сильно разнятся.

По мнению И.М. Амирова под спортивными отношениями следует понимать «разновидность специфических общественных отношений, возникающих между участниками спортивных мероприятий (соревнований и тренировок) и урегулированных специальными нормативными актами (правила проведения спортивных мероприятий)» [3, С. 13].

Весьма широкую трактовку предмета спортивного права предлагает С.В. Алексеев. По его мнению, предметом спортивного права является «органический комплекс общественных отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта, в частности гражданских, трудовых и социального обеспечения, государственно-управленческих, финансовых и ресурсного обеспечения, предпринимательских, уголовно-правовых, в сфере спортивной медицины и охраны здоровья занимающихся

физкультурой и спортом, противодействию применения допинга, международных, а также процессуальных» [4, С. 121].

На наш взгляд, под пониманием предмета спортивного права необходимо остановиться на следующем. Предметом спортивного права являются отношения в области физической культуры и спорта (спортивные отношения), касающиеся организации физического воспитания, спортивной подготовки, проведения спортивных мероприятий; организации обеспечения физкультурно-спортивной деятельности и международного сотрудничества в сфере спорта; организации рассмотрения спортивных споров.

Упомянутые три группы спортивных отношений тесно связаны между собой, взаимозависимы друг от друга. Отношения по обеспечению физкультурно-спортивной деятельности и рассмотрению спортивных споров неизбежно возникнут в процессе деятельности по физическому воспитанию, спортивной подготовке, проведению спортивных мероприятий. В свою очередь эффективность последних возлежит на надлежащей организацией их обеспечения и своевременностью, и объективностью рассмотрения и разрешения споров между субъектами спортивных отношений. Связи между данными тремя группами отношений, характерны их внутренней природой и носят структурный характер. Также эти связи определяют целостность предмета спортивного права.

Таким образом, речь идёт о многообразии видов общественных отношений в рамках физической культуры и спорта, которые в целом нельзя отнести к предмету какой-либо из традиционных отраслей права. Несмотря на то, что разные типы общественных отношений в области физической культуры и спорта не представляют собой единого отношения, они тесно связаны друг с другом и могут рассматриваться как целостное образование. Исходя из данного определения, в системе казахстанского законодательства имеются образования комплексного характера, например, банковское, коммерческое, инвестиционное и т.д. Спортивное право вполне подходит под данное определение и должно занять свое место. Данные отрасли являются комплексными потому, что входящие в них нормы не связаны единым методом и механизмом регулирования. Так, нормы спортивного права можно совершенно четко распределить по таким основным отраслям права, как трудовое, гражданское,

предпринимательское, административное, финансовое, уголовное, международное, процессуальное [4, С. 128].

Как видно, речь идет о многообразии общественных отношений в сфере физической культуры и спорта, которые не могут быть отнесены, взятые в совокупности к предмету ни одной из традиционных отраслей права. Несмотря на то, что различные виды общественных отношений в сфере физической культуры и спорта не составляют единого отношения, они тесно взаимосвязаны друг с другом и могут рассматриваться в качестве целостного образования. В этом и состоит специфика спортивных отношений, как сложного комплекса различных типов общественных отношений в области физической культуры и спорте.

Будучи неотъемлемым, сложным и многогранным общественным явлением, сфера физической культуры и спорта обладает рядом существенных особенностей, отличающих ее от других сфер человеческой деятельности.

Метод спортивного права.

В юриспруденции существуют разные взгляды на метод правового регулирования. Поэтому некоторые ученые проводят различие между: общеправовыми методами (запреты, предписания, дозволения и др.), применяемые в том или ином сочетании во всех отраслях права; межотраслевыми (договорные, метод возмещения ущерба и др.), характерные для определенной группы отраслей, например, для отраслей хозяйственно-правового комплекса; отраслевыми. Поскольку каждую отрасль права следует характеризовать собственными, присущими только ей методами правового регулирования своего предмета; в юридической литературе они часто упоминаются как отраслевые методы. Они дополняют общеправовые и межотраслевые методы других отраслей права.

На сегодняшний день среди ученых-юристов отсутствует единство взглядов на содержание и специфику метода правового регулирования спортивного права.

А.В. Сердюков отметил, что для спортивного права характерны два метода регулирования – диспозитивный и императивный [5, С. 67].

А.В. Мелехин, анализируя проблемы правового регулирования спортивного права, отмечает три метода регулирования:

- предписание (возложение прямой юридической обязанности совершать те или иные

действия, в условиях предусмотренных правовой нормой);

- запрет (те же предписания, но «отрицательного» характера, а именно – возложение прямой юридической обязанности не совершать те или иные действия в условиях, предусмотренных правовой нормой, под угрозой применения мер дисциплинарного, административного, спортивного принуждения);

- дозволение (юридическое разрешение совершать в условиях, предусмотренных правовой нормой, те или иные действия, либо воздержаться от их совершения по своему усмотрению) [6, С. 51-52].

С.В. Алексеев походит к исследованию спортивно-правовых методов регулирования, с другой стороны. Справедливо указав, что «каждая отрасль права должна характеризоваться своими собственными, присущими только ей методами правового регулирования своего предмета; их в юридической литературе принято называть отраслевыми методами. Они дополняют общеправовые и межотраслевые методы, которыми обладают другие отрасли права» [4, С. 133]. С.В. Алексеев предложил детальный перечень спортивных отраслевых методов, состоящий из 20 пунктов. Однако значительная часть из предложенных методов характеризует цели и принципы правового регулирования спортивных отношений.

Вполне перспективным представляется подход С.А. Медведева к исследованию проблемы метода спортивного права с позиций сочетания государственного контроля за деятельностью физкультурно-спортивных организаций с их автономностью, а также в плане применения юридической ответственности за противоправные посягательства на спортивные отношения.

В спортивном праве императивный и диспозитивный методы правового регулирования трактуется двояким образом. Во-первых, они используются отдельно, как положено: императивный метод используется при закреплении обязанности участников спортивных правоотношений, установлении требований к субъектам и объектам физической культуры и спорта и при вводе запретов в области физической культуры и спорта. Диспозитивный метод при установлении вариантов дозволенного поведения субъектов спортивного права. Во-вторых, при определении полномочий субъектов спортивного права, в которых права не отделены от обязанностей, императивный и дис-

позитивный методы используются в неразрывном единстве, как идеальное сочетание, образуя целостный императивно-диспозитивный метод.

Для казахстанского спортивного права эффективнее будет остановиться на следующем понимании метода спортивного права. Согласно Н.В. Уваровой специфика метода спортивного права состоит в сочетании международно-правового регулирования и государственного нормирования спортивных отношений и иных отношений, производных от спортивных, с участием общественных спортивных объединений [7, С. 17]. Способы правового регулирования обусловлены единством и соотношением международно-правовых актов и национального законодательства в области физической культуры и спорта.

Одним из элементов данного метода является установление правового положения субъектов спортивных правоотношений, а также уровень их взаимосвязи и зависимости друг от друга. Применительно, к профессиональной спортивной деятельности действует известная юридическая конструкция – сочетание равенства подчинением спортсмена администрации спортивной организации, внутреннему режиму работы клуба, команды.

Заключение

Определив понятие и предмет казахстанского спортивного права, следует рассматривать его как молодую комплексную отрасль права Республики Казахстан. Спортивное право должно быть выделено в особую комплексную отрасль отечественного права прежде всего по такому признаку, как «спортивные отношения».

Спортивное право служит правовой формой выражения и закрепления политики государства и руководящих негосударственных спортивных организаций в области физической культуры и спорта как важного субъективного фактора формирования и развития этого комплексного правового образования.

В любом случае в настоящее время видно, что нормы спортивного права невозможно свести к отдельной основной отрасли права. Учесть все разнообразие физкультурно-спортивных отношений в пределах одной или двух отраслей невозможно.

По нашему мнению, в настоящее время можно вести речь о комплексном регулировании устойчивой группы общественных отношений, связанных с физической культурой и спортом.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан «О физической культуре и спорте» от 3 июля 2014 года // "Казахстанская правда" от 10.07.2014 № 133 (27754); "Егемен Қазақстан" 10.07.2014 ж. № 133 (28357); Ведомости Парламента РК 2014 г., № 14, ст. 85
2. Алексеев С.С. Общая теория права. – Москва, 1981. – Т.1 – 360 с.
3. Амиров И.М. Правовое регулирование спортивно-технических отношений (вопросы теории и практики): Автореф. дисс...к.ю.н. – Краснодар, 2005. – 23 с.
4. Алексеев С.В. Спортивное право России. – Москва, 2015. – 666 с.
5. Сердюков А.В. Спортивное право, как отрасль законодательства. – Москва, 2010. – 233 с.
6. Мелехин А.В. Правовое регулирование физической культуры и спорта. – Москва, 2014. – 479 с.
7. Уварова Н.В. Организационно-правовые проблемы спорта в Республике Казахстан: Автореф. дисс...к.ю.н. – Алматы, 2005. – 26 с.

References:

1. Zakon Respubliki Kazakhstan «O fizicheskoy kulture i sporte» ot 3 iyulya 2014 goda // "Kazakhstanskaya pravda" ot 10.07.2014 № 133 (27754); "Egemen Qazaqstan" 10.07.2014 zh. № 133 (28357); Vedomosti Parlamenta RK 2014 g., № 14, st. 85
2. Alekseyev S.S. Obshchaya teoriya prava. – Moskva, 1981. – T.1 – 360 s.
3. Amirov I.M. Pravovoye regulirovaniye sportivno-tekhnicheskikh otnosheny (voprosy teorii i praktiki): Avtoref. diss...k.yu.n. – Krasnodar, 2005. – 23 s.
4. Alekseyev S.V. Sportivnoye pravo Rossii. – Moskva, 2015. – 666 s.
5. Serdyukov A.V. Sportivnoye pravo, kak otrasl zakonodatelstva. – Moskva, 2010. – 233 s.
6. Melekhin A.V. Pravovoye regulirovaniye fizicheskoy kultury i sporta. – Moskva, 2014. – 479 s.
7. Uvarova N.V. Organizatsionno-pravovyye problemy sporta v Respublike Kazakhstan: Avtoref. diss...k.yu.n. – Almaty, 2005. – 26 s.

УДК 347.91/95

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-4-97-102

М.Ж. Тлепова¹**¹Каспийский общественный университет,****Республика Казахстан, г. Алматы****E-mail: tlepova.mira@mail.ru**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОПРОСОВ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ

Аннотация

В статье раскрываются вопросы, касающиеся исследования вопросов становления института медиации в США, России и Республике Казахстан, особенностей процедуры медиации как досудебного способа разрешения правовых конфликтов. Медиация, представляет собой альтернативный способ разрешения правовых конфликтов, основная цель которого заключается в примирении сторон благодаря действиям медиатора, помогающего сторонам спора прийти к общему решению, которое оформляется посредством договора о медиации.

С помощью медиативных процедур можно не только быстро и эффективно разрешить правовые конфликты, но и решить многие проблемы судопроизводства: значительно уменьшить количество подлежащих судебному рассмотрению дел, упростить процедуру

Ключевые слова: медиация, медиативное соглашение, досудебное урегулирование, правовой конфликт, стороны конфликта, правовые нормы, обязательства, процессуальное законодательство, посредник.

М.Ж. Тлепова¹**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.****E-mail: tlepova.mira@mail.ru**

МЕДИАЦИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ МӘСЕЛЕЛЕРІНІҢ ЖАЛПЫ СИПАТТАМАСЫ

Аңдатпа

Мақалада АҚШ, Ресей және Қазақстан Республикасындағы медиация институтының қалыптасуын, құқықтық жанжалдарды шешудің сотқа дейінгі әдісі ретінде медиация рәсімінің ерекшеліктерін зерттеуге қатысты мәселелер қарастырылады. Медиация – құқықтық жанжалдарды шешудің баламалы әдісі, оның негізгі мақсаты медиатордың іс-әрекеттері арқылы тараптарды татуластыру болып табылады, ол дау тараптарына делдалдық келісім арқылы ресімделетін ортақ шешімге келуге көмектеседі.

Медиация рәсімдерінің көмегімен құқықтық жанжалдарды тез әрі тиімді шешіп қана қоймай, сонымен қатар сот ісін жүргізудің көптеген проблемаларын шешуге: сотта қайта қарауға жататын істердің санын айтарлықтай қысқартуға, рәсімді жеңілдетуге болады.

Түйінді сөздер: медиация, медиативтік келісім, сотқа дейінгі реттеу, құқықтық жанжал, жанжал тараптары, құқықтық нормалар, міндеттемелер, іс жүргізу заңнамасы, делдал.

M. Tlepova¹**¹Caspian Public University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty****E-mail: tlepova.mira@mail.ru**

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE FORMATION OF THE INSTITUTE OF MEDIATION

Annotation

The article deals with the issues related to the study of the formation of the institute of mediation in the United States, Russia and the Republic of Kazakhstan, the features of the mediation procedure as a pre-trial method of resolving legal conflicts. Mediation is an alternative method of resolving legal conflicts, the main purpose of which is to reconcile the parties through the actions of the mediator, who helps the parties to the dispute to come to a common solution, which is formalized through a mediation agreement.

With the help of mediation procedures, you can not only quickly and effectively resolve legal conflicts, but also solve many problems of legal proceedings: significantly reduce the number of cases subject to judicial review, simplify the procedure.

Keywords: mediation, mediation agreement, pre-trial settlement, legal conflict, parties to the conflict, legal norms, obligations, procedural legislation, mediator.

Принятие в 2011 году Закона Республики Казахстан от 28 января 2011 года «О медиации» [1] способствовало закреплению альтернативной процедуры урегулирования правовых конфликтов. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан [2], ряд других правовых актов и продолжительный срок функционирования данного института в рамках национального судопроизводства, достаточны для того, чтобы сделать выводы о результатах функционирования медиации, сформировать, исследовать и попытаться решить теоретико-правовые вопросы, касающиеся правовой природы, принципах организации и реализации медиации, что представляется важным для развития указанного института в Республике Казахстан. Сопутствующим Законом Республики Казахстан от 17 февраля 2012 года № 565-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования апелляционного, кассационного и надзорного порядка рассмотрения дел, повышения уровня доверия и обеспечения доступности к правосудию» [3] были внесены соответствующие поправки в Гражданский кодекс РК, Уголовный кодекс РК, Гражданский процессуальный кодекс РК, Уголовно-процессуальный кодекс РК, а также в Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях».

Медиация (от англ. mediation - посредничество) по своей сути означает содействие третьей незаинтересованной стороны двум или более другим в поисках соглашения в спорной или конфликтной ситуации [4]. Закон Республики Казахстан «О медиации» определяет медиацию как процедуру урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон (ст. 2 ЗРК).

На сегодняшний день практика показала, что медиация преимущественно реализуется при урегулировании частноправовых конфликтов, гораздо реже она используется в сфере уголовного процесса. Так, М.К. Сулейменов отмечает, что в гражданском процессе медиацию определяют, как меру примирительного характера между сторонами и результатом которого является мировое соглашение [5, с. 28].

Если обратиться к истории зарождения и развития института медиации, то можно отметить, что он возник во второй половине XX века. Местом его рождения можно назвать сразу несколько стран – США, Австралию и Великобританию, объединенных англосаксонской системой права. Позже такой способ разрешения конфликтов распространился и в Европе, а в настоящее время его активно используют в Японии, Китае, Корее, Индии и многих других странах.

В Соединенных Штатах формы посредничества начинают проследиваться на ранних этапах исторического развития страны и восходит к методам разрешения споров, используемым в обществе коренных американцев. Концепция посредничества при поддержке суда была принесена ранними поселенцами из Англии.

В начале XX века процедура посредничества при разрешении правовых конфликтов расширилось в США в ответ на трудовые споры. Посредничество использовалось как попытка избежать забастовок и срывов, которые последовали, когда переговоры между профсоюзами и руководством прервались. Первые попытки принятия законодательства, касающегося медиации, были предприняты в конце 1970-х - начале 1980-х годов.

Сегодня медиация широко применяется в гражданских и административных делах. Посредничество широко используется для облегчения нагрузки судов и как средство более

экономичного разрешения споров между сторонами, чем судебное разбирательство. Выгоды для государственной политики от сокращения количества нерассмотренных дел в судах существенны. Точно так же посредничество снижает стоимость разрешения спора, потому что посредничество дешевле, чем высокая стоимость судебного разбирательства.

Данные о посредничестве в США ограничены, потому что большинство посредников конфиденциальны, а результаты обычно не оглашаются. Управление по разрешению споров Министерства юстиции США об использовании и преимуществах альтернативного разрешения споров в своем отчете за 2016 финансовый год отмечает, что уровень разрешения споров в альтернативных процедурах и судебных разбирательствах по решению суда составил 75% и 52% соответственно [6]. Большинство посредников сообщают о цифрах урегулирования споров порядка 75 процентов.

Медиация в США, как правило, не регулируется на федеральном уровне. Каждый штат может самостоятельно регулировать порядок производства этой процедуры, и часто законодательство штатов предписывают свои собственные правила. При этом также действуют федеральные программы и проекты по медиации.

Стоит отметить, что сегодня все большую популярность для разрешения небольших споров набирает онлайн-или телефонная медиация. Это удобно в тех случаях, когда стоимость поездки к медиатору превышает сумму спора. Многие посредники в США проходят специальное обучение для рассмотрения такого рода дел. В условиях пандемии данная процедура стала актуальной и распространенной во всех странах.

Что касается требований, предъявляемых к медиаторам в США, то любой гражданин может стать медиатором, так как законодательство не закрепляет каких-либо особых требований для кандидатов. Однако в целом профессиональные медиаторы перед началом своей деятельности должны пройти 30-40-часовую профессиональную подготовку. Также не существует национального регистра посредников. Они могут, по своему выбору, вступать в любое число частных ассоциаций, а также в международные группы. Сам посредник решает вопрос о необходимости предварительных встреч, это зависит от количества сторон и сложности каждого отдельного во-

проса. Классический подход состоит в обмене документами, вступительных речах, а затем закрытых или совместных заседаниях.

Хотя в США медиация по своей природе и является добровольной процедурой, в ряде случаев она получила статус полуообязательной или обязательной. Обязательность прохождения медиации в одних штатах установлена законом (например, споры в связи с врачебной халатностью, в сфере страхования, семейные и имущественные споры, вопросы гарантий по контрактам о продаже товара), в других – может быть назначена по предписанию судьи, в зависимости от индивидуальных характеристик спора, от правил конкретной программы медиации при суде. То есть ответы на вопросы о том, обязательно ли проведение медиации в случае возникновения спора и является ли проведение медиации условием для рассмотрения дела судом, зависят сразу от множества факторов:

- от договора сторон, если таковой заключался, и от наличия медиативной оговорки;
- от законодательства: федерального и конкретного штата;
- от конкретного суда, уполномоченного рассматривать спор, в том числе от программы по альтернативному разрешению споров при данном суде [7].

Посредничество как средство разрешения споров издавна известно и российской правовой традиции. В начале XIX века в Российской империи была создана и эффективно действовала система коммерческих судов. Судебный процесс в коммерческом суде проходил в форме примирительного разбирательства с применением, как правило, обычного права [8, с.18]. Глава V Устава судопроизводства в коммерческих судах именовалась «О разбирательстве через посредников» и закрепляла положения «судебной медиации» с участием посредников, которую стороны избирали добровольно. Устанавливалась обязанность посредников, то есть «примиряющих», выслушать стороны и сначала представить им законодательную базу, на основе которой дело может быть решено, а уже затем предложить свое мнение по поводу того, каким образом дело может быть окончательно «миролюбно» и по взаимному согласию [9, с. 194].

В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. имел место раздел «О примирительном разбирательстве» (Раздел IV Статьи 1357 - 1366). Данный раздел содержал в себе две

главы: «О мировых сделках» и «О третейском суде» [10].

Законодательство советского периода не содержало норм, регулирующих альтернативные способы урегулирования споров. Законодательно институт медиации в Российской Федерации как способ защиты прав и интересов лиц закреплен в Федеральном законе РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. [11] Согласно ФЗРФ процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения (п.2 ст. 2). Медиатор, медиаторы в свою очередь – это независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора (п.3 ст. 2).

Первообразованием института медиации в Казахстане были суды биев. В обычном праве казахов до Октябрьской революции понятия уголовного преступления и гражданского правонарушения слабо разграничивались. Говоря о развитии правовых воззрений казахов, блестящий казахский ученый XIX века и яркий исследователь Востока Ч. Валиханов писал, что «от киргизов при другом племенном организме и при других условиях среды и стихии нельзя требовать одинакового понимания при взгляде на преступление и проступки, как от русских, так и от других европейцев» [12, с. 513].

Академик Зиманов С.З. характеризует социальную роль и деятельность биев тремя моментами: во-первых, это представители крупной феодальной знати; во-вторых, бии стояли во главе кочевых коллективов и ведали их делами; в-третьих, они являлись судьями [13, с. 194].

По древнейшим нормам обычного права бии выбирались аксакалами (старейшинами) из числа имущих и имеющих опыт и знания юридических обычаев народа. Следует отметить, что Чокан Валиханов в своей работе «Записки о судебной реформе у киргиз Сибирского ведомства», написанной в 1864 году [12, с.

151] указывал, что «только глубокие познания в судебных обычаях, соединенные с ораторским искусством, давали казахам это почетное звание биев» [12, с. 161].

Особенностями рассмотрения дел судами биев является то, что возбуждались уголовные дела, как правило, по инициативе сторон. Сам процесс рассмотрения того или иного спора характеризовался простотой и доступностью для всех. В процессе рассмотрения дела, бий стремился примирить стороны и вынести такое решение, которое бы являлось окончательным и удовлетворяло интересы и истца, и ответчика.

После революции 1917 года деятельность советской власти в области судостроительства и судопроизводства была направлена, прежде всего, на уничтожение старой модели судостроительства, судопроизводства и создание новой, соответствующей требованиям и задачам этой власти, а советское законодательство институт медиации не предусматривало.

После обретения Республикой Казахстан суверенитета в стране началась правовая реформа, направленная на модернизацию судебной системы. Результатом длительного изучения вопросов правоприменения, касающихся восстановительного правосудия, международной практики примирительных процедур в целях поиска наиболее эффективных форм разрешения конфликтов стало принятие в 2011 году Закона «О медиации».

Таким образом, проанализировав историю развития медиации в таких странах как США, ставших родиной данного института, Россия и Казахстан, можно сделать выводы о том, что привлечение посредника, который является не заинтересованной стороной для урегулирования споров, было естественным явлением на всех этапах развития указанных государств, начиная с обычного права. То есть данная процедура практиковалась чуть ли не с момента появления человеческого сообщества. Практика привлечения посредника совершенствовалась, перенимала зарубежный опыт альтернативных способов разрешения правовых споров и была апробирована в рамках национального судопроизводства. В результате медиация постепенно обрела черты самостоятельного правового института.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2020 г.) [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL:/https://online.zakon.kz (дата обращения 20.12.2020 г.).

2. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.) [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: /<https://online.zakon.kz> (дата обращения 20.12.2020 г.).
3. Закон Республики Казахстан от 17 февраля 2012 года № 565-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования апелляционного, кассационного и надзорного порядка рассмотрения дел, повышения уровня доверия и обеспечения доступности к правосудию» [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: /<https://online.zakon.kz> (дата обращения 20.12.2020 г.).
4. Юрченко Р. Комментарий о процедурах медиации в Республике Казахстан (по Закону Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV ЗРК) // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. – 2011. - № 3 [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: /<https://online.zakon.kz> (дата обращения 20.12.2020 г.).
5. Сулейменов М.К. Развитие медиации как альтернативного способа разрешения споров в Казахстане // Материалы круглого стола по вопросам внедрения медиации в Казахстане (17-18 сентября 2009 год) – Астана, 2009 - С. 20-34.
6. Use and Benefits of Alternative Dispute Resolution by the Department of Justice [Электронный ресурс] / URL: www.justice.gov/olp/alternative-dispute-resolution-department-justice.
7. Медиация в мире. Соединенные Штаты Америки // <http://fedim.ru/mediatsiya-v-mire/severnaya-amerika-i-karibsky-bassein/ssha/>
8. Квачева П.И., Туз Е.С. Историко-правовой аспект развития и становления медиации как правового института в российском государстве // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. - № 3. – С. 17-22.
9. Карташов В.Н., Сальников В.П. Медиация в праве: новый или хорошо забытый старый способ разрешения споров // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 1. С. 194 – 198.
10. Российское законодательство X-XX веков: В девяти томах. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М.: Юридическая литература, 1985. – 518 с.
11. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (В редакции Федеральных законов Российской Федерации от 02.07.2013 г. №185-ФЗ (вступ. в силу 01.09.2013 г.), 23.07.2013 г. №233-ФЗ, 26.07.2019 г. №197-ФЗ)[Электронный ресурс] / URL:https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31632
12. Валиханов Ч. Записки о судебной реформе у киргиз Сибирского ведомства // Собрание сочинений: В 5 т. - Алма-Ата: Казгосиздат, 1961. - Т. 1. – 777 с.
13. Зиманов С.З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. - Алма-Ата: Казгосиздат, 1958. – 296 с.

References

1. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 28 yanvarya 2011 goda № 401-IV «O mediatsii» (s izmeneniyami i dopolnениями po sostoyaniyu na 29.06.2020 g.) [Elektronny resurs] // Informatsionnye sistemy PARAGRAF. - URL:/<https://online.zakon.kz> (data obrashcheniya 20.12.2020 g.).
2. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 31 oktyabrya 2015 goda № 377-V «Grazhdansky protsessualny kodeks Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolnениями po sostoyaniyu na 07.07.2020 g.) [Elektronny resurs] // Informatsionnye sistemy PARAGRAF. - URL: /<https://online.zakon.kz> (data obrashcheniya 20.12.2020 g.).
3. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 17 fevralya 2012 goda № 565-IV «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam sovershenstvovaniya apellyatsionnogo, kassatsionnogo i nadzornogo poryadka rassmotreniya del, povysheniya urovnya doveryiya i obespecheniya dostupnosti k pravosudiyu» [Elektronny resurs] // Informatsionnye sistemy PARAGRAF. - URL: /<https://online.zakon.kz> (data obrashcheniya 20.12.2020 g.).
4. Yurchenko R. Kommentary o protsedurakh mediatsii v Respublike Kazakhstan (po Zakonu Respubliki Kazakhstan «O mediatsii» ot 28 yanvarya 2011 goda № 401-IV ZRK) //Byulleten Verk-

- hovnogo Suda Respubliki Kazakhstan. – 2011. - № 3 [Elektronnyy resurs] // Informatsionnyye sistemy PARAGRAF. - URL: /https://online.zakon.kz (data obrashcheniya 20.12.2020 g.).
5. Suleymenov M.K. Razvitiye mediatsii kak alternativnogo sposoba razresheniya sporov v Kazakhstane // Materialy kruglogo stola po voprosam vnedreniya mediatsii v Kazakhstane (17-18 sentyabrya 2009 god) – Astana, 2009 - S. 20-34.
 6. Use and Benefits of Alternative Dispute Resolution by the Department of Justice [Elektronnyy resurs] /URL: www.justice.gov/olp/alternative-dispute-resolution-department-justice.
 7. Mediatsiya v mire. Soyedinennyye Shtaty Ameriki //http://fedim.ru/mediatsiya-v-mire/severnaya-amerika-i-karibsky-bassein/ssha/
 8. Kvacheva P.I., Tuz Ye.S. Istoriko-pravovoy aspekt razvitiya i stanovleniya mediatsii kak pravovogo instituta v rossyskom gosudarstve //Severo-Kavkazsky yuridichesky vestnik. – 2019. - № 3. – S. 17-22.
 9. Kartashov V.N., Salnikov V.P. Mediatsiya v prave: novy ili khorosho zabyty staryy sposob razresheniya sporov // Pravovoye pole sovremennoy ekonomiki. - 2015. - № 1. S. 194 – 198.
 10. Rossyskoye zakonodatelstvo Kh-KhKh vekov: V devyati tomakh. T.2: Zakonodatelstvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva. - M.: Yuridicheskaya literatura, 1985. – 518 s.
 11. Federalny zakon Rossyskoy Federatsii ot 27 iyulya 2010 goda №193-FZ «Ob alternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiyem posrednika (protsedure mediatsii)» (V redaktsii Federalnykh zakonov Rossyskoy Federatsii ot 02.07.2013 g. №185-FZ (vstup. v silu 01.09.2013 g.), 23.07.2013 g. №233-FZ, 26.07.2019 g. №197-FZ)[Elektronnyy resurs] / URL:https://base.spin-form.ru/show_doc.fwx?rgn=31632
 12. Valikhanov Ch. Zapiski o sudebnoy reforme u kirgiz Sibirskogo vedomstva // Sobraniye sochineniy: V 5 t. - Alma-Ata: Kazgosizdat, 1961. - T. 1. – 777 s.
 13. Zimanov S.Z. Obshchestvennyy stroy kazakhov pervoy poloviny XIX veka. - Alma-Ata: Kazgosizdat, 1958. – 296 s.

УДК 346.26 (574)

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-4-102-108

М.Р. Файзрахманов ¹

¹ Каспийский общественный университет,

Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: faizrakhmanov@yandex.kz

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Данная статья посвящена этапам становления и развития малого предпринимательства в Республике Казахстан. На сегодняшний день данная тема очень актуальна, так как в настоящее время активизация развития коммерческой деятельности, а также увеличение ее роли в государственной экономике является одной из главенствующих задач для усовершенствования экономики Республики Казахстан. Предпринимательская деятельность способствует гибкости рыночной экономики, привлечению инвестиционных ресурсов, развитию технического прогресса, и что немаловажно на нынешний момент, решает проблемы безработицы.

Ключевые слова: предпринимательство, экономика, развитие, перспективы, анализ, государственная поддержка, стимулирование, законодательство, этапы, малый бизнес.

М.Р. Файзрахманов ¹

**¹ Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

E-mail: faizrakhmanov@yandex.kz

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ШАҒЫН КӘСІПКЕРЛІКТІҢ ҚАЛЫПТАСУ ЖӘНЕ ДАМУ КЕЗЕҢДЕРІ**Аңдатпа**

Бұл мақала Қазақстандағы шағын кәсіпкерліктің қалыптасу және даму кезеңдеріне арналған. Бүгінгі күні бұл тақырып өте өзекті болып табылады, өйткені қазіргі кезде коммерциялық қызметті дамытуды қарқындату, сондай-ақ оның мемлекеттік экономикадағы рөлін арттыру Қазақстан Республикасы экономикасын жетілдірудің басты міндеттерінің бірі болып табылады. Кәсіпкерлік қызмет нарықтық экономиканың икемділігіне, инвестициялық ресурстарды тартуға, технологиялық прогрестің дамуына ықпал етеді және қазіргі кезде маңызды болып отырған жұмыссыздық мәселесін шешеді.

Түйінді сөздер: кәсіпкерлік, экономика, даму, болашағы, талдау, мемлекеттік қолдау, ынталандыру, заңнама, кезеңдер, шағын бизнес.

M. Faizrahmanov¹

¹Caspian Public University,

Republic of Kazakhstan, Almaty

E-mail: faizrahmanov@yandex.kz

STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN KAZAKHSTAN**Annotation**

This article is devoted to the stages of formation and development of small business in the Republic of Kazakhstan. Today, this topic is very relevant, since at present the intensification of the development of commercial activity, as well as an increase in its role in the state economy, is one of the main tasks for improving the economy of the Republic of Kazakhstan. Entrepreneurial activity contributes to the flexibility of the market economy, attraction of investment resources, the development of technological progress, and, which is important at the moment, solves the problem of unemployment.

Keywords: entrepreneurship, economics, development, prospects, analysis, state support, incentives, legislation, stages, small business.

Становление малого бизнеса в Республике Казахстан с первых дней экономических реформ является одним из приоритетов экономической политики государства. Предпринимательский класс выступает неотъемлемым атрибутом рыночной экономики, самостоятельным субъектом экономических отношений. Большая часть предпринимателей относится к так называемому среднему классу, который обеспечивает устойчивость не только экономики государства, базирующейся на рыночной системе хозяйствования, но и оказывает влияние на политические процессы в обществе, не допуская отхода от либеральных и рыночных ценностей.

90-е гг. XX века ознаменовался распадом СССР и образованию суверенных государств, который отличался быстрым развитием хозяйственной деятельности. Надо отметить, что экономические и политические перемены становление и развитие предпринимательства, в обязательном порядке, сопровождался правовым регулированием. Нормы, регулирующие предпринимательские отношения с потребителями, государством и между собой

при производстве товаров и оказании услуг, представляли собой сферу правового регулирования.

Для обозначения совокупности таких норм используются термины «торговое право», «хозяйственное право», «предпринимательское право». При этом нормы законодательной регламентации предпринимательства формируются исторически.

В Казахстане переход к рынку произошел одновременно – без какой-либо подготовки. В новейшей истории Республики Казахстана именно 1990 год является отправной точкой для начала формирования рыночных отношений в стране. Именно в этот период была разработана Программа стабилизации экономики и перехода к рынку. В последующем практически каждый год появлялись правительственные программы под разными названиями, но все они преследовали одну и ту же цель: формирование основ рыночной экономики в Республике Казахстан. В данном случае не имеет значения, что из-за невиданного в истории экономического кризиса эти документы приняли ещё и ярко выраженный

антикризисный характер. Главное в том, что казахстанское правительство не отступило от первоначального замысла – перехода к рыночной экономике.

Быстрое формирование предпринимательства вызвало принятие Закона Казахской ССР «О свободе хозяйственной деятельности и развитии предпринимательства в Казахской ССР» от 11 декабря 1990 года. Этот Закон в первый раз закрепил важные правовые, экономические и социальные положения и гарантии, предоставляющие независимость предпринимательства граждан и юридических лиц при реализации ими прав собственности и предпринимательства [1]. Закон Казахской ССР «О свободе хозяйственной деятельности и развитии предпринимательства в Казахской ССР» от 11 декабря 1990 года предоставлял право участия в предпринимательстве не только граждан Казахской ССР, лиц без гражданства, юридических лиц Республики Казахстан, но и иностранных физических и юридических лиц. Данным нормативно-правовым актом регламентируются вопросы по созданию своего бизнеса, права и обязанности предпринимателя, устанавливаются меры ответственности за нарушение обязанностей, определяется механизм защиты законных интересов и прав предпринимателя, а также регулируются многие иные важные аспекты в области предпринимательства. Данный закон создал твердую правовую основу предпринимательства в Республике Казахстан.

Экономическая политика в Республике Казахстан выработывалась в сжатые сроки узким кругом специалистов и базировалась, преимущественно, на опыте развитых рыночных стран.

Предприниматели – это люди дела с неограниченным потенциалом и идеей для осуществления коммерческих целей. Изначально, законодательная база по регулированию предпринимательской деятельности формировалась в Республике Казахстан с нуля. В числе первых, был Закон Казахской ССР «Об иностранных инвестициях в Казахской ССР» от 7 декабря 1990 года. Этот законодательный акт был ориентирован на создание в Республике Казахстан экономики открытого типа, его нормы должны были помогать скорейшему переходу страны на общепринятые в мировой практике принципы хозяйствования.

Как отмечает С.П. Мороз, «Закон Казахской ССР «Об иностранных инвестициях» был принят за семь месяцев до принятия Основ зако-

нодательства Союза ССР об иностранных инвестициях и является первым законодательным актом в этой области (только Закон Литовской Республики об иностранных инвестициях был принят 29 декабря 1990 года и аналогичный Закон РСФСР – на один день раньше общесоюзного Закона (что неоднократно подчеркивается в российской литературе как факт, достойный внимания), а остальные законы бывших союзных республик – уже после введения в действие Основ)» [2].

Еще одним из первостепенных законов того времени был Закон Республики Казахстан «О налоговой системе в Республике Казахстан» от 25 декабря 1991 года. Закон сформировал общие правовые основы построения налоговой системы в Республике Казахстан, порядок взимания налогов, сборов и пошлин, зачисления их в бюджеты различного уровня, а также права и обязанности плательщиков [3]. Также Закон Республики Казахстан «О налоговой системе в Республике Казахстан» от 25 декабря 1991 года определил общие принципы построения налоговой системы в Республике Казахстан.

Значимое воздействие на этапы развития предпринимательства оказал Закон Республики Казахстан «О защите и поддержке частного предпринимательства» от 4 июля 1992 года [4]. Этот законодательный акт установил важные виды и способы защиты частного предпринимательства и его поддержки, зафиксировал программу отказа от непосредственного вмешательства государства в хозяйственную деятельность частных лиц, предоставил безграничную свободу предпринимательству, охрану коммерческой тайны и ответственность органов государства и должностных лиц за нарушение прав частных предпринимателей. Данным Законом было подтверждено положение об отказе государства прямо вмешиваться в частную предпринимательскую деятельность. Впервые в одном законодательном акте были отражены вопросы государственной регистрации частной предпринимательской деятельности, хозяйственной деятельности частных предпринимателей, охраны коммерческой тайны.

Надо отметить, что, правовые акты, принятые в 90-е гг. прошлого столетия органами власти и управления Союза ССР, для того времени оказались актуальными и своевременными. В то же время, отсутствие законодательного опыта в сферезаконодательной регламентации предпринимательства, политическая и экономиче-

ская нестабильность, «война суверенитетов» и «война законов» породили ряд противоречий, выражавшихся в низком уровне юридической техники, игнорировании ряда основополагающих доктринальных положений, наличии противоречивых, неоправданных и экономически не обеспеченных норм, коллизии норм, а также иных аспектов, требующих законодательного регулирования.

Огромное значение в формировании национальной системы законодательства имеет кодификация гражданского законодательства. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) был принят 27 декабря 1994 года [5]. Важность этого периода заключается в том, что он ознаменовал собой начальный этап развития рыночных отношений в Республике Казахстан, формирования совершенно новой законодательной системы самостоятельного и суверенного государства в вообще и системы предпринимательского законодательства Казахстана, в частности. Началом следующего этапа в развитии предпринимательского законодательства послужило введение в действие закона Республики Казахстан «О государственной поддержке малого предпринимательства» от 19 июня 1997 года № 131-І [6], который регулировал общественные отношения в области государственной поддержки малого предпринимательства, и закона Республики Казахстан «Об индивидуальном предпринимательстве» от 19 июня 1997 года № 135-І [7], принятие которого было направлено на реализацию установленного Конституцией Республики Казахстан права граждан на свободу предпринимательской деятельности, формирование системы государственных гарантий для индивидуального предпринимательства.

Современный этап в развитии национального предпринимательского законодательства берет свое начало с введения в действие Закона Республики Казахстан «О частном предпринимательстве» от 31 января 2006 года [8], который осуществил систематизацию норм, регламентирующие предпринимательскую деятельность, и объединил их в едином законодательном акте. На смену многочисленным актам, регулировавшим хозяйственные отношения в рамках бизнеса, был принят один законодательный акт, сформировавший принципы осуществления и регулирования частного предпринимательства в Республике Казахстан.

В настоящее время возрождение предпринимательства в Казахстане состоялось,

предпринимательское законодательство Республики Казахстан представляет собой отдельную отрасль законодательства, которую наряду с Конституцией Республики Казахстан, Гражданским Кодексом Республики Казахстан, Предпринимательским Кодексом Республики Казахстан составляют и другие нормативные правовые акты. Однако, при этом этапы совершенствования законодательства в различных сферах предпринимательской деятельности не всегда соответствуют реальным потребностям экономики и права. В итоге экономические отношения страны развиваются и изменяются намного быстрее, нежели нормативно-правовая база предпринимательства.

Создание и дальнейшее развитие системы рыночной экономики в современном Казахстане требует не только комплексного изменения экономических форм хозяйствования как основы реформирования, но и изменения и преобразования норм права, являющихся правовым полем для данных процессов.

Возникновение необходимости коренного нового переосмысления рыночных хозяйственных отношений в рамках предпринимательства ставит перед исследователями задачу взвешенного и профессионального подхода к построению законодательной регламентации вопросов предпринимательства, на первый план вышла проблема дальнейшей систематизации предпринимательского законодательства Республики Казахстан. Начинает действовать глобальный закон перехода количества в качество, так как есть критическая масса предпринимательского законодательства, достаточная для качественно нового витка нормотворчества. Для этого нужен был правовой акт более высокого ранга – кодекс либо иной кодифицированный закон. Результатом послужило принятие 29 октября 2015 года Предпринимательского кодекса Республики Казахстан [9].

В заключение хотелось бы отметить, что все указанные акты в разные периоды обеспечили основу для устойчивого развития предпринимательства в Республике Казахстан, сыграв свою существенную и обширную роль в формировании предпринимательства в нашей стране.

В Казахстане хозяйственная деятельность в рамках предпринимательства, с того времени как стали зарождаться первые предпосылки коммерции, поэтапно развивалась эволюционным путем до наших дней. Необходимо выделить основные этапы постепенного развития

отношений предпринимательской деятельности и его регулирование правом в Казахстане: первый этап (1986–1997 гг.) – возникновение и решение вопросов организации предпринимательской деятельности в рамках закона (в том числе появление первых субъектов рыночной экономики – малых предприятий); второй этап (1997–2006 гг.) – продуктивное развитие правового регулирования предпринимательства на основе первоначального этапа и принятие актуальных нормативно-правовых актов в области предпринимательства; третий этап (с 2006–2015 г.) – стремительное развитие и активная деятельность по принятию значимого объема актов нормативного характера в различных областях экономики; четвертый этап, ознаменован принятием Предпринимательского кодекса Республики Казахстан. Принятием Предпринимательского кодекса Республики Казахстан были разрешены такие вопросы, как:

- Консолидация разных нормативно-правовых актов в области предпринимательства в один единый новый нормативно-правовой акт (в связи с принятием Предпринимательского Кодекса Республики Казахстан утратили силу такие нормативно-правовые акты как – Закон Республики Казахстан от 31 марта 1998 года «О крестьянском или фермерском хозяйстве»; Закон Республики Казахстан от 8 января 2003 года «Об инвестициях»; Закон Республики Казахстан от 31 января 2006 года «О частном предпринимательстве»; Закон Республики Казахстан от 25 декабря 2008 года «О конкуренции» и другие нормативно-правовые акты.

- Пересмотрены и определены четкие принципы взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности и государства.

- Определен четкий порядок участия субъектов предпринимательской деятельности в нормотворчестве.

- Осуществлено четкое систематизирование положений по государственному регулированию предпринимательства.

- Закреплена обязательная процедура согласования проектов нормативно-правовых

актов, законов, подзаконных актов с общественными объединениями, которые защищают интересы частного предпринимательства.

Законодательство Республики Казахстан, которое регулирует деятельность индивидуальных предпринимателей, в последнее время постоянно развивается. Данная тенденция тесно связана с повышенным вниманием государственных органов Республики Казахстан к вопросам, касающимся поддержки частного предпринимательства, для повышения гражданской самозанятости и повышения уровня жизни определенных слоев населения.

Механизм правового регулирования предпринимательской деятельности – это динамичная модель, включающая в себя урегулированную последовательность частноправовых и публично-правовых средств, благодаря которой происходит целенаправленное правовое воздействие на предпринимательские отношения и их развитие. Одним из условий, необходимых для эффективного развития предпринимательства в Республике Казахстан, выступает государственное регулирование, основными задачами которого являются формирование законодательной базы для функционирования предпринимательства, обеспечения защиты конкуренции, ограничение монополизма и защиту прав потребителей, развитие предпринимательской инфраструктуры, государственную поддержку отдельных видов предпринимательской деятельности прежде всего в общественно-значимых сферах экономики. Государственное регулирование является основным инструментом преодоления неэффективности рынка в большинстве сфер экономической деятельности. В этой связи государство постоянно совершенствует законодательство в области государственного регулирования предпринимательской деятельности и проводятся успешные реформы в данной сфере. За последние десятилетия государством проделана огромная работа в области совершенствования разрешительной системы, государственной поддержки предпринимательства в Республике Казахстан.

Список использованных источников:

1. Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 11 декабря 1990 года. «О свободе хозяйственной деятельности и развитии предпринимательства в Казахской ССР» (утратил силу). [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1000319 (дата обращения: 13.09.2020).
2. Мороз С.П. О совершенствовании предпринимательского законодательства Республики Казахстан. Пятая сессия Европейско-Азиатского правового конгресса «Право и модерни-

- зая: приоритеты и стратегия», 26–27 мая 2011 года, г. Екатеринбург.- Режим доступа:// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31128366 (дата обращения: 13.12.2020).
3. Закон Республики Казахстан «О налоговой системе в Республике Казахстан» от 25 декабря 1991 года (утратил силу). [Электронный ресурс] // Информационные системы Әділет. - URL: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910002300> (дата обращения: 13.09.2020).
 4. Закон Республики Казахстан от 4 июля 1992 года № 1543-XII «О защите и поддержке частного предпринимательства» (утратил силу) [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1001352 (дата обращения: 13.09.2020).
 5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: // <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 13.09.2020).
 6. Закон Республики Казахстан от 19 июня 1997 года № 131-1 «О государственной поддержке малого предпринимательства» (утратил силу) [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007970 (дата обращения: 13.09.2020).
 7. Закон Республики Казахстан от 19 июня 1997 года № 135-1 «Об индивидуальном предпринимательстве» (утратил силу) [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1007998 (дата обращения: 13.12.2020).
 8. Закон Республики Казахстан от 31 января 2006 года № 124-III «О частном предпринимательстве» (утратил силу) [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30044096 (дата обращения: 13.09.2020).
 9. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854 (дата обращения: 27.09.2020).

References:

1. Zakon Kazakhskoy Sovetskooy Sotsialisticheskoy Respubliki ot 11 dekabrya 1990 goda. «O svobode khozyaystvennoy deyatel'nosti i razvitiya predprinimatel'stva v Kazakhskoy SSR» (utratal silu). [Elektronnyy resurs] // Informatsionnyye sistemy PARAGRAF. - URL: // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1000319 (data obrashcheniya: 13.09.2020).
2. Moroz S.P. O sovershenstvovanii predprinimatel'skogo zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan. Pyataya sessiya Yevropeysko-Aziatskogo pravovogo kongressa «Pravo i modernizatsiya: priority i strategiya», 26–27 maya 2011 goda, g. Yekaterinburg. - Rezhim dostupa:// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31128366 (data obrashcheniya: 13.12.2020).
3. Zakon Respubliki Kazakhstan «O nalogovoy sisteme v Respublike Kazakhstan» ot 25 dekabrya 1991 goda (utratal silu). [Elektronnyy resurs] // Informatsionnyye sistemy Әdilet. - URL: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910002300> (data obrashcheniya: 13.09.2020).
4. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 1992 goda № 1543-XII «O zashchite i podderzhke chastnogo predprinimatel'stva» (utratal silu) [Elektronnyy resurs] // Informatsionnyye sistemy PARAGRAF. - URL: // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1001352 (data obrashcheniya: 13.09.2020).
5. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast), prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] // Informatsionnyye sistemy PARAGRAF. - URL: // <http://adilet.zan.kz> (data obrashcheniya: 13.09.2020).
6. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 19 iyunya 1997 goda № 131-1 «O gosudarstvennoy podderzhke malogo predprinimatel'stva» (utratal silu) [Elektronnyy resurs] // Informatsionnyye sistemy PARAGRAF. - URL: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007970 (data obrashcheniya: 13.09.2020).

7. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 19 iyunya 1997 goda № 135-I «Ob individualnom predprinimatelstve» (utratal silu) [Elektronny resurs] // Informatsionnye sistemy PARAGRAF. - URL: // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1007998 (data obrashcheniya: 13.12.2020).
8. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 31 yanvarya 2006 goda № 124-III «O chastnom predprinimatelstve» (utratal silu) [Elektronny resurs] // Informatsionnye sistemy PARAGRAF. - URL: // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30044096 (data obrashcheniya: 13.09.2020).
9. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 29 oktyabrya 2015 goda № 375-V «Predprinimatelsky kodeks Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronny resurs] // Informatsionnye sistemy PARAGRAF. - URL: // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854 (data obrashcheniya: 27.09.2020).

УДК 347.459

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-4-108-112

К.А. Ануарбекова¹

**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: anuarbekkml@mail.ru**

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА И ДЕПОЗИТА

Аннотация

В статье рассматриваются понятия банковского вклада, депозита по законодательству Республики Казахстан, затрагиваются вопросы особенностей правоотношений, возникающих из договоров банковского счета и банковского вклада, понятие депозита рассматривается на предмет соответствия понятию банковского счета. Дается предположение об использовании в гражданском и банковском законодательстве Республики Казахстан понятий вклада и депозита как синонимов и предлагается законодательно закрепить равнозначное применение данных понятий. Также затрагиваются вопросы использования понятия депозита с позиции функционирования системы обязательного гарантирования депозитов, соотносятся понятия депозита и гарантируемого депозита.

Ключевые слова: договор банковского вклада, депозит, договор банковского счета, депозитный договор, гарантируемый депозит.

К. Ә. Әнуарбекова¹

**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: anuarbekkml@mail.ru**

БАНК САЛЫМЫ МЕН ДЕПОЗИТ ҰҒЫМДАРЫНЫҢ АРА-ҚАТЫНАСЫ

Аңдатпа

Мақалада банктік салым, депозит ұғымдары қарастырылады, банктік шот пен банктік салым шарттарынан туындайтын құқықтық қатынастардың ерекшеліктері қарастырылады, оларға талдау жасалады, депозит ұғымы банктік шот ұғымына сәйкестігі тұрғысынан қарастырылады. Қазақстан Республикасының азаматтық және банктік заңнамасында салым мен депозит ұғымдарын синоним ретінде пайдалану туралы болжам беріледі және осы ұғымдардың тең мәнді қолданылуын заңнамалық тұрғыдан бекіту ұсынылады. Депозит ұғымы депозиттерге міндетті кепілдік беру жүйесі тұрғысынан қарастырылады, депозит пен кепілдік берілетін депозит ұғымдары арақатынаста болады.

Түйінді сөздер: банктік салым шарты, депозит, банктік шот шарты, депозиттік шарт, кепілдік берілген депозит.

K.A. Anuarbekova¹

¹Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty

E-mail: anuarbekml@mail.ru

THE RATIO OF THE CONCEPTS OF BANK DEPOSIT AND DEPOSIT

Annotation

In article concepts of a bank deposit, a deposit is considered, the questions of features of the legal relationship arising from contracts of the bank account and a bank deposit are raised. The concept of deposit is considered for compliance with the concept of bank account. It is suggested to use the concepts of bank deposit and deposit as synonyms in the civil and banking legislation of the Republic of Kazakhstan and it is proposed to legislate the equivalent application of these concepts. The concept of deposit from the position of the system of compulsory deposit insurance of the Republic of Kazakhstan is considered. The concepts of deposit and guaranteed deposit are correlated.

Keywords: bank deposit agreement, deposit, bank account agreement, deposit agreement, guaranteed deposit.

В условиях нестабильной экономической ситуации в мире в целом и в Республике Казахстан в частности увеличился интерес граждан к такому способу сохранения денежных средств как депозит или, иными словами, банковский вклад.

В мировой банковской практике понятия вклада и депозита употребляются как синонимы. Вклады или депозиты представляют собой форму ссудного капитала и являются частью банковских ресурсов[1].

Вместе с тем в законодательстве Республики Казахстан сложилась интересная ситуация, в соответствии с которой сущность договора банковского вклада раскрывается Гражданским кодексом, а понятие «депозит» содержит банковское законодательство. При этом, какого-либо соотношения между вкладом и депозитом нормативные правовые акты Республики Казахстан не определяют.

Особенной частью Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – Гражданский кодекс) была введена новая категория договоров - договоры банковского обслуживания, подразделяемые на следующие виды: 1) договор банковского счета; 2) договор перевода денег; 3) договор банковского вклада; 4) иные виды договоров, предусмотренные законодательством или соглашением сторон [2].

Статьей 756 Гражданского кодекса предусмотрено, что по договору банковского вклада одна сторона (банк) обязуется принять от другой стороны (вкладчика) деньги (вклад), выплачивать по ним вознаграждение в размере и порядке, предусмотренных договором банковского вклада, и возвратить вклад на условиях и в порядке, предусмотренных для вклада

данного вида законодательными актами и договором [2].

Как отмечается Осиповым Е.Б. и Худяковым А.И. при разработке Гражданского кодекса в рамках рассмотрения вопросов о правовой природе договора банковского вклада, были выработаны следующие позиции:

«Во-первых, договор банковского вклада считать самостоятельным видом гражданско-правового договора.

Во-вторых, отказаться от особой категории депозитного договора, считая его поглощенным договором банковского вклада.

В-третьих, признать, что отношения банковского вклада возникают не только между гражданами и банками (ранее термин "вклад" относился лишь к физическим лицам), но и между юридическими лицами и банками (то есть, признать, что вкладчиком может выступать и юридическое лицо).»[3, с. 395].

Таким образом, согласно концепции Гражданского кодекса понятия «депозит», «депозитный договор» поглощаются такими понятиями как «вклад», «договор банковского вклада», которые распространяется на договоры, заключенные банками с физическими и юридическими лицами.

Гражданским кодексом Российской Федерации прямо предусмотрена взаимозаменяемость понятий «вклад» и «депозит» путем указания «договор банковского вклада (депозита)» [4].

Учитывая практику применения указанных терминов, подход их равнозначного использования представляется логичным, однако банковским законодательством Республики Казахстан применяется только понятие «депозит»,

определяемое следующим образом (подпункт 8) статьи 2 Закона Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (далее – Закон о банках):

«депозит - деньги, передаваемые одним лицом (депозитором) другому лицу - банку, в том числе Национальному Банку Республики Казахстан и Национальному оператору почты, на условиях их возврата в номинальном выражении (за исключением инвестиционного депозита в исламском банке) независимо от того, должны ли они быть возвращены по первому требованию или через какой-либо срок, полностью или по частям с заранее оговоренной надбавкой либо без таковой непосредственно депозитору либо переданы по поручению третьим лицам.» [5].

Из данного определения можно ошибочно предположить, что под депозитом понимаются деньги, размещенные клиентом как по договору банковского вклада, так и по договору банковского счета.

В особенности принимая во внимание, что по договору банковского счета:

1) деньги передаются клиентом банку (в том числе Национальному Банку Республики Казахстан и Национальному оператору почты);

2) банк не вправе определять и контролировать направления использования денег клиентом (пункт 1 статьи 749 Гражданского кодекса);

3) банком уплачивается вознаграждение за пользование деньгами, за исключением денег, размещенных на текущем банковском счете (статья 751 Гражданского кодекса);

4) банк обязан выполнять распоряжения клиента о переводе денег в пользу третьих лиц (подпункт 3) пункта 1 статьи 750 Гражданского кодекса).

Банковский счет открывается при заключении между клиентом и банком договора банковского счета и (или) договора банковского вклада и представляет собой способ отражения отношений между банком и клиентом в рамках данных договоров по приему денежных средств в целях их дальнейшего учета. Правоотношения, возникающие при открытии, ведении и закрытии банковских счетов регулируются Правилами открытия, ведения и закрытия банковских счетов клиентов, утверж-

денным постановлением Национального Банка Республики Казахстан.

Банковские счета подразделяются на текущие, сберегательные и корреспондентские счета. По договорам банковского вклада открываются сберегательные счета, а по договору банковского счета – текущие [6].

Исходя из положений вышеприведенной статьи 756 Гражданского кодекса, вкладом являются деньги, переданные вкладчиком банку, по которым банк обязуется в установленном договором банковского вклада размере и порядке выплачивать вознаграждение и вернуть их на условиях и в порядке, предусмотренных для вклада данного вида законодательными актами и договором.

Полагаем, что под депозитом согласно Закону о банках понимаются денежные средства, размещенные по договору банковского вклада, то есть то, что согласно Гражданскому кодексу называется «вклад» по следующим основаниям:

1) Передача денег депозитором на условиях возврата.

Функционал банка по договору банковского счета значительно шире, так клиент передает, а банк обязуется принимать деньги, поступающие в пользу другой стороны (клиента), выполнять распоряжения клиента о переводе (выдаче) клиентам или третьим лицам соответствующих сумм денег и оказывать другие услуги, предусмотренные договором банковского счета (пункт 1 статьи 747 Гражданского кодекса) [2].

2) Возможность возврата по первому требованию или через какой-либо срок, полностью или по частям с заранее оговоренной надбавкой либо без таковой.

К вкладам разных видов (вклады до востребования, срочные, сберегательные, условные) применяются различные законодательные требования, и используемая в Законе о банках формулировка позволяет соответствовать условиям и порядку возврата разных видов вклада. Так, к примеру, вклад до востребования должен быть возвращен полностью или по частям по первому требованию вкладчика, что является удобным условием для вкладчика, однако размер вознаграждения по такому вкладу не может превышать 0,1 процента годовых. Сберегательный вклад, напротив, отличается самой высокой ставкой вознаграждения, но в силу

пунктов 2, 2-1 статьи 765 Гражданского кодекса вкладчик при досрочном полном возврате сберегательного вклада, может получить его не ранее тридцати календарных дней с момента поступления его требования, а вознаграждение по нему выплачивается в размере, установленном по вкладу до востребования [2].

3) Возможность возврата депозитору либо по его поручению третьим лицам.

Вклад может быть внесен в банк на имя определенного третьего лица согласно пункту 1 статьи 764 Гражданского кодекса и соответственно третьему лицу возвращен, выполнение банком распоряжения клиента о переводе денег в пользу третьих лиц является иной банковской операцией [2].

Таким образом, вышеуказанные нормы Гражданского кодекса и Закона о банках отражают один и тот же вид правоотношений, возникающих между банком и клиентом. Полагаем, что в целях единообразного толкования норм гражданского законодательства в целом и банковского в частности необходимо закрепить равнозначность понятий депозита и вклада. При этом необходимо учитывать, что до внесения изменений Законом Республики Казахстан от 10 июля 2003 г. № 483-II статья 2 Закона о банках называлась «Вклад (депозит)».

Также следует отметить, что для обеспечения сохранности денежных средств, переданных клиентами на хранение банкам, в Республике Казахстан создана система обязательного гарантирования депозитов, функционирующая в соответствии с Законом Республики Казахстан от 07 июля 2006 года № 169-III «Об обязательном гарантировании депозитов, размещенных в банках второго уровня» (далее – Закон о гарантировании депозитов).

Законом об обязательном гарантировании депозитов предусмотрено понятие гарантируемого депозита, которым признается депозит, являющийся объектом обязательного гарантирования депозитов (подпункт 4) статьи 1) [7].

В свою очередь объектом обязательного гарантирования депозитов являются обязательства банка-участника по возврату в случае лишения его лицензии на проведение всех банковских операций депозитов физических лиц в тенге и иностранной валюте, находящихся на банковских счетах и удостоверенных договорами банковского счета и (или) банковского вклада, и вознаграждения по таким депозитам, начисленного на дату лишения банка-участника лицензии на проведение всех банковских операций (статья 17 Закона о гарантировании депозитов).

На основании вышеуказанных норм денежные средства, находящиеся на банковских счетах физических лиц и удостоверенных договорами банковского счета и (или) банковского вклада, являются гарантируемыми депозитами.

Из чего следует, что понятие гарантируемого депозита является более широким, чем понятие «депозит (вклад)»: помимо денежных средств, размещенных по договору банковского вклада, т.е. находящихся на сберегательных счетах, гарантированию подлежат также денежные средства, находящиеся на текущих счетах. Разумеется, за исключением субъектного состава таких депозитов – сторонами, заключившими между собой договор банковского счета и (или) банковского вклада всегда являются физическое лицо и банк-участник системы обязательного гарантирования депозитов.

Список использованных источников:

1. Дьяченко В.П. Финансово-кредитный словарь— М.: Госфиниздат, 1961. — 235 с.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (дата обращения: 21.11.2020).
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Комментарий. Изд.2-е, испр. и доп., с использованием судебной практики. Ответственные редакторы: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. – Алматы: Жеты жаргы, 2003.-832 с. (автор главы – Осипов Е.Б совместно с Худяковым А.И.)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Система КонсультантПлюс - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения: 21.11.2020).

5. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444> (дата обращения: 21.11.2020).
6. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 31 августа 2016 года № 207 «Об утверждении Правил открытия, ведения и закрытия банковских счетов клиентов» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014422> (дата обращения: 21.11.2020).
7. Закон Республики Казахстан от 07 июля 2006 года № 169-III «Об обязательном гарантировании депозитов, размещенных в банках второго уровня» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000169> (дата обращения: 21.11.2020).

References:

1. Dyachenko V.P. Finansovo-kreditny slovar— M.: Gosfinizdat, 1961. — 235 s.
2. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaya chast) ot 1 iyulya 1999 goda № 409 (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronny resurs] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov «Adilet». - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (data obrashcheniya: 21.11.2020).
3. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaya chast). Kommentary. Izd.2-e, ispr. i dop., s ispolzovaniyem sudebnoy praktiki. Otvetstvennye redaktory: M.K. Suleymenov, Yu.G. Basin. — Almaty: Zhety zhargy, 2003.-832 s. (avtor glavy – Osipov Ye.B sovmestno s Khudyakovym A.I.)
4. Grazhdansky kodeks Rossyskoy Federatsii (chast vtoraya) ot 26.01.1996 N 14-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronny resurs] // Sistema KonsultantPlyus - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (data obrashcheniya: 21.11.2020).
5. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 31 avgusta 1995 goda № 2444 «O bankakh i bankovskoy deyatelnosti v Respublike Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronny resurs] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov «Adilet». - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444> (data obrashcheniya: 21.11.2020).
6. Postanovleniye Pravleniya Natsionalnogo Banka Respubliki Kazakhstan ot 31 avgusta 2016 goda № 207 «Ob utverzhdenii Pravil otkrytiya, vedeniya i zakrytiya bankovskikh schetov kliyentov» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronny resurs] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov «Adilet». - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014422> (data obrashcheniya: 21.11.2020).
7. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 07 iyulya 2006 goda № 169-III «Ob obyazatelnom garantirovaniy depozitov, razmeshchennykh v bankakh vtorogo urovnya» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronny resurs] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov «Adilet». - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000169> (data obrashcheniya: 21.11.2020).

УДК 343.985.7

DOI: 10.54649/2077-9860-2020-4-113-116

Р.А. Низамединов¹**¹Каспийский общественный университет,****Республика Казахстан, г. Алматы****E-mail: rahman_niz@mail.ru**

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ В МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация

В статье раскрываются вопросы, касающиеся исследования содержания криминалистической характеристики и криминалистической классификации в методике расследования контрабанды наркотических средств. В условиях экономического кризиса и роста угроз национальной безопасности государства в современных условиях возникает необходимость поиском наиболее эффективных путей совершенствования следственной и судебной практики на фундаментальной научной основе. Обобщение теоретических положений в области обеспечения экономической безопасности и анализ динамики проблем наркомании, как глобальной угрозы здоровью населения страны и национальной безопасности. Это обстоятельство требует особо взвешенного подхода к разработке новых и усовершенствованию имеющихся норм в отраслевом праве.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, криминалистическая классификация, преступление, методика расследования, наркотические средства, правовые нормы, следователь.

Р.А. Низамединов¹**¹Каспий қоғамдық университеті,****Қазақстан Республикасы, Алматы қ.****E-mail: rahman_niz@mail.ru**

ЕСІРТКІ ЗАТТАРЫНЫҢ КОНТРАБАНДАСЫН ТЕРГЕУ ӘДІСТЕМЕСІНДЕГІ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ СИПАТТАМА ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ЖІКТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада есірткі заттарының контрабандасын тексеру әдістемесіндегі криминалистикалық сипаттама мен криминалистикалық жіктеменің мазмұнын зерттеуге қатысты мәселелер ашылады. Экономикалық дағдарыс және мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігіне төнетін қатерлердің өсуі жағдайында қазіргі жағдайда тергеу және сот практикасын іргелі ғылыми негізде жетілдірудің тиімді жолдарын іздеу қажеттілігі туындайды. Экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы теориялық ережелерді қорыту және ел халқының денсаулығына және ұлттық қауіпсіздікке жаһандық қауіп ретінде нашақорлық проблемаларының динамикасын талдау. Бұл жағдай салалық құқықтағы жаңа нормаларды әзірлеуге және қолда бар нормаларды жетілдіруге ерекше байыпты көзқарасты талап етеді.

Түйінді сөздер: криминалистикалық сипаттама, криминалистикалық жіктеу, қылмыс, тергеу әдістемесі, есірткі құралдары, құқықтық нормалар, тергеуші.

R.A. Nizamedinov¹**¹Caspian Public University****Republic of Kazakhstan, Almaty****E-mail: rahman_niz@mail.ru**

QUESTIONS OF CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION AND CRIMINALISTIC CLASSIFICATION IN THE METHODOLOGY OF INVESTIGATION OF DRUG SMUGGLING

Annotation

The article deals with the issues related to the study of the content of criminalistic characteristics and criminalistic classification in the methodology of investigation of drug smuggling. In the context of the economic crisis and the growing threats to the national security of the state in modern conditions, there is a need to find the most effective ways to improve investigative and judicial practice on a fundamental scientific basis. Generalization of theoretical provisions in the field of economic security and analysis of the dynamics of drug addiction problems as a global threat to the health of the country's population and national security. This circumstance requires a particularly balanced approach to the development of new and improvement of existing norms in the industry law.

Keywords: criminalistic characteristics, criminalistic classification, crime, investigation methodology, narcotic drugs, legal norms, investigator.

Криминалистика, как одна из отраслей правовых знаний, имеет прямое отношение к борьбе с преступностью. Ее задача состоит в том, чтобы на основе изучения и обобщения следственной и судебной практики, а также активного использования достижений естественных и технических наук, разрабатывать научные методы раскрытия и предупреждения преступлений. Достижения криминалистики как науки оказывают всестороннее и глубочайшее влияние на практическое применение юридических норм в следственной и оперативной практике.

Своеобразие методики расследования как раздела криминалистики состоит в органическом соединении: во-первых, интерпретированных соответствующим образом применительно к особенностям раскрытия и расследования по делам определенных категорий, отдельных тактических и технико-криминалистических приемов, то есть научной продукцией, разрабатываемой в криминалистической технике и тактике; во-вторых, создаваемых только в данном разделе специфических интегративных систем, приемов и средств, приспособленных для решения специфических задач расследования [1, с.37]. Следовательно, имеет теоретическое обоснование деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, предполагает изучение преступления в рамках такого объема признаков, который бы позволял получить, как саму информацию о преступлении, так и сведения об источниках доказательственной информации.

В этом смысле использование достижений криминалистической науки позволяют познать структуру ситуационно обусловленных задач, программ действий следственных и оперативных работников по раскрытию сущности пре-

ступления. Это, в свою очередь, обуславливает ведение регистрации оперативно значимой информации, накопление эмпирических данных и их формализацию на базе системно-структурного анализа процесса раскрытия и расследования преступления. При этом в структуре расследования, как системе деятельности, необходимо рассмотреть только те взаимосвязанные элементы, которые относятся к сфере доказывания и существенно влияют на принятие тактико-криминалистических решений по делу, наряду с данными о закономерностях механизма соответствующих категорий преступлений [2].

Преступление — это явление объективной действительности, содержащее элементы общего и особенного. Общее позволяет выделить и проследить повторяемость тех или иных его признаков и свойств, выявить определенные тенденции или закономерности. Это дает возможность отнести явление к определенному роду, классу, виду. Применительно к криминалистической науке, данное положение позволяет разрабатывать методику расследования отдельного вида преступления.

Исследованием сущности, понятием криминалистической методики занимались различные ученые-криминалисты. Характер закономерностей, изучаемых криминалистической методикой, предопределяет ее систему, которая состоит из двух частей: общих положений и частных (видовых) методик расследования преступлений. Общие положения — это теоретические основы криминалистической методики. Частные методики - являются конечным «продуктом» всей криминалистической науки.

В современной криминалистике формирование частных методик осуществляется по двум направлениям:

1. Совершенствование существующих и разработка новых методик. К числу последних относятся такие, которые обусловлены появлением новых составов преступлений. Изменения в существующих методиках могут быть связаны с новыми способами совершения и сокрытия преступлений.

2. Создание комплексов частно-методических рекомендаций большей степени общности, охватывающих несколько видов и даже родов преступлений, но совершаемых в определенных условиях места, времени, либо лицами, характеризующимися тем или иным общим отличительным признаком.

Значительная часть исследований в частной криминалистической методике посвящена криминалистической характеристике, представляющей собой систему сведений о типичных криминалистически значимых признаках преступлений и связях между ними, знание которых помогает в выдвигании версии о совершенном деянии. Мы присоединяемся к мнению Герасимова И.Ф. отмечающего, «что любая методика должна начинаться с криминалистической характеристики» [3, с.7].

Криминалистическая характеристика состоит из взаимосвязанных, закономерных элементов, количество и содержание которых, определяется особенностями вида преступления. [4, с.169] Справедливо подчеркивает Князев А.В. поисковое значение криминалистической характеристики при выявлении и раскрытии скрытых, латентных преступлений. [5, с.13], что, на наш взгляд, относится и к криминалистической характеристике контрабанды наркотических средств.

Структура криминалистической характеристики для отдельных видов и групп преступлений не одинакова: в одних характеристиках некоторые элементы преобладают, имеют большее криминалистическое значение, в других - утрачивают его. Все зависит от роли, какую этот элемент играет в раскрытии данного вида преступлений. Так, сведения о способе совершения умышленных преступлений являются, как правило, наиболее важными, а в неосторожных преступлениях играют вспомогательную, производную роль.

Криминалистическая характеристика тогда приобретает практическое значение, научную ценность и новизну, когда вскрыты взаимосвязи между ее элементами, установлена их взаимосвязь, доказана и обоснована специфика этих связей.

Цель криминалистической характеристики – дать типичные черты вида преступлений и их обусловленность друг другом. Чтобы на практике можно было при минимуме информации о деянии, имеющем признаки преступного, по уже имеющимся фактическим данным о некоторых элементах, сделать суждение об обстоятельствах и найти наиболее эффективные, оптимальные пути их установления [6, с.9].

Криминалистическая характеристика преступлений не является застывшей категорией, определенной раз и навсегда, она динамична, поскольку в начале расследования неполна и может содержать в себе лишь отдельные фрагменты в зависимости от той или иной следственной ситуации. Но и их бывает достаточно для разработки первоначального плана расследования. И каждый вновь установленный фрагмент позволяет дополнить, а нередко и уточнить, изменить план работы по делу.

Сведения для криминалистической характеристики преступления собираются в результате выявления с помощью средств, приемов и методов всех частей криминалистики, формируется она в результате изучения обобщения всех видов криминалистической информации, свойственной различным родам и видам преступлений и содержащейся в потенциальных носителях и источниках криминалистической информации. Эта характеристика составляется в результате научно-исследовательской криминалистической деятельности.

Таким образом, в основе криминалистической характеристики преступления лежат данные изучения оставленных им материальных и идеальных следов - последствий, как результат взаимодействия его субъекта с другими лицами и материальными и иными объектами окружающей среды, указывающими на криминалистически значимые признаки преступления, преступника, различные обстоятельства, в том числе и косвенно связанные с данным деянием, возможно, и не существенные для его квалификации, но важные для раскрытия преступления. При этом процесс формирования элементов, составляющих структуру этой характеристики, исходя из объекта изучения, не может не учитывать общую структуру преступной деятельности, характерную для ее соответствующего вида. В то же время эта структура не может не согласовываться в определенной степени с уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными и криминологическими направлениями поиска

соответствующей информации о преступлении.

На основе анализа криминалистических особенностей различных видов преступной деятельности в период ее подготовки, совершения и сокрытия с учетом структуры соответствующего вида преступной деятельности выделяются элементы криминалистической характеристики отдельных видов и разновидностей преступлений. Совокупность материальных, интеллектуальных и иных следов - последствий указанной деятельности, дающих представление о ее характерных особенностях, образует фактическую (информационную) основу указанной характеристики. В этой связи в систему структурных элементов рассматриваемой характеристики входит самая разнообразная, но криминалистически значимая информация о субъекте, объекте и всех остальных уже перечисленных в предыдущей главе элементах преступной деятельности с учетом специфики ее вида.

Криминалистическая характеристика преступления, в отличие от уголовно-правовой, не является органической частью общего понима-

ния преступления и носит вспомогательный, специфический служебный характер. И хотя не может быть криминалистического описания абстрактного преступления, общее понимание криминалистической характеристики преступления имеется.

Криминалистическая характеристика преступления представляет собой систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающая представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Вследствие своеобразия процесса отражения и действия принципа индивидуальности отмеченная система не может быть неизменной и жесткой. Она подвижна, гибка и подвержена изменениям в зависимости от вида, разновидности и других особенностей преступлений.

Список использованных источников:

1. Белозерова И. Криминалистика IV. Методика расследования отдельных видов преступлений / [Электронный ресурс] // - URL: Crime-research.ru
2. Ахтырская Н. Криминалистический анализ следственной практики в расследовании компьютерных преступлений / [Электронный ресурс] // - URL: Crime-research.ru
3. Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. - Вып. № 69. - Свердловск, 1978. - С.77 – 83.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997. – 656 с.
5. Князев В.А. Проблемы тактических операций в методике расследования хищений государственного и общественного имущества: Автореф. дис. ... к. ю. н. - Харьков, 1986. – 32 с.
6. Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития. - Волгоград, 2001. – 261 с.

References:

1. Belozerova I. Kriminalistika IV. Metodika rassledovaniya otdelnykh vidov prestupleny / [Elektronny resurs] // - URL: Crime-research.ru
2. Akhtyrskaya N. Kriminalistichesky analiz sledstvennoy praktiki v rassledovanii kompyuternykh prestupleny / [Elektronny resurs] // - URL: Crime-research.ru
3. Gerasimov I.F. Kriminalisticheskiye kharakteristiki v metodike rassledovaniya prestupleny. - Vyp. № 69. - Sverdlovsk, 1978. - S.77 – 83.
4. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki. Obshchaya teoriya kriminalistiki. – M.: Yurist, 1997. – 656 s.
5. Knyazev V.A. Problemy takticheskikh operatsy v metodike rassledovaniya khishcheny gosudarstvennogo i obshchestvennogo imushchestva: Avtoref. dis. ... k. yu. n. - Kharkov, 1986. – 32 s.
6. Konovalov S.I. Teoretiko-metodologicheskiye osnovy kriminalistiki: sovremennoye sostoyaniye i problemy razvitiya. - Volgograd, 2001. – 261 s.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

УСПЕШНОЕ УЧАСТИЕ КОМАНДЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» CASPIAN UNIVERSITY В ЕЖЕГОДНОМ ИГРОВОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ AIFC COURT

06 октября 2020 года студенты 2 курса Caspian Dream Team участвовали в ежегодном игровом судебном процессе AIFC Court.

Данный муткорт был организован Судом МФЦА и Международным арбитражным центром. Moot Court – это знаменитое юридическое соревнование, проводящееся в форме судебного заседания, с целью развить целый ряд практических навыков среди студентов-правоведов. В ходе подготовки к соревнованию студенты анализируют данную юридическую проблему, тщательно изучают определенную область права, готовят письменные документы истца или ответчика в защиту своей позиции, а также совершенствуют свои навыки публичного выступления перед опытными судьями-практиками.

В этом году соревнования были расширены и включали команды из других стран СНГ. Участвовали шесть студенческих команд, в том числе из Казахстана, России и Азербайджана – КИ-МЭП, СДУ, Каспийский университет, Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Уральский государственный юридический университет, Бакинский государственный университет.

Команда Caspian University выступала против команды KAZGUU University.

Состав команды Caspian University – Сейтакын Толеген, Ибраим Айтолкын, Мухидинқызы Махаббат.

УСПЕШНОЕ УЧАСТИЕ КОМАНДЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДИЛЕТ» CASPIAN UNIVERSITY В VII МЕЖДУНАРОДНОМ СТУДЕНЧЕСКОМ КОНКУРСЕ ИМЕНИ МИХАИЛА ГРИГОРЬЕВИЧА РОЗЕНБЕРГА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ КОММЕРЧЕСКОМУ АРБИТРАЖУ И ЗАНЯТИЕ ПРОСКУРИНОЙ КРИСТИНОЙ I МЕСТА В НОМИНАЦИИ «ЛУЧШИЙ ОРАТОР – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОТВЕТЧИКА»

7-21 октября 2020 года состоялся VII Международный студенческий конкурс по международному коммерческому арбитражу «ВАВТ – 2020 Международная купля-продажа» им. М.Г. Розенберга. Организатором ежегодного Конкурса является Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации и Торгово-промышленная палата Российской Федерации.

Конкурс направлен на стимулирование изучения международного частного права, гражданского права, гражданского и торгового права зарубежных стран, а также популяризации деятельности МКАС при ТПП РФ как центрального арбитражного центра, действующего в Российской Федерации и рассматривающего значительное число споров из договора международной купли-продажи товаров.

В качестве членов жюри выступили более ста действующих арбитров МКАС при ТПП РФ, Арбитражного центра при РСПП, Венского Центра по международному арбитражу, Российского арбитражного центра при РИСА, Международного арбитражного центра Сингапура (SIAC), Японской коммерческой арбитражной ассоциации (JCAA), Арбитража при Торговой и Сельскохозяйственной Палатах Чехии, Международного арбитражного суда при БелТПП, Третейского суда IUS, МТС при ТПП Кыргызской Республики.

В этом году конкурс проходил в онлайн формате в режиме видеоконференции. Конкурс проводился в форме арбитражного заседания, максимально приближенного к реальности. Целью Конкурса является развитие у студентов навыков по представлению интересов сторон в МКАС при ТПП РФ и в других центрах международного коммерческого арбитража в ходе разрешения спора, толкования и применения норм права, формирования и представления своей юридической позиции в виде обмена состязательными документами и устных выступлений перед составом арбитров.

Поскольку международный коммерческий арбитраж является наиболее эффективным способом разрешения коммерческих конфликтов во всем мире, велика потребность в изучении данного института не только в рамках учебных курсов, но и путем участия в модельном арбитражном разбирательстве, в котором участвовали студенты различных вузов Российской Федерации и других зарубежных стран.

В частности, в этом году в конкурсе участвовали команды из 22-ти ведущих вузов России и ближнего зарубежья, в том числе команды: Алтайского государственного университета (АлтГУ), Балтийского федерального университета им. И. Канта (БФУ им. И. Канта), Башкирский Государственный Университет (БашГУ), Белорусского государственного университета (БГУ – 4 команды), Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС), Воронежского государственного университета (ВГУ), Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (ВАВТ – 4 команды), Всероссийского государственного университета юстиции (ВГУЮ – 3 команды), Иркутского государственного университета (ИГУ – 2 команды), Уральского филиала Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте РФ и Уральского государственного юридического университета (УрФИЦЧП и УрГЮУ), Казанского (Приволжского) Федерального университета (КФУ), Кемеровского государственного университета (КемГУ), Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ – 2 команды), Новосибирского государственного университета (НГУ), Российского университета дружбы народов (РУДН), Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), Саратовской Государственной Юридической Академии (СГЮА), Северо-Западного филиала

Российского государственного университета правосудия (СЗФ РГУП), Тверского государственного университета (ТвГУ), Тюменского государственного университета (ТюмГУ), Южного Федерального университета (ЮФУ).

Команда ВШП «Эдилет» Каспийского университета в составе магистрантов Нурсейт Азиза, Проскуриной Кристины и студентов Мычка Кристины, Мартыновой Лидии под руководством тренера PhD, ассоциированного профессора Дильмухаметова Салавата Лукмановича приняла активное участие в конкурсе, по итогам которого Проскурина Кристина заняла 1 место в номинации «Лучший оратор – представитель ответчика».

Каспийский университет выражает свою благодарность Команде Высшей школы права «Эдилет» и ее тренеру за участие в VII Международном студенческом конкурсе по международному коммерческому арбитражу «BAVT – 2020 Международная купля-продажа» им. М.Г. Розенберга, а также искренне поздравляет Проскурину Кристину, занявшую призовое место в номинации «Лучший оратор – представитель ответчика» и желает дальнейших успехов в учёбе и научных достижений!

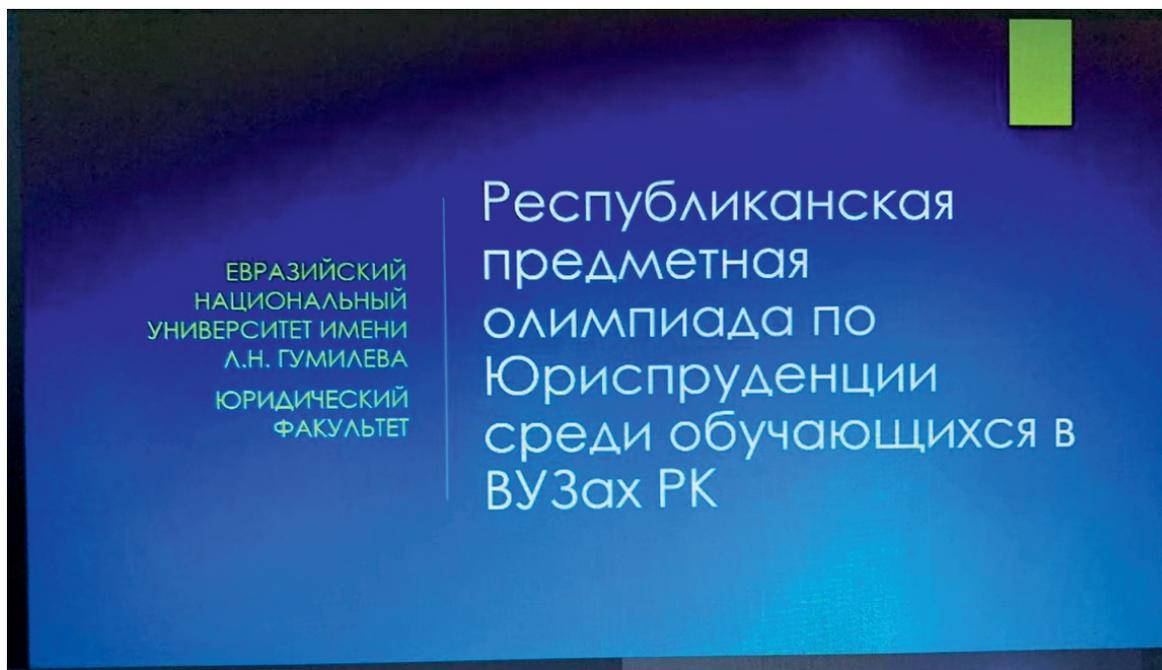
Мычка Кристина Проскурина Кристина Мартынова Лидия

Нурсейт Азиз

Дильмухаметов
Салават Лукманович

СТУДЕНТЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДИЛЕТ» CASPIAN UNIVERSITY ЗАНЯЛИ ПРИЗОВЫЕ МЕСТА В РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПРЕДМЕТНОЙ ОЛИМПИАДЕ ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ

31 октября 2020 года студенты высшей школы права «Эділет» Caspian University приняли участие в Республиканской предметной олимпиады по Юриспруденции среди обучающихся высших учебных заведений РК. В этом году Республиканская олимпиада проводилась в онлайн формате на базе Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева.

По правилам олимпиады студенты должны были решить 120 ситуационных тестов в два этапа. Для решения ситуационных тестов необходимо было ознакомиться с 40 кейсами по гражданскому праву, гражданскому процессу, уголовному праву и уголовному процессу. К каждому кейсу прилагалось три вопроса различной степени сложности. При этом каждый вопрос содержал четыре варианта с единственным верным ответом.

Задания каждого участника оценивались индивидуально. Судейской комиссией олимпиады было рекомендовано к награждению призовыми местами шесть студентов, набравших наибольшее количество баллов.

По итогам двух туров олимпиады участники команды ВШП «Эділет» Caspian University заняли четыре призовых места.

Биржанова Мадина награждена дипломом за 2 место.

Мычка Кристина награждена дипломом за 3 место.

Грешников Кирилл награждён дипломом за 3 место.

Мартынова Лидия награждена дипломом за 3 место.

Состав команды ВШП «Эділет»:

- Грешников Кирилл
- Мычка Кристина;
- Биржанова Мадина
- Ысқақова Динара;
- Мартынова Лидия;
- Дильмухаметов Салават Лукманович - тренер.

Поздравляем Команду ВШП «Эділет» с успешным выступлением на Республиканской олимпиаде и желаем творческих свершений и новых достижений на профессиональном поприще!

СТУДЕНТ 4 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДІЛЕТ», CASPIAN DREAM TEAM – ГРЕШНИКОВ КИРИЛЛ – ПОБЕДИТЕЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОНКУРСА НА СОИСКАНИЕ СТУДЕНЧЕСКИХ СТИПЕНДИЙ ФОНДА НУРСУЛТАНА НАЗАРБАЕВА

Фонд Нурсултана Назарбаева подвёл итоги республиканского конкурса именных студенческих стипендий, проходившем с 22 июня по 5 сентября 2020 г. Решением комиссии **Грешников Кирилл Константинович** был признан победителем республиканского конкурса на соискание студенческих стипендий Фонда Нурсултана Назарбаева.

Грешников Кирилл является студентом 4 курса Caspian Dream Team, неоднократно участвовал и выступал на международных научно-практических конференциях, посвященных защите прав человека, актуальным вопросам юриспруденции и др., имеет публикации в сборниках конференций, и присуждение именной стипендии Фонда — это его отличное достижение.

Всего на конкурс было подано более 350 заявок из разных уголков страны: Нур-Султана, Алматы, Актобе, Кокшетау, Павлодара, Петропавловска, Шымкента, Усть-Каменогорска, Костаная, Семей, Тараза, Туркестана, Караганды. По итогам двух туров, победителями определены 80 студентов. Им будут вручены сертификаты стипендиатов, определена ежемесячная стипендия в размере 40 000 тенге и присвоен статус — «Стипендиат Фонда Нурсултана Назарбаева».

Хотели бы отметить, что наши студенты становятся стипендиатами Фонда Нурсултана Назарбаева с 2017 года. В этом году от Каспийского университета вместе с другими кандидатами был рекомендован Грешников Кирилл как отличный студент с высокими учебными достижениями и перспективным будущим.

За весь период обучения Грешников Кирилл постоянно демонстрировал высокие показатели академической успеваемости по всем дисциплинам. За прошедший учебный год его GPA составляет 3.7.

Помимо учебы, Грешников Кирилл активно участвует в общественной, научно-исследовательской и практической деятельности университета. Так, за три года обучения в университете, Грешников Кирилл:

- 23 сентября 2017 года был участником подготовки и проведения крупной 18-й ежегодной Церемонии награждения знака качества "Безупречно" от РОО "Национальная Лига Потребителей";

- в ноябре 2017 года принимал участие в международной научной конференции "Инновационное развитие и востребованность науки в современном Казахстане";

- 2-15 июля 2018 года совместно со студентами из Республики Казахстан, Российской Федерации, Кыргызской Республики и Украины прошел Летнюю юридическую академию в Висмаре "Principles of German and European Union civil, civil procedure and public Law";

- 7 декабря 2018 года выступил с докладом на тему "Донорство. Презумпция согласия" и права человека" на XI Международной научной практической конференции молодых ученых и студентов, посвященной 70-летию со дня принятия Всеобщей декларации прав человека;

- 23 апреля 2019 года участвовал на Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы частного права», в рамках ежегодных Басинских чтений с докладом на тему: «Вопросы правового регулирования виртуальных "вещей" с учетом вызова современного времени». По итогам данной конференции Грешникову Кириллу была присуждена диплом III степени за лучший доклад;

- 27-28 июня 2019 года прошел специальные курсы "International Commercial Law" организованные МФЦА и Международным арбитражным центром;

- 30 сентября - 1 октября 2019 года принимал участие в "Казахстанском Юридическом Форуме 2019" на котором прослушал мастер-классы объемом 8 часов;

- 20 - 22 ноября 2019 г. был участником и финалистом V Международного Молодежного Юридического Форума "Права человека и транснациональные угрозы безопасности" при поддержке

офиса ОБСЕ в г. Нур-Султан. Выступал с докладом на тему: «Кибербезопасность, как новая сфера развития прав человека»;

- 10 декабря 2019 г. принимал участие в XIII Международной научной практической конференции, посвященной 30-летию принятия Конвенции о правах ребенка: "Проблемы обеспечения и защиты прав ребенка в современных условиях" с докладом на тему: Защита прав детей: международная и национальная арена;

- 9 декабря 2019 года выступал в качестве соорганизатора конференции на тему: «Осознанный выбор во всем – идеология ответственного потребителя», в которой приняли участие свыше 700 человек;

- 13 - 14 марта 2020 г. участвовал и прошел в финал в республиканском правовом турнире 2020 года на базе Университета Сулеймана Демиреля, по результатам которого показал отличные знания в сфере юриспруденции;

- 30 апреля 2020 года принимал участие в Международной студенческой научнопрактической конференции «Актуальные проблемы частного права», в рамках ежегодных Басинских чтений с докладом на тему: «Оценочные понятия по законодательству Республики Казахстан». По итогам данной конференции Грешникову Кириллу была присуждена номинация "Будущий классик казахстанской цивилистики";

- 15 июня 2020 г. принял участие в проекте «II Международная энциклопедия талантливой молодежи», в рамках конкурса «Лучший студент СНГ - 2020», организованном Объединением юридических лиц в форме ассоциации «Общенациональное движение «Бобек», по результатам которой Грешников Кирилл был признан одним из лучших студентов СНГ 2020 года по версии ассоциации "Общенациональное движение "Бобек".

Поздравляем Грешникова Кирилла с победой и желаем достигать больших вершин в учебе и в профессиональной сфере!!!

УСПЕШНОЕ УЧАСТИЕ КОМАНДЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» CASPIAN UNIVERSITY В ONLINE IAC MOCK ARBITRATION MOOT

16-17 ноября команда Caspian University приняла участие в online IAC Mock Arbitration Moot. Игровое разбирательство по арбитражу среди студентов было организовано Международным арбитражным центром МФЦА. Это был первый конкурс подобного рода, проведенный МАЦ. В число арбитров входили председатель МАЦ, Барбара Доманн QC и члены панели арбитров и медиаторов МАЦ.

В соревновании команда Caspian University выступала против команды Nazarbayev University.

По итогам данного соревнования студенты 2 курса Caspian Dream Team - Сейтакын Толеген, Ибраим Айтолкын, Мухидинқызы Махаббат получили сертификаты участия и приглашение на стажировку в Суд МФЦА.

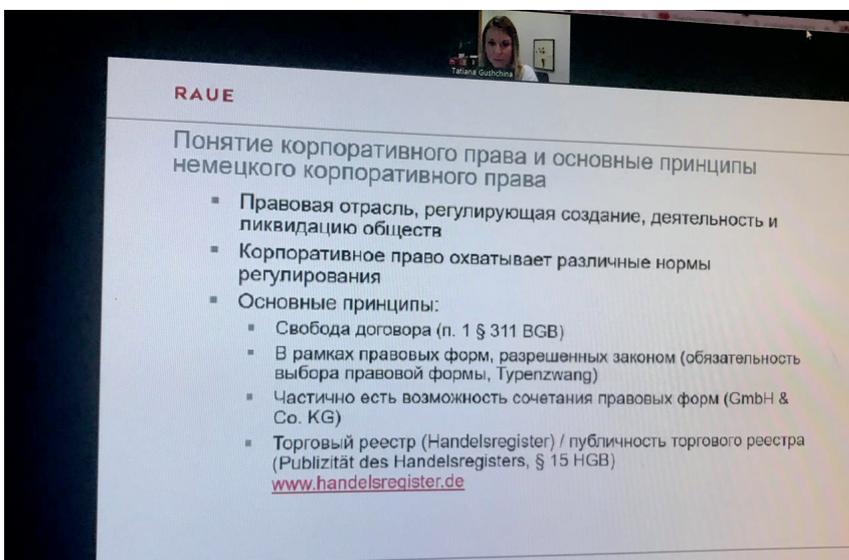
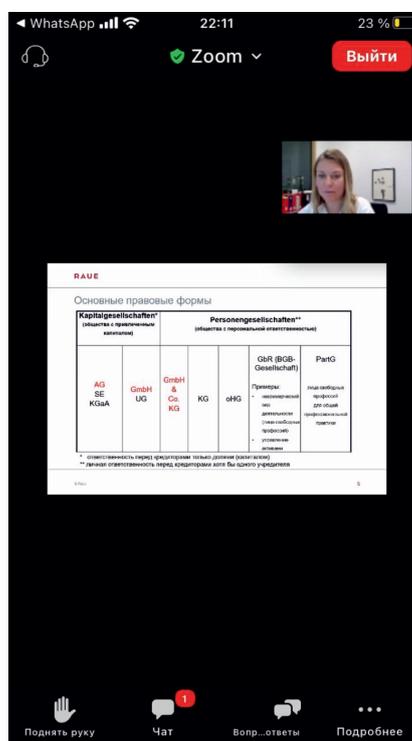
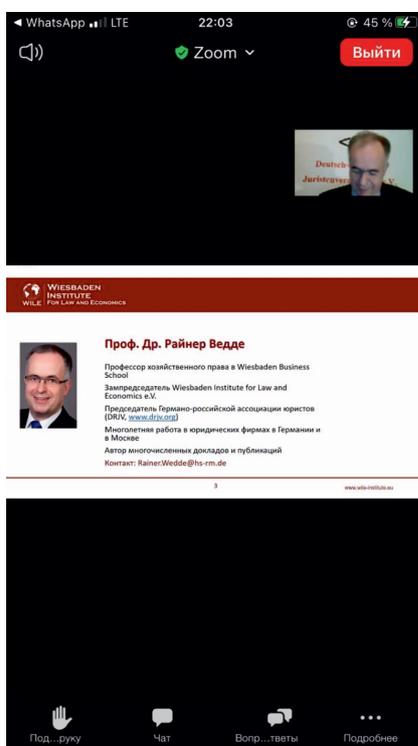

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДИЛЕТ» В ОСЕННЕЙ ШКОЛЕ «ВВЕДЕНИЕ В НЕМЕЦКОЕ ПРАВО»

Студенты Высшей школы права «Эдилет» в составе Caspian Dream Team (CDT-20-2p, CDT-19-2p, CDT-18-2p, CDT-17-2p) приняли участие в осенней школе «Введение в немецкое право» (на русском языке) с 18.11 по 03.12.2020. Осенняя школа была организована Германо-Российской ассоциацией юристов (Deutsch-Russischen Juristenvereinigung e.V.).

Осенняя школа включала 12 лекций, каждая по 60 минут, по следующим темам: Введение в немецкое право и методология, конституционное право (государственное устройство и основные права и свободы), административное право (общая часть и процесс); гражданское право (обязательственное и вещное право); семейное и наследственное право; экономическое право (торговое право); защита интеллектуальной собственности, корпоративное право, право о несостоятельности (банкротстве) и санация; уголовное право и уголовно-процессуальное право; гражданско-процессуальное право (и третейское разбирательство), а также налоговое право.

По итогам осенней школы все участники получили сертификаты.

ИГРОВОЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО СЕМЕЙНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ УСЛОВИЙ МЕМОРАНДУМА О ВЗАИМНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ CASPIAN UNIVERSITY И СУДА

20 ноября 2020 года в стенах Caspian University прошел игровой судебный процесс по семейному разбирательству в рамках реализации условий меморандума о взаимном сотрудничестве Caspian University и суда.

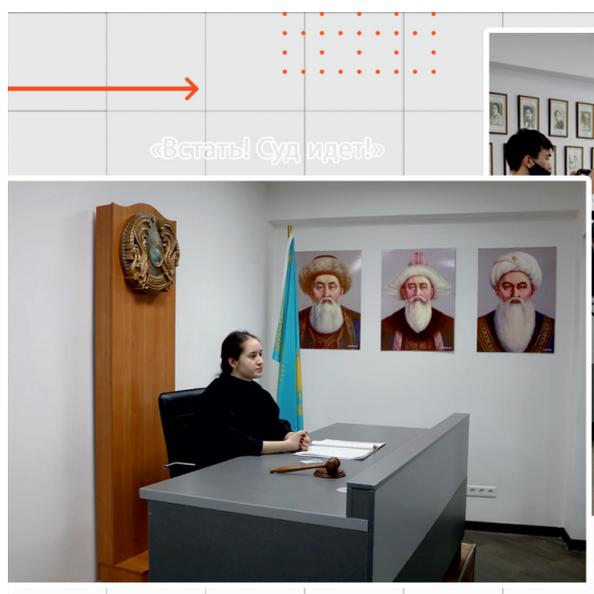
Целью проведения деловых игр является формирование знаний, навыков и умений студентов Юридического факультета об особенностях судопроизводства при рассмотрении в суде первой инстанции гражданских и уголовных дел, о процессуальных правах и обязанностях сторон, а также о механизме принятия судебного решения по делу.

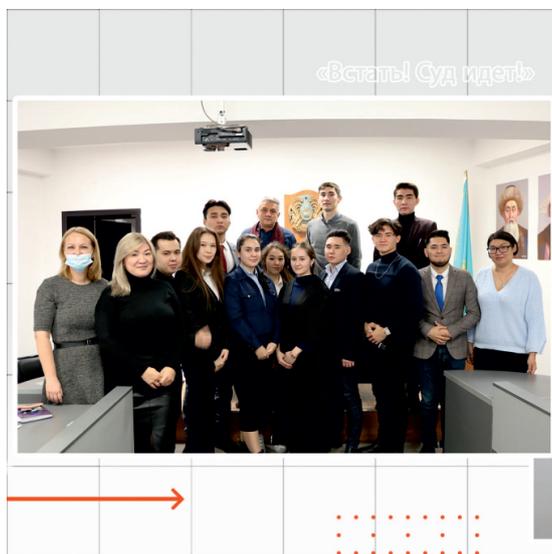
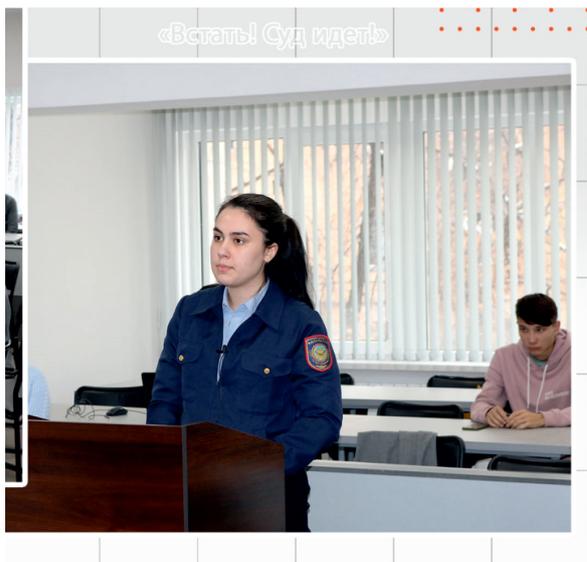
Состав участников игрового судебного заседания группа «Caspian Dream Team», 3 курс:

1. Абай Тимур Амантайұлы - представитель истца
2. Абдукадыр Шыңғысхан Галимжанұлы - представитель органа, осуществляющего функции по опеке и попечительству
3. Албакова Анета Алиевна- судья
4. Ашимбаева Томирис Бауржанқызы - ответчик
5. Бекжан Алдияр Бурлибайұлы - свидетель со стороны ответчиков
6. Елеуов Алихан Мұханұлы - ответчик
7. Мухамбетжанов Акежан Жасуланұлы - истец
8. Мухамбеткалиева Данель Сержановна - секретарь судебного заседания
9. Қабылдаев Алан Жанатұлы - представитель ответчиков
10. Кадырова Сабина Рамазановна - прокурор
11. Уббиниязов Ихтияр Бахтиярович - свидетель со стороны истца

Студенты, выступающие и в роли истца, и в роли ответчиков были очень убедительны. Свидетели сумели дополнить картину доказательства правоты сторон, пригласивших их для дачи свидетельских показаний. Преподавателями также отмечено, что адвокат, прокурор и судья достаточно профессионально, в чем, конечно, основная заслуга преподавательского состава Высшей школы права.

Стоит отметить, что процесс проходил очень динамично и вызвал интерес у присутствующих. Посмотреть, как проходила деловая игра можно, перейдя по ссылке: <https://cutt.ly/hhuOuP7>

ПОБЕДА КОМАНДЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДИЛЕТ» CASPIAN UNIVERSITY НА ПЛАТФОРМЕ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ VIII МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА «АНТИКОНТРАФАКТ-2020»

21-22 декабря 2020 года в Минске состоялся VIII Международный форум «Антиконтрафакт-2020».

Форум зарекомендовал себя как открытая площадка для общения представителей международных организаций, государственных органов, бизнеса и общественности по важнейшим вопросам защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, а также противодействия незаконному обороту продукции в рамках Евразийского экономического союза.

В форуме помимо экспертов, приняло участие молодежное юридическое сообщество в лице студентов Каспийского общественного университета, Российской таможенной академии, Российской государственной академии интеллектуальной собственности, Белорусского государственного университета.

Студенты CDT-18-2р Мухамбетжанов Акежан, Абай Тимур, Абдукадыр Шыңғысхан, Елеуов Алихан и студент группы CDT-18-2р Нурғалиев Жанибек приняли участие в форуме под руководством м.ю.н., сеньор-лектора Сулейменова Н.С.

Каждому университету необходимо было решить практическое задание в виде кейса.

Участники форума обсудили практические аспекты борьбы с контрафактом в цифровой среде в контексте вызовов 2020 года, вопросы маркировки и систем прослеживаемости товаров, проблемы обеспечения безопасности товаров и противодействия фальсификации, механизмы противодействия незаконному обороту табачной продукции в ЕАЭС, особенности охраны объектов интеллектуальной собственности в условиях чрезвычайных ситуаций и другие актуальные вопросы.

Победу на платформе молодых ученых одержал Каспийский общественный университет.

НЕКРОЛОГ

Памяти Софьи Ормановны Даулетовой (1935-2020)

В эти дни юридическая наука Казахстана понесла тяжелую утрату – скончалась ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета, кандидат юридических наук, доцент Даулетова Софья Ормановна, долгие годы проработавшая в Высшей школе права «Әділет» Каспийского университета.

Софья Ормановна родилась в 1935 году. Она была известным специалистом в области истории государства и права, одним из немногих ученых, кто профессионально занимается вопросами становления обычного права в Казахстане. Вспоминая ее достижения, нельзя не отметить, что она была первой женщиной среди немногих ученых, занимавшихся проблемами государственного права зарубежных стран, а ведь в тот период было мало казахов, занимавшихся проблемами международного права. Научное исследование Софьи Ормановны привело к защите диссертации на международно-правовую тему- по государственно-правовому строю Болгарии и в ряде публикаций были раскрыты аспекты установления народно-демократической власти, повлиявшие на характер революции 1944 г. в Болгарии.

Как ученый Софья Ормановна прошла плодотворный и интересный путь в науке и ее успехи и достижения в научной и преподавательской деятельности неизменно служили примером для молодого поколения. В период с 1961-1994 г. работая младшим, затем старшим научным сотрудником Института философии (государства) и права НАН РК, она общалась и была под влиянием корифеев казахстанской юридической науки, таких как академики Зиманов С.З. и Сапарғалиев Г.С. и рядом таких видных ученых -правоведов в Ленинграде, как профессор Петров Г.И.

С 1994 по 2001 гг. была доцентом кафедры теории и истории государства и права КазГЮУ. В период 2001-2004 гг. заведующей кафедрой теории и истории государства и права Туркестанского университета. С 2007 года работала ассоциированным профессором уже в стенах Каспийского Университета. За добросовестный труд неоднократно награждалась грамотами Ректором Каспийского Общественного Университета.

Круг научных интересов Софьи Ормановны охватывал актуальные проблемы науки истории государства и права Казахстана. Ей был внесен неопределимый вклад в становление казахстанской науки международного права, в исследование обычного права казахов, истории государства и

права Казахстана, она была одним из немногих специалистов в области истории обычного права казахов, в своих работах всесторонне освещая вопросы имущественных, семейно-брачных отношений в Казахском ханстве. Немало работ посвящено истории государства и права Советского Казахстана. Ее плодотворная научная деятельность нашла отражение в многочисленных публикациях, посвященных обычному праву казахов, учебно-методические пособиях, посвященных правовой системе Казахстана советского периода.

Софью Ормановну отличала удивительная скромность и интеллигентность, она была очень внимательна к студентам, всегда была доброжелательна к коллегам и в коллективе ее все очень любили за ее человеческие качества, было такое ощущение, что во всех окружающих она видела только хорошее, а каких-то недостатков у других людей она просто не замечала.

Мы всегда будем помнить своего коллегу, трудолюбивого ученого, мудрого педагога, замечательного человека!

**Коллектив
Высшей школы права «Әділет»**

Авторлар туралы мәліметтер

ҚАРАЕВ АЛИПАША АГАХАНОВИЧ – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, заңнама және құқықтық ақпарат институтының конституциялық, әкімшілік құқық және мемлекеттік басқару бөлімінің бас ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.), Каспий қоғамдық университетінің жария құқық институтының жетекші ғылыми қызметкері, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

КАЛИМБЕКОВА АСЕЛЬ РАХАТОВНА – заң ғылымдарының кандидаты Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры, Каспий қоғамдық университетінің жария құқық институтының жетекші ғылыми қызметкері, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

МОРОЗ СВЕТЛАНА ПАВЛОВНА – Каспий қоғамдық университеті «Әділет» жоғары құқық мектебінің деканы, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ЧИКАНАЕВ ШАЙМЕРДЕН АМАНЖОЛҰЛЫ – GRATA халықаралық заң фирмасының серіктесі, заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ЧИНГИСБАЕВА АНАР ЕЛЕМЕСОВНА – заң ғылымдарының магистрі, Каспий қоғамдық университеті «Әділет» жоғары құқық мектебінің сеньор-лекторы, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

САТБАЕВА АЙЖАН МҰРАТҚЫЗЫ – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің бизнес және заң жоғары мектебінің қауымдастырылған профессоры, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

АМАНЖОЛОВ ЖАЙСАНБЕК МЕЙІРБЕКҰЛЫ - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің бизнес және заң жоғары мектебінің қауымдастырылған профессоры, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ЕРШОВА АННА СЕРГЕЕВНА - Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің магистранты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

КАЙРАТҰЛЫ ЖАНДОС – Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің магистранты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

МУСТАФАНОВА ЭЛЬМИРА НУРАЛИЕВНА - Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің магистранты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

САМАТ АРМАНЖАН БАҚЫТҰЛЫ - Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің магистранты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ТЛЕПОВА МЕЙРАМГҰЛ ЖАНТУРЕЕВНА - Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің магистранты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ФАЙЗРАХМАНОВ МИХАИЛ РАВИЛЬЕВИЧ - Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің магистранты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ӘНУАРБЕКОВА КӘМИЛА ӘНУАРБЕКҚЫЗЫ – Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің магистранты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

НИЗАМЕДИНОВ РАХМАН ӘЛІМЖАНҰЛЫ – Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің магистранты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Сведения об авторах

ҚАРАЕВ АЛИПАША АГАХАНОВИЧ – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ОТДЕЛА КОНСТИТУЦИОННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, НУР-СУЛТАН); АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КАЛИМБЕКОВА АСЕЛЬ РАХАТОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

МОРОЗ СВЕТАНА ПАВЛОВНА – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ДЕКАН ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ЧИКАНАЕВ ШАЙМЕРДЕН АМАНЖОЛОВИЧ – ПАРТНЕР МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ GRATA, МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ЧИНГИСБАЕВА АНАР ЕЛЕМЕСОВНА – МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, СЕНЬОР – ЛЕКТОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

САТБАЕВА АЙЖАН МУРАТОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ БИЗНЕСА И ПРАВА КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

АМАНЖОЛОВ ЖАЙСАНБЕК МЕИРБЕКОВИЧ – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ БИЗНЕСА И ПРАВА КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ЕРШОВА АННА СЕРГЕЕВНА – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КАЙРАТУЛЫ ЖАНДОС – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

МУСТАФАНОВА ЭЛЬМИРА НУРАЛИЕВНА – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

САМАТ АРМАНЖАН БАҚЫТҰЛЫ – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ТЛЕПОВА МЕЙРАМГҰЛ ЖАНТУРЕЕВНА – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ФАЙЗРАХМАНОВ МИХАИЛ РАВИЛЬЕВИЧ – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

АНУАРБЕКОВА КАМИЛА АНУАРБЕКОВА – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

НИЗАМЕДИНОВ РАХМАН АЛИМЖАНОВИЧ – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

Information on the authors

KARAEV ALIPASHA AGAKHANOVICH – CANDIDATE OF LAW SCIENCES, PROFESSOR, CHIEF RESEARCHER OF THE DEPARTMENT OF CONSTITUTIONAL, ADMINISTRATIVE LAW AND PUBLIC ADMINISTRATION OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND LEGAL INFORMATION (REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, NUR-SULTAN); PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET, LEADING RESEARCHER OF THE RESEARCH INSTITUTE OF PUBLIC LAW, CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KALIMBEKOVA ASSEL RAKHATOVNA – CANDIDATE OF LAW SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET, LEADING RESEARCHER OF THE RESEARCH INSTITUTE OF PUBLIC LAW, CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

MOROZ SVETLANA PAVLOVNA – DEAN OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET" OF THE CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

CHIKANAEV SHAIMERDEN AMANZHOLOVICH - PARTNER OF GRATA INTERNATIONAL LAW FIRM, LL.M., REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

CHINGISBAEVA ANAR ELEMESOVNA - MASTER OF LAW, SENIOR - LECTURER OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET" OF THE CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SATBAYEVA AIZHAN MURATOVNA – CANDIDATE OF LAW SCIENCES, ASSOCIATED PROFESSOR OF HIGH SCHOOL OF BUSINESS AND LAW OF KAZAKH NATIONAL AGRARIAN RESEARCH UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

AMANZHOLOV ZHAYSANBEK MEIRBEKOVICH – CANDIDATE OF LAW SCIENCES, ASSOCIATED PROFESSOR OF HIGH SCHOOL OF BUSINESS AND LAW OF KAZAKH NATIONAL AGRARIAN RESEARCH UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ERSHOVA ANNA SERGEYEVNA – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW ADILET CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KAIRATULY ZHANDOS – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

MUSTAFANOVA ELMIRANURALIYEVNA – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SAMAT ARMANZHAN BAQYTULY – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

TLEPOVA MEYRAMGYL ZHANTUREYEVNA – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

FAYZRAKHMANOV MIKHAIL RAVILIEVICH – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ANUARBEKOVA KAMILA – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

NIZAMEDINOV RAKHMAN ALIMZHANOVICH – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования)

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей для опубликования в журнале «Научные труды «Әділет» руководствоваться следующими правилами.

Условия размещения публикаций в журнале

Для публикации в журнале «Научные труды «Әділет» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие ранее не опубликованные проблемные, обзорные, дискуссионные статьи в области юридической науки, где освещаются результаты фундаментальных и прикладных исследований.

Статья может быть представлена на одном из трех языков: казахском, русском или английском.

Статья магистрантов должна сопровождаться рецензией от научного руководителя (заверенная печатью отдела кадров). Рецензия – на казахском или русском языках.

Статья должна быть тщательно отредактирована. Особое внимание следует обратить на ясность и лаконичность стиля, точность и последовательность в изложении материала.

Автором должен быть подписан первый экземпляр статьи с указанием, что текст статьи (цитаты, цифры, сноски) вычитан и сверен. За достоверность и точность данных, приведенных в материалах, ответственность несут авторы.

Автор перед сдачей рукописи в журнал должен тщательно проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

К оформлению статей предъявляются следующие требования

Объем статьи, включая список литературы, таблицы и рисунки с подрисуночными надписями, аннотации, не должен превышать 10 страниц печатного текста. Минимальный объем статьи – 5 страниц. В редакцию необходимо представить электронную версию статьи в полном соответствии с распечаткой. Страницы статьи должны быть пронумерованы. Указывается код по **УДК**.

В начале статье указывается ФИО автора, должность или место работы, учебы, название статьи.

Аннотация (аңдатпа, annotation) дается после ФИО, место работы, учебы автора и названия статьи в начале текста на рус., каз. и англ языках (8-10 строк). Перед каждой аннотацией написать фамилию и инициалы, должность, название статьи на соответствующем языке аннотации. Далее ключевые слова (түйінді сөздер, keywords) на каз., рус., англ. языках внизу аннотации на соответствующем языке аннотации.

Аннотация является кратким изложением содержания научного произведения, дающая обобщенное представление о его теме и структуре. Аннотация не требуется при публикации рецензий, отчетов о конференциях и подобных информационных материалов.

Ключевые слова должны обеспечить наиболее полное раскрытие содержания статьи. Для каждого конкретного материала задайте 5-6 ключевых слов (keywords) в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке.

Авторы, информация об авторах, название статьи, аннотация и ключевые слова указываются на языке написания статьи и на русском/казахском и английском языке. В информации об авторах должны быть указаны занимаемая должность, основное место работы, ученая степень, ученое звание, а также e-mail

Текст должен быть набран в программе Word любой версии, представляется на CD или другом носителе либо отправляется по электронной почте akalimbekova@mail.ru (**Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09**). Шрифт текста — Times New Roman, формат бумаги А4 (210*297 мм), размер кегля — 12 пт. Межстрочный интервал — одинарный. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,8 см. Поля верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 2.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

В тексте число формул должно быть минимальным. Формулы должны быть набраны в соответствующем редакторе (для математических и химических формул). Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Иллюстративные материалы представляются в форматах: для фото, рисунков — tiff или jpeg (300 dpi для черно-белых и цветных); графики, диаграммы, схемы и т.п. — xls, cdr. На обороте рисунка или под ним указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. Иллюстрации могут размещаться по тексту, но обязательно прилагаются в виде отдельных файлов, который впоследствии будет использоваться при верстке). Подрисовочные подписи даются отдельным списком, в конце статьи.

Список использованных источников должен состоять не более чем из 20 наименований, и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Желательно указывать дату обращения к ресурсу.

НАПРИМЕР (библиографические сведения условны):

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Количество страниц.

Например:

Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. — 3-е изд. — СПб.: 2003. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. (Серия). — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 17–22.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Диденко А. Гражданское право как источник формирования правовой действительности // VI Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. – Вып. 40 / Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Раритет, 2015. – С. 4-24.

Автор обязан сделать транслитерацию фамилии, инициалов, перевод заглавия статьи (обзора, рецензии), списка использованных источников (References) на английский язык, разместив их в конце текста статьи. Ее можно сделать по следующей ссылке: <http://www.ruski-mat.net/trans2.html>)

Например:

Didenko A. Grazhdanskoye pravo kak istochnik formirovaniya pravovoy deystvitelnosti // VI Grazhdanskoye zakonodatelstvo: Statyi. Kommentarii. Praktika. – Vyp. 40 / Pod red. A.G. Didenko. – Almaty: Raritet, 2015. – S. 4-24.

Сведения об авторах

К рукописи прилагаются:

- 1) справка о каждом из авторов статьи с указанием фамилии, имени, отчества; ученой степени; ученого звания; основного места работы; должности; домашнего, служебного или мобильного телефонов; электронного и почтового адресов (для связи с редакцией);
- 2) информация о том, кому из соавторов следует адресовать вопросы главного редактора и/или направлять корректуру.

Все статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. При необходимости статья может быть возвращена автору на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта. Редакция оставляет за собой право внесения в текст редакторских изменений, не искажающих смысла статьи.

Статьи публикуются по мере поступления.

Схематический пример оформления статьи

- УДК.

- По центру приводятся:

- о Фамилии и инициалы авторов (напр.: И.В. Иванов¹, С.П. Крылов²)

- о Полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием страны и города). Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:

И.В. Иванов¹, С.П. Крылов² Каспийский общественный университет, Казахстан, г. Алматы¹

Институт экономики и права, Казахстан, г. Алматы²

- о Название статьи (полуужирное написание)

- Аннотация.

- Ключевые слова.

- Текст статьи.

- Список использованных источников.

- References (транслитерация).

- В конце статьи приводится перевод на двух остальных языках (по очереди): Ф.И.О. авторов, названия статьи, резюме (размер шрифта на 2 кегеля меньше, чем основной).

- На отдельных страницах приводятся иллюстрации (рисунки, диаграммы, таблицы и др.) с надписями.

- Сведения об авторах.

Контакты и адрес редакции, телефон

Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
Раб. тел: +7 727 250 69 35; +7 727 323 10 09
Электронная почта: akalimbekova@mail.ru
Главный редактор – Калимбекова Асель Рахатовна

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» - 10000 тенге. Для сотрудников, профессорско-преподавательского состава, магистрантов, докторантов Каспийского университета стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» – 5000 тенге

Оплата производится в кассу Каспийского общественного университета, чек об оплате предоставляется в редакцию вместе с рукописью статьи.

Или путем оплаты на расчетный счет университета

Реквизиты для казахстанских авторов:

УО «Каспийский общественный университет»
Ректор Нусенов Жолдасбек Муслимович
Адрес:
Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
РНН 600700524033
БИН -030640000531
Р/счет – KZ9584901KZ014467972
БИК NURSKZKX
КБЕ – 18
АФ АО Нурбанк г.Алматы
Ул.Желтоқсан 173
Код ВУЗа 079

Реквизиты для зарубежных авторов:

УО «Каспийский общественный университет»
Ректор Нусенов Жолдасбек Муслимович
Адрес:
Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
РНН 600700524033
БИН -030640000531
Р/счет – KZ9584901KZ014467972
БИК NURSKZKX
КБЕ – 18
АФ АО Нурбанк г.Алматы
Ул.Желтоқсан 173
Код ВУЗа 079

**Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати
и массовой информации Республики Казахстан
Регистрационное свидетельство
№ 9774-Ж от 19 декабря 2008 г.**

**Учредитель
Учреждение образования
«Каспийский общественный университет»**

**Адрес
050021, г. Алматы, пр. Достык 85 А,
Тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09
факс: +7 (727) 250 69 30
e-mail: akalimbekova@mail.ru**

**Наш сайт: www.cu.edu.kz
Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений
в публикациях несут авторы.**

Басуға 08.01.2021 ж.
қол қойылды.
Форматы 60x90/16.
Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 4,0.
Баспа табағы 4,5.
Таралымы 500 дана.

Подписано
в печать 08.01.2021 г.
Формат 60x90/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Усл.- печ. л. 4,0.
Печ. л. 4,5.
Тираж 500 экз.